

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

выпуск XIX
Юго-Восточная Азия 2011 – 2012 гг.

МОСКВА
2012

**«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
основан в 1998 году**

Индекс **65047** в подписном каталоге
«Издания научно-технической
информации» агентства «Роспечать»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Сборник издается под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мосяков Д.В.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Малетин Н.П.

РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Левтонова Ю.О., Мурашева Г.Ф., Симония А.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Былиняк С.А.

Другов А.Ю.

Левтонова Ю.О.

Мурашева Г.Ф.

Рогожин А.А.

Тюрин В.А.

Фомичева Е.А.

Хакимов Б.М.

Шабалина Г.С.

РЕДАКЦИЯ

Другов А.Ю.

Отдел общих проблем, политологии

Тюрин В.А.

Отдел истории

Рогожин А.А.

Отдел экономики

Астафьева Е.М.

Ответственный секретарь

Ю-15 Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012) – М., ИВ РАН, 2012. – 327 с.

Сборник посвящен исследованию социально-экономических процессов, политических, культурных и идеологических аспектов развития в регионе Юго-Восточной Азии и ЮТР в целом и в отдельных странах.

ISSN 2072-8271

ББК6

© ИВ РАН, 2012

© Редколлегия, 2012

© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

- Терехов В.Ф.** Военно-политическая ситуация в Юго-Восточной Азии в контексте региональной стратегической игры..... 5
- Пале С.Е.** Темная сторона китайского присутствия в Океании..... 15
- Былиняк С.А.** Долговые кризисы в центрах и на периферии. Современный кризис суверенного внешнего долга в развитых странах..... 25
- Муранова А.П.** Налоговое стимулирование частного бизнеса в наименее развитом регионе ЮВА (Мьянма, Камбоджа, Лаос)..... 51
- Шабалина Г.С.** Региональное и международное сотрудничество по развитию региона Большого Меконга в 2009–2011 гг. 105

Раздел 2. ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

- Попов А.В.** Провинция Восточная Нуса Тенггара..... 120
- Сучков Г.В.** Исламский экстремизм в Индонезии на стыке XX и XXI столетий: структура, цели и идеологическая подоплека деятельности «Джемаа исламия»..... 146
- Соседова М.** Конфликт в Аче в 1990-2000-х гг.: специфика, интернационализация и сценарии возможного развития событий..... 161
- Левтонова Ю.О.** Филиппины: проблема радикальной оппозиции..... 186
- Локшин Г.М.** Филиппины на острие противоречий..... 201
- Милославская Т.П.** Бруней в территориальных спорах..... 223
- Урляпов В.Ф.** Тимор-Лешти в 2012 г. 233
- Колмакова А.** Участие Новой Зеландии в урегулировании восточно-тиморского кризиса..... 241
- Гуревич Э.М.** Сингапур: некоторые аспекты иммиграционной политики..... 248

Раздел 3. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Бектимирова Н.Н. Международный трибунал над «красными кхмерами» (история вопроса).....	264
Соколов А.А. Рождение драматического театра во Вьетнаме, 1920-е годы.....	284

Раздел 4. РЕЦЕНЗИИ

Мосяков Д.В. Пределы возможностей Запада и Востока: повестка дня XXI века. Рецензия на книгу <i>Акимова А.В., Яковлева А.И. «Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития»</i>	306
--	-----

Раздел 5. ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотации, ключевые слова	310
Summary, key words	318
Сведения об авторах	325

С условиями публикации в сборнике можно ознакомиться в редакции по адресу:
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, ИВ РАН, Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании, или отправив запрос по электронной почте:
sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

©

*Терехов В.Ф.**Центр Азии и Ближнего Востока РИСИ*

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ в ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИГРЫ

Военно-политическая ситуация, складывающаяся в субрегионе Юго-Восточной Азии (ЮВА) в целом и в акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ), в особенности, становится в последние несколько лет одним из основных источников угроз стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Именно в АТР перемещается «центр тяжести» новой геополитической «Большой игры», которая начала формироваться с окончанием предыдущей, получившей название «холодная война». В группу основных игроков сегодня входят США, КНР, Япония и Индия.

В комментарии к недавнему исследованию SIPRI, в котором говорится о гонке вооружений в АТР, газета «Жэньминь жибао» от 20 марта сего года, во-первых, отмечает, что гонку вооружений в регионе «уже трудно остановить» и, во-вторых, обвиняется в ней Вашингтон, который «является главным получателем выгод» от неё. При этом делается ссылка на «стратегический сдвиг против Китая» внешней политики США и указывается, что «каждое действие Белого дома будет встречать противодействие Китая..., а китайское участие в поддержании мира в регионе невозможно без модернизации вооружённых сил»¹.

Можно достаточно точно указать время, когда постепенно накапливавшиеся проблемы в отношениях между двумя ведущими мировыми державами, вышли на поверхность. Ситуация в АТР в целом и его отдельных субрегионах начала вызывать опасения с октября 2008 г., когда уходящей администрацией Дж. Буша было принято решение о возобновлении продаж американских вооружений Тайваню, что в очередной раз актуализировало тайваньскую проблему. Тайвань и ЮКМ находятся в центре перечня вызовов стабильности военно-политической ситуации в АТР; как в географических аспектах, так и по уров-

ню опасности.

«Дуга нестабильности» в АТР и пространство новой «Большой игры»

Что касается географии, то к северу от Тайваня располагаются Восточно-Китайское море и далее Корейский полуостров, где в последние два года возникали различного рода потенциально опасные коллизии в отношениях между ведущими игроками. К югу и далее на запад от ЮКМ находятся Малаккский пролив и торговый трафик в Индийском океане. Все эти зоны образуют своего рода «дугу нестабильности» огибающую азиатский материк и связывающую в единое стратегическое целое акватории Тихого и Индийского океанов.

Само понятие «дуга нестабильности» (видимо, следуя З. Бжезинскому, но применительно к АТР) впервые было введено в 2007 г. тогдашним премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Однако его трактовка природы угроз стабильности в регионе, скорее камуфлировала истинное положение дел. В ходе турне по ряду азиатских стран С. Абэ говорил в то время о необходимости консолидации «демократических» стран материка, которым угрожают «авторитарные режимы».

Упомянутая «связанность» постоянно подчёркивается в последнее время в США. Так, в ходе презентации новой американской военной стратегии, прошедшей в начале января сего года под руководством президента Б. Обамы, руководитель Комитета начальников штабов генерал М. Дэмпси, констатируя, что «все тренды – демографические, геополитические, экономические и военные сдвигаются в сторону АТР...», связал с этим фактом и «...стратегические вызовы [США], которые в основном теперь будут исходить не только из Тихого океана, но также из прибрежных вод Индийского океана»². Не лишне напомнить, что пространство, на которое уже давно распространяется зона ответственности «Тихоокеанского командования США» (USPACOM), простирается от западного побережья американского континента до меридиана, проходящего через стык границы между Индией и Пакистаном на берегу Аравийского моря, то есть охватывает две трети акватории Индийского океана.

Перспектива формирования тройственного союза «США-Япония-Индия»

К упоминавшейся выше «консолидации» С. Абэ призывал в первую очередь Индию, развивать всесторонние связи с которой Япония начала с середины прошлого десятилетия вслед за активизацией американской политики на индийском направлении. Причём, уже тогда не вызвала сомнения антикитайская направленность обоих процессов. В это же время отмечалась и первые попытки формирования квази-союзнических отношений в треугольнике «США-Индия-Япония» при участии Австралии и некоторых других стран региона. Речь идёт о так называемой «Инициативе 4-х, заявленной в мае 2007г «на полях» заседания «Форума АСЕАН».

В «Совместном заявлении», принятом по итогам очередного заседания американо-японского «комитета 2+2», состоявшегося в июне 2011 г., были, во-первых, подтверждены взаимные обязательства по обеспечению общих интересов сторон в регионе, и, во вторых, констатировалась необходимость «...укрепления безопасности и обороны [США и Японии] в трёхстороннем формате...» с такими странами, как Австралия, Южная Корея и Индия³.

В контексте процитированного выше «Заявления» особо примечательным представляется предложение по созданию «комитета 2+2+2» в составе министров иностранных дел и обороны трёх ведущих держав региона, то есть США, Японии и Индии. Оно было сформулировано министрами иностранных дел Японии К. Гембой и Индии С.М. Кришной в ходе визита последнего в Токио, состоявшегося в конце октября 2011 г.⁴

Эта идея, видимо, начала реализовываться, о чём свидетельствует первая трёхсторонняя встреча на уровне заместителей министров иностранных дел США, Японии и Индии, состоявшаяся в Вашингтоне 19 декабря 2011 г., которая теперь будет проходить на регулярной основе. В пресс-релизе, опубликованном посольством Индии в США после окончания переговоров, говорится, что в ходе их проведения обсуждался «...широкий круг проблем регионального и глобального уровней с позиций общих интересов сторон». Сама встреча рассматривается в качестве «...начала консультаций трёх наших

правительств, которые разделяют общие интересы в АТР и в мире в целом»⁵.

Во второй половине апреля сего года подобные переговоры прошли в Дели. Широкий круг вопросов, которые стороны обсуждали, включал ситуацию в Восточной Азии в целом и, в особенности, «напряжённость в ЮКМ». Они последовали сразу за американо-индийскими военными учениями, состоявшимися 13 апреля, в ходе которых американский авианосец Carl Vinson (входящий в состав USPACOM и находившийся до этого в Персидском заливе) заправлялся топливом от танкера ВМС Индии.

Мотивация новой «Большой игры»

Хотя каждому из «звеньев» «дуги нестабильности» свойственна своя специфика потенциальной конфликтности (нередко уходящая в глубокую историю), все они сегодня связаны маршрутом транспортировки углеводородов из зоны Персидского залива, а также из африканского континента в Индию, Китай, Тайвань, Южную Корею и Японию. Примечательной представляется реплика обозревателя журнала «Экономист» на высказывание С. Абэ по поводу «авторитарных режимов» – эти «режимы» почему-то расположились вдоль маршрута транспортировки нефти в Японию, по которому доставляется свыше 80 % импортируемых страной углеводородов⁶.

Контроль за этим маршрутом всеми ведущими региональными игроками рассматривается в качестве ключевого элемента проблемы обеспечения безопасности, поскольку его блокирование неизбежно вызовет коллапс их экономик, что будет означать национальную катастрофу. Поэтому мероприятия по военной поддержке безопасного функционирования этого трафика, принимаемые одним игроком, другим, естественно, рассматривается в качестве вызова его национальным интересам, требующим «адекватного ответа».

Причём сама «адекватность» «ответных мероприятий» может трактоваться весьма широко. Например, в ответ на стратегию «жемчужного ожерелья» на азиатском материке и в Индийском океане, которую, якобы, реализует Китай в отношении Индии, последняя проявляет всё большую активность (включая

военную) не только в том же Индийском океане, но и в странах ЮВА (Вьетнаме, Индонезии, Таиланде, Сингапуре), а также в акватории ЮКМ. Индия всячески поощряет военную активность Японии в Индийском океане и стремится к расширению военных связей с этой страной.

Всё более заметное силовое противостояние на море актуализирует популярную на рубеже 19-20 веков аббревиатуру SLOC (Sea Lines of Communications)⁷. Проблемой контроля SLOC в первую очередь (а не пресловутой «пиратской угрозой») обусловлена военная активность последних лет всех основных региональных игроков в районе Аденского залива, в Индийском океане в целом, а также в Южно-Китайском море. Вместе с этой аббревиатурой в аналитических работах возникают и весьма известные в начале 20 в. фамилии адмиралов и теоретиков борьбы на море, таких как А. Тирпиц, Дж. Фишер, А.Т. Мэхэн, Дж.С. Корбетт.

Вместе с ними появляются и аналогии (к сожалению не редкие) между ситуацией, складывающейся в настоящее время в АТР, и тем, что наблюдалось в период, предшествовавший Первой мировой войне⁸. Сегодня на место «Великобритании» начала 20-го века ставятся США, которым «бросает вызов» новая «кайзеровская Германия», каковой предлагается считать КНР.

Если использовать популярный сегодня язык различного рода игр, в частности, шахматной, то, на мой взгляд, на главном участке глобальной игровой доски, в каковой превращается АТР, сегодня наблюдается переход от дебюта, начавшегося в середине 90-х годов с так называемого «третьего тайваньского кризиса», к миттельшпилю. Опять же, к сожалению, я пока не вижу, что может остановить его бурное протекание с быстрым переходом к эндшпилю.

Тайвань и Южно-Китайское море – новые «Балканы»?

На роль новых «Балкан» не подходят Северная Африка, Ближний Восток и даже Иран. Отсюда генерируется много шума в мировую прессу, но неутихающие здесь конфликты едва ли выйдут за локальные масштабы. У КНР нет пока силовых

ресурсов для активного вмешательства в складывающуюся здесь ситуацию. Однако новыми «Балканами» вполне и в любое время могут стать Тайвань и ЮКМ.

То, что тайваньская проблема остаётся в стратегическом тупике, не очень заметно на фоне быстрого роста китайско-тайваньской торговли, который наблюдался с приходом в 2000 г. к власти на Тайване Демократической прогрессивной партии (ДПП). Она сменила у руководства Тайванем партию Гоминьдан, до этого безраздельно правившую на острове свыше 50-и лет. С возвращением в 2008 г. к власти гоминьдановцев развитие двусторонних отношений распространилось и на другие сферы китайско-тайваньских отношений.

Однако, на мой взгляд, это ни на шаг не приблизило Китай к решению стратегической задачи, заключающейся в «восстановлении единства нации». Более того, китайско-тайваньские отношения во всё большей степени начинают приобретать характер обычных отношений независимых государств. И это, по-видимому, явилось определённой неожиданностью для руководства КНР, стратегия которого в прошлом десятилетии сводилась к относительно незаметному для островитян поглощению «мэйнлэндом» через развитие всесторонних связей с Тайванем. Поэтому неслучайными представляются резкие заявления Пекина о том, что КНР не может «бесконечно ждать» решения тайваньской проблемы. Между тем, сама эта проблема имеет все шансы к дальнейшему усложнению по мере подключения Японии к её двум основным участникам, то есть США и Китаю.

Присутствие Японии (а также Индии) становится всё более заметным и в американо-китайских играх в ЮВА. Япония расширяет своё влияние на страны субрегиона, большинство из которых (Вьетнам, Филиппины, Индонезия, Малайзия, Бруней) находятся в состоянии спора с КНР по поводу обладания группой островов в ЮКМ. Причём, к экономической компоненте осуществления подобного влияния в последнее время добавляется военная.

В частности, в сентябре 2011 г. премьер-министром Японии Ё. Нодой и президентом Филиппин Б. Акино было заявлено об «усилении» двусторонней кооперации по обеспечению

безопасности в Южно-Китайском море. В конце того же года стороны договорились об организации постоянно действующего японо-филиппинского «стратегического диалога» на уровне заместителей министров. В ходе первого тура такого «диалога», состоявшегося в Токио 23 марта 2012 г., стороны договорились о передаче Филиппинам нескольких японских патрульных судов. Через неделю последовало заявление МИД КНР по поводу предстоящих совместных филиппино-вьетнамских военно-морских учений в Южно – Китайском море. Последние характеризуются, как «усиливающие территориальные споры» Китая с его соседями и «угрожающие миру» в регионе⁹.

В целом же едва ли будет некорректной аналогия между ситуациями, складывающимися в треугольниках «США – Тайвань – КНР» и «США – страны ЮВА – КНР». При этом Тайвань и страны ЮВА выступают в новой «Большой игре» скорее в качестве объектов реализации стратегий двух её основных участников.

Степень субъектности АСЕАН

Это не означает, что страны ЮВА (по отдельности и все вместе) лишены какой-либо субъектности. Но объединяющая их АСЕАН, до недавнего времени, по крайней мере, отличалась, на мой взгляд, явно завышенной самооценкой, в частности, претензиями на роль «ядра интеграционных процессов» в АТР. Эти самооценка и претензии слабо привязаны к реалиям новой «Большой игры», основными участниками которой являются игроки, обладающие ресурсами, несопоставимыми с тем, что может выложить АСЕАН в целом на региональный игровой стол. Собственно, реальный потенциал влияния АСЕАН на развитие ситуации в АТР отчётливо проявился после недавних неудачных попыток разрешения камбоджийско-тайландского вооружённого конфликта, десятилетиями перманентно тлеющего между двумя участниками этой организации.

Региональные форумы, которые проводятся АСЕАН, превращаются в площадку выяснения отношений между ведущими державами АТР. Это отчётливо продемонстрировал прошлогодний «Форум АСЕАН», прошедший на разных уровнях осенью 2011 г. в Ханое. Ведущие участники региональной игры и

сам её характер создают силовое поле растягивающих напряжений, угрожающее «разборкой» АСЕАН на фрагменты. Участники этой Ассоциации оказываются перед перспективой выбора предпочтительного для каждого из них «патрона», то есть того или иного ведущего участника региональной игры.

По мере её обострения эта перспектива будет всё более реальной. Собственно, процесс «селекции» членов АСЕАН уже идёт. Если Сингапур, а также Филиппины и не меняли своего позиционирования в качестве союзников США, то сдвиг в ту же сторону Вьетнама (одной из ведущих стран АСЕАН) показателен. Едва ли удастся сохранить нейтральное позиционирование даже такому «тяжеловесу» Ассоциации, каковым является Индонезия. Во всяком случае, в последнее время США уделяют этой стране не меньшее внимание, чем Вьетнаму. Поэтому мне представляется сомнительной возможность достижения целей «Хартии АСЕАН», вступившей в силу в конце 2008 г., в частности преобразования её до формата ЕС. Тем более, что и перспективы самого ЕС выглядят далеко не радужными.

Сильнейший удар по эффективности АСЕАН может нанести успех важнейшего американского проекта последних лет, связанного с превращением «Транс-Тихоокеанского партнёрства» (ТТП) в объединение группы ведущих союзников США на американском континенте и в Восточной Азии. В 2005 г. в переговорах по формированию ТТП участвовали лишь Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили. Однако в ноябре 2011 г. на саммите ТТП (прошедшего «на площадке» очередного форума АТЭС в Гонолулу), помимо перечисленных выше стран, участвовали также США, Япония, Австралия, Вьетнам и Малайзия. Кроме того, наряду с Канадой, Мексикой и Тайванем, вполне возможно подключение к переговорному процессу в рамках ТТП и ряда других стран АСЕАН.

Таким образом, в ТТП может оказаться половина (или даже больше) стран-членов АСЕАН, что едва ли будет способствовать развитию экономических связей внутри Ассоциации и, в частности, повышению доли торговли между странами – участницами по сравнению с общим внешнеторговым оборотом каждой из них.

Несмотря на заявления Х. Клинтон о потенциальной открытости ТПП и для КНР, его антикитайская направленность не вызывает сомнения не только у китайских экспертов. В частности, вполне ожидаемый положительный ответ Тайваня на приглашение участия в ТПП будет только способствовать укреплению его статуса «специфического», а на самом деле независимого государства *de facto*.

В заключение следует обратить внимание на три момента, имеющих прямое отношение к России. Во-первых, наблюдается процесс распространения в северном направлении (от упоминавшейся выше «дуги») пространства американо-китайского соперничества. Оно захватывает Пакистан, субрегион Центральной Азии и (что, возможно, менее заметно) Монголию. Иными словами, это пространство приближается к нашим южным границам, что (наряду с усиливающимся военно-политическим давлением на западных границах России) необходимо принимать во внимание при формировании «Большой стратегии» РФ.

Во-вторых, слабая вовлечённость России в экономические процессы, протекающие в АТР, вследствие неразвитости (ключевого в данном случае) региона Сибири и Дальнего Востока, является основным препятствием для повышения веса РФ в региональных делах.

Наконец, нельзя не отметить, что складывающаяся в АТР ситуация создаёт негативный фон для предстоящего саммита АТЭС, который должен состояться осенью текущего года во Владивостоке.

---

¹ Arms race will happen, but who to blame//People's Daily Online, March 20, 2013.

² Daniel Wasserbly, Obama looks to leaner military, As-Pac focus//Jane's Defence Weekly, 11 January 2012, p. 5.

³ Joint Statement of the Security Consultative Committee. Toward a Deeper and Broader U.S.-Japan Alliance: Building on 50 Years of Partnership, June 21, 2011, by Secretary of State Clinton, Secretary of Defense Gates, Minister for Foreign Affairs Matsumoto, Minister of Defense

Kitazawa, http://www.mofa.go.jp/n-america/us/security/pdfs/joint1106_o1.pdf, p. 3-5.

⁴ Этот визит носил характер подготовки к упоминавшейся выше встрече на высшем уровне, прошедшей в конце декабря того же года, в ходе которой руководители обеих стран, среди прочего, договорились о кооперации и в сфере безопасности. В частности, на 2012 г. запланировано проведение совместных военно-морских учений. Кроме того, стороны договорились о кооперации по обеспечению безопасного функционирования торговых маршрутов, проходящих через Индийский океан (Japan, India agree to boost cooperation in security, economy//The Mainichi Daily News. December 29. 2011.)

⁵ First US-Japan-India trilateral meeting//hindustantimes. Thu. 29 Dec. 2011. Следует отметить, что концептуальная проработка процесса формирования стратегического треугольника “США-Япония-Индия”, видимо, осуществляется уже с 2007 г., когда на регулярной основе стали проводиться встречи экспертов ведущих аналитических центров трёх стран, а именно: The Center for Strategic and International Studies, The Japan Institute of International Affairs, The Confederation Indian Industry (The United States, Japan and India: Toward New Trilateral Cooperation//csis.org/files/media/csis/pubs/070816_us_j_ireport_pdf, August 16, 2007). Таким образом, упомянутые трёхсторонние “консультации” начались, фактически, пять лет назад.

⁶ Abe blows, Japanese trumpet, cautiously//The Economist, May 5th, 2007. p.38.

⁷ Robert D. Kaplan, Center Stage for the Twenty-first Century// Foreign Affairs. 2009. March/April. p. 16-32; Andrew Jr. Krepinevich, 'The Pentagon's Waiting Assets'//Foreign Affairs, 2009. July/August. p.18-33.

⁸ John Mearsheimer, The Rise of China Will Not Be Peaceful at All//The Australian, 2005, November 18.; Joseph S. Nye, China's Rise does't Mean War//Foreign Policy. 2011. January/February. P. 66; Joseph S. Nye, U.S.-China relationship: A shift in perceptions of power//Los Angeles Times. 2011. April 6.

⁹ China warns Vietnam, Philippines 'damaging peace' in sea//The Mainichi Daily News, March 30, 2012.

ТЕМНАЯ СТОРОНА КИТАЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ОКЕАНИИ

За последние полвека вездесущие китайцы прочно утвердились почти на всех островах Океании: от богатой природными ресурсами Папуа – Новой Гвинеи до совершенно бесперспективного с точки зрения материальной выгоды королевства Тонга. Где-то им удалось создать вполне дееспособные политические партии и войти во власть, а где-то их изгоняли, не в состоянии совладать с завистью к китайскому благополучию на фоне собственной непроглядной бедности. И ни что иное как нищета островитян позволила китайцам в полной мере наслаждаться прибылями, в том числе, нелегальными, – о чем, конечно же, не найти упоминаний в официальных отчетах и докладах. Лишь доблестная Wikileaks да горстка журналистов-океанийцев приводят громадные по островным меркам цифры, то и дело всплывающие в могучем потоке китайской подпольной экономики.

Не секрет, что теневая экономика присутствует везде: даже в семейных бюджетах, не говоря уже о более крупных финансовых структурах вроде государства или же межгосударственных объединений. Океания не только не оказалась исключением, но и отличилась тем, что в 1990-е годы заслужила печальную славу мирового оффшорного центра по отмыванию доходов, став средоточием всевозможных махинаций и мошенничеств на международном уровне. Региональные лидеры – Австралия и Новая Зеландия приложили немало усилий, чтобы «обелить» своих подопечных, доставшихся им в наследство после распада Британской империи, и частично преуспели в этом к 2000-м годам. Но глобальный финансовый кризис 2008 года заставил их самих обратиться к финансовой мощи Китая и ослабить крепкую до того момента дружбу с США и ЕС. Сужение потока спонсорских дотаций странам Океании от Австралии, Новой Зеландии, США, Франции и Великобритании сыграло на руку Китаю, который тут же начал занимать освобо-

дившиеся ниши, перехватывая финансовые рычаги управления политическим курсом малых островных развивающихся государств (МОРГ, по классификации ООН).

Неожиданный конкурент

Но у Китая тут же появился не менее активный соперник – Тайвань, который, в точности повторяя политику Поднебесной в отношениях с островитянами, попытался перенять пальму первенства по «дружбе» с океанийцами, – во многом ради признания собственной независимости. Одной из главных целей конкуренции между Китаем и Тайванем стало переманивание на свою сторону голосов МОРГ в ООН и прочих международных инстанциях. К слову, МОРГ в Океании всего 13, но все они члены ООН с полным правом голоса, и многие из зависимых территорий, которых еще порядка 14, также ищут возможности обрести суверенитет. Разумеется, Китай с радостью поддерживает эту инициативу островитян в ООН в надежде, что в благодарность Пекину потенциальные независимые страны Океании не будут устанавливать дипломатические связи с непокорным Тайбэем. Помимо этого щекотливого вопроса, в борьбе между Китаем и Тайванем немаловажен и геополитический аспект, заключающийся в расширении экономического и политического (но пока еще не военного) присутствия на южнотихоокеанских островах.

В пылу соперничества на протяжении 2000-х годов Китай и Тайвань несли океанийцам всевозможные блага, снискав признание мирового сообщества, как исполнители цивилизаторской и, следовательно, вполне положительной роли. Действительно, за последние десять лет Китай и Тайвань продемонстрировали исключительное количество примеров благонравного поведения на южнотихоокеанских просторах. И даже в годы глобального мирового кризиса 2008-2010 гг. китайцы и тайваньцы остались верны своим принципам: строили больницы и дороги там, где эти обещания не выполняли «старшие братья» островитян – Австралия и Новая Зеландия, вынужденные по экономическим соображениям отвернуться от проблем своих бедных родственников. Более того, Китай и Тайвань сумели прочно посадить океанийцев на дотационную иглу в виде пря-

мых денежных перечислений, тем самым почти добровольно подчинив их своей воле. До «дружбы» с Китаем и Тайванем островные государства и территории получали средства от западных доноров лишь под определенные проекты в рамках строго контролируемых программ развития, или же вообще «натурой» – техникой, медицинской помощью или товарами потребления. Следовательно, прямые денежные поступления, которые местные чиновники способны с легкостью обналичить, заставили океанийцев говорить о «новой эре сотрудничества» с Китаем... или Тайванем, – в зависимости от того, какой курс изберет то или иное островное правительство.

Деньги решают всё

Дело в том, что возможность обналичить донорские дотации – это искушение, против которого невозможно устоять, особенно если речь идет о беднейших чиновничьих аппаратах на планете. Островные государства имеют крошечное по мировым меркам население – от 12 тыс. чел. в гордом независимом Науру до 850 тыс. чел. на Фиджи. Океанийский «гигант» – Папуа – Новая Гвинея может похвастать наличием целых 6 млн. папуасов, из которых, впрочем, более половины все еще неграмотны. Следовательно, несколько политических партий, сменяющих друг друга чуть ли не каждые полгода после очередного вотума недоверия, способны договориться не только друг с другом, но и с собственным электоратом. Курьез состоит еще и в том, что выборы, как правило, проводятся на деньги международных доноров. Так, в середине 2000-х гг. во Французской Полинезии (Таити) бесконечная смена правительств, длившаяся около трех лет, поутихла лишь после того, как Франция – официальный владелец Французской Полинезии – просто-напросто отказалась спонсировать очередные выборы на пост местного президента. К слову, власть делили всего три кандидата: один – протеже Жака Ширака, второй – давний борец за независимость таитянского народа, а третий – представитель китайской общины, составляющей ни много, ни мало 12% из 200-тысячного населения Таити.

Схожая ситуация сложилась с 2004 года в столь же малонаселенном, но территориально крупном государстве Вануату,

где правительства, сменявшие друг друга со скоростью карусели, то привечали тайваньцев, то гнали их восвояси, соответственно получая за это поощрительные транши то от Тайбэя, то от Пекина.

Обезглавленные лидеры

Из-за конкуренции между Китаем и Тайванем политическая нестабильность охватила большую часть Океании. На фоне глобального финансового кризиса 2008-1010 гг. очевидная растерянность казавшихся незыблемыми доноров – Австралии, Новой Зеландии, США, Франции и Японии способствовала еще большей дестабилизации Южнотихоокеанского региона. Наконец, в 2009 году на Тайване начался экономический спад, а ВВП Поднебесной продолжал неуклонно расти вверх. Как следствие, натиск китайцев на Океанию стал столь интенсивным, что СМИ заговорили об угрозе утраты «тихоокеанской державой» – США своего негласного титула «шерифа Тихого океана», закрепившегося за Америкой в 1990-е годы. Австралия, считавшаяся «заместителем шерифа» в Океании, также сдала свои позиции после кризиса. В свою очередь, немаловажный донор Океании – Япония «забыла» о соседних островах, занятая ликвидацией последствий цунами марта 2011 года. Чуть позже в августе того же года Великобритания подсчитывала миллиардные убытки лондонских бунтов. А в январе 2012 года экономический рейтинг Франции был снижен с AAA до AA+ агентствами Fitch и Standard & Poor's.

В это же самое время стихла и внутренняя конфронтация между Китаем и Тайванем, достигшая было пика в 2003–2008 гг. при администрации Чэнь Шуйбяня, представителя Демократической прогрессивной партии, выступавшей за независимость острова. После избрания в марте 2008 года президентом Тайваня Ма Инцзю, кандидата от партии Гоминьдан, Пекин и Тайбэй приступили к налаживанию экономических, транспортных и информационных связей. В результате период 2008–2012 гг. ознаменовал собой новый этап китайско-тайваньских отношений, направленный на сближение двух сторон. Тем не менее, по мнению российских экспертов, «китайское руководство в процессе нормализации отношений с Тайванем руководствует-

ся одной целью из разряда коренных национальных интересов – возвращение острова на основе формулы «одно государство, две системы». В качестве базовой стратегии избрана привязка тайваньской экономики к китайской, создание устойчивой экономической зависимости от материка, что, по убеждению Пекина, приведет к желаемой цели возвращения Тайваня»¹. Сближение Тайваня и Китая не сулит ничего хорошего США, присутствие которых в регионе становится все более шатким.

Таким образом, несмотря на громкие заявления о желании сохранить свое прежнее значение в Южнотихоокеанском регионе, обезглавленные региональные лидеры в 2012 году оказались неспособными устоять под натиском нового мирового гиганта – Китая.

Возможности Китая в условиях местных реалий

С одной стороны, возросшая мощь Китая в регионе сулила океанийским островам определенные дивиденды. В рамках экономических саммитов между Китаем и островными государствами, ставших с середины 2000-х гг. ежегодными, была реализована «Программа Тихого океана», согласно которой к 2012 году островитяне получили от Поднебесной в общей сложности 600 млн.долл., – эта сумма оказалась значительно выше той, что выделяет на развитие океанийцев такой крупный региональный донор как США.

В частности, Тонга обязано Китаю 32-мя процентами своего бюджета; Самоа и Острова Кука – в прошлом традиционные сферы влияния Новой Зеландии – 16-ю процентами². Нет смысла повторять, что эти страны в угоду Пекину вряд ли будут устанавливать дипломатические отношения с Тайбэем. Также маловероятно, что острова сумеют когда-либо выплатить китайские займы, пусть даже на предельно льготных условиях. Ответ на резонный вопрос, как в дальнейшем воспользуется таким «долговым рабством» Китай, покажет время.

А пока даже Вануату, где круговорот трех бесценных премьер-министров происходит по четыре раза в год, окончательно отдало свое предпочтение дружбе с Китаем. Чтобы «обелить» свое финансовое присутствие в этой «налоговой гавани», Пекин приложил все усилия для того, чтобы ОЭСР ис-

ключило Вануату из своего «серого списка». По неофициальным данным, за эту «формальность» Пекин предложил вануатянам 30 млн. долл. США. В итоге заключенное Вануату 31 мая 2010 года соглашение по обмену налоговой информацией с Ирландией довело общее количество подобных соглашений до двенадцати. Это позволило переместить Вануату в «белый список» ОЭСР³. Также у Вануату имеются соглашения со скандинавскими странами (Данией, Швецией, Норвегией, Финляндией, Исландией, Гренландией и Фарерскими Островами), Францией и Сан-Марино, а также с Австралией и Новой Зеландией. Кроме того, в октябре 2011 года Вануату вошло в ВТО, на шаг опередив Россию. Однако менталитет островитян остался прежним: анонимный источник из Вануату не преминул похвастаться журналистам издания «China Offshore», что «местные законодательные положения о коммерческой тайне на практике делают бессмысленными все соглашения по обмену налоговой информацией»⁴.

Следовательно, с другой стороны, политические, экономические и законодательные реалии южнотихоокеанских островов дают Китаю почти безграничные возможности для нелегальной деятельности. Так, в 2011 году на Тонга, где проживает примерно 120 тыс. чел., была раскрыта преступная сеть по торговле «живым товаром» - девушками из глухих китайских деревень, которым в этом не менее периферийном по мировым меркам монархическом государстве предлагалась работа «в сфере услуг». Как ни анекдотично, но потребителями китайского «живого товара» выступали не местные тонганцы, и даже не китайцы, а южнокорейские мужчины-бизнесмены. Организовала эту преступную сеть и управляла ею представительница из Китая. По словам же правозащитниц из Тонга, обнародовавших эту информацию, «за ширмой азиатских рестораничек, которые стали обыденной реальностью не только в нашей стране, но и почти на всех островах Океании, творятся гораздо более страшные вещи»⁵.

Китайско-фиджийские отношения в сфере теневой экономики

Впрочем, наиболее серьезный размах подпольный китай-

ский бизнес приобрел на Фиджи. Фиджи – со всех точек зрения самое значимое океанийское государство, где с 2004 года установилась военная диктатура во главе с премьер-министром Фрэнком Мбайнимарамой. «Диктатурой» фиджийский режим окрестили СМИ тех заинтересованных прогрессивных стран мира, которым не удалось насадить там демократию (теми же способами, как это делается, скажем, в Афганистане или на Соломоновых Островах). В результате на Фиджи были наложены всевозможные международные санкции, вплоть до отстранения этой страны от участия в крупнейшей и важнейшей региональной организации – Форуме островных государств Тихого океана. Форум, по сути, негласно контролируется Австралией и Новой Зеландией и занимается распределением иностранной донорской помощи южнотихоокеанским островам. Как предполагалось, исключение из этой организации должно было бы нанести непоправимый урон фиджийскому бюджету и заставить страну обратиться к региональному сообществу (возглавляемому Австралией) для «наведения порядка» (который, к слову, до сих пор не наведен, несмотря на старания мировых держав, в Ираке, например).

Но Фиджи предпочло другой путь: для спасения экономики страны и заодно своего диктаторского режима Ф. Мбайнимарама обратился к новому региональному суперигроку – Китаю, руководство которого ради сохранения внутренней стабильности в условиях экономической и этнической неоднородности также использует не совсем демократические практики, вызывающие осуждение со стороны прогрессивных стран вроде США или Великобритании.

А с недавних пор опасения Австралии и Новой Зеландии, не раз пожалевших об опрометчивом разрыве отношений с Фиджи, вызывают крепнущие связи Сувы (столицы Фиджи) с Москвой. Не далее как в феврале 2012 года министр иностранных дел РФ С. Лавров посетил эту страну⁶ с целью «выяснить перед саммитом АТЭС во Владивостоке, чем живут и в чем нуждаются малые государства Океании»⁷. Естественно, малые государства нуждаются в больших деньгах, которые могут быть предложены за дипломатическое признание каких-нибудь новоявленных государств вроде Южной Осетии или Абхазии,

а, возможно, голос Фиджи окажется полезным по вопросам Палестины или Сирии. Помимо политических аспектов, у Фиджи и России могут сложиться хорошие отношения в области туризма: в 2009-2010 гг. фиджийские представители посещали Геленджик, где, по слухам, строятся лучшие особняки для лучшей людей нашего отечества, не исключая В.В.Путина⁸. На Фиджи этот сектор развит настолько хорошо, что отдыхать именно в этой стране (несмотря на диктатуру) предпочитают звезды Голливуда и сильные мира сего. В частности, на собственной фиджийской вилле раз в год отдыхает бывший глава мегакорпорации Microsoft Билл Гейтс. А известный американский актер Мел Гибсон вообще приобрел себе целый остров.

И именно эта «райская» страна, волей судьбы оказавшаяся за бортом демократии, стала главной мишенью для нелегального китайского бизнеса. Еще во времена первого переворота 1987 года, в результате которого Фиджи постигло масштабное финансовое бедствие, экономику страны решено было простиमुлировать привлечением иностранных инвесторов, в частности, азиатов, которые могли за 250 тыс. долл. начать свой бизнес и получить местное ПМЖ. В результате к середине 2000-х гг. Фиджи стали для китайцев «мостиком» для переезда в страны Северной Америки, Евросоюза, а также в Австралию и Новую Зеландию по недорого купленному фиджийскому паспорту, обеспечивавшему упрощенный въезд в эти государства. Желание заполучить заветный паспорт увеличило количество фиктивных браков между китайцами и коренными фиджийцами. Контролировать ситуацию должно было местное МВД, но оно, напротив, само активно включилось в процесс купли-продажи не только местных паспортов, но и подделкой паспортов других стран. В частности, в 2004 году в фиджийском аэропорту г. Нади были задержаны шестеро китайцев, которые въехали в страну по паспортам Китая, а на следующий день пытались выехать в США с паспортами Японии. Более того, по сообщению радиостанции «Фиджи ньюз», двое из угонщиков самолетов для терактов 11 сентября 2001 года перед тем, как попасть в США, провели шесть месяцев на островах Фиджи в ожидании американской визы. Фиджийские чиновники, которых не очень волнует международная обстановка за пределами их родного

острова, готовы содействовать всем, у кого на это есть средства: известно, что перед терактами несколько пакистанцев с поддельными паспортами также пытались получить на Фиджи американские визы⁹.

Коррупция в фиджийских структурах власти дошла до максимума к 2007 году, и тогда премьер-министр Ф. Мбайни-марама решил, что борьбу с «ветряными мельницами» лучше всего поубавить введением безвизового режима с Китаем. Сильные возражения со стороны МВД не поколебали твердость намерений военного диктатора. (К слову, договоренности о безвизовом режиме с Россией могут воплотиться в реальность уже к концу 2012 года, а всего подобных соглашений с другими странами у Фиджи 103).

Но финансовые махинации, отмывание денег, торговля «живым товаром», контрабанда редких животных и т.д. по размаху не могли сравниться с другой проблемой – незаконным оборотом наркотиков, достигшим небывалого для Океании размаха к середине 2000-х гг. В 2004 году на Фиджи была раскрыта крупнейшая в южном полушарии подпольная лаборатория по производству метамфетамина: объем лишь найденного на месте сырья был оценен в 540 млн. долл. Позднее на Фиджи была также задержана партия героина весом 400 кг. Подпольную сеть держали китайцы из Гонконга¹⁰.

Что делать и как быть Китаю в Океании

Итак, с точки зрения материальной выгоды, китайское присутствие оказалось для островитян более прибыльным, чем поддержание финансовых отношений с развитыми демократиями, ратующими за более честные и прозрачные бизнес-практики.

Но быстрые прибыли несут с собой разрушение государственности, упадок общественной морали и дезинтеграцию общества.

К сожалению, в реальной жизни «добро» проигрывает «злу»; и это будет происходить до тех пор, пока на островах не сложится гражданское общество, где жажда единоличной прибыли сменяется сознанием необходимости ущемлять свои интересы ради интересов рядом живущих. Правоведы, общество-

веды, политологи и прочие социологи вряд ли будут возражать, что для этого потребуется не одно десятилетие и даже не пара поколений. Стратеги согласятся, что все это время островитяне будут оставаться с теми, кто платит больше. Нетрудно догадаться, кому в регионе отдадут предпочтение океанийцы, если, по прогнозам, финансовая мощь Китая в последующие годы будет неуклонно расти. И то, как Китай распорядится своей властью в Южнотихоокеанском регионе, покажет, чего следует ожидать тем малым развивающимся странам мира, которым суждено попасть под влияние Поднебесной в ближайшие годы. Ведь Океания для Китая – словно детская площадка для младенца, где он учится делать свои первые шаги.

---

¹ Э.М. Войтенко, Я.В. Лексютина. Движение Китая и Тайваня на встречу друг другу. 14 февраля 2011 -

<http://globalaffairs.ru/number/Taivan-mezhdu-Kitaem-i-Amerikoi-15108>

² China loans increase leverage in Pacific // Pacific Islands Report, April 4, 2011 – <http://archives.pireport.org/archive/2011/april/04-05-03.htm>

³ OECD Progress Report. 15 December 2011 - <http://www.oecd.org/dataoecd/50/0/43606256.pdf>

⁴ A jury of one's peers. Winter 2010 - <http://www.chinaoffshore.net/content/jury-ones-peers>

⁵ Tongan women's group fights human trafficking. 28 April 2011 // Radio Australia

<http://www.radioaustralia.net.au/international/radio/onairhighlights/tongan-womens-group-fights-human-trafficking>

⁶ Совместная пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова и Министра иностранных дел и международного сотрудничества Фиджи И. Кубаболы по итогам переговоров, Нади, 1 февраля 2012 года – 02.02.2012 –

<http://www.mid.ru/foto.nsf/fotomin?OpenView&Start=61>

⁷ Зачем России «тридевятое царство»? Евгений Шестаков, Нади – Москва. 03.02.2012 - <http://www.rg.ru/2012/02/03/fiji-site.html>

⁸ Putin's Palace // Wikipedia – http://en.wikipedia.org/wiki/Putin%27s_Palace

⁹ Государство Фиджи оказалось причастно к подделке паспортов 20.10.2004 – <http://www.newcanadian.ru/news/article-39.html>

¹⁰ Рекордный рейд на наркодельцов Фиджи. 09 июня 2004 // BBC – http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3789000/3789783.stm

ДОЛГОВЫЕ КРИЗИСЫ в ЦЕНТРАХ и на ПЕРИФЕРИИ

Современный кризис суверенного внешнего долга в развитых странах

Глобальный финансово-экономический кризис зародился в 2007 г. в США в сфере ипотечного кредитования, но окончательно сформировался, как это принято считать, после краха крупнейшего американского инвестиционного банка Lemon Brothers в 2008 г. Обычно хронологические рамки этого кризиса ограничивают 2010 г.

Но за кризисом не последовало быстрого экономического возрождения. В 2011 г. темпы экономического роста развитых стран составят 1–1,5%, в том числе Европы 0,3–0,4%. Развивающиеся страны при темпах роста ВВП в 5–6% выступают в качестве двигателя развития мировой экономики, хотя полноценно выполнять ее они не могут. Назревает новый кризис. На сей раз главным источником его выступают проблемы суверенного (государственного) внешнего долга Европы. Долговые проблемы Европы с разных сторон, прямо и опосредовано ударят по мировой экономике, и ни одна страна, интегрированная в нее, не останется в стороне.

Многие эксперты полагают, что кризис может протекать в форме затяжной стагнации, которую по аналогии с Великой депрессией 30-х гг. окрестили Великой стагнацией. Долговые кризисы имели место и в прошлом веке, поэтому они не являются чем-то принципиально новым. Но, во-первых, они протекали только в развивающихся странах. Это позволило разработать методы оценки налоговой нагрузки стран должников и методы реструктуризации. Однако долги ПРС по своей сути отличались от долгов РС и наработанные методы не годятся. Во-вторых, как показала практика, долговые кризисы на периферии могут носить максимум региональный характер (кризисы 80-х гг. в Латинской Америке и ЮВВА в 1997–98). Хотя азиатский кризис и называли глобальным, но влияние его за пределами региона было весьма ограничено. Пережившие долговые

кризисы РС вели себя гораздо более сдержано, чем ПРС, которые не отдавали себе отчета, чем это может закончиться.

Долги развитых стран с 1980 г. по 2010 г. выросли со 170% ВВП до 320% ВВП. При этом долги развивающихся стран держались на относительно устойчивом уровне в 100% ВВП. В развитых странах долговая нагрузка по суверенному (государственному) долгу росла быстрее, чем нагрузки по корпоративному долгу. Это означало, что большая часть притока внешних ресурсов направлялась на покрытие бюджетного дефицита, и от такого использования финансовых ресурсов трудно было ожидать эффективной отдачи за счет чего можно было бы обслуживать и погашать долг. Это можно осуществить только за счет налогов.

В развитых странах не хватало ресурсов, за счет которых можно было финансировать приемлемые с точки зрения правительств этих стран высокие зарплаты и расходы на социальные нужды. Многие страны жили не по средствам, в долг, не очень отдавая себе отчет в том, как придется расплачиваться по долгам.

Многие развитые страны являются ведущими импортерами капитала. По данным на 2010 г. первое место в этом качестве занимают идущие на первом месте с большим отрывом США. Далее следуют Италия, Испания, Великобритания, Франция. Все эти страны испытывают долговые трудности. Интересно, что в десятку крупнейших импортеров капитала входит Греция, доля которой в мировом ВВП ничтожна, но которая больше всех наделала шума в связи с реструктуризацией ее долгов.

Если ранжировать страны по долговой нагрузке по суверенному долгу, то на первом месте окажется Япония – 220% ВВП. Однако, несмотря на столь тяжелое долговое бремя и длительный период стагнации, страна пока справляется с долговыми проблемами. На втором месте находится Греция – 166% ВВП. За ней следуют две также как и Греция проблемные страны еврозоны – Италия 119% ВВП и Португалия 106% ВВП. Далее следуют США – 87% ВВП. Но это особый случай, поскольку доллар является резервной валютой, и об этом мы еще будем говорить. Франция, один из лидеров еврозоны, при-

лагающая немало усилий для ее сохранения (совместно с Германией), тем не менее, несет высокую долговую нагрузку в 87%, что и находит соответствующее на цене ее суверенных облигаций и угрозах понизить кредитный рейтинг.

У Германии, от которой исходят радикальные предложения по реформированию еврозоны, долговая нагрузка также высока – 83% и ей предстоит спасти не только еврозону, но и себя. Испания относится к одной из самых проблемных стран еврозоны, хотя ее долговая нагрузка не столь уж высока – 67%, что всего на 7% превышает допустимый правилами ЕС уровень.

Стран с низкой долговой нагрузкой немало, но примечательно, что среди них находятся две крупнейшие державы: Китай и Россия, соответственно 18% ВВП и 11% ВВП. Столь благоприятная ситуация с суверенными долгами была в нашей стране не всегда. В 90-х гг. долговая обстановка была очень тяжелой. Но высокие цены на нефть помогли разрешить ее и обходиться без новых суверенных долгов. Наиболее остро долговые проблемы стоят в евровалютной зоне, в которую входят 17 европейских государств. Как получилось, что многие из них оказались в долговом кризисе?

Вхождение в группировку и использование общей авторитетной валюты, давало участникам зоны много преимуществ, многие страны-участницы ЕС стремились к членству в еврозоне. К моменту начала долгового кризиса набралось 17 таких «счастливчиков» из 27 членов ЕС. Но многие страны еврозоны, полагаясь на ее авторитет проводили безответственную бюджетную политику полагая, что наличие евро само по себе является гарантией от финансовых осложнений. Если проблемы и возникнут, то ЕС их спасет. Иначе как можно объяснить, что некоторые элементарные ограничения, предусмотренные Маастрихтскими соглашениями (основополагающий документ ЕС) длительное время не соблюдались многими странами? Они не обращали внимания на то, что по договору бюджетный дефицит не должен превышать 3%, а если он превышал, то внешний долг, выходя за рамки 60% ВВП также предусмотренных упомянутыми соглашениями. Эти нормы должны соблюдать все страны ЕС. Но если страны, использующие национальную ва-

люту в случае утраты платежеспособности, берут все риски на себя, то страны, входящие в зону, частично перекалдывают их на зону, которая рискует развалиться.

Таким образом, сложился дисбаланс между фактически самостоятельной (суверенной) финансовой политикой стран, входящих и требованиям вытекающими в связи с наличием общей валюты.

Росту долговых обязательств способствовала также обстановка на финансовых рынках. Во время кризиса многие страны выбрасывали в оборот не обеспеченную денежную массу, чтобы таким образом стимулировать экономику. Поэтому разместить долговые обязательства по приемлемой цене было нетрудно.

Существуют разные прогнозы относительно дальнейшего существования зоны евро. Одни эксперты предсказывают ее скорый крах. Другие считают, что несмотря на это, она сохранится. Разные оценки даются относительно влияния на мировую экономику краха еврозоны. Одни эксперты предлагают исключить из зоны проблемные страны, другие наоборот настаивают на целостности зоны, так как она в противном случае развалится. Вариантов много, но пока ведущие страны зоны, Германия и Франция, стараются сохранить ее, одновременно усилив контроль со стороны региональных институтов.

Кто же эти страны, которые стали обузой для еврозоны и которые надо спасать не только ради них самих, но и в интересах зоны.

Условно еврозону делят на Север и Юг. Северные страны более развиты, более конкурентоспособны, их финансовое положение более устойчиво. В принципе это так, хотя и там с точки зрения долговой ситуации не везде и не все благополучно. Лишь небольшое число этих стран (не более пяти), и то не ведущих отвечают указанным нормам по размерам бюджетного дефицита и объему внешнего долга. Среди относительно отсталых (по европейским понятиям) периферийных южных стран было выделено четыре особо проблемных государства. Это Ирландия, Греция, Португалия, Испания. Первой приступила к реструктуризации своих долгов Ирландия. Как и следовало ожидать, она сопровождалась непопулярными действиями, на-

правленными на сокращение бюджетных расходов. Мера эта была крайне непопулярна, поскольку урегулирование (сокращения бюджетных расходов) затронуло социальные выплаты, привело к понижению зарплат. Однако процедура прошла относительно спокойно, без накала протестных выступлений, чего нельзя сказать о Греции, также осуществившей реструктуризацию долга.

В отношении Греции были предусмотрены обычные стандартные непопулярные меры, направленные на сокращение бюджетных расходов, что соответственно ведет к снижению жизненного уровня населения. Оно отреагировало на это акциями протеста. Правительство, вначале согласившееся с программой реструктуризации долга, отказалось от ранее принятого решения и решило провести референдум. В ответ МВФ отказался выдавать ранее согласованный кредит.

Раздавались призывы и к более радикальным мерам. Предлагалось вывести Грецию из состава еврозоны и заменить евро драхмой. Однако руководство зоны не решилось на столь рискованный шаг, опасаясь не столько за судьбу Греции, сколько еврозоны. В конечном итоге план реструктуризации долга был принят в первоначальном варианте. Но премьер-министр, пытавшийся снять с себя ответственность за непопулярные меры, вынужден был уйти в отставку.

По драматическому сценарию разворачивались события также в Италии, которая не была включена в список четырех проблемных стран. Премьер-министр Берлускони был отправлен в отставку с поста, который он занимал много лет. Италия – четвертая в еврозоне по экономическому потенциалу страна, и ее кризис вызвал гораздо большую тревогу, чем события в Греции.

Для проведения реструктуризации долга необходимы финансовые ресурсы, особенно если долговые платежи не просто переносятся, но частично списываются, как это было в случае с Грецией. В еврозоне существует стабилизационный фонд, который был сформирован из взносов стран участниц. Но он явно не был рассчитан на масштабы происходящих событий. В финансировании реструктуризации долгов также принимает участие МВФ. Но руководство Фонда в конце 2011 г. выступило с

очень мрачными прогнозами мировой экономики, заявило, что у МВФ недостаточно средств, чтобы реагировать на эти вызовы и призвало страны участницы пополнить его ресурсы. Долговая проблема в еврозоне столь угрожающа, что некоторые страны откликнулись на эти призывы и изъявили готовность принять участие в этом финансировании. К их числу относится Китай. В рамках ЕС функционирует также центральный банк (ЕЦБ). В его адрес высказывались пожелания также принять участие в рефинансировании долгов путем выкупа долговых обязательств.

Внешние заимствования могут осуществляться как в форме банковских кредитов, так и путем эмиссии долговых ценных бумаг, обычно облигаций (bank-based и market-based). В большинстве стран мира финансовые потоки, основанные на банковском кредите, превышают заимствование в форме эмиссии ценных бумаг. Только финансовую систему США можно характеризовать как market-based. Однако суверенные займы в Европе привлекались главным образом путем эмиссии облигаций на фондовом рынке. Этот вид заимствования содержит и для заемщика и для инвестора больше рисков, чем банковский кредит. Банки, прежде чем выдать кредит, тщательно рассчитывают платежеспособность заемщика. При этом они вынуждены соблюдать нормативы, установленные центральным банком. Все это, конечно, не дает гарантии от необслуживаемых (плохих кредитов). Так во время азиатского кризиса 1997–1998 гг. объем их в ряде банков превышал $\frac{1}{2}$ от общей суммы предоставленных кредитов.

Особенно рискованны кредиты, выданные под плавающую процентную ставку, которая подвержена изменениям в зависимости от ситуации на мировом финансовом рынке. Так, в начале 80-х г. прошлого века по причине резкого, непредвиденного повышения ставки произошел региональный долговой кризис в Латинской Америке.

И все же банковские кредиты таят в себе меньше рисков, чем облигации, стоимость которых регулируется фондовым рынком, который сам по себе спекулятивен и неустойчив. При ухудшении финансово-экономического положения страны повышается цена (процент) ее суверенных облигаций, увеличива-

ется размер обслуживания долга, усиливается долговая нагрузка. Так рынок реагирует на происходящие события. Критической считается ставка в 7%. Ряд проблемных европейских стран уже достиг ее.

В центре кризисных событий обычно оказывается банковская система. В этом смысле не представляют исключения и банки еврозоны. Рейтинги многих из них понизились, и их пересмотр продолжается. Вкладчики многих проблемных (южных) банков уже перевели свои депозиты в более устойчивые, как им кажется, северные банки. Однако у последних также немало проблем. Основная масса суверенных облигаций южных стран была приобретена северными странами и в их собственности оказались проблемные активы. Таким образом реструктуризация и особенно списание долгов южных стран приносит убытки банкам северных стран. Банки многих северных стран традиционно много кредитов направляли за рубеж. В некоторых случаях внешнее кредитование превосходило внутреннее, и много средств направлялось своим южным соседям по зоне. Часто кредиты предоставлялись под поставку товаров. Из-за этого некоторые страны устойчиво сводили свои торговые балансы с активом, а их контрагенты с пассивом. Эта разбалансированность является, по мнению некоторых экспертов (ЮНКТАД), одной из серьезных причин кризиса в еврозоне.

Во время кризисов власти обычно стараются уберечь свою банковскую систему, и в первую очередь оказывают финансовую поддержку крупным банкам. Такого в еврозоне пока не происходит. Но нельзя исключать подобного развития событий, учитывая напряженное положение в банках ряда стран.

Долговой кризис, начавшийся как кризис южных стран, перекидывается и на Север. Угроза снижения кредитного рейтинга нависла над Францией, с долговыми проблемами сталкивается Бельгия. Сверхнормативная задолженность стран еврозоны (свыше 60% ВВП) на декабрь 2011 г. составило 2,63 трлн. евро. Она в четыре раза превышает объем европейского стабилизационного фонда. Между тем большая нагрузка по выплате долговых обязательств придется на 2012 г. Изыскивать ресурсы на эти цели будет очень затруднительно, поскольку темпы роста в этом году прогнозируются в пределах 0,3% годовых. Оче-

видно ЕС, и прежде всего еврозона, нуждаются в радикальном реформировании финансово-кредитных отношений.

Эту трудную и неблагодарную инициативу взяла на себя канцлер Германии А.Меркель. В декабре 2011 г. на саммите ЕС в Брюсселе она выступила с рядом инициатив, полностью поддержанных президентом Франции Н. Саркози. Однако многие другие участники саммита встретили этот проект совсем не восторженно.

Формат проекта «17». Это означает, что к нему должны присоединиться 17 стран еврозоны и какое-то количество стран ЕС, не входящих в зону. Приоритетное значение стран, входящих в еврозону и использующих общую валюту (евро) понятно.

Меркель предложила ограничить права («суверенитет») государственных органов при составлении бюджета и передать эти функции региональным институтам. Если же тем не менее нормы Маастрихтских соглашений будут нарушены, то автоматически должны последовать жесткие санкции.

Открыто против предложений страны-лидера решились выступить четыре государства – Великобритания, Венгрия, Чехия и Швеция. Затем в оппозиции осталась только Великобритания. Однако для реализации проекта А. Меркель предстоит принять ряд законов и создать механизм их реализации. С учетом прохладного отношения к проекту многих стран, можно полагать, что пока еще реформа находится на стадии переговоров. А между тем кризис в Европе продолжает углубляться, и остается только гадать, какие он примет формы и какое влияние окажет на мировую экономику.

Серьезные проблемы, вытекающие из наличия большого суверенного долга, хотя и не столь острые как в Европе, стоят в США. США самый крупный должник в мире. Суверенный долг Америки составляет 15 трлн. долл., а долговая нагрузка приближается к 100% ВВП. Бюджет в США сводится с большим дефицитом, также как и платежный баланс. Предстоит принять болезненные меры по его сокращению, тем более, что демократы и республиканцы оказались не в состоянии выработать согласованное решение по этому вопросу.

Специфика американского суверенного долга определяется тем, что доллар является основной резервной валютой. Поэтому США имеют возможность выпускать казначейские краткосрочные векселя, которые несмотря ни на что продолжают считаться безрисковым низкодоходным инструментом. В долларах сформировано около 60% золотовалютных резервов стран мира. Эти резервы нужны для того, чтобы профинансировать критический импорт, расплатиться по долгам и осуществить другие срочные валютные платежи. До тех пор пока существует спрос на эти американские ценные бумаги, США имеют возможность обслуживать свой суверенный долг за счет эмиссии денег, не рискуя развязать инфляцию. Американские казначейские векселя считаются надежной формой инвестирования. Но они приносят очень низкий доход. Поэтому существуют различные нормативные показатели оптимального размера золотовалютных резервов. Однако в некоторых странах они кратно, а то и на порядок превышают этот рубеж. Видимо, с одной стороны, это определяется высокими рисками в наше время для преодоления которых желательно иметь этот запас. С другой стороны, это может определяться недостатком проектов для эффективного вложения капитала. Самыми крупными золотовалютными резервами обладает Китай – свыше 3 трлн. долл. это 1/3 мировых резервов. Крупными резервами (в сопоставлении с ВВП) располагают азиатские НИС: Сингапур, Гонконг, Тайвань. Еще одним центром сосредоточения валютных резервов являются нефтедобывающие страны Ближнего Востока.

Почетное место в этом списке занимает Россия, золотовалютные резервы которой превышают 500 млрд. долл. Наличие их, а также стабилизационного фонда сформированного за счет нефтяных доходов, помогли во время глобального кризиса. Однако многие эксперты подвергают критике столь масштабный вывоз капитала за рубеж.

Перечисленные страны являются основными кредиторами США. От их поведения, их спроса на доллары зависит долговая ситуация в США, а также их возможности формировать бюджетные доходы и осуществлять бюджетные расходы. Однако на пути этой эмиссии стоят и другие ограничения.

В мае 2011 г. министр финансов США заявил, что страна близка к ограничительной черте в 14 трлн. долл., предусмотренной законом, и если в ближайшее время эта норма не будет повышена, то произойдет технический (частичный) дефолт доллара в связи с предстоящими платежами по обслуживанию долга.

Для этого демократам и консерваторам предстояло выработать совместное решение. В конечном итоге компромисс был достигнут и потолок был поднят на 2 трлн. долл. однако дискуссии проходили очень напряженно и создавалось впечатление, что доллару грозит технический дефолт. Это было бы серьезным потрясением для мировой экономики, и особенно для финансовых рынков. И все же эти события не остались без последствий. Рейтинговое агентство Стандарт энд Пурс понизило суверенный рейтинг самого высокого с AAA до AA. И хотя два других ведущих агентства не поддержали Стандарт энд Пурс, реакция финансовых рынков на эти перемены была бурной.

Но что более важно был поставлен вопрос об адекватности мировой валютной системы, основанной на долларе и евро. Этот вопрос обсуждался на саммите 20-ти ведущих стран мира. Были выражены озабоченность состоянием дел в валютной сфере, но ничего конкретного предложено не было. Вспомнили о специальных правах заимствования, которые в 70-х гг. рассматривались в качестве альтернативы доллару (“бумажное золото”), но таковой так и не стали. Доля СПЗ в золотовалютных резервах не превышает 3%.

СПЗ эмитируются в рамках МВФ. Каждая страна наделяется этим инструментом в соответствии с ее квотой. Расчеты в СПЗ производятся только в безналичной форме по особым счетам, что ограничивает их использование. Объем эмиссии СПЗ также ограничен размерами квот. Развивающиеся страны пытались расширить базу эмиссии СПЗ, привязав ее также к финансированию третьего мира. Но это предложение не прошло. Руководство МВФ справедливо усмотрело в этой привязке серьезный источник усиления мировой инфляции.

Проблема суверенного внешнего долга США связана также с тем, что страна сводит с большим отрицательным сальдо

свои торговые операции. Прежде всего, это обусловлено несбалансированной торговлей с Китаем. Конкурентоспособность китайских товаров определяется заниженным валютным курсом юаня. Это занижение достигало 50% по сравнению с паритетом покупательной способности. В связи с этим в законодательных органах США был принят закон о повышении таможенных пошлин на китайские товары. Однако эксперты с самого начала отмечали, что исполнительные органы власти блокируют его. Они ведут длительные безуспешные переговоры на эту тему, но не склонны к резким движениям, поскольку зависят от Китая в качестве кредитора, держателя казначейских векселей США.

Что касается третьего центра мировой экономики – Японии, то там, по крайней мере на сегодняшний день, потрясений, связанных с долговыми проблемами не наблюдается. Но внешний суверенный долг Японии не намного меньше долга США – 12 трлн. долл. против 15 трлн. долл., хотя японскую иену нельзя признать в качестве серьезной резервной валюты. Ее доля в мировых золотовалютных резервах составляет всего несколько процентов, и возможности привлекать внешние финансовые ресурсы за счет эмиссии государственных долговых обязательств в иенах (по примеру США) отсутствуют. По тяжести долговой нагрузки Япония находилась на первом месте – 226% ВВП в 2010 г. Следом за ней с большим отрывом шли Греция – 166% ВВП. Но в 2011 г. значительная часть долгов этой страны была реструктурирована и списана. Учитывая то, что экономика Японии длительное время находится в состоянии стагнации, возникновение долговых проблем нельзя исключить.

Таким образом, состояние внешнего суверенного долга в центрах мировой экономики, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Эти проблемы возникли не в одночасье. Развитые страны (разумеется, не все) создавали их в течение длительного времени. Из чего можно сделать вывод, что их экономические модели нуждаются в фундаментальной корректировке. Это окажет влияние на мировые потоки товаров, услуг, финансовых ресурсов. И к этому придется адаптироваться всем странам, входящим в мировое хозяйство, и особенно тем, которые глубоко интегрированы в него.

О том, как развитый мир приближался к долговому кризису, свидетельствуют следующие данные. Суммарный внешний долг (суверенный) и долг корпораций развитых стран с 1980 г. по 2010 г. вырос со 170% до 320%, при этом суверенный долг рос быстрее корпоративного. Это свидетельствует о том, что привлекаемые внешние финансовые ресурсы в большей степени использовались на цели, не связанные с производством. Долг развивающихся стран в этот отрезок времени находился на стабильном, хотя и высоком уровне – 100% ВВП. Это может свидетельствовать о том, что они извлекли уроки из прокатившихся по третьему миру в прошлом веке долговых кризисов.

Долговой кризис в цитаделях мировой экономики не может не оказывать влияние на другие страны, интегрированные в эту экономику. Моментальному воздействию подвергаются национальные финансовые рынки, плотно включенные в сеть мирового рынка. Спекулянты, задающие тон на рынках ценных бумаг, определяют их волатильность, зарабатывая как на повышении курсов ценных бумаг, так и на их понижении. Самый худший вариант для них – это стабильный рынок.

В нестабильные периоды, когда увеличиваются риски, инвесторы уходят с развивающихся рынков, и отдают предпочтение развитым рынкам, особенно рынку США. И американским ценным бумагам.

Однако во многих развивающихся странах рынки ценных бумаг фактически отсутствуют, и финансовая система опирается исключительно на банки и банковский кредит. Функционирование таких систем определяется внутренними факторами и национальным законодательством.

В странах ЮВВА финансовые рынки наиболее развиты в Сингапуре и Гонконге. Однако с самого начала эти рынки создавались ТНБ в качестве оффшорных образований. ТНБ привлекло географическое положение этих территорий, обеспечивающее круглосуточное функционирование мирового финансового рынка.

Мировой известностью пользуется также Шанхайская фондовая биржа. Но операции на ней не являются в полной мере свободными и регулируются государством. В некоторых других странах ЮВВА (Ю.Корея, Тайване) функционируют

рынки ценных бумаг, но влияние их на экономику стран вряд ли стоит преувеличивать.

Более серьезные последствия для мировой экономики имеет спад производства в странах, подверженных долговому кризису. В среднем по развитым странам в 2011 г. темпы роста не превысят 1 – 1,5%. В странах испытывающих долговой кризис они могут оказаться еще ниже. В 2012 г. в зоне евро возможна рецессия, т.е. отрицательные темпы роста. Вместе с тем развитые страны, которые борются с долговым кризисом, являются крупными рынками сбыта для готовых изделий из развивающихся стран, а их промышленность выступает в качестве потребителя сырьевых товаров. Развитие кризиса грозит снижением спроса на готовые товары, особенно с учетом мер по снижению социальных расходов для сбалансирования бюджета. Цены на сырье в 2011 г. оставались на приемлемом для стран-экспортеров уровне. Однако согласно некоторым серьезным прогнозам они резко снизятся, если долговой кризис, перекинувшийся на сферу производства, будет развиваться по худшему варианту.

Еще в годы кризиса 2008 – 2010 гг. прозвучали советы от авторитетных инстанций, в том числе от Азиатского банка развития смешать производство со сбытом товаров на экспорт на производство на внутренний спрос. Сама по себе такая постановка вопроса в условиях, когда внешние рынки сжимаются, представляется разумной. Есть также примеры, свидетельствующие в пользу такой рекомендации. Так, Китай в период кризиса 2008 – 2010 гг. усилил ориентацию своей экономики на внутренний рынок, развернув грандиозное строительство инфраструктурных объектов, и стимулирует сбыт некоторых товаров на внутренний рынок. В частности, за эти годы резко возрос автомобильный парк. Это позволило сохранить высокие темпы роста. Несмотря на то, что экспорториентированные фирмы в массовом порядке разорялись. Но для того, чтобы в полной мере выполнять указанные рекомендации нужно обладать емким внутренним рынком. А у большинства стран ЮВВА он отсутствует. Поэтому в наши тревожные времена, длящиеся уже не первый год и имеющие все шансы продолжиться, самое большое, что могут сделать страны ЮВВА – это

внести некоторую поправку в свою стратегию развития в пользу отраслей, работающих на внутренний рынок. Главное же направление – это отстаивание тех ниш, на которых им удалось закрепиться ранее, использование своих естественных преимуществ. И самое главное – повышение реальной конкурентоспособности. К реальной конкурентоспособности я не отношу заниженный валютный курс, которым пользуется не один Китай, поскольку в этом случае экспорт субсидируется за счет других отраслей. Альтернативой всему перечисленному может быть только снижение темпов экономического роста. По данным международных экономических организаций, конкурентоспособность оценивается так: на уровне 6 баллов (самый высокий) находится экономика США, что вполне естественно. Из стран ЮВВА самый высокий рейтинг у Сингапура – почти 6 баллов. Эта страна часто приводится в качестве эталона эффективного управления экономикой. Конкурентоспособности других НИС-I, Гонконгу и Тайваню также отдается должное – 5,5 балла. Уровень Ю.Кореи ниже, хотя она и экспортирует в больших объемах достаточно сложную в технологическом отношении продукцию. Конкурентоспособность Китая, завалившего своими товарами весь мир, оценивается всего в 4,7 балла. Видимо, учитывается, что многие китайские товары низкого качества и к тому же их экспорт поддерживается низким валютным курсом.

Из числа НИС II самая высокая конкурентоспособность у Малайзии – 5 баллов. Далее в порядке снижения конкурентоспособности: Таиланд – 4,5, Индонезия – 4,3, Вьетнам – 4,0. Для сравнения отметим, что также в 4,0 оценивается конкурентоспособность греческой экономики, которая к тому же слабо диверсифицирована, что затрудняет выход страны из долгового кризиса.

Такова ситуация на текущий момент. Однако это не означает, что страны ЮВВА не в состоянии повышать свою конкурентоспособность в отдельных, пусть и не всегда престижных, отраслях. Так, несмотря на низкий общий показатель конкурентоспособности, Таиланд обладает высокой конкуренцией в сфере туризма. На Филиппинах эффективно организован экспорт неквалифицированной рабочей силы, благодаря чему за

счет переводов поддерживается жизненный уровень значительной части населения.

Самый впечатляющий пример – это большие достижения некоторых стран ЮВВА в области производства бытовой электроники. Начав с примитивной сборки продукции, они добились полного цикла производства.

* * *

1. Охвативший многие развитые страны в 2011 – 2012 гг. кризис суверенного внешнего долга следует квалифицировать в качестве глобального кризиса, поскольку он оказывает большое влияние на финансовые рынки и экономику многих стран. Влияние кризиса можно проследить, прежде всего, по двум направлениям – ситуации на рынке ценных бумаг и угасающих темпах экономического роста. Из числа развивающихся стран сильнее других страдают страны с развитыми финансовыми рынками, к числу которых относятся Китай, Гонконг, Сингапур, Тайвань, Ю. Корея.

Влияние на экономический рост развивающихся стран менее выражено, однако не случайно ранее успешно развивающиеся страны, включая Китай и НИС-1, испытывают экономические трудности.

2. В наиболее тяжелой долговой ситуации находятся европейские страны, а точнее говоря государства Западной Европы, входящие в евровалютную зону.

Создается угроза самому существованию зоны, а крах последней имел бы тяжелые глобальные последствия. Поэтому лидеры зоны Германия и Франция прилагают все усилия для сохранения ее. Активную позицию заняли и региональные европейские институты. Среди них особая роль отводится Европейскому центральному банку и Европейскому фонду, созданному на случай возникновения кризисных ситуаций.

3. Ахиллесовой пятой зоны является Греция. Путем немощных усилий, за счет убытков банков-инвесторов в греческие ценные бумаги, снижения социальных расходов, сокращения зарплат удалось получить кредит от МВФ и осуществить очередные долговые платежи. Однако долг Греции по-прежнему велик и очередные платежи не за горами. Кроме то-

го, не исключено возникновение кризиса подобного греческому и в других странах.

4. Однако фундаментальная проблема кризиса еврозоны заключается в том, что некоторые европейские страны настаивали поддерживать высокий жизненный уровень населения за чужой счет. Сбережения и инвестиции находились на низком уровне. Зато внешние заимствования росли. При этом стержневую роль в реализации такой модели играло государство.

В результате суверенные долги росли, бюджетные дефициты увеличивались в разы, превышая норматив, установленный для стран ЕС (3% ВВП). Неизбежная замена этой модели и расплата за прежние просчеты стала очень болезненной для населения некоторых европейских стран.

Долговые кризисы в развивающихся странах

В третьем мире «урожайными» на долговые кризисы были 80-е – 90-е годы прошлого столетия. Кризисы эти происходили как в отдельных странах, не будучи связаны между собой, так и одновременно в группе стран, и тогда их квалифицировали в качестве «глобальных», поскольку по своему влиянию они выходили за рамки непосредственно охваченного им региона.

Таких кризисов было, по меньшей мере, два – в Латинской Америке в 80-х гг. и в Юго-Восточной и Восточной Азии (ЮВВА) в 1997–1998 гг. На этих кризисах мы, прежде всего, и остановимся.

В тот период развивающиеся страны имели возможность привлечь внешние ресурсы из следующих источников. Наименее развитые страны (ВВП на душу населения за год менее 745 долл.) не могли физически выживать без внешнего финансирования на льготных условиях. Они получали либо субсидии, либо льготные кредиты из расчета 1 – 2% годовых на длительные сроки, до 30 лет (официальная помощь развитию ОПР). Странам со средним уровнем развития также предоставлялось государственное финансирование от развитых стран, но на условиях близких, к рыночным.

Частное кредитование обычно осуществлялось банками; и именно с ним обычно были связаны долговые кризисы. При-

влечение ресурсов в форме ценных бумаг обычно развивающимися странами не практиковалось, для этого у них не было элементарных условий, фондовых бирж и сопутствующей им инфраструктуры. Фондовые биржи и финансовые центры стали развиваться в Азии, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке уже в XXI веке. Рейтинговые агентства обычно не брали на себя ответственности присваивать кредитные суверенные рейтинги развивающимся странам и их финансовым институтам, да в этом при отсутствии фондовых операций и не было большой нужды. Но оценка кредитоспособности должника упрощенным способом осуществлялась.

Для оценки бремени по суверенному долгу использовались следующие показатели: соотношение долга с ВВП страны и соотношение долга с экспортом, поскольку расчеты по долгам ведутся в обратимой валюте, приемлемой для кредитора.

Долговая нагрузка оценивалась как высокая, если долг превышал 80% ВВП или 220% ее экспорта. Средний уровень нагрузки, если показатель ниже 80% и 220%, но выше 42% и 132%. И, наконец, третий уровень – ниже 48% и 132%.

Однако в этих показателях не учитывалось, как распределены платежи по годам. Этот недостаток частично восполнялся, если применялся показатель, который показывал какая часть валютной выручки направляется на обслуживание долга. Он назывался норма обслуживания долга (НОД). На основе графика платежей и оценки экспортной выручки можно было рассчитать долговую нагрузку на годы вперед. Но такие расчеты теряли смысл, если экспортная выручка резко снижалась или процентная ставка применялась в плавающей форме в отличие от фиксированной и изменялась в сторону повышения. Насколько опасны могут быть такие колебания показал региональный долговой кризис в Латинской Америке в 80-х гг.

Успешно развивавшиеся в этот период ведущие страны этого континента решили воспользоваться казалось бы благоприятной обстановкой на мировом кредитном рынке и заключили большое число кредитных договоров. Если в 1970 г. долг развивающихся стран составлял всего 66 млрд. долл., то к 1980 г. он вырос в несколько раз и достиг 570 млрд. долл. Это было обусловлено резким повышением банковской ликвидно-

сти из-за переполнения банковских каналов нефтяными долларами (в октябре 1973 г. цена на нефть одноmomentно повысилась сразу в три раза) и низким спросом на кредит со стороны развитых стран. В условиях преобладания предложения над спросом ТНБ до предела снизили процент, зафиксировав его почти на уровне инфляции – 2–3% в реальном выражении.

Многие страны Латинской Америки сочли для себя момент весьма благоприятным, но не придали должного внимания тому, что с согласия сторон ставки были установлены в плавающем режиме. И как только экономика на Западе оживилась, спрос на кредит повысился, ставки резко взлетели вверх – с 2–3% до 7–8% в реальном выражении (с учетом инфляции). Такую долговую нагрузку должники из числа латиноамериканских стран выдержать не могли. Должники настаивали на реструктуризации долга при частичном его списании. Кредиторы (банки) не сталкивавшиеся ранее с подобным явлением в таких масштабах согласились на эти меры далеко не сразу.

Этот кризис впервые получил титул глобального. Но этот кризис также как и кризис в ЮВВА, был региональным. 80-ые гг. для Латинской Америки считаются потерянными десятилетием. Глобальным же его можно считать с точки зрения охвата глобальной банковской сети.

Первой в начале 1982 г. объявила о невозможности соблюдать график платежей Мексика. За ней, дожидаясь сигнала, последовали еще 40 государств, в том числе Бразилия и Аргентина.

В 80-ых годах уже существовали институты, которые занимались урегулированием внешних долгов. Это были Парижский и Лондонский клубы. Первый отвечал за урегулирование долга официальным кредиторам, второй частным, в роли которых обычно выступали банки. Суть их деятельности заключалась в том, что объединенный консорциум кредиторов вырабатывал совместные требования к заемщику. При этом обязательным участником процесса выступал МВФ, который формулировал экономические требования к должнику обычно по стандартной классификации в духе либеральных идей. Консорциум мог рефинансировать долг, изменить условия, передвинуть сроки и даже частично списать долг. Но всякое отступле-

ние от принятых экономических условий жестко наказывалось. Согласно принятой процедуре каждый случай рассматривался отдельно (case by case), и поэтому у консорциумов не было практики массового урегулирования долга, с чем столкнулись кредиторы в Латинской Америке.

Несмотря на очевидную неспособность должников выполнять первоначальные графики платежей, банки долгое время не соглашались идти на радикальные уступки, включая частичное списание долга. Но чтобы не показывать убытков они применяли практику т.н. «вынужденного кредитования», когда должнику для осуществления очередного платежа выделялась необходимая сумма, которую он тут же переводил на счет кредитора. Но это вело к увеличению долга неплатежеспособного заемщика, и было ясно, что подобная практика бесконечно продолжаться не может. Поэтому, во-первых, было важно, чтобы банки осознали, что должники никогда не смогут погасить свой долг и что, в конце концов, они сами завели их в долговую ловушку путем нерасчетливого кредитования под рискованный плавающий процент. Во-вторых, нужно было найти механизм урегулирования долга, который устраивал бы как кредитора, так и должника.

С далеко идущей инициативой урегулирования долгового кризиса в октябре 1985 г. выступил Бейкер, занимавший в то время пост министра финансов США («план Бейкера»). Неудивительно, что американцы раньше других проявили инициативу, поскольку в качестве основных кредиторов выступали американские банки, и кризис весьма болезненно отражался на американской финансовой системе. Проект Бейкера рассматривался на очередной совместной сессии МВФ и ВБ и получил там одобрение.

Авторы проекта исходили из того, что причины кризиса имеют фундаментальный, структурный характер. У кризисных стран, несмотря на большие финансовые затраты имела место низкая производительность труда и низкая конкурентоспособность. В связи с этим предлагался комплекс мер рыночного характера, который позволил бы изменить ситуацию. В качестве образца для подражания указывалось на страны Юго-Восточной и Восточной Азии, которые в то время выглядели

успешными и устойчивыми, опираясь на экспорториентированные модели. В то время мало кто предвидел, что их проблемы еще впереди.

Было отобрано 15 стран, работа с которыми могла дать результат.

Однако план провалился фактически так и не начав претворяться в жизнь. Банки, не веря в своих должников, не захотели финансировать проект. А без их финансового участия проект не имело смысла затевать.

Поскольку проблема оставалась нерешенной, то в 1989 г. с новой инициативой выступает новый министр финансов США Н. Брейди. Его план не претендовал на решение фундаментальных проблем, носил, казалось, чисто технический характер. Но тем не менее положил начало выходу обремененных долгами стран из кризиса. Основная идея заключалась в том, чтобы перевести неликвидный банковский долг в ликвидную задолженность, выраженную в ценных бумагах, т.е. секьюритизировать его. Получив с дисконтом ценную бумагу вместо зафиксированного на банковском счете актива, кредитор мог в любое время продать эту ценную бумагу, кредитор получил возможность свободно распоряжаться своими финансовыми ресурсами. На таких условиях банки были согласны на частичное списание долга, поскольку новые активы оформлялись с дисконтом.

При этом инициаторы проекта предусмотрели выбор («меню») долговых инструментов.

Наибольшее распространение получили паритетные и дисконтные облигации. При конверсии долга в паритетные облигации со сроком в 30 лет обмен совершался в пропорции 1:1. Но по купону выплачивался низкий фиксированный доход в 2-3% годовых. Дисконтные облигации также выпускались на срок в 30 лет, обмен совершался по курсу 1:0,65, но предусматривался рыночный процент либор+спрэд 13/16%. Предусматривался также выпуск облигаций с укороченным сроком 20 лет, с обменом 1:1, при сохранении рыночного процента, но при условии, что должнику будет предоставлен дополнительный кредит. Но банки не стремились к продолжению отношений со своими заемщиками, и эти инструменты не пользовались попу-

лярностью. Первой страной использовавшей метод секьюритизации для урегулирования долга была Мексика (1990 г. 29,5 млрд.долл.). Максимальная эмиссия имела место в Бразилии в 1994 г. на сумму в 44,2 млрд. долл. К проекту Брейди подключались также Аргентина (25 млрд. долл.) Венесуэла (16 млрд. долл.), Эквадор (6 млрд. долл.), Перу (5 млрд. долл.). Если в долговой кризис многие страны вошли одновременно, если началом его считать отказ от графика платежей, то выходили из него они разновременно, тщательно выбирая время и инструменты секьюритизации долга. Но главным инструментом для всех крупных и наиболее опасных для мировой финансовой системы должников была эмиссия ценных бумаг, в которую была заложена частичная ликвидация долга.

Выше упоминалось, что одновременно об отказе от своих долговых обязательств объявили около 40 стран. Но не все они относились к среднеразвитым странам, на которые была рассчитана секьюритизация долга. К хору терпящих бедствие подключились и некоторые страны с низким уровнем развития (ВВП менее 750 долл. на душу населения). Их проблемы не представляют большой опасности для мировой финансовой системы, поскольку он не так уж велик и сформирован в основном за счет государственных ресурсов (официальная помощь развитию, ОПР). Однако невозможность этих обслуживать даже льготные кредиты (сроки до 30-ти лет и стоимость 2-3% годовых) свидетельствует о глубине проблемы бедности в нашем мире с учетом того, что за прошедшие годы в этом отношении мало что изменилось.

Итак, если первый проект предполагал решить структурные проблемы, повысить производительность труда, конкурентоспособность и на этой основе решить долговые проблемы, то второй проект исходил из обратного – урегулировать долговые проблемы, добиться финансовой устойчивости и на этой базе решать фундаментальные экономические проблемы. Первый проект был отвергнут жизнью, второй востребован.

Пережив «потерянное десятилетие», Латинская Америка нашла в себе силы возродиться и горький урок, несомненно, пошел ей на пользу, обогатив опытом ведение дел в сфере международных финансовых отношений.

В качестве глобального периферийного долгового кризиса обычно рассматривается также кризис в Юго-Восточной и Восточной Азии, пик которого пришелся на 1997–1998 гг., но окончательно который был преодолен в начале XXI века. Этот кризис также как и рассмотренный выше по сути своей имел региональный характер, и в качестве глобального его можно рассматривать также как и латиноамериканский кризис в том смысле, что в него была вовлечена мировая банковская система. Первопричина кризиса заключалась в перекредитовании реального сектора экономики за счет внешних банковских кредитов. В отличие от предыдущего кризиса это был кризис корпоративный. Компании, а не государство были втянуты в долги. Процедура кредитования также отличалась от латиноамериканской. ТНБ, видимо, наученные горьким опытом, предоставляли кредит не конечному заемщику, а национальному банку посреднику. Стремясь обезопасить себя и переложить риски на посредника, ТНБ выдавали ролloverные кредиты, которые выдавались на короткий срок, но затем легко продлевались. Однако как показал опыт лишь до тех пор пока платежеспособность заемщика не вызывала опасений. Когда же начались нарушения с графиком обслуживания долга, выдача новых кредитов прекратилась. Просчеты ТНБ в оценке платежеспособности компаний из ЮВВА была обусловлена тем, что это был до кризиса самый успешный быстроразвивающийся регион в мире. Используя инвестиционную модель (до 30 – 35% ВВП направлялось на капиталовложения) и реализуя экспортную ориентацию экономики страны ЮВВА добивались высоких темпов роста. Почти все макроэкономические показатели говорили в пользу их. Однако экономика перегревалась, эффективность капиталовложений падала. Об этом свидетельствовал показатель $capital/output\ ratio$, который свидетельствует о том, сколько финансовых ресурсов расходуется на производство единицы продукции. В некоторых странах он повысился с 3 (нормальный показатель) до 5-ти. После завершения строительства некоторые объекты оказались не востребованы, продукция затоваривалась. Поскольку компании не могли по графику обслуживать свои долги. На балансе банков образовались необслуживаемые

кредиты, а те в свою очередь прекращали платежи зарубежным кредиторам.

В качестве самой серьезной проблемы в ЮВВА стала выступать проблема необслуживаемых долгов. Те страны, у которых этот показатель был самым высоким, стали рассматриваться в качестве стран наиболее пострадавших от кризиса. К ним были причислены пять государств. В конце 1998 г. он составлял в Индонезии 49% от общей суммы долга, Таиланде – 45%, Ю.Корее – 19%, Малайзии – 14%, Филиппин – 11%. Но и в других странах региона экономическая обстановка заметно ухудшилась, о чем говорит резкое падение темпов роста ВВП.

Динамика ВВП (в %)

Годы	1995-1996	1997-1998	2003	2005	2006
Индонезия	7,6	-13,1	5,1	5,6	5,0
Малайзия	10,0	-7,4	7,1	5,3	5,5
Таиланд	5,9	-10,8	6,2	4,4	5,0
Филиппины	5,8	-0,6	6,0	5,1	5,0
Ю.Корея	6,8	-6,7	4,6	4,0	5,5
Сингапур	7,5	0,1	8,7	6,4	5,5
Гонконг	4,5	-5,3	8,6	7,3	5,5

Хотя этот кризис был корпоративный, а не суверенный и государства ЮВВА не несли прямой юридической ответственности за его урегулирование и реструктуризацию долгов, однако кризисы подобного масштаба не обходятся без вмешательства и поддержки государственных институтов. Как только начался кризис в качестве срочных и неотложных мер были использованы такие административные методы как принудительное слияние или поглощение одних банков другими, несколько банков были приватизированы иностранным капиталом.

Они действительно не совпадали со стратегической линией развития банковского сектора стран ЮВВА, но суровая действительность определяла эти действия, по крайней мере, на ближайшую перспективу. По опыту многих стран уже сталкивавшихся с подобными кризисами в наиболее пострадавших

странах ЮВВА были созданы агентства, которые с дисконтом выкупали необслуживаемые долги у банков и конвертировали их в ликвидные облигации свободно циркулировавшие на рынках. По мере стабилизации экономической обстановки ликвидность этих ценных бумаг повышалась. Произошла секьюритизация долга.

Подобные методы урегулирования долга требовали больших государственных (бюджетных) затрат, что не могло не остаться без соответствующих негативных социально-экономических последствий (рост цен, снижение жизненного уровня, снижение производства и занятости). Но такова была цена за допущенные ошибки и просчеты. При этом, поскольку речь шла не о государственных, а о корпоративных отношениях, уступки со стороны кредиторов были минимальны, ограничиваясь несколькими годами отсрочки по долгу. Эксперты предсказывали затяжной кризис, однако уже с 2003 г. начался устойчивый экономический рост в ЮВВА, хотя и не столь быстрый по сравнению с прежними временами (см. табл. 1).

За годы кризиса в Индонезии на преодоление его было затрачено 14 млрд.долл. (11% ВВП), Таиланде 11 млрд. долл. (16% ВВП), Малайзии – 3,5 млрд. долл. (4% ВВП), Ю. Корея 47 млрд. долл. (13% ВВП).

Возможности государства финансировать антикризисные меры влияли на успех антикризисных действий в целом. Так Ю.Корея, обладавшая большими финансовыми ресурсами быстрее других преодолевала кризис.

Преодоление кризиса суверенного долга обходится обычно дороже государству, чем корпоративного. Так, в Аргентине на эти цели было затрачено 50% ВВП страны, Чили – 40% ВВП.

Страны, пользуясь рекомендациями МВФ, получали от него кредиты. Однако одна страна – Малайзия нарушила эти каноны. В то время как рекомендации МВФ основываются на либеральных идеях, малайзийские власти во время кризиса рискнули усилить госрегулирование, в связи с чем они не могли и претендовать на кредиты фонда. Был введен фиксированный курс валюты, запрещены портфельные иностранные инвестиции, но разрешены прямые. Малайзии со всех сторон предпри-

кался крах. Но она успешно, насколько это было возможно, вышла из кризиса. В то время как либеральная модель фонда поначалу сильно буксовала. Этот не очень хорошо известный опыт показал, что фондovскому либерализму может существовать альтернатива. Поскольку обслуживание внешнего долга предполагает платежи в обратимой валюте, то наряду с банковско-кредитным кризисом в странах ЮВВА протекал также валютный кризис, вызванный дефицитом валюты. При этом валютный кризис проявился даже раньше банковского. Валютные проблемы начались с Таиланда, поскольку эта страна дальше других пошла по пути валютной и денежной либерализации. 2 июля 1997 г. таиландские власти, исчерпав валютные резервы, предназначенные для поддержания устойчивого валютного курса, отпустили его в свободное плавание, сменив валютный режим. Курс бата тут же резко упал. Вслед за Таиландом к девальвации были вынуждены прибегнуть соседние государства, товары которых конкурировали с таиландскими на мировом рынке.

С июня 1997 г. по май 1998 г. курс индонезийской валюты по отношению к доллару упал на 74%, корейской воны на 35%, малайзийской и филиппинской валюты примерно по 33%. Даже Китай с трудом удержался от девальвации.

Девальвация несет в себе как негативный, так и позитивный эффект. Наибольшие опасения обычно вызывает инфляция. В странах ЮВВА она действительно усилилась, но в меньших масштабах, чем можно было бы ожидать при таких масштабах обесценения денег – с нормальных 2–3% за год примерно до 7%. Девальвация помогла поддержать экспорт этих стран, что очень важно при их экспортоориентированной экономике. Однако импортзамещение, которое обычно имеет место при девальвации в ЮВВА не произошло. Это было обусловлено резким сужением внутреннего спроса и перегретой накануне кризиса экономикой. Для сравнения отметим, что в России после девальвации 1998 г. наблюдались прямо противоположные тенденции. Произошел резкий рост цен, измеряемый двухзначными цифрами, но зато девальвационное воздействие на импортзамещение было сильным, что позволило ускорять темпы роста в течение нескольких лет.

В массовой девальвации в ЮВВА обвинялись западные спекулятивные фонды. Но в их действиях не было ничего необычного. Как только был спущен спусковой крючок в форме тайландского бата, они стали работать в предначертанном им направлении. Видимо, страны ЮВВА, и особенно Таиланд слишком рано и слишком резко пошли на либерализацию валютных операций. Тем более в преддверии долгового кризиса.

Набирающий с 2011 г. глобальный финансово-экономический кризис в центрах мировой экономики, и особенно в Европе с ее долговыми проблемами, в конечном итоге в той или иной степени и в той или иной форме затронет большинство стран мира, в том числе и ЮВВА интегрированные в мировую экономику. Есть признаки того, что он уже повлиял на экономику таких благополучных стран, как Китай, Гонконг и прочих. В периферийных странах проблемы будут возникать с учетом их специфики и скорее всего в иных формах, чем в развитых странах. Но падение темпов роста вплоть до отрицательных, рост безработицы, падение жизненного уровня населения угрожает всей мировой экономике. Многие исследователи настаивают на том, что современной капиталистической модели развития нужна замена. Это относится прежде всего к центрам мировой экономики. Но центр и периферия образуют единую мировую экономику, тесно связанную потоками товаров, услуг, финансовыми потоками.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В НАИМЕНЕЕ РАЗВИТОМ РЕГИОНЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (МЬЯНМА, КАМБОДЖА, ЛАОС)

Введение

Одним из важнейших факторов, воздействующих на экономическую деятельность в любой стране, является налогообложение. В данной статье рассматривается один из его аспектов, а именно налоговые льготы для частного предпринимательства в трех государствах региона - Мьянме, Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике¹. Прежде чем приступить к изложению сути проблемы налогового стимулирования бизнеса, сделаю краткое вступление, чтобы стало понятно, почему эти страны рассматриваются в одном блоке и в каком состоянии находилась их экономика, когда они начали использовать налоговые рычаги не только для мобилизации ресурсов, то есть в их фискальном назначении, но и как один из инструментов активизации частного предпринимательства и выведения страны из состояния экономического кризиса.

Хотя эти страны имеют разный экономический потенциал, их объединяет схожесть ситуаций, сложившихся в политической и экономической жизни в конце XX века, а также ряд одинаковых социально-экономических характеристик и однотипность проблем развития.

Во-первых, все эти страны пережили сложный драматический период политических и социально-экономических пертурбаций и почти одновременно в конце истекшего столетия встали на путь рыночных преобразований. В **Мьянме** в конце 80-х годов произошёл крах политического и социально-экономического эксперимента, предпринятого в рамках программы «Бирманского пути к социализму». Пришедшая к власти в сентябре 1988г. военная группировка полностью отвергла концепцию общественного развития предыдущего режима и объявила главной целью своей

стратегии прекращения самоизоляции страны, формирование экономической системы, ориентированной на рынок, и интегрирование в региональное и мировое экономическое пространство. В **Камбодже** после периода политической нестабильности, начавшейся с 70-х годов, и трагического господства и геноцида красных кхмеров, гражданской войны и бесперспективных попыток развития по пути социалистической ориентации уже с середины 80-х годов стали проводиться некоторые либеральные реформы. Под патронатом ООН в 1993г. были проведены парламентские выборы и принята Конституция, 95-я статья которой гласит: «Королевство Камбоджа принимает рыночную систему». В **Лаосе** после ликвидации в 1975г. монархии и недолгого периода неудачной попытки перестройки патриархально-феодальной экономики в социалистическую правящие круги в 1986г. отказались от командно-административных методов управления национальным хозяйством и приступили к реализации «нового экономического механизма», предусматривающего развитие рыночной экономики. Губительные стратегии и неустойчивая политическая обстановка истощили производительные силы этих государств, существенно затормозили развитие и рост их экономик.

Во-вторых, все три государства до сих пор остаются аграрными с экстенсивным типом развития и большими ареалами натурального хозяйства. В начале перехода к рыночной системе они находились на ранней стадии индустриализации, и подавляющая часть населения проживала в деревне. В 1990г. в городах жили в Мьянме – 24,7% населения, в Камбодже – 12,6 %, в Лаосе – 15,4%². Самодеятельное население этих стран также было сконцентрировано в первичном секторе экономики: в Мьянме в 1987г. в нём было занято 64,9% самодеятельного населения, а в промышленности - 7,5%, в Камбодже в 1998г. соответственно 76,5% и 3,2%, в Лаосе в 1995г. - 85,4% и 3,5%.³ Добавленная стоимость, произведенная в сельском хозяйстве, составляла в 1990г. в Мьянме 57,3% ВВП, Камбодже – 56,5%, Лаосе - 61,2%, а в промышленности соответственно – 10,5%, 11,3% и 14,5%.⁴

В-третьих, преобладание аграрного сектора со свойственной ему низкой производительностью труда определяло и невысокие объёмы валового внутреннего продукта. Это особенно чётко видно при сравнении данных о совокупном и подушечном размерах ВВП рассматриваемых стран с теми же показателями остальных государств региона (см. табл.1)

Таблица 1

Сравнительные показатели численности населения, совокупного и подушечного ВВП стран ЮВА в 1990г.

Страны	Население, тыс.чел.	Совокупный ВВП в млрд.амер.долл., в ценах 2005 г.	Подушечной ВВП в амер.долл. в 2005г.ценах
Бруней	252	7	27342
Сингапур	3.017	47	15432
Малайзия	18.209	55	3025
Таиланд	57.072	89	1558
Филиппины	61.629	59	954
Индонезия	184.346	150	814
Вьетнам	67.102	18	265
Лаос	4.192	1	261
Камбоджа	9.532	2	219
Мьянма	39.268	3	83
Весь регион	445.361	431	967

Источник:Statistical Yearbook for Asia and the Pacific.2011. UN ESCAP, Bangkok,2011, pp.147,211,212

Примечание: Страны расположены в порядке уменьшения подушечного ВВП.

Данные таблицы 1 отражают огромную отсталость рассматриваемых стран. В них ,взятых вместе, проживало почти 12% населения региона и производилось только 1,4% совокупного ВВП, тогда как на Сингапур приходилось менее 1% населения и почти 11% совокупного ВВП региона ЮВА. Особенно деградировали Мьянма и Камбоджа, о чём свидетельствуют подушечные размеры годового ВВП: в Мьянме в текущих ценах в 1980г. он равнялся 186,2 долл., в 1990г. –

68,4 долл., в Камбодже в ценах 1995г. составлял в 1969г. - 455 долл., в 1989г. - 208 долл.⁵

В-четвёртых, Мьянма, Камбоджа, Лаос – самый бедный ареал ЮВА, где сконцентрирован огромный массив населения, живущего в глубокой нищете, особенно в отдаленных сельских районах. В 1992г. в Лаосе 55,7% жителей существовали на доход в 1,25 долл. в день или меньше, в Камбодже таких было 48,6%⁶. Исходя из крайне низких экономических и социальных показателей, ООН включила в конце 80-х годов эти страны в группу наименее развитых государств мира, состоящую из 48 государств, преимущественно африканских (в неё они входят до сих пор).

Из вышеприведенных материалов видно, сколь низкими были стартовые рубежи при переходе этих государств к рыночной системе хозяйствования. Поэтому во всех странах, начавших проводить рыночные реформы, как уже отмечалось, практически одновременно, первым шагом стало принятие либеральных законов, в том числе и налоговых, которые были нацелены на создание благоприятной и конкурентоспособной инвестиционной среды для частного предпринимательства, в первую очередь иностранного, воспринимаемого как источник частных финансовых ресурсов, передовых технологий и менеджмента и как катализатор экономического развития и модернизации страны. Одним из важных направлений экономической политики правительств трёх стран стало налоговое стимулирование как национального частного предпринимательства, сильно подорванного и даже разрушенного в период социально-экономических экспериментов, так и особенно иностранного.

Общие сведения о налоговых льготах

Фискальные льготы для частного предпринимательства – глобальное явление. Они давно и широко используются как инструменты экономической политики и в развитых, и в развивающихся странах, поскольку уменьшение налоговых обязательств предпринимателей создаёт условия для повышения их инвестиционного потенциала. В налоговых системах формируются особые режимы налоговых привилегий,

которые предназначены снизить фискальную нагрузку на бизнес и поощрять его инвестиционную деятельность. Одной из основных функций этих режимов является привлечение иностранных инвестиций, конкуренция из-за которых в условиях глобализации и возрастающей мобильности капитала становится всё более острой и усиливается в связи с кризисами в мировой экономике.

Как и в других странах, налоговые стимулы для предпринимателей стали неотъемлемой частью налоговых систем региона ЮВА и осуществляются в двух формах. *Первая форма – снижение номинальных ставок прямых и косвенных налогов.* Этот вид налоговых преференций распространяется на всех предпринимателей и поэтому не носит дискриминационного характера. *Вторая форма – специальные фискальные послабления,* которые предоставляются только чётко обозначенным в законе проектам и инвесторам и поэтому по своей сути дискриминационны по отношению к другим хозяйствующим субъектам. Следует также отметить как *особую форму* льготы, предоставляемые в рамках международного налогообложения, когда страна, где извлекаются доходы (в виде дивидендов, процентов, роялти и др.), устанавливает при их переводе в другое государство более низкие ставки налога, которые фиксируются в международных налоговых соглашениях об избежании двойного налогообложения (Double Taxation Agreements) (эти соглашения имеют приоритетное действие по отношению к национальным налоговым законам). Однако эта форма налоговых льгот ещё слабо представлена в рассматриваемых странах, поскольку они в течение длительного периода были изолированы от мировой экономики, и только в последние годы по мере интеграции в неё стали заключать подобные договоры (так, Мьянма имеет семь, а Лаос – восемь таких соглашений, Камбоджа - пока ни одного, тогда как, например, в Сингапуре – их более 70).

Процесс формирования режимов фискальных льгот и снижения таким образом налоговой нагрузки на предпринимательский корпус происходит в Мьянме, Камбодже и Лаосе, как и во всех странах региона ЮВА, не изолированно от ситуации в мире, а под прямым воздействием налоговой

политики и практики индустриальных государств и ставшей в последнее время очень устойчивой глобальной тенденции понижения налоговых ставок. Так, например, снизились ставки налога на прибыль (или, иначе, корпоративного налога): его среднемировая ставка равнялась в 1999г. 32,69%, а в 2011г. – 22,96%, в странах Европейского Союза – соответственно 34,12% и 20,12%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 31,6% и 22,78%.⁷ Наиболее впечатляющим является пример Сингапура, оказывающего большое воздействие на соседние страны. Ставка корпоративного налога плавно шла вниз в течение 1988-1999гг. с 40% до 26% и снижалась далее вплоть до 2010г., когда она была установлена и поддерживается до сих пор на уровне 17%. Очень либеральная налоговая политика этого государства в числе других благоприятных факторов привела к мощному притоку в его экономику иностранных капиталовложений, особенно ТНК, и, безусловно, способствовала стремительному экономическому росту.

Острое соперничество между странами за привлечение иностранных инвесторов вовлекает рассматриваемые государства, как весь регион ЮВА, в усиливающуюся глобальную конкуренцию в налоговой сфере и побуждает их устанавливать всё более низкие ставки корпоративного и других налогов, чтобы поддерживать налоговую конкурентоспособность и привлекательность страны. Этой же цели добивается и система налоговых льгот.

Немаловажным внешним фактором, также воздействующим на налоговую политику Мьянмы, Камбоджи и Лаоса, стала деятельность Всемирной торговой организации, рекомендующей своим членам либерализовать законодательство, в том числе и налоговое (Мьянма и Камбоджа имеют статус членов ВТО, Лаос – статус наблюдателя).

Следует также отметить, что немалое влияние на налоговую политику и снижение налоговой нагрузки на бизнес оказывают, помимо глобальных тенденций и международных организаций, также и локальные внутрирегиональные процессы, связанные с выработкой единой стратегии развития в рамках АСЕАН. В конце XX в. - начале XXIв. был

разработан и принят ряд важных региональных правовых актов, которые интенсифицируют процесс интеграции и экономической либерализации, в том числе и в сфере налогообложения.

Режим налоговых преференций в Мьянме, Камбодже и Лаосе включает следующие элементы:

- налоговые каникулы, то есть полное освобождение от уплаты корпоративного налога (налога на прибыль) в течение установленного законом периода;

- пониженные ставки корпоративного и других налогов;

- полное или частичное освобождение от уплаты импортных или экспортных пошлин;

- освобождение от косвенных налогов (налога на добавленную стоимость – НДС, коммерческого налога);

- освобождение от уплаты гербовых сборов;

- ускоренная амортизация основных фондов (экономический смысл этой льготы состоит в том, что она позволяет увеличить сумму оценки износа капитальных активов, которая вычитается из налогооблагаемого дохода⁸, уменьшая таким образом налоговую базу, то есть размер дохода, подлежащего обложению налогом)

- “перенос убытков вперед” (экономический смысл этой льготы состоит в том, что сумма убытков вычитается из прибылей последующих лет, и таким образом в будущем в течение установленного законом срока уменьшается налоговая база и, следовательно, сумма подлежащего уплате корпоративного налога).

Границы и содержание льготного налогового режима в каждой из рассматриваемых стран определяется социально-экономической стратегией правительства и насущными бюджетными проблемами. Вместе с тем, как уже отмечалось, большое влияние оказывают глобальные тенденции и успешный опыт формирования и функционирования систем налоговых льгот в соседних странах, в первую очередь в Сингапуре и Малайзии. В отличие от более продвинутых государств региона, практикующих фискальные привилегии уже с середины 50-х годов XX в. (а Филиппины даже с середины 30-х годов), Мьянма, Камбоджа и Лаос являются

«позднопришедшими» и применяют льготы в сфере налогообложения в меньших масштабах.

В нижеследующем материале показано, как формировались режимы фискальных преференций для частного сектора в каждой из стран.

Мьянма

Активная налоговая политика в отношении частного бизнеса стала проводиться в Мьянме только после смены власти в сентябре 1988г. Созданный новой военной группировкой правящий орган – Государственный Совет по восстановлению законности и порядка – ГСВЗП (в ноябре 1997г. переименован в Государственный Совет мира и развития – ГСМР) сразу же принял ряд правовых актов, которые в значительной степени способствовали созданию в стране либеральной среды, дружественной по отношению к иностранному капиталу. Вместе с тем особенно нуждался в поддержке и помощи со стороны властей национальный частный сектор, который пребывал в конце 80-х годов в угнетённом состоянии из-за государственной политики сдерживания его развития в период социалистической ориентации. О том, как сильно был потеснён в ряде отраслей частный сектор и какие позиции занимал он в экономике накануне смены режима, дают представление данные табл.2.

Таблица 2

Удельный вес частного, государственного и кооперативного секторов в производстве ВВП в 1987/88 финансовом году, %

Отрасль экономики	Частный сектор	Государственный сектор	Кооперативный сектор
Земледелие	90,7	0,4	8,9
Животноводство, рыболовство	96,4	1,9	1,7
Промышленность			
Добывающая	9,3	88,2	2,5
Лесная	69,0	26,7	4,3

Обрабатывающая	48,2	46,6	5,2
Строительство	19,9	78,8	1,3
Транспорт	62,4	29,9	7,7
Торговля	42,6	42,0	15,4

ВВП 55,6 37,2 7,2

Примечание: Финансовый год начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта следующего года.

Источник: Report to the Pyithu Hluttaw on the Financial, Economic and Social Conditions of the Socialist Republic of the Union of Burma for 1988/89. Rangoon, Ministry of Planning and Finance. 1988, p.304

Неэффективность государственного сектора и депрессивное состояние частного вели к постепенному сокращению реального ВВП – на 1,1% в 1986/87г., на 4,0% в 1987/88г. и ещё на 11,4% в 1988/89г. В сложнейших условиях политического и экономического кризиса Госсовет приступил к реформированию национального хозяйства и начал с изменения в первую очередь внешнеэкономической стратегии, чтобы сделать страну более открытой. Спустя всего лишь месяц после прихода к власти, в октябре 1988г., он отменил государственную монополию на внешнюю торговлю почти всеми товарами, за исключением стратегически важных. Следующим шагом было принятие 30 ноября 1988г. необычайно либерального для Мьянмы Закона об иностранных инвестициях, который *положил начало формированию в стране специального режима налоговых привилегий для частного бизнеса.* Этот закон оставался в силе до 2 ноября 2012г., когда он был заменён не менее либеральным новым Законом об иностранных инвестициях.

Эти важнейшие акты ознаменовали крутой поворот в экономической стратегии правящих кругов страны и продемонстрировали их твёрдую решимость перейти к политике «открытых дверей», к стимулированию частного предпринимательства и развитию рыночной экономики, опираясь на инвестиционную, технологическую и управленческую помощь извне.

Закон 1988г. устанавливал, что иностранные капиталовложения должны осуществляться в соответствии со следующими основными принципами:⁹

- содействие развитию экспорта и его расширению;
- разработка природных ресурсов, требующая крупных капиталовложений;
- передача высоких технологий;
- помощь капиталоемким производствам и услугам;
- развитие энергосберегающих производств;
- развитие регионов.

Очень важно отметить, что в законе были четко расставлены отраслевые приоритеты, которые и определили вектор экономического развития на многие годы вперед. Ориентированные на внешний рынок отрасли, в первую очередь добывающая промышленность, рассматривались как главный рычаг, который поможет вывести национальное хозяйство из кризиса. Дальнейшие события показали, что именно они развивались быстрее всего и поддерживали экономический рост в последние два десятилетия.

Закон об иностранных инвестициях разрешал зарубежным инвесторам создавать предприятие в любой форме:1) индивидуальное предприятие со 100%-ным иностранным капиталом, который полностью принадлежит инвестору, либо 2) совместное предприятие (партнерское или в форме компании с ограниченной ответственностью с любым партнером - индивидуальным предпринимателем, частной компанией, кооперативом или государственным предприятием). В случае образования совместного предприятия иностранный капитал, согласно статье 6-ой Закона, должен составлять не менее 35% общей суммы акционерного капитала.¹⁰

В целях формирования благоприятного инвестиционного климата, важной составляющей которого является налогообложение, Закон об иностранных инвестициях предусматривал существенные фискальные привилегии, зафиксированные в специальной главе X «Освобождения от налога и уменьшения налога». В Мьянме юридические лица (индивидуальные предприниматели, национальные и зарубежные компании, партнерства, совместные предприятия,

кооперативы и государственные предприятия) уплачивают следующие основные налоги (всего их 15): налог на прибыль, налог на прирост капитала, налог на товары и услуги (он существовал до 1990г., когда был заменён коммерческим налогом), таможенные пошлины, земельный налог (если бизнес основан в агросфере), налоги на так называемые пассивные (или инвестиционные) доходы в форме процентов и роялти за использование лицензий, торговых марок, патентных прав и т.д. (эти налоги называют также “налогами у источника получения дохода” или кратко “налогами у источника” - “withholding taxes”)

Статья 21 Закона об иностранных инвестициях 1988г. устанавливала, что в целях содействия иностранным капиталовложениям в стране любому зарубежному предприятию предоставляется льгота в форме полного освобождения от уплаты налога на прибыль в течение трех последовательных лет, включая первый год выпуска продукции или оказания услуг. В случае, если деятельность предприятия будет полезна для государства, налоговые каникулы могут быть продлены на срок, длительность которого будет зависеть от успехов проекта.

Помимо налоговых каникул, Закон предусматривал дополнительный обширный пакет других фискальных льгот. Как следует из статьи 21, предприниматель получал *право на одну или более либо на все* из нижеперечисленных привилегий:

- освобождение от уплаты налога или уменьшение суммы налога с дохода, получаемого от реинвестирования прибыли, направленной в резервный фонд и вложенной в производство в течение года после создания фонда;

- ускоренную амортизацию машин, оборудования, зданий и других капитальных активов по ставке в размере их первоначальной стоимости;

- снижение вплоть до 50% суммы налога на прибыль, полученную от вывоза произведенной продукции, если предприятие экспортно ориентированное;

- освобождение фирмы в период строительства объекта от уплаты таможенных пошлин или других внутренних налогов или их уменьшение либо освобождение от уплаты и тех, и

других при ввозе необходимых машин, оборудования, инструментов, компонентов машин, запасных частей и материалов (в Мьянме, как правило, все импортные товары облагаются, за редким исключением, таможенными пошлинами);

- освобождение от уплаты таможенных пошлин или других внутренних налогов либо их уменьшение или освобождение от уплаты и тех, и других при ввозе сырьевых материалов в течение первых трех лет коммерческого производства после окончания строительства;

- уплачивать государству подоходный налог от имени лиц, прибывших из-за рубежа и работающих на предприятии, и вычитать такие платежи из налогооблагаемого дохода фирмы (приглашать на работу иностранцев – экспертов, техников, менеджеров – разрешается компаниям, получившим в соответствии с Законом лицензию на инвестирование в Мьянме);

- уплачивать налог на доход вышеуказанных иностранцев по ставкам, применяемым для местных жителей ;

- уменьшать налоговую базу путем вычета из налогооблагаемого дохода расходов на научные исследования, которые проводятся предприятием на территории страны (в статье 23 Нотификации № 11 от 7 декабря 1988г. было уточнено: «...указанная льгота должна относиться только к тем научным исследованиям, которые не могут быть выполнены ни одним государственным департаментом или организацией»).¹¹

- “переносить убытки вперед” и засчитывать их в течение до трех последовательных лет, начиная с года, когда образовались убытки.

Помимо налоговых послаблений, иностранным инвесторам были предоставлены и другие льготы. В частности, право на перевод в иностранной валюте чистых прибылей после вычета из них всех полагающихся налогов и платежей (статья 26) и право репатриировать капитал в той иностранной валюте, в какой он был ввезён в страну, – в случае закрытия предприятия (статья 23). Следует отметить, что в условиях жесткого валютного контроля и ограниченного объёма валютных резервов страны права на такие переводы также

стали реальной привилегией иностранных инвесторов. Очень важным для иностранных инвесторов было и то, что в статье 22 Закона правительство гарантировало не национализировать предприятие в течение первоначального или продлённого срока контракта.

В соответствии со статьёй 7 Закона и Нотификацией № 11.88 от 7 декабря 1988г. была создана Комиссия по иностранным инвестициям Союза Мьянмы (Union of Myanmar Foreign Investment Commission), в которую вошли 11 министров, включая её председателя - Министра планирования и финансов¹². Её главная функция – рассматривать предложенные инвесторами проекты, проверять их финансовую обоснованность и надёжность, экономическое обоснование и их техническую исполнимость.

Хотя в Мьянме не установлен минимальный размер капиталовложений, необходимых для регистрации бизнеса, за исключением банковских и страховых компаний, иностранным инвесторам, желавшим получить лицензию в соответствии с Законом об иностранных инвестициях и пользоваться фискальными и иными льготами, предъявлялось требование вложить минимально в промышленное предприятие 500 тысяч ам. долл., в сервисное – 300 тысяч долл. в любой форме – товарной или денежной.

Иностранный капитал допускался почти во все отрасли, за исключением тех сфер, в которых в соответствии со статьёй 3-ей Закона о государственных экономических предприятиях (принят 31 марта 1989г.) имеют право функционировать только госпредприятия (к таким отраслям отнесены производство тиковой древесины и торговля ею, разведка и добыча нефти и природного газа и торговля ими, добыча жемчуга и драгоценных камней и их экспорт, почта и телекоммуникации, авиа- и железнодорожный транспорт, банки и страхование, радио и телевидение, производство электроэнергии). Вместе с тем, статья 4 того же Закона предусматривала возможность допуска в эти отрасли любого лица или организации, если это соответствовало интересам государства.¹³ На деятельность в этих сферах могла дать разрешение также и Комиссия по

иностранным инвестициям, специально рассматривая предложения о проектах в каждом отдельном случае.

Закон об иностранных инвестициях стал знаковым событием, действительно открывавшим страну после длительной изоляции и способствовавшим решению в какой-то мере проблемы финансирования экономического развития за счёт привлечения внешних частных ресурсов. (На наш взгляд, их эффективность была бы, несомненно, выше, если бы США, страны Европейского Союза, Великобритания, Канада и Австралия не ввели в 1997 году экономические санкции против Мьянмы, снятые только в 2012г., да и то неполностью).

Следующей важной акцией правительства, также направленной на поддержку и развитие частного бизнеса в стране, стала реформа подоходного налогообложения, проведённая в марте 1989г. и значительно снизившая налоговую нагрузку предпринимательского корпуса.

Ставка корпоративного налога, который выплачивался национальными предприятиями и иностранными фирмами, инкорпорированными в соответствии с Актом о компаниях Мьянмы 1914г., а также предприятиями, организованными по Закону об иностранных инвестициях, резко снижена - с 50% налогооблагаемого дохода до 30%. Нерезидентские компании¹⁴(это - отделения/филиалы иностранных компаний, инкорпорированных вне Мьянмы) стали облагаться налогом на доход, извлеченный из источников в стране, по плоской ставке 35% вместо 60%. При этом они имели возможность выбирать способ уплаты корпоративного налога: либо по плоской ставке, либо по прогрессивной шкале ставок в диапазоне от 3% до 50%. Граждане Мьянмы, получавшие заработную плату, а также иностранный персонал, который работал на предприятиях, созданных на основе Закона об иностранных инвестициях, начали платить подоходный налог по прогрессивной шкале ставок в диапазоне от 3% до 30% вместо 4% - 30%, но теперь верхняя ставка налога стала относиться к более высоким доходам – в размере свыше 75 тыс.джа вместо прежних 40 тысяч.¹⁵ С иностранцев-нерезидентов подоходный налог стал взиматься так же, как с филиалов компаний, то есть либо по плоской ставке 35%,либо по прогрессивной шкале

ставок от 3% до 50%. Ставки налогов с доходов у источника (проценты, роялти, платежи за товары и услуги по контрактам с местными жителями и с иностранцами, которые заключены правительственными организациями, муниципалитетами и кооперативными обществами) были установлены на следующих уровнях (в %% от дохода):

Вид дохода	Ставки для резидентов	Ставки для нерезидентов
Проценты	0	15
Роялти	15	20
Платежи по местным контрактам	3	3,5
Платежи по иностранным контрактам	2,5	3

Источник: <http://www.interconsulting.com.sg/guide-to-investments-and-doing-business.htm>

Примечание: В Мьянме не взимается налог с дохода в форме дивидендов, а также при репатриации доходов отделений иностранных компаний - см. Myanmar Business and Economy-<http://www.Myanmars.net/myanmar-business/main.htm>

В 1990г. сфера льготного налогообложения расширилась в результате проведения реформы косвенного налогообложения. 31 марта указанного года был принят Закон о коммерческом налоге (Commercial Tax Law),¹⁶ который заменил устаревший Закон о налоге на товары и услуги (Goods and Service Tax Law). Введенный налог является по сути своей налогом с оборота. Им облагается широкий круг товаров и услуг на основе выручки от продаж. Налог применяется в отношении сделок, перечисленных в законе, и выплачивается государственными экономическими организациями, частными предприятиями и кооперативами. Он взимается и с импортных товаров. Ставка налога зависит от категории товаров и услуг, которые в законе сгруппированы в 7 разрядов (шедул). Закон предусматривает полное освобождение от налога предпринимателей, реализующих товары 1-го разряда; таких товаров в момент принятия закона было 72, в том числе такие

жизненно важные, как продовольствие (рис, бобовые, овощи, молочные продукты, свежая рыба и креветки и другие), сырьевые материалы (сахарный тростник, хлопок-сырец, джут, уголь и кокс, природный газ и сырая нефть), а также электроэнергия, используемая промышленными предприятиями, и учебники. Ставки налога на остальные товары установлены на следующем уровне: 5% - на товары 2-го разряда (58 товаров), 10% - на товары 3-го разряда (134 товара), 20% - на товары 4-го разряда (91 товар), 25% - на товары 5-го разряда (55 товаров), от 30% до 200% - на товары 6-го разряда (это – табачные изделия, спиртные напитки и другие). К 7-му разряду относятся услуги, в том числе страхование, перевозка пассажиров разными видами транспорта, гостиницы, рестораны, развлекательные центры, типографии, автосервис и другие; налог уплачивается по ставкам в диапазоне от 5% до 30%.

Статья 8-я закона предусматривает предоставление в отдельных случаях ряда льгот. Во-первых, правительство имеет право полностью освободить предпринимателей от уплаты налога или уменьшить его при реализации любых товаров 2-5 разрядов. Во-вторых, оно наделено полномочиями установить максимальный размер выручки от продажи товаров или услуг, который не будет облагаться налогом (например, при реализации промышленных изделий максимальная сумма выручки, с которой не взимается налог, установлена в 240 тысяч джа, при перевозке пассажиров водным или автотранспортом – 180 тысяч)¹⁷. В-третьих, правительство может полностью освободить от уплаты налога или уменьшить его, если произведенные в стране товары вывозятся за рубеж. В-четвёртых, оно имеет право уменьшить налог либо полностью освободить от уплаты налога любое вновь создаваемое предприятие при импорте им машин и оборудования, устанавливаемых во время строительства. В-пятых, правительство правомочно полностью освободить от налога или уменьшить налоговые обязательства любого вновь созданного производственного или сервисного предприятия. Порою налоговые послабления были весьма ощутимы. (Приведём некоторые примеры. Так, в июле 2000г.

Министерство финансов и доходов предоставило предприятиям, расположенным в восьми специальных промышленных зонах¹⁸ льготы в виде 80%-ной скидки на коммерческий налог на период до сентября 2002г. При этом в трех зонах предприятия были созданы с иностранным капиталом, в том числе с японской компанией Мицуи. С 15 августа 2011г. по 14 февраля 2012г. не взимался коммерческий налог с семи экспортных товаров, в том числе с риса, бобовых, кунжута, каучука, продуктов моря и мясной продукции¹⁹).

26 ноября 1990г. был принят Закон о частном промышленном предприятии²⁰. Он был нацелен на создание и поощрение разных форм предприятий - малых, средних и крупных. Хотя в законе не предусматриваются конкретные фискальные послабления, однако в статье 14-й указывается, что предприниматель имеет право обратиться в соответствующие правительственные организации за получением налоговой льготы в форме освобождения от налогов или уменьшения налога.

В 1991 г. правительство снова расширило границы налоговых привилегий бизнесу – они стали распространяться на агросферу, являющуюся стеновым хребтом национального хозяйства страны. ГСВЗП создал в сентябре Центральный комитет по управлению окультуренными землями, землями под паром и пустошами (The Central Committee for the Management of Culturable Land, Fallow Land and Waste Land), а 12 декабря 1991г. была опубликована Нотификация №1/91²¹, в которой указывалось, что Центральный комитет с одобрения правительства может предоставить гражданам Мьянмы и организациям, состоящим из мьянманских граждан, право обрабатывать и право использовать окультуренные земли, земли под паром и пустоши для занятия земледелием и животноводством. При этом им предоставлялись налоговые льготы. Размер предоставляемых земельных участков и льгот определялся специализацией хозяйства.

Специализация хозяйства	Земельный участок (акры, 1 акр = 0,405га)
-------------------------	---

1. Земледелие	
Посадка плантационных культур	5.000
Создание фруктовых садов	3.000
Посевы сезонных культур	1.000
2. Животноводство, птицеводство, аквакультура	
Разведение буйволов, коров, лошадей	5.000
Аквакультура	2.000
Разведение овец и коз	1.000
Разведение свиней	500
Птицеводство	500

При использовании земли для вышеуказанных целей хозяйствующие субъекты получали право на весомые налоговые привилегии. Во-первых, они освобождались от уплаты подоходного налога в течение трёх лет, пока не будет достигнут уровень коммерческого производства. В Нотификации сказано, что если же хозяйство приносит пользу государству, то период налоговых каникул или уменьшения налога может быть продлён в зависимости от успеха предприятия. Во-вторых, участники этого проекта освобождались также и от уплаты земельного налога. Как показано ниже, продолжительность этой льготы зависела от специализации хозяйства:

Специализация хозяйства	Срок освобождения от земельного налога
1. Земледелие	
Посадка плантационных культур	до 8 лет

Создание фруктовых садов	до 6 лет
Посевы сезонных культур	до 3 лет
2. Животноводство, птицеводство, аквакультура	
Разведение буйволов, коров, лошадей	до 8 лет
Аквакультура	до 3 лет
Разведение овец и коз	до 4 лет
Разведение свиней	до 3 лет
Птицеводство	до 2 лет

Законодательство предусматривало, что предоставленные на льготных условиях земли должны использоваться только для обозначенных целей и не должны закладываться, продаваться, передаваться другому лицу или делиться без разрешения Центрального Комитета.

В 1998г. Центральный комитет разрешил увеличить земельные участки, занятые под плантационными культурами, до 50 тысяч акров после того, как будут освоены первые пять тысяч акров.

Система льгот для аграриев сохранялась до 2012 года, когда 31 августа была опубликована Нотификация Министерства сельского хозяйства и ирригации²², в которой предусматривались новые правила предоставления фискальных послаблений, аннулировавшие налоговые каникулы и значительно сократившие период освобождения от земельного налога. Согласно статье 39, если земля используется для посевов многолетних культур, то срок освобождения от уплаты земельного налога составит 5 лет, для посадки плодовых деревьев и создания фруктовых садов – 3 года, для посевов однолетних и технических однолетних культур – 2 года. Резко уменьшились сроки освобождения от земельного налога и для животноводов. Льготный период установлен в 2 года для тех, кто выращивает буйволов, коров, лошадей, овец и коз и разводит рыбу, крабов, креветок, и 1 год – для занимающихся птицеводством.

В начале 1994г. правительство провело крайне важную для национальных предпринимателей акцию – 31 марта был принят Закон об инвестициях граждан Мьянмы (The Myanmar

Citizens Investment Law), в соответствии с которым им предоставлялись большие фискальные привилегии.²³ Таким образом, была устранена дискриминация национальных инвесторов, имевшая место после принятия Закона об иностранных инвестициях. Как записано в статье 2(f) Закона, его действие распространяется на «граждан, делающих инвестиции в предприятие и управляющих им», национальные компании с ограниченной ответственностью, партнёрства, совместные предприятия, кооперативные общества и другие осуществляющие экономическую деятельность организации, созданные на основе любого действующего закона и состоящие только из граждан Мьянмы. Провозглашённые в статье 3 цели закона представлены более широко, чем в Законе об иностранных инвестициях, и сводятся к следующему:

- сделать инвестиции граждан Мьянмы полезными для государства,
- способствовать развитию производства и услуг,
- поощрять производство товаров, используя для этого природные ресурсы страны,
- создавать импортозамещающие производства,
- способствовать развитию экспорта и расширять его,
- способствовать развитию технологий,
- создавать возможности для большей занятости,
- способствовать развитию частного и кооперативного секторов,
- содействовать развитию регионов,
- создать условия для более широкого участия в рыночной экономике.

Как и в Законе об иностранных инвестициях, большое внимание уделено налоговым льготам. В главе УП «Освобождения от налогов и их уменьшения» предложен пакет фискальных послаблений местному частному бизнесу. Согласно статье 12, национальным предпринимателям предоставляется льгота в форме полного освобождения от уплаты подоходного налога в течение трёх последовательных лет, включая первый год деятельности предприятия. Кроме того, инвестору может быть предоставлена *любая или более, чем одна, льгота* в виде освобождения от уплаты налога или

его уменьшения. Эти привилегии могут быть получены при условии,

- если в инвестиции в любое предприятие включена иностранная валюта. Величина налоговой скидки зависит от размера вложений в инвалюту;

- если указанная выше иностранная валюта получена предприятием от экспорта товаров или услуг. Налог на доход, полученный от экспорта, уменьшается на 50%;

- если полезное для государства предприятие увеличивает доход до определённого уровня в результате деятельности внутри страны и за рубежом;

- если предприятие – импортозамещающее или если оно расценивается как необходимое для государства, но его прибыль небольшая, то налог на прибыль уменьшается в течение определённого периода;

- если предприятие использует новые технологии и принимает меры для развития высоких технологий, то налог на прибыль уменьшается в течение определённого срока;

- если предприятие переводит прибыли в резервный фонд и реинвестирует их в течение одного года после создания фонда, то оно или полностью освобождается от налога на прибыль, полученную от реинвестирования, или налог уменьшается;

- если предприятие вносит вклад в развитие отдельных районов, то подоходный налог уменьшается в течение определённого периода.

Помимо полного или частичного освобождения от подоходного налога национальные инвесторы получают также право

- на временную ускоренную амортизацию машин, оборудования, зданий и других капитальных активов по фиксированной ставке и в размере их первоначальной стоимости,

- на освобождение от таможенных пошлин или других внутренних налогов либо и тех, и других либо на их сокращение при импорте машин, запасных частей, оборудования, компонентов машин и материалов, которых нет

в стране, но они необходимы предприятию в определённый период первоначальных инвестиций,

- на освобождение от таможенных пошлин или других внутренних налогов либо и тех, и других либо на сокращение при импорте сырьевых материалов, разрешённых к ввозу, в течение первых трёх лет коммерческого производства после периода первоначальных инвестиций,

- на освобождение от уплаты или на уменьшение коммерческого налога на товары, производимые для экспорта.

Закон (статья 14) гарантирует, что предприятие не будет национализировано в течение срока действия лицензии.

Таким образом, Закон об инвестициях граждан Мьянмы 1994г. создал хорошую правовую основу для расширения инвестиционной деятельности национального бизнеса и уравнивал его с иностранными предпринимателями.

В соответствии со статьёй 5 Закона в апреле 1994 г. была создана Комиссия по инвестициям граждан Мьянмы под юрисдикцией Министерства национального планирования и экономического развития. Ей были переданы функции Комиссии по иностранным инвестициям, и она стала называться Инвестиционной комиссией Мьянмы(Myanmar Investment Commission - MIC).²⁴

Помимо весомых фискальных льгот на основе фундаментальных правовых актов, в Мьянме могут предоставляться небольшие отраслевые налоговые привилегии - например, по Закону о горнодобывающих предприятиях(The Myanmar Mines Law),²⁵ принятому в сентябре 1994г. и нацеленному на расширение производства минерального сырья и на содействие увеличению отечественных и иностранных инвестиций в разработку минеральных ресурсов. Статья 20 Закона предусматривает, что Министерство горнодобывающей промышленности может, во-первых, в течение определённого периода освободить частично или полностью от уплаты роялти, во-вторых, отсрочить на определённый период уплату роялти и, в-третьих, освободить от уплаты роялти с образцов минералов, переданных правительственным организациям для проведения анализа.

В течение почти двух десятилетий налоговая политика правительства оставалась практически неизменной, и практика основывалась на уже принятых актах. Первые подвижки начали происходить в начале 10-х годов XXI в. Успешный опыт функционирования Специальных экономических зон (СЭЗ) в соседних государствах и слабый приток зарубежных инвестиций (в значительной мере вследствие упомянутых выше экономических санкций индустриальных государств) подвёли правительство к принятию решения о создании СЭЗ в стране с предоставлением более объёмных привилегий, в том числе и фискальных. Проект СЭЗ стал разрабатываться с 2006г., но только через пять лет, 27 января 2011г. были приняты основной Закон о специальной экономической зоне Мьянмы (The Myanmar Special Economic Zone Law) и Закон о специальной экономической зоне Давей (The Dawei Special Economic Zone Law)²⁶. Как записано в статье 3-ей основного закона о СЭЗ, целями создания зон являются привлечение иностранных инвестиций, развитие в стране промышленности и высоких технологий, создание дополнительных рабочих мест, развитие инфраструктуры. Для стимулирования инвестиций предлагается обширный пакет налоговых льгот, зафиксированных в главе У. «Специальные привилегии инвестору». Он включает следующие фискальные послабления:

- освобождение от уплаты подоходного налога с выручки от зарубежных продаж товаров или услуг в течение первых 5 лет;

- уменьшение на 50% подоходного налога с выручки от зарубежных продаж товаров или услуг в течение следующих 5 лет;

- уменьшение на 50% подоходного налога с выручки от зарубежных продаж товаров или услуг, если она реинвестируется в СЭЗ, в течение третьего пятилетия;

- предоставление налоговой скидки в течение года после истечения периодов освобождения от подоходного налога и его уменьшения, если стоимость товаров для экспорта превышает 50% общей стоимости произведенной продукции в крупных предприятиях, 60% - в средних и 70% - в мелких предприятиях;

- освобождение от уплаты таможенных пошлин и других сборов при импорте сырьевых материалов, машин и оборудования для экспортно ориентированных предприятий, созданных в зоне производства продукции для экспорта (другое название - экспортно-производственная зона);

- освобождение в течение 5 лет со дня начала операций от уплаты таможенных пошлин и других сборов при ввозе производственных механизмов и автомашин, которые используются в инвестируемых предприятиях;

- предоставление налоговой скидки в размере 50% таможенных пошлин и других сборов в течение следующих 5 лет;

- освобождение предприятий зоны производства продукции для экспорта от уплаты налогов или уменьшение налогов и сборов при импорте необходимых материалов;

- освобождение от уплаты подоходного налога на дивиденды с прибыли, полученной из местных источников, если налог с прибыли уже уплачен;

- уменьшение для сервисных предприятий коммерческого налога в течение определённого периода;

- освобождение от уплаты коммерческого налога при экспорте продукции, произведенной в СЭЗ.

Впервые в законе прописано, что девелоперам (предпринимателям, подготавливающим площадки для инвестирования) и инвесторам разрешается арендовать или использовать землю после соответствующих платежей в течение минимум 30 лет (Ст.35). Если по истечении этого срока они пожелают продолжить бизнес в СЭЗ, то срок может быть продлён: для крупных предприятий на 30 лет и затем ещё на 15 лет, для средних предприятий – дважды по 15 лет, для мелких предприятий – дважды по 5 лет.

В Законе о СЭЗ впервые записаны очень важные для страны обязательства иностранных предпринимателей в отношении рабочей силы. Статья 51-я предусматривает, что инвестор должен

а) при найме квалифицированных рабочих и техников принять на работу по крайней мере 25% местных жителей к концу первых 5 лет деятельности предприятия, 50% - к концу

вторых 5 лет и 75% – к концу третьих 5 лет с момента ввода в действие предприятия;

б) организовать и обеспечить необходимое обучение местного персонала для повышения их квалификации.

Таким образом, Закон о СЭЗ создал правовую основу для дальнейшего стимулирования частного бизнеса посредством фискальных привилегий, предоставляя частному национальному и иностранному капиталу беспрецедентные для Мьянмы льготные условия для инвестирования.

Было запланировано открыть несколько СЭЗ, преимущественно на юге страны, где есть выходы к океану (это – СЭЗ Давей, СЭЗ Тхилава, СЭЗ Чаупью), и СЭЗ Мьявади. Однако практически далее всего продвинулась подготовка к их созданию только в отношении СЭЗ Давей и Тхилава. В создании первой из них принимает участие крупнейший итало-тайландский строительный конгломерат ITD (Italian-Thai Development Public Co), во второй – японские корпорации Мацусита, Марубени и Сумитомо.

В начале 10-х годов политический и экономический ландшафт стал стремительно меняться. Парламентские выборы в ноябре 2010г. и создание в марте 2011г. нового правительства во главе с У Тейн Сейном, склонным к радикальным либеральным преобразованиям, ускорили проведение ряда неотложных реформ. В экономическом отношении 2012 год отмечен тремя важнейшими событиями, которые существенно улучшают условия функционирования частного бизнеса и могут заметно активизировать его инвестиционную деятельность. Это – во-первых, введение плавающего курса джа, во-вторых, реформа прямого и косвенного налогообложения и, в-третьих, принятие нового Закона об иностранных инвестициях.

Официальный курс мьянманского джа был фиксированным и колебался в 2001-2012гг. в пределах 5,75 – 6,7 джа за 1 ам. долл. Такой нереальный курс (на чёрном рынке стоимость 1 доллара доходила до свыше 1.300 джа) наносил большой урон национальному хозяйству и предпринимательскому корпусу и сильно искажал экономические показатели. Со 2 апреля 2012г. был введён

плавающий курс джа. Центральный банк установил его на уровне 818 джа за 1 ам.долл.

В 2012г. была проведена налоговая реформа, о которой Министр финансов и доходов объявил 26 марта, а официальные Нотификации датированы 15 марта и вошли в силу с 1 апреля 2012г., то есть с нового финансового года. Изменения коснулись почти всех видов прямого и косвенного налогообложения и почти всех категорий налогоплательщиков.

27

Плоская ставка главного налога, выплачиваемого предпринимателями, - корпоративного - снизилась с 30% до 25% (она стала такой же, как в соседних Вьетнаме, Китае и Малайзии, и ниже, чем в Индонезии, Таиланде и на Филиппинах, где ставка поддерживается на уровне 30%), что, естественно, *повышает налоговую конкурентоспособность* и налоговую привлекательность страны. По этой ставке налог выплачивается государственными экономическими организациями; национальными компаниями, инкорпорированными по Акту о компаниях Мьянмы 1914г.; резидентскими иностранными компаниями, инкорпорированными по тому же Акту; резидентскими иностранными компаниями, получившими лицензию на свою деятельность в Мьянме от Инвестиционной комиссии Мьянмы; нерезидентскими иностранными компаниями, занятыми в спонсируемых государством проектах, партнёрства. Они-то и составляют подавляющую часть корпоративных налогоплательщиков.

Ставка корпоративного налога, выплачиваемого кооперативными обществами по прогрессивной шкале ставок, изменилась мало: вместо диапазона 3%-30% введён диапазон 2%-30%, но при этом в связи с разгулом инфляции²⁸ существенно скорректированы размеры дохода, к которым применяются нижняя и верхняя ставки. До реформы нижняя ставка применялась к доходу в 5 тысяч джа (примерно 800 ам.долл), в 2012г.- к доходу в 500 тысяч джа (примерно 600 ам.долл.). верхняя – соответственно 500.001 джа и выше (примерно 83 тысячи долл.) и 30.000.001 джа и выше (примерно 36 тысяч долл.). Кооперативным обществам предоставляется

необлагаемый минимум (то есть сумма дохода, не подлежащая налогообложению), который увеличился с 30 тысяч джа до 1.200 тысяч. Это означает, что если доход не превышает минимум, то кооператив не платит корпоративный налог.

Внесены поправки и в налогообложение нерезидентских иностранных фирм, представленных в Мьянме отделениями/филиалами инкорпорированных за рубежом компаний: для них введена единая плоская ставка корпоративного налога - 35%. Однако, если нерезидентская фирма получит от Инвестиционной комиссии Мьянмы лицензию на инвестиции, она будет платить налог по ставке 25%.

Индивидуальные предприниматели платят корпоративный налог, как и кооперативы, по прогрессивной шкале ставок. Как раз в налогообложении их прибылей произошли существенные подвижки. До 2012г. они уплачивали налог по ставкам в диапазоне 5%-40%, а с нового финансового года введены ставки в диапазоне 2%-30%, что существенно облегчает налоговую нагрузку на их бизнес.

Огромные изменения произошли в косвенном налогообложении. Для всех товаров, входящих в соответствии с Законом о коммерческом налоге 1990г. в разряды от 2-го до 5-го и облагавшихся по ставкам от 5% до 25%, устанавливается плоская ставка налога в размере 5%. Продавцы товаров, относящихся к 6-му разряду, будут платить коммерческий налог по ставкам в диапазоне от 8% до 100% вместо прежних границ от 30% до 200%. По-прежнему освобождены от уплаты налога товары стратегически важные и предназначенные для экспорта, в том числе сырая нефть, природный газ, тиковые брёвна и древесина других твердых пород, нефрит и драгоценные камни и другие. Налог на услуги, входящие в 7-й разряд номенклатуры товаров, взимался по ставкам от 5% до 30%, а с апреля 2012г. установлен на уровне 5% для всех видов услуг.

Проведенная либерализация прямого и косвенного налогообложения свидетельствует о твёрдом намерении новой власти создать благоприятные условия для динамичной инвестиционной деятельности частного бизнеса - как

национального, так и зарубежного, используя различные инструменты, в том числе и налоги. Что последние имеют большое значение для инвесторов, показало обсуждение и в парламенте, и в прессе, отражающей мнение делового сообщества, проекта нового Закона об иностранных инвестициях. Проект закона вызвал горячие дискуссии, начиная с марта 2012г., когда он был впервые представлен в парламент. 7 сентября он был одобрен парламентом, а 2 ноября 2012г. после подписания текста президентом Закон об иностранных инвестициях вступил в силу и заменил Закон об иностранных инвестициях 1988г.²⁹ Новый закон стал более либеральным, чем прежний, в том числе и в отношении налогообложения.

В главе XII нового закона «Освобождения от налогов и их уменьшения» предусматриваются, прежде всего, налоговые каникулы, продолжительность которых определена в 5 лет вместо прежних 3 лет. При этом в том случае, когда деятельность предприятия будет признана полезной государству, налоговые каникулы или период уменьшения налога могут быть продлены. Кроме налоговых каникул, Инвестиционная комиссия Мьянмы может предоставить и другие привилегии, которые были в прежнем законе и которые полностью перенесены в новый закон (см. изложенное выше содержание статьи 21-й Закона об иностранных инвестициях 1988г.). Как и в старом законе, правительство гарантирует не национализировать предприятие в течение срока контракта либо при его продлении (статья 28) и предоставлять право репатриации капитала в той иностранной валюте, в какой он был ввезён (статья 30). Новым в данном законе по сравнению с предыдущим является предоставление инвесторам права арендовать землю в течение 50 лет и возобновлять аренду дважды по 10 лет (статьи 31 и 32). (По закону 1988г. такие права не предусматривались, поскольку Закон об ограничении передачи недвижимой собственности 1987г. запрещал иностранцам владение землёй и недвижимостью. Только в 2011г., согласно Нотификации № 39 от 30 сентября, иностранцам разрешено брать землю в аренду, но не у частных лиц, а у министерств на срок до 30 лет с возможностью

двукратного 15-летнего продления с одобрения Инвестиционной комиссии Мьянмы).

Новый закон об иностранных инвестициях сохраняет преемственность прав. В статье 45 утверждается, что инвестор, получивший лицензию по Закону об иностранных инвестициях 1988г., признается инвестором по новому закону и сохраняет право на все льготы.

Из вышеизложенного материала видно, что правящие круги Мьянмы, придавая большое значение налоговому стимулированию инвестиционной активности национального и зарубежного предпринимательского корпуса, всё же этому направлению экономической политики уделялось меньше внимания во второй половине 90-х годов и в первые годы XXI в. И только с созданием новых политических структур ситуация существенно изменилась.

Камбоджа

Как и в Мьянме, в Камбодже налоговая политика нацелена на формирование благоприятной среды для частного бизнеса, в первую очередь иностранного, который воспринимается как главный двигатель экономического развития. Уже в начале 90-х годов, когда после периода неоднократной смены режимов стала устанавливаться относительно спокойная политическая ситуация и правительство приступило к восстановлению совершенно разрушенного в предшествующие годы национального хозяйства, оно при консультации экспертов Мирового банка и Международного валютного фонда разработало и приняло программу структурных реформ, ускоряющих формирование в стране рыночных отношений и приток иностранных инвестиций.

Первоочередной важной акцией было принятие Национальной ассамблеей 4 августа 1994г. Закона об инвестициях Королевства Камбоджа (Law on Investment of the Kingdom of Cambodia)³⁰. В условиях почти полного распада производства, глубокой нищеты населения и крайне ограниченных финансовых ресурсов правительство считало принятие этого закона одной из самых неотложных мер, которая поможет обеспечить выход из кризиса, выживание и

развитие страны. Закон об инвестициях и Постановление об исполнении Закона об инвестициях в королевстве Камбоджа (Sub-Decree on the Implementation of the Law on Investment of the Kingdom of Cambodia)³¹ определили сферы и условия деятельности, а также налоговые льготы для инвесторов. В отличие от Мьянмы, где, как показано выше, привилегированные условия создавались в первую очередь для иностранного капитала, в Камбодже Закон об инвестициях не предоставлял иностранцам особых льгот, а предусматривал одинаковый статус и для камбоджийских, и для зарубежных предпринимателей. В статье 8 записано, что в отношении к инвесторам не будет дискриминации, за исключением собственности на землю, права на которую, как определено Конституцией Королевства Камбоджи, могут иметь только подданные королевства. Вместе с тем статья 16 допускает пользование иностранцами землей на условиях долгосрочной аренды в течение 70 лет и возобновление её по просьбе инвестора. В Законе записано, что правительство не будет национализировать предприятие и не будет устанавливать контроль над ценами на товары и услуги инвесторов, получивших одобрение правительства (статьи 9 и 10). Разрешались следующие формы экономической деятельности: 1) предприятие со 100%-ным национальным капиталом, 2) предприятие со 100%-ным иностранным капиталом, 3) совместное предприятие, в котором доля иностранного капитала не может быть более 49% в том случае, когда предприятие намеревается стать собственником земли, 4) сотрудничество по контракту, 5) сотрудничество на условиях «строительство-эксплуатация-передача (build-operate-transfer)».

Важной частью Закона об инвестициях были налоговые льготы. В главе 5 Закона перечислены привилегии, которые правительство предоставляет, чтобы поощрить капиталовложения в такие приоритетные предприятия, как 1) пионерные и/или высокотехнологичные, 2) создающие рабочие места, 3) экспортно ориентированные, 4) туристические, 5) агропромышленные, 6) инфраструктурные и энергетические, 7) развивающие провинции и сельские местности, 8) защищающие окружающую среду, 9) созданные в Специальной

экономической зоне. Иностранные инвестиции приветствовались во всех отраслях, кроме запрещённых законом.

В целом налоговый режим в Камбодже считается более либеральным, и налоговая нагрузка на бизнес ниже, чем в других государствах ЮВА, кроме Брунея и Сингапура. Обобщённая налоговая ставка (=налоговая нагрузка, то есть отношение всех налогов, выплачиваемых предпринимателем, к коммерческой прибыли) составляла в 2011г. в Камбодже 22,5% по сравнению с 46,5% на Филиппинах, 40,1% во Вьетнаме, 37,5% в Таиланде, 34% в Малайзии и Индонезии.³² Вместе с тем предприниматели обязаны уплачивать целый ряд налогов, в их числе – 1) налог на прибыль по ставке 20% или налог-минимум (minimum tax), который взимается в размере 1% суммы годового товарооборота предприятия и засчитывается при уплате корпоративного налога, но если начисленный налог-минимум больше, чем начисленный корпоративный налог, в казну уплачивается налог-минимум; 2) налог на добавленную стоимость по стандартной ставке 10% (введён с 1 января 1999г.); 3) специальные налоги акцизного типа на некоторые товары и услуги по разным ставкам; 4) импортные пошлины; 5) экспортные пошлины; 6) налоги у источника; б) гербовые и регистрационные пошлины.

Закон об инвестициях 1994г. (статьи 13-15) предоставил инвесторам следующие фискальные льготы:

1. Пониженная 9%-ная ставка налога на прибыль, которую получали предприниматели, намеревавшиеся сделать капиталовложения в важные проекты (исключая тех, кто разрабатывал природные ресурсы – нефть, природный газ, руды, золото, драгоценные камни и другие).

2. Полное освобождение от уплаты корпоративного налога в течение периода до 8 лет в зависимости от приоритетности и характера проекта. Налоговые каникулы начинались с того момента, когда проект получал первую прибыль. Их длительность определялась специальным сложным матричным коэффициентом, который рассчитывался на основе комплекса экономических и социальных показателей, закладываемых в проект. Экономические показатели включали местонахождение

проекта, размер инвестиций, общая численность занятых и доля местных жителей, величина добавленной стоимости, доля экспорта в общем объеме произведенной продукции, удельный вес местных ресурсов в общем объеме используемых ресурсов, обучение работающих. Социальные показатели включали долю женщин и долю инвалидов (последнее было актуально после многих лет гражданской войны). Более высокий коэффициент и, следовательно, более продолжительный срок налоговых каникул получали проекты, расположенные в слаборазвитых и депрессивных районах. В связи с этим вся территория страны была разделена на четыре региона с разным уровнем социально-экономического развития: 1) наиболее развитый (провинции Пном Пен, Сиануквиль, Канда и Сиемриеп), 2) развитый (провинции Кампонг Чам, Кампонг Чнанг, Кампонг Спы, Кампот, Прей Винг, Свай Риенг, Такео), 3) слаборазвитый (провинции Баттамбанг, Кампонг Тхом, Поусат) и 4) наименее развитый (провинции Бантей Минчей, Краче, Кох Конг, Стынг Тренг, Преах Вихеа, Раттанакири, Мондул Кири).³³

3. Освобождение от уплаты налога с дохода, полученного при реинвестировании прибыли в Камбодже.

4. Освобождение от уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль.

5. Освобождение от уплаты налога на дивиденды, вне зависимости от того, переводятся они за рубеж или нет.

6. Освобождение от уплаты таможенных пошлин при импорте строительных материалов и машин, оборудования (кроме офисного), промежуточных и сырьевых материалов, запасных частей для машин и оборудования (ставка таможенных пошлин для машин, оборудования и запасных частей составляла 15% стоимости товаров), упаковочного оборудования при условии, если они используются следующими предприятиями:

а) экспортно ориентированными, в которых 80% производимой продукции направляется на экспорт;

б) находящимися в специальной поощряемой зоне и включенными в список приоритетного развития;

в) туристическими;

г) трудоёмкими ;

- д) аграрно-промышленными;
- е) инфраструктурными;
- ж) энергетическими.

7. “Перенос убытков вперед” и вычет их из будущих прибылей в течение последовательных пяти лет.

8. Освобождение от уплаты экспортной пошлины ориентированных на внешний рынок предприятий, расположенных в специальной поощряемой зоне.

Чтобы получить фискальную привилегию, инвестору надлежало сделать капиталовложения в объеме, установленном для каждой отрасли. Например, для проектов в пищевой, кожевенной, электротехнической отраслях следовало инвестировать 500 тысяч долл. и более, для других отраслей минимум был установлен в 1 млн. долл. и более.

Помимо налоговых, предпринимателям предоставлялись и другие льготы. В частности, согласно статье 11 Закона об инвестициях, им разрешалось покупать в банках иностранную валюту и переводить её за рубеж, чтобы выполнить финансовые обязательства, связанные с инвестиционной деятельностью, - осуществлять платежи за импорт и по обслуживанию иностранного долга, выплачивать за рубеж роялти и управленческие вознаграждения, переводить прибыли и репатриировать инвестированный в иностранной валюте капитал.

В связи с дефицитом квалифицированной рабочей силы иностранным инвесторам разрешено нанимать иностранный персонал (менеджеров, экспертов, технических специалистов, квалифицированных рабочих), если только а) среди местного населения нет специалистов нужной квалификации, б) инвесторы обязуются проводить постоянное обучение камбоджийских сотрудников, в) инвесторы будут содействовать продвижению камбоджийского персонала на высокие должности.

Рассмотрение и решение вопросов, связанных с деятельностью национальных и иностранных инвесторов, входит в компетенцию Совета по развитию Камбоджи (Council for Development of Cambodia) во главе с премьер-министром. Как записано в статье 3 Закона об инвестициях, Совет по

развитию Камбоджи является единственной организацией с полным комплексом услуг (режим «одного окна»), которая ответственна за деятельность по восстановлению, развитию и инвестированию. Он состоит из двух исполнительных органов: 1) Управление по восстановлению и развитию Камбоджи (Cambodian Rehabilitation and Development Board), в функции которого входит разработка экономической политики, и 2) Инвестиционное управление Камбоджи (Cambodian Investment Board), которое рассматривает заявления об инвестиционных проектах и даёт рекомендации (в 2005г. правительство приняло решение о создании провинциальных и муниципальных подкомитетов по инвестициях, в функции которых входит рассмотрение заявок об инвестиционных проектах в объёме до 2 млн. долл. и вынесение рекомендаций Совету). Инвесторы, чьи предложения о проектах одобрены Советом, получали лицензии на инвестирование и статус «инвестиционного предприятия»(Investment Enterprise).

Таким образом, в середине 90-х годов был дан импульс частнокапиталистическому развитию. Благодаря прагматичной экономической политике правительства и использованию им налоговых рычагов для активизации инвестиционного процесса в стране успешно реализовывалась выдвинутая в первом пятилетнем плане на 1996-2001гг. «триединая стратегия» (политика, экономика, социальная сфера), и поддерживался устойчивый экономический рост.

В целях поддержки сельскохозяйственного производства правительство в 2001г. освободило от уплаты налога на добавленную стоимость предпринимателей, занимающихся импортом таких товаров, как удобрения, семена растений, медикаменты и фураж для животных, используемые в семейных хозяйствах лёгкие тракторы и запасные части к ним, оборудование для производства семян и тары для яиц, помпы для насосов.³⁴

В 2002г. правительство приняло решение внести коррективы в действующий Закон об инвестициях, и 3 февраля 2003 г. Национальная ассамблея проголосовала за Закон о поправках к Закону об инвестициях(Law on Amendment to the Law on Investment). 24 марта был опубликован Королевский

указ, в котором были изложены новые правила предоставления льгот.³⁵ Большинство положений закона 1994г. сохраняет силу поныне, но вместе с тем часть из них изъята и заменена новыми. Среди их нужно выделить прежде всего следующие.

Во-первых, вместо статуса «инвестиционное предприятие» был введён статус «квалифицированный инвестиционный проект», или КИП (Qualified Investment Project-QIP). Как явствует из статьи 1 Закона о поправках, «только “квалифицированному инвестиционному проекту” предоставляется право на привилегии в рамках этого закона». Процедура получения такого статуса следующая. Предприниматель подаёт в Совет по развитию Камбоджи заявку на инвестиции, которая должна быть рассмотрена в течение трёх рабочих дней. Совет, рассмотрев представленные документы, выдаёт заявителю Сертификат об условной регистрации (Conditional Registration Certificate), если в заявлении содержится вся необходимая информация о предлагаемом проекте, либо Письмо несоответствия (Letter of Non-Compliance), если проект не удовлетворяет необходимым условиям. В течение 28 дней после выдачи Сертификата об условной регистрации Совет вручает заявителю Сертификат об окончательной регистрации (Final Registration Certificate). С этого дня начинается действие статуса «квалифицированный инвестиционный проект». Закон о поправках предусматривает преемственность прав (статья 24): все инвестиции, разрешённые законом 1994г., должны считаться «квалифицированным инвестиционным проектом». Отличие этого статуса от статуса «инвестиционное предприятие» состоит в том, что он предоставляется не инвестору, как это практиковалось в соответствии с законом 1994г, а проекту. Это означает, что у инвестора может быть не один проект и по другим проектам он тоже может получить льготы.

Законом определены три типа «квалифицированного инвестиционного проекта», каждый из которых имеет установленный уровень льготности:

а) внутренний КИП (domestic QIP) – проект ориентирован только на производство для местного рынка,

б) экспортный КИП (export QIP) – проект ориентирован на производство продукции для внешнего рынка,

в) КИП обслуживающих отраслей (supporting industry QIP) - проект ориентирован на производство сырьевых и комплектующих материалов взамен импортируемых для экспортно ориентированных предприятий.

Во-вторых, изменился порядок определения продолжительности налоговых каникул (статья14). Их срок стал рассчитываться по формуле: пусковой (trigger) период (сроком от 1 года до 3 лет) + автоматическое освобождение от корпоративного налога (3 года) + приоритетный(priority) период, срок которого устанавливается ежегодно в соответствии с Законом об управлении финансами и может длиться от 1 года до 3 лет. Следовательно, налоговые каникулы могут длиться минимально 5 лет, максимально 9 лет. КИП'ы, получающие льготы в форме налоговых каникул, не имеют права претендовать на специальную ускоренную амортизацию капитальных активов, предусмотренную Законом о налогообложении 1997г. (ускоренная амортизация определена в 40% стоимости новых активов, тогда как стандартные амортизационные ставки колеблются от 3% до 25%)³⁶.

В-третьих, отменена пониженная 9%-ная ставка корпоративного налога. Она сохранялась лишь в течение «переходного» периода (он длился до 2010г.) у тех инвестиционных проектов, которые получили эту льготу до 2003г. и были признаны «квалифицированными инвестиционными проектами».

В-четвёртых, отменена льгота в форме освобождения от уплаты налога с дохода, полученного от реинвестиций, и введена инвестиционная скидка, применяемая ко всем инвестициям – новым или расширяющимся, вне зависимости от источника финансирования инвестиций.

В-пятых, в отличие от Закона об инвестициях 1994г., запрещавшего передавать права и льготы «инвестиционного предприятия» другому лицу, Закон о поправках 2003г. допускает это, но только в случае поглощения одной компанией другой или слияния одной компании с другой. Инвестор, к которому перешёл проект, может обратиться с

заявлением в Совет по развитию Камбоджи и наследовать все или некоторые права, привилегии, гарантии и обязанности КИП прежнего инвестора, если получит одобрение Совета.

В-шестых, в Законе о поправках дифференцированы льготы в форме освобождения от уплаты импортных таможенных пошлин. Экспортные КИП (за исключением тех, которые пользуются приписанными таможенными складами для промышленной продукции) и КИП обслуживающих отраслей получили право на беспошлинный ввоз более широкого ассортимента товаров, чем внутренние КИП.

КИП в сфере ИТК, а также в горнодобывающей и нефте- и газодобывающих отраслях не могут претендовать на налоговые каникулы, но имеют право на льготу в форме полного освобождения от уплаты импортных пошлин. КИП получили право на полное освобождение от экспортного налога, за исключением случаев, оговоренных в Законе о таможенных пошлинах.

Постановление об исполнении Закона о поправках ввело так называемый негативный список проектов, на которые не распространяются налоговые льготы. В их числе – все виды торговли, включая экспортные и импортные операции, транспортные услуги (кроме железнодорожного транспорта), гостиницы, уровень которых ниже трёх звёзд, туристические агентства, массмедиа, а также предприятия с инвестициями ниже установленного уровня. Это означает, что сфера льготного налогообложения несколько сузилась по сравнению с Законом об инвестициях 1994г. Вместе с тем льготы порою увеличивались для главной отрасли национальной экономики – швейной промышленности. Так, в 2005г. правительство ввело нулевые ставки НДС для предприятий, поставляющих продукцию и оказывающих услуги экспортно ориентированным предприятиям этой отрасли.

В конце 2005г. границы льготного налогообложения расширились после того, как 29 декабря правительство приняло Постановление об учреждении Специальной экономической зоны и управлении ею (Sub-Decree on the Establishment and Management of the Special Economic Zone),³⁷ что подтверждало его готовность больше открыть страну для зарубежных

инвесторов. Цель этой акции была сформулирована следующим образом: "...создать Специальные экономические зоны и улучшить инвестиционный климат, который будет способствовать повышению производительности, конкурентоспособности и росту национальной экономики и содействовать развитию экспорта и расширению занятости, чтобы уменьшить нищету".

Налоговые привилегии, которые предлагаются предпринимателям, выразившим желанье инвестировать, сводятся к следующему. Девелоперы СЭЗ (это - местные и/или иностранные физические и юридические лица, которые инвестируют в строительство инфраструктуры зоны, в организацию бизнеса и услуг и в обеспечение безопасности инвесторов) освобождаются от уплаты налога на прибыль в течение срока максимально до 9 лет и от уплаты таможенных пошлин и других налогов при ввозе машин, механизмов, оборудования и строительных материалов, необходимых для возведения инфраструктурных сооружений в СЭЗ. Инвесторы СЭЗ (это - местные и/или иностранные физические и юридические лица, которые покупают или арендуют у девелоперов зоны недвижимость и осуществляют инвестиции в производство товаров, услуги и торговлю) получают право на те же льготы, которые предоставляются «квалифицированным инвестиционным проектам», включая освобождение от уплаты НДС. На них распространяются гарантии, предусмотренные законодательными актами Камбоджи. Девелоперы, кроме того, могут получить от государства земельные концессии для создания СЭЗ в приграничных либо в изолированных районах и сдавать землю в аренду инвесторам.

Первая СЭЗ была основана в декабре 2005г. Уже определено местонахождение для 22 СЭЗ, большая часть которых расположена вдоль границ с Вьетнамом и Таиландом, однако, по данным на февраль 2011г., функционирует только одна треть от этого количества, в том числе самая крупная СЭЗ в порту Сиануквиль. Создание СЭЗ даёт возможность Камбодже использовать её сравнительные экономические преимущества: это – многочисленная дешёвая рабочая сила, дешёвая земля, большие запасы полезных ископаемых,

выгодное географическое положение. Для иностранного капитала обеспечивается доступ к дешёвой земле и к дешёвой рабочей силе, а для страны создаётся возможность получить финансовые ресурсы, передовую технологию и менеджмент, расширить занятость, поднять качество рабочей силы и развивать сельские регионы.

Новой отраслью, получающей фискальные преференции, стал сектор ценных бумаг. Ещё в октябре 2007г. был принят Закон об эмиссии неправительственных ценных бумагах и операциях с ними, чтобы стимулировать приток иностранных инвестиций и их участие на рынке ценных бумаг Камбоджи. В июле 2008г. была создана Комиссия по ценным бумагам и фондовой бирже Камбоджи. В феврале 2010г. по соглашению о совместном предприятии между Министерством экономики и финансов Камбоджи (55%) и Фондовой биржей Республики Корея (45%) была создана Фондовая биржа Камбоджи (Cambodia Securities Exchange), а в июле 2011г. состоялось её официальное открытие. Более 10 частных компаний выразили желание зарегистрироваться на фондовой бирже.

Чтобы активизировать деятельность биржи, правительство издало 22 апреля 2011г. Постановление о налоговых льготах в секторе ценных бумаг (Anukret on Tax Incentives in Securities Sector)³⁸. В его статье 2 указывается, что цель Постановления - “предоставление налоговых льгот, чтобы содействовать развитию рынка ценных бумаг в Королевстве Камбоджа”. Согласно Постановлению, компании, выпускающие обыкновенные акции и долговые обязательства, одобренные Комиссией по ценным бумагам и фондовой бирже и зарегистрированные на разрешённом рынке ценных бумаг, получают в течение первых трёх лет деятельности налоговые льготы в форме пониженных ставок: корпоративного налога (18% вместо 20%) и налогов у источника (ставка налогов с доходов в виде процентов и дивидендов - 7% вместо 14%). Однако эти привилегии не распространяются на компании, имеющие статус «квалифицированный инвестиционный проект» и получающие льготу в форме налоговых каникул.

Таким образом, правительство Камбоджи проводит активную конкурентоспособную в налоговом отношении политику, способствующую развитию частного сектора и экономики в целом. Показательно, что в одном из документов ЮНКТАД страна была охарактеризована следующим образом: "Камбоджа - одна из самых открытых экономик в довольно открытом экономическом регионе". Вместе с тем, эксперты Мирового банка и Международного валютного фонда, хотя и участвовали с самого начала в разработке камбоджийских налоговых законов, тем не менее в последнее время изменили отношение к фискальным льготам и считают, что правительству Камбоджи следует сократить масштабы освобождения от налогов и усилить их собираемость.³⁹

Лаосская Народно-Демократическая Республика

После объявления в 1986г. о переходе к «новому экономическому механизму» правительство приступило к активной законотворческой деятельности, чтобы создать правовую основу для нового экономического курса, имеющего целью развитие частного предпринимательства.

Как и в Мьянме, первым шагом, означавшим поворот в отношении к зарубежному частному капиталу, стали принятые в 1988г. Акт о поощрении инвестиций (Investment Promotion Act) и разработанный на его основе Закон об иностранных инвестициях (Foreign Investment Law), образцом для которого послужили подобные же законы в Китае и во Вьетнаме. Закон положил начало политике «открытых дверей» и разрешил иностранным инвесторам создавать предприятия в большинстве секторов экономики. Предусматривалась организация трёх типов предприятий: 1) на основе контракта или кооперации, то есть инвестиции в уже действующие государственные или частные компании; 2) совместные предприятия, в которых иностранному инвестору должно принадлежать минимум 30% общей суммы капиталовложений; 3) частное предприятие с участием иностранного капитала от 30% до 100%. В первых двух случаях срок деятельности предприятия не должен был превышать 20 лет, в последнем – не более 15 лет.⁴⁰

По Закону об иностранных инвестициях 1988г. иностранным предпринимателям предоставлялась налоговая льгота в форме освобождения от уплаты налога на прибыль или его уменьшение в течение срока от 2 до 6 лет. Налоговые каникулы начинались с первого года получения прибыли. Продолжительность льготы зависела от размера инвестированного капитала, местонахождения проекта, отрасли и объёма экспортируемой продукции (чему уделялось особое внимание). Чтобы получить льготу, инвесторы должны а) экспортировать более 70% произведённой продукции, б) использовать в производстве более 70% местных сырьевых материалов. в) применять продвинутую технологию. Закон разрешал инвесторам переводить прибыли в любую страну по своему выбору и гарантировал, что капитал и собственность не будут национализированы.

В начале 1989г. был создан Комитет управления иностранными инвестициями (Foreign Investment Management Committee – FIMC, преобразованный в августе 2004г. в Департамент внутренних и иностранных инвестиций ЛНДР – Department of Domestic and Foreign Investment of Lao PDR - DDFI). В его функции входило рассмотрение и одобрение предлагаемых проектов. В январе 1990г. была организована Торговая палата Лаоса (позже она стала называться Торгово-промышленной палатой), деятельность которой также служила целям привлечения иностранного капитала в страну.

Важными акциями, способствовавшими притоку в Лаос иностранных инвестиций, стали принятие в 1991г. Конституции, в которой провозглашалось право на частную собственность, и введение в действие в 1995г. Закона о налогах (Tax Law), упорядочившего налогообложение в стране. Закон о налогах предусматривает уплату предпринимателями, помимо налога на личные доходы, следующих основных налогов: а) налог на прибыль (по ставке 35% до 2012г.) или налог на доход (по прогрессивной шкале ставок от 0% до 35% до 2012г.) для индивидуальных предпринимателей; б) налог-минимум, взимаемый с суммы общего оборота предприятия в размере 0,25% для всех промышленных предприятий и 1% -для предприятий торговли и сферы услуг; этот налог, как и в

Камбодже, засчитывается при окончательном расчёте по корпоративному налогу и, если его размер больше, чем сумма корпоративного налога, взимается налог-минимум); в) налог с оборота предприятия по ставкам 5% и 10%, взимаемый при импорте и при продаже импортных товаров и товаров местного производства; г) налог на добавленную стоимость - НДС с 2010г); г) акцизы, д) налог на собственность, е) налог на природные ресурсы. Компании, действующие в горнодобывающей отрасли, облагаются корпоративным налогом по различным ставкам, предусмотренным соглашениями с правительством ЛНДР.

В марте 1994г. Национальная ассамблея приняла Закон о поощрении иностранных инвестиций и управлении ими (Law on Promotion and Management of Foreign Investment), который заменил Закон 1988г.⁴¹

Законом разрешалась деятельность иностранцев в двух формах: 1) совместное предприятие с одним или более местным партнёром-лаосцем либо 2) предприятие, полностью принадлежащее иностранному собственнику. В совместном предприятии иностранному инвестору надлежало внести минимум 30% общей суммы капиталовложений. Устанавливалась льготная – пониженная 20%-ная ставка корпоративного налога. В случае крупных инвестиций инвестор мог получить льготу в форме налоговых каникул. Импортная пошлина при ввозе оборудования, средств производства, запасных частей и других материалов, используемых в инвестиционном проекте, установлена в размере 1% стоимости импорта. При этом, если предприятие ввозило сырьевые материалы и промежуточные компоненты для производства товаров для экспорта, оно освобождалось от уплаты пошлины (тогда как ставки пошлины для нельготных категорий предпринимателей варьировались от 5% до 40%). Вся вывозимая за рубеж продукция освобождалась от уплаты экспортных пошлин. Если сырьевые материалы и промежуточные компоненты ввозились с целью изготовления импортозамещающих товаров, то они облагались пошлиной по специальной пониженной ставке.

В 2003г. правительство в сотрудничестве с Азиатским банком развития создало первую Специальную экономическую зону – в Саван-Сено, расположенном в провинции Саваннакхет. Провинция находится примерно в 500 км от столицы Вьентяня вдоль стратегически важного для всего региона ЮВА Экономического коридора Восток-Запад, соединяющего Мьянму, Таиланд, Лаос и Вьетнам.⁴² Этому проекту придаётся и сейчас очень большое значение. Правительство намеревалось использовать стратегическое положение СЭЗ, чтобы

- привлечь в больших масштабах иностранные инвестиции,
- увеличить капиталовложения вне столичного региона,
- организовать строительство инфраструктуры,
- создать дополнительные рабочие места,
- повысить квалификацию рабочей силы путём обучения на месте,
- поднять уровень жизни населения региона,
- превратить СЭЗ в базу для развития и модернизации промышленности,
- развивать СЭЗ как центр торговли и услуг в субрегионе Большого Меконга.

В СЭЗ предусмотрено создание 1) промышленной зоны для производства продукции для экспорта, 2) зоны бесплатных услуг и логистического центра, 3) зоны свободной торговли. Указом премьер-министра от 13 ноября 2003г. были определены правила управления СЭЗ и налоговые льготы для инвесторов. Из нижеследующих данных видно, сколь значительными они были:

Зоны	Налоговые каникулы, лет	Ставки налога на прибыль после каникул, %
Промышленная		
Экспорт продукции 70%	10	8
Использование	10	8

высоких технологий		
Экспорт от 30%до 69% продукции	7	8
Экспорт менее 30% продукции	5	8
Прочие	5	8
Зона услуг		
Инвестиции (в ам.долл.)		
Минимум 2 млн	10	8
500тыс.-1.999тыс.	8	8
300тыс.-499.999	6	8
150тыс.-299.999	4	10
50тыс.-199.999	2	10
Зона свободной торговли		
Экспорт продукции, изготовленной в СЭЗ или в стране	5	10
Ре-экспорт	3	10
Общие торговые операции	2	10

Помимо этих очень существенных фискальных привилегий, инвесторы, создающие предприятия в СЭЗ, имеют право и на другие льготы. Они освобождаются от уплаты импортных пошлин при ввозе всех строительных материалов, производственных машин, автомобилей и запасных частей к ним, полуфабрикатов и готовой продукции, которые используются для производства или сборки в СЭЗ. При импорте автомашин типа седанов, джипов, миниавтобусов и пикапов, необходимых для администрации, пошлина взимается в размере всего лишь 1% стоимости автомашин. Предприятия, вывозящие продукцию на внешний рынок, освобождаются от уплаты экспортных пошлин. Инвесторам предоставлено право брать землю в аренду сроком до 75 лет.

В 2004г. Национальная ассамблея внесла поправки в Закон о поощрении иностранных инвестиций и 22 октября был

принят пересмотренный Закон о поощрении иностранных инвестиций (Amended Law on the Promotion of Foreign Investment).⁴³ Основной акцент в нём был сделан на стимулирование производства продукции для экспорта, на развитие агросферы, строительство инфраструктуры, развитие туризма, развитие человеческих ресурсов и повышение квалификации рабочей силы. Были определены новые критерии предоставления льгот иностранным предпринимателям – в зависимости от зоны. Вся территория страны была разделена на три поощряемые зоны:

Зона 1 – горные и равнинные местности и плато без экономической инфраструктуры; предприятиям в этой зоне предоставлялось право на налоговые каникулы в течение 7 лет с последующей 10%-ной ставкой корпоративного налога;

Зона 2 – горные и равнинные местности и плато с низким уровнем экономической инфраструктуры, позволяющей производить капиталовложения определенного размера; инвесторам этой зоны предоставлялись налоговые каникулы в течение 5 лет с последующей уплатой налога на прибыль в течение 3 лет по ставке 7,5%, а после этого – по ставке 15%;

Зона 3 – горные и равнинные местности и плато с хорошей инфраструктурой; инвесторам этой зоны предоставлялось право на двухлетние налоговые каникулы с последующей уплатой налога на прибыль в течение двух лет по ставке 10% , а затем – по ставке 20%.

В дополнение к этим привилегиям иностранные инвесторы получали право на освобождение от уплаты налога-минимума, уплаты налога с прибыли, используемой для расширения бизнеса, уплаты пошлин и налогов при импорте оборудования, запасных частей, сырьевых материалов, уплаты экспортных пошлин при вывозе продукции за границу. Правительство гарантировало не национализировать, не экспроприировать и не реквизиловать предприятия без выплаты компенсации.

В тот же день, 22 октября 2004г., Национальная ассамблея утвердила и пересмотренный Закон о поощрении внутренних инвестиций (Amended Law on the Promotion of Domestic Investment),⁴⁴ который заменил такой же закон 1995г. В тексте

повторяются многие положения Закона о поощрении иностранных инвестиций, в том числе относительно налоговых льгот, которые изложены выше, и нет необходимости перечислять их. Таким образом, национальные инвесторы, как и в Мьянме, были приравнены к иностранным и получили одинаковые фискальные привилегии. Однако большинство местных предпринимателей не подпадало под юрисдикцию этого закона из-за незначительных размеров их бизнеса, и они уплачивали до 2012г. налог на прибыль по ставке 35%. Если же они получали лицензию по Закону о поощрении иностранных инвестиций, то и ставка налога понижалась.

В 2009 г. оба закона 2004г. были объединены в единый Закон о поощрении инвестиций (Law on Investment Promotion)⁴⁵, который распространяется на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц и на все типы инвестиций: полностью национальные, полностью иностранные, совместные между национальными и иностранными инвесторами. В законе определены поощряемые отрасли, это - сельское хозяйство, промышленность и услуги.

Льготный налоговый режим претерпел заметные изменения.

Поощрение инвестиционной деятельности будет осуществляться на трёх уровнях: 1-й - высокий уровень поощрения, 2-й - умеренный уровень и 3-й - низкий уровень поощрения. Сохраняется разделение территории страны на три зоны.

Зона 1 – главным образом, горные отдалённые районы с низкими социально-экономическими характеристиками; поощрение здесь должно осуществляться на высоком уровне.

Зона 2 – географические условия не такие суровые, как в первой зоне; здесь применим умеренный уровень поощрения.

Зона 3 – хорошая инфраструктура содействует инвестиционной деятельности, и поддержка здесь должна быть минимальная.

Налоговые льготы предоставляются с учётом не только местонахождения проекта, как это практиковалось до принятия закона, но и уровня поощрения. Схема налоговых каникул выглядит следующим образом:

Зоны	Уровень поощрения	Срок налоговых каникул /лет/
1-я	1-й	10
1-я	2-й	6
1-я	3-й	4
2-я	1-й	6
2-я	2-й	4
2-я	3-й	2
3-я	1-й	4
3-я	2-й	2
3-я	3-й	1

В законе предусматриваются и другие фискальные льготы:

- освобождение от уплаты корпоративного налога с прибылей, направляемых на расширение предприятия,
- освобождение от импортных пошлин на сырье (кроме топлива), машины и запасные части,
- освобождение от экспортных пошлин продукции, вывозимой за рубеж,
- “перенос убытков вперед” и их компенсация из будущих прибылей.

Как и в соседних странах, сфера льготного налогообложения расширяется.

В начале 2010г. был введён современный косвенный налог – на добавленную стоимость. Закон о НДС (Value Added Tax Law) допускает такую привилегию, как освобождение от его уплаты ряда товаров и услуг. В их числе – необработанная сельскохозяйственная продукция и изделия ручной работы, если их продают производители; банковские услуги, услуги финансовых организаций, медицинские услуги, страхование здоровья и жизни⁴⁶.

В 2010г. правительство Лаоса получило техническую и финансовую поддержку от Республики Корея и консультативную помощь от Таиланда и при сотрудничестве с Республикой Корея (у неё 49% капитала, а у правительства Лаоса 51%) основали Фондовую биржу Лаоса. Она начала

операции 11 января 2011г. и является самой маленькой в мире. Цель её учреждения – мобилизация отечественного и иностранного капитала. Чтобы побудить частные компании зарегистрироваться на национальной Фондовой бирже и принять участие в её деятельности, правительство понизило с 1 января 2011г. ставку корпоративного налога на 5% (с 35% до 30%) сроком на четыре года⁴⁷.

В марте 2011г. правительство ЛНДР, действуя в русле мировой тенденции снижения налоговых ставок, значительно либерализовало налогообложение. Президентский указ от 11 марта вводил с 1 января 2012г. новые ставки налогов. Если ранее в стране практиковались разные ставки корпоративного налога - 10%, 15% и 20% для иностранных компаний и 35% для отечественных, то с 1 января введена единая ставка - 28% (для табачных предприятий – 30%). Для индивидуальных предпринимателей, уплачивавших налог по прогрессивной шкале от 0% до 35%, установлена новая шкала от 0% до 28%. Изменилось взимание налога с оборота предприятия - вместо двух ставок – 5% и 10% - введена одна ставка в 10%⁴⁸.

Таким образом, в Лаосе, как и в соседних странах, проводится активная налоговая политика, нацеленная на создание конкурентоспособной инвестиционной среды для бизнеса, и в первую очередь для зарубежного.

***

Вышеизложенный материал представляет в определённой степени инвентаризацию применяемых в Мьянме, Камбодже и Лаосе фискальных льгот. Этот аспект налогообложения автор сознательно вычленил, взял, можно сказать, в чистом виде, вне связи с другими проблемами - бюджетными, экономическими и т.д., чтобы показать, как правительства этих стран ищут пути выхода из сложной ситуации, в которой они оказались в конце XX века, и стремятся активно использовать налоги как важный, действенный инструмент целенаправленной экономической политики. Хотя по вопросу о том, насколько эффективны и полезны налоговые привилегии, нет единой точки зрения ни у политиков, ни у практиков, ни у исследователей, всё же

представляется, что меры налогового регулирования частного бизнеса (даже в ущерб фискальной функции налогов) в определённой мере способствуют решению насущных проблем экономического развития. Следует учесть, что условия, сложившиеся во всех трёх странах, - коррупция, бюрократизм, высокая инфляция, долларизация экономик, сохраняющиеся бедность и отсталость большинства населения, дефицит квалифицированных специалистов, очень тонкая, только начинающая развиваться прослойка национальных предпринимателей, крайне ограниченная база налогообложения и другие негативные явления - снижают эффективность функционирования режима налоговых льгот. Тем не менее, представляется, что те успехи, которых добились эти страны, частично объясняются и активной политикой правительств, создающих условия для того, чтобы страна могла выстоять в условиях происходящей в мире острой налоговой конкуренции и непосредственно связанной с нею конкуренции за иностранный капитал.

---

¹ Налоговые льготы в других странах региона рассмотрены автором в следующих публикациях:

«Налоговое регулирование и стимулирование частнокапиталистического предпринимательства в странах АСЕАН» - в сб.ст. «Юго-Восточная Азия; развитие капитализма» М., Издательство «Наука», ГРВЛ,1987,с.105-125; *«Налоговое регулирование деятельности иностранного предпринимательства»* - в коллективной монографии «АСЕАН в системе международных экономических связей», М., «Наука»,Изд. Фирма «Восточная литература»,1994,с.190-218; *«Налоговые реформы в странах АСЕАН»* - в сб.ст. «Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований».Выпуск 3.М.,»Восточный университет»,2000,с.62-79; *«Налогообложение в Сингапуре и Таиланде (в соавторстве с Л.В.Аруновой) – в журнале «Вестник Восточного университета» М.,2007 № 2, с.12-20 и 2008 № 1-11,с.48-56, электронный вариант – <http://orun.ru.Isdat/images/statei/muranowa.doc>; «Налоговое стимулирование частного бизнеса в Брунее-Даруссаламе»- в сб. ст. «Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск ХУ. Юго-Восточная Азия.2009-2010гг.»», М.,2010,с.226-245; *«Налоговая политика и модернизация экономики в странах Юго-Восточной Азии**

(на примере Брунея и Сингапура)» - в ежегоднике «Восточная Аналитика.2011», М., ИВ РАН, 2011, с.59-74

² Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 2011, UN ESCAP, Bangkok, 2011, p.153

³ Ibid, p.222; “ASEAN-JAPAN Centre. Basic Economic Data. GDP per Capita in Current Prices. – www.asean.or.jp/en/asean/known/statistics/2.html

⁴ Key Indicators for Asia and the Pacific, 2012/ADB, Manila, August 2012, pp.166,167

⁵ ASEAN-JAPAN Centre. Basic Economic Data. 1-4-2. GDP per Capita in Current Prices. – www.asean.or.jp/en/asean/known/statistics/2.html

⁶ Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011, p.182

⁷ KPMG’s Corporate and Indirect Tax Rate Survey 2009, pp.15,16 – www.kpmg.com/.../; KPMG’s Corporate and Indirect Tax Rate Survey 2011, p.2 – www.kpmg.com/.../

⁸ Налогооблагаемый доход (taxable income) исчисляется путём вычета из валового дохода всех разрешённых законом расходов – эксплуатационных, на благотворительные цели и т.д.

⁹ The State Law and Order Restoration Council. The Union of Myanmar Foreign Investment Law (The State Law and Order Restoration Council Law No. 10/88). 30th November 1988 - www/blc-burma.org/html/MyanmarLaw/lr_e_ml88.11.html

¹⁰ Ibid; Экономическая деятельность в Мьянме может быть организована в следующих формах: 1) индивидуальное предпринимательство, 2) компания с ограниченной ответственностью / местная или иностранная, зарегистрированные в соответствии с Актом о компаниях Мьянмы 1914г/, 3) партнёрство, 4) совместное предприятие, 5) филиал/отделение иностранной компании, 6) представительский офис иностранной компании, 7) некоммерческая ассоциация.

¹¹ Procedures Related to the Union of Myanmar Foreign Investment Law (1988). The Government of the Union of Myanmar Notification No 11/88. 7th December 1988 – www.scribd.com/doc/52313768/52/

¹² В августе 1993г. в связи с реформированием (в апреле того же года) Министерства планирования и финансов и разделением его на Министерство национального планирования экономического развития и Министерство финансов и доходов число членов было увеличено до 17.

¹³ The State-owned Economic Enterprise Law (The State Law and Order Restoration Council Law No. 9/89). 31st March 1989 – www.burmalibrary.org/show.php?cat=1185

¹⁴ Для целей подоходного налогообложения все налогоплательщики разделяются на две группы: 1) юридические и физические лица – **налоговые резиденты** и 2) юридические и физические лица – **налоговые нерезиденты**. **Резидентскими** считаются 1) национальные

компаний, 2) иностранные компании, созданные в соответствии с Актом о компаниях Мьянмы 1914г. или любым другим действующим законом.3) ассоциации, если они полностью или частично созданы иностранцами, но управление, принятие решений и контроль осуществляются на территории Мьянмы, 4) любое предприятие/компания или физические лица, получившие лицензию на деятельность в Мьянме на основе Закона об иностранных инвестициях. **Нерезидентскими** считаются иностранные фирмы, которые хотя и зарегистрированы в соответствии с Актом о компаниях Мьянмы 1914г., но созданы на основе законодательств других стран и их управление, принятие решений и контроль осуществляются за пределами Мьянмы /это - филиалы и представительские офисы/. *Физические лица-иностранцы считаются налоговыми резидентами*, если живут в Мьянме не менее 183 дней в течение года подоходного налогообложения, и *налоговыми нерезидентами*, если находятся менее 183 дней. Налоговые резиденты уплачивают подоходный налог со всех доходов, полученных как в Мьянме, так и за рубежом. Налоговые нерезиденты уплачивают налог только с доходов, полученных в Мьянме.

¹⁵ С годами размер доходов, к которым применялась верхняя ставка, возрастал и в начале 2012г. достиг 501 тыс.джа.(в стране процветает инфляция!). Об изменении ставок налогов см. International Bureau of Fiscal Documentation. Annual Report 1989. Amsterdam, 1989, p.48

¹⁶ The State Law and Order Restoration Council. The Commercial Tax Law (The State Law and Order Restoration Council Law No 8/90). 31st March 1990 - www.blc-burma.org/html/myanmarlaw/lr_e_ml90-08.html

¹⁷ Win Oo “Myanmar” – www.ic.keio.ac.jp/en/download/jjwbgsp/2011/2_Myanmar2011.pdf

¹⁸ Промышленные зоны типа кластеров стали создаваться в урбанизированных районах Мьянмы с 1989г. До 30 сентября 2009г. было открыто 18 зон, в том числе 14 – в Янгоне и его городах-спутниках. Во всех 18 зонах функционировали 9,5 тысяч частных предприятий (80% из них – средние и мелкие). Около 4 тысяч предприятий располагались в Янгоне и его предместьях, более 1 тысячи предприятий находились в Мандалайской промышленной зоне. В 14 зонах Янгона и его городах-спутниках было занято более 150 тысяч чел. – www.myanmarindustry2.com

¹⁹ [www.ibiblio.org/obl/docse/Industrial Estates in Myanmar \(edited\)-files; www.dfdlmekong.com/easyblog/entry/other-relevant-legal-development](http://www.ibiblio.org/obl/docse/Industrial%20Estates%20in%20Myanmar%20(edited)-files;www.dfdlmekong.com/easyblog/entry/other-relevant-legal-development)

²⁰ The State Law and Order Restoration Council. The Private Industrial Enterprise Law (The State Law and Order Restoration Council Law No. 22/90). 26th November 1990 – www.blc-burma.org/html/myanmarlaw/lr_e_ml90-22.html

²¹ Procedures conferring the right to cultivate land/to utilize land(1991). The Government of the Union of Myanmar. The Central Committee for the Management of Culturable Land, Fallow Land and Waste Land. Notification No 1/91.12th December 1991 – www.burmalibrary.org/show.php?cat=1200

²² The Republic of the Union of Myanmar. Ministry of Agriculture and Irrigation. Notification No.1/2012. August 31,2012 – www.burmalibrary.org/.../Unofficial_translation_of_bylaws_for_vac...

²³ The State Law and Order Restoration Council. The Myanmar Citizens Investment Law (The State Law and Order Restoration Council Law No.4/94).31st March 1994 – [www.dica.gov.mm/Investment and Related Laws.htm](http://www.dica.gov.mm/Investment_and_Related_Laws.htm)

²⁴ После того, как в июле 1997г. был создан Совет по торговой политике, часть функций Инвестиционной комиссии Мьянмы перешли к нему. В 2000г. состав Комиссии был сокращен до 4 членов, возглавил её министр науки и технологий. В июне 2011г. новое правительство вновь реорганизовало Комиссию и увеличило число её членов до 16.

²⁵ The State Law and Order Restoration Council. The Myanmar Mines Law (The State Law and Order Restoration Council Law No.8/94) .6th September 1994 – www.blc-burma.org/html/myanmarlaw/lr_e_ml94_08.html

²⁶ The Union of Myanmar. The State Peace and Development Council. The Myanmar Special Economic Zone Law (The State Peace and Development Council Law No.8/2011).27th January 2011 – www.dica.gov.mm/includes/MSEZ.pdf

The Union of Myanmar. The State Peace and Development Council. The Dawei Special Economic Zone Law (The State Peace and Development Council Law No. 17/2011).27th January 2011 – www.dica.gov.mm/includes/DSEZ.pdf

²⁷ Содержание реформы излагается на основе следующих публикаций: “Myanmar tax update part one: Myanmar’s 2012 tax reform” – [www.vdbontax.com/Myanmar/ Myanmars-tax-update.../](http://www.vdbontax.com/Myanmar/Myanmars-tax-update.../) ; “Tax Reform in Myanmar” – <http://www.dfdl.com/easyblog/entry/tax-reforms-in-myanmar/>

²⁸ Вот какой была динамика потребительских цен, например, в первом десятилетии нового века (в %%):

2001г. – 21,1 2003г. – 36,6 2005г. - 9,4 2007г. - 35,0 2009г. - 1,5

2002г. – 57,1 2004г. - 4,5 2006г. – 20,0 2008г. – 26.8 2010г. - 7,7/оценка/

Источник:

www.indexmundi.com/facts/indicators/FP.CPI.TOTL.ZG/compare?country=mm#country=mm

²⁹ The Foreign Investment Law(The Pyidaungsu Hluttaw Law No.21/2012) – www.dica.gov.mm/myanmar.com.htm

³⁰ Law on Investment of the Kingdom of Cambodia promulgated by Royal Decree No.03 NS. 94 dated August 4, 1994 – www.embassy.org/cambodia/investment/invetlaw.htm

³¹ Sub-Decree on the Implementation of the Law on Investment of the Kingdom of Cambodia. Royal Government of Cambodia No. 88 Ankr-BK/29 December 97 – www.cpp.investment.com/.../ANK-88-97-Invest-E.pdf

³² World Development Indicators database,2011 – data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.G.D.ZS

³³ О всё ещё сохраняющейся огромной разнице в уровнях развития можно судить по данным экономической переписи, проведённой в 2011г..В стране насчитывалось 503 тысячи предприятий , из них в наиболее развитом регионе располагались 35,5% предприятий, в развитом -38,1%,в слаборазвитом – 13,6%, в наименее развитом – 12,8%. В самой развитой провинции –Пном Пене было 178 тысяч предприятий (19% общего числа), в наименее развитой провинции- Мондул Кири – 2,2 тысячи (0,4%) – www.caminfoservices.com/cdc/gdp-composition-by-industry...

³⁴ Vann Puthipol “Tax Incentives for Investment in Cambodia” in:” IMF Tax Policy Seminar for Asia and the Pacific Countries on Incentives”.Tokyo,January 9, 2009.

³⁵ Law on Amendment to the Law on Investment of the Kingdom of Cambodia promulgated by Royal Decree No. NS/RK/0303/009 dated March 24.2003 – www.opendevelopmentcambodia.net/law/english/office/topics/.../14_Appendix_2.pdf

³⁶ Как отмечалось в докладе МВФ в 2006г., поскольку подавляющее большинство предприятий в Камбодже некапиталоёмкие, то предприниматели предпочитают пользоваться льготой в форме налоговых каникул, а не альтернативой в виде ускоренной амортизации. - Cambodia: Selected Issues and Statistical Appendix. IMF. Country Report No. 06/265.Wash., July 2006, p.12.

³⁷ Sub-Decree on the Establishment and Management of the Special Economic Zone No. 148 ANKr.Bk-<http://www.cambodiainvestment.gov.rh/sub-decree-148-ankr-bk-on...>

³⁸ Anukret on Tax Incentives in Securities Sector No. 70 ANKR BK 22 April 2011 – www.Cambodiainvestment.gov.kh/ Sub-Decree-70-on-tax-incentives-in-securities-sector_110422_1104.pdf

³⁹ World Bank.Report No.61694-kh.Cambodia.More Efficient Government Spending for Strong and Indusing Growth.November 30,2011,p.V/

⁴⁰ Laos. Foreign Direct Investment. - www.ohotius.com/countries/laos/tconomy/laos_economy_direct_investment~20.html

⁴¹ Law on the Promotion and Management of Foreign Investment in the Lao People's Democratic Republic adopted by the National Assembly on March 14, 1994 - http://www.invest.laopdr.org/investment_law.htm

⁴² P.J.Gunawardana and Sommala Sisombat "An Overview of Foreign Investment Laws and Regulations of Lao PDR" - www.ccsenet.org/journal/index.php/.../1437

⁴³ Law on the Promotion of Foreign Investment No.11/NA/ 22October 2004 – www.invest.laopdr.org.htm

⁴⁴ Law on the Promotion of Domestic Investment.No. 10/NA.22 October 2004 – www.vientiantimes.org.la/Laws%20in%20English/28...

⁴⁵ Law on Investment Promotion No. 02/NA.July 08,2009. – http://www.laocci.com/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=71&lang=en

⁴⁶ www.vitntiantimes.org.la/Lawa%20in%20English.pdf

⁴⁷ Laoinvestorhouse.com/tag/lao=securities-exghange

⁴⁸ www.pwchK.com/home/webmedia/.../aptn_june_2012

**РЕГИОНАЛЬНОЕ и МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО по РАЗВИТИЮ
РЕГИОНА БОЛЬШОГО МЕКОНГА в 2009 - 2011 гг.**

Бассейн реки Меконг и её притоков на полуострове Индокитай объединяет 5 из 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Лаос, Таиланд, Вьетнам, Камбоджу, Мьянму и провинцию Юннань (КНР). У этого региона есть своё наименование – Большой Меконг.

Площадь региона Большого Меконга (РБМ) составляет 2,6 миллиона квадратных километров, население около 300 миллионов человек¹.

Большой Меконг – один из самых биологически разнообразных регионов на планете.

Богатые человеческие и природные ресурсы РБМ, его перспективность для развития туризма создают предпосылки для притока инвестиций и быстрого экономического роста.

Основные особенности региона

Уникальная флора и фауна. В регионе обитают более 430 видов млекопитающих, среди которых индийские слоны и индокитайские тигры, а также популяция ирвадийского дельфина, множество птиц, рептилий, амфибий и растений. Меконг имеет большее разнообразие рыб, чем любая другая река на Земле, в том числе 4 из 10 крупнейших в мире пресноводных рыб².

Сегодня, выживание этих диких видов находятся под угрозой из-за потери среды обитания, браконьерства, торговли дикими животными, а также последствий изменения климата.

Население. Люди живут в бассейне Меконга более 4000 лет. Этот регион является домом для культурного разнообразия сообществ и более ста различных групп коренного населения.

Социально-экономическое развитие региона крайне неравномерно: на одном полюсе находятся Таиланд и Вьетнам, демонстрирующие стабильно высокие темпы роста ВВП, а на

другом – Камбоджа, Лаос и Мьянма, относящиеся к наименее развитым странам мира.

Область на границе Таиланда, Лаоса и Мьянмы известна как «золотой треугольник». Еще недавно она была главным производителем героина в мире, но в последние годы уступила это звание Афганистану. Тем не менее, наркоторговля и связанные с ней вооруженные группировки создают значительные проблемы для развития региона.

Около 70% населения Большого Меконга проживает в сельской местности, занимаясь преимущественно земледелием, рыболовством и традиционными промыслами.

Таиланд и Вьетнам являются крупнейшими в мире экспортерами риса.

Зависимость экономики региона от водного баланса Меконга и климатических изменений

Меконг является не только транспортной артерией, но и источником жизни для жителей, прилегающих районов. Более миллиона тонн пресноводной рыбы в год добывается на камбоджийском и вьетнамском участках реки, где примерно две трети прибрежного населения занимается рыболовством.

Гидроэнергетический потенциал нижнего бассейна реки Меконг (без учета Китая) составляет 30 000 МВт, почти столько же способен дать верхний бассейн реки Меконг.

Значительная доля гидроресурсов находится на территории Лаоса.

Регулирование водного баланса позволит ослабить влияние сезонных изменений уровня реки, разрушительных наводнений и засушливых периодов. С другой стороны, строительство гидроэлектростанций может вызвать отрицательные последствия для экологии региона и рыболовства.

Комиссия реки Меконг, (Mekong River Commission, MRC) стран нижнего течения реки, основанная в 1995 году, указывает на необходимость сравнения преимуществ «чистой» электроэнергии с недостатками от перекрытия реки и замедлении ее течения плотинами. К этому добавляется переселение жителей, ограничение миграции рыбы, изменение русла и образование осадочных горных пород³.

Сотрудничество в регионе в предшествующие годы

В 1992 г. международный Азиатский банк развития (АБР), в котором ведущая роль принадлежит Японии, объявил о запуске программы экономического сотрудничества в регионе Большого Меконга, участниками которой стали Таиланд, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма и КНР (провинция Юньнань; в 2005 г. к программе присоединился Гуанси-Чжуанский автономный район Китая).

Программа нацелена на развитие инфраструктуры, обеспечение развития и совместного использования ресурсной базы и содействие свободному перемещению людей и товарных потоков в регионе.

В начале 1990-х годов возникли несколько параллельных международных организаций, преследующих аналогичные цели. При посредничестве ООН, в апреле 1995 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве во имя устойчивого развития в бассейне реки Меконг и создана Комиссия реки Меконг, куда вошли Таиланд, Вьетнам, Лаос и Камбоджа. Через год Китай и Мьянма присоединились к данной организации в качестве наблюдателей. Эта инициатива получила финансовую поддержку Всемирного банка.

К интеграционным процессам в регионе подключились остальные государства-члены АСЕАН. В июне 1996 г. в Куала-Лумпуре состоялась встреча, на которой были определены базовые принципы сотрудничества АСЕАН и стран бассейна реки Меконг.

В 1999 г., после принятия Камбоджи в АСЕАН, Вьетнам выступил с идеей трехстороннего сотрудничества (Камбоджа, Лаос, Вьетнам). Однако эта идея из-за нехватки инвестиций оставалась практически не реализованной. Таиланд в свою очередь предложил сотрудничество в четырехстороннем формате.

В ноябре 2003 г. на встрече высших должностных лиц в Пагане (Мьянма), была создана организация АКМЕКС «Стратегия экономического сотрудничества Иравати-Чаупхрайя-Меконг» («Ayeyawady-Chao Phraya-Mekong Economic Cooperation Strategy», АСМЕКС). В мае 2004 г. Вьетнам присоединился к этой организации⁴.

Впоследствии межгосударственное взаимодействие по развитию Большого Меконга было синхронизировано с реализацией Инициативы по интеграции АСЕАН⁵.

Развитие региона Большого Меконга в 2009 - 2011 гг.

В условиях мирового кризиса и 2008-2010 гг. темпы экономического роста большинства стран АСЕАН замедлились. Страны АСЕАН одна за другой начали реализовывать планы стимулирования экономики, однако наряду с этим они осознали важность регионального и межгосударственного сотрудничества.

К 1 января 2009 г. Китай и Вьетнам завершили процесс демаркации сухопутной государственной границы. Однако стороны не пришли к согласию по демаркации морской границы, разработке месторождений природных ресурсов островов Спратли и использованию рыболовных зон архипелага.

В 2009 г очередной страной-председателем АСЕАН стал Таиланд. Его председательство пришлось на время политического кризиса в Таиланде (2008–2010 гг.). В декабре 2008 г. Конституционный Суд Таиланда при поддержке военных распустил правящую Партию Народной Власти и две другие партии, входившие в правящую коалицию. Новым премьер-министром стал Апхисит Ветчачива. Это вызвало массовые протесты сторонников смещенного премьера Таксина Чиннавата – «краснорубашечников». В апреле 2009 года они даже создали лагерь в центре Бангкока и удерживали его более месяца.

В феврале 2009 года в таиландском городе Хуахин состоялся 14-й саммит АСЕАН. Была подписана «Декларация о разработке плана дорожной карты по строительству Сообщества АСЕАН в 2009-2015 гг.», а также планы АСЕАН по политике и безопасности, экономике и культуре и ряд других документов, имеющих стратегическое значение для развития ассоциации и построения ее сообщества. Проект Большого Меконга стал составной частью более широкого процесса по созданию Экономического сообщества АСЕАН⁶.

В феврале 2009 года эксперты Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) отметили заметное уменьше-

ние производства опия-сырца в Юго-Восточной Азии, в частности, в известном «золотом треугольнике». В 2008 году в этом районе мира было собрано 424 тонны опия (в 2007 году – 472 тонны), что составляло около 5% всего нелегального оборота этого наркотика в мире, в 1998 году этот показатель составлял 33%. Среди стран «золотого треугольника» Таиланд и Лаос стали почти «безопиумными», проблемы сохранились только в Мьянме. Эта страна осталась вторым по значению производителем опия, где опиийные посадки в 2008 году заняли 28,5 тысячи гектаров (в 1996 году - 163 тысячи)⁷.

В марте было открыто железнодорожное сообщение между Таиландом и Лаосом. Ветка длиной в 3,5 километра проложена из пограничного таиландского города Нонгкхай через реку Меконг до лаосского поселения Тханаленг (Thanaleng). Тханаленг является крупным речным портом, на территории которого существуют складские помещения и площадки для хранения контейнеров. Таиланд выступил основным инвестором строительства дороги и железнодорожного моста через реку Меконг, потратив на эти цели 4,5 млн долларов.

До 2009 года в Лаосе была только одна узкоколейная железная дорога, построенная вдоль Меконга еще до Второй мировой войны. Однако с развитием автомобильных перевозок и строительством автодорог узкоколейка утратила свое значение и была заброшена.

В мае 2009 года на совещании министров финансов стран АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея (формат «10+3») был создан азиатский резервный фонд в размере 120 млрд. долларов.

В 2009 г. вступило в силу соглашение о ЗСТ между АСЕАН и Японией (ASEAN-Japan FTA, AJFTA). С этого момента были ликвидированы таможенные пошлины на 91% товаров взаимной торговли.

В апреле 2009 года обострился давний конфликт вокруг храмового комплекса Преа Вихеар, который 7 июля 2008 был признан памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это решение вызвало вооружённые столкновения между Таиландом и Камбоджей на спорном участке границы. В 2010 году погибших не было, но в 2011 г. перестрелки возобновились. Прекра-

тить вооруженный конфликт удалось лишь после введения в спорный район индонезийских миротворцев при посредстве АСЕАН и ООН.

Напряженность на таиландско-камбоджийской границе значительно ослабла в июле 2011, после победы на всеобщих выборах в Таиланде года партии «Пхья Тхай» во главе с Йинглак Чиннават, младшей сестрой свергнутого военными премьера.

В мае 2009 г. Вьетнам сообщил о запуске крупного сельскохозяйственного проекта при поддержке Всемирного банка.

Дельта Меконга – ведущий сельскохозяйственный регион страны, играющий важную роль в стратегии государства по поддержанию продовольственной безопасности и росту экспорта. В дельте производится 50% от общего объема риса в стране, 70% фруктов, 90% риса на экспорт и около 70% морепродуктов на экспорт. Проект рассчитан на модернизацию сельского хозяйства и аквакультурного сектора. В его рамках предусмотрено строительство новых предприятий с применением современных технологий. Инвестиции в эти отрасли оказались весьма эффективными.

Уже в августе 2010 г. Министерство сельского хозяйства Вьетнама сообщило, что фермеры, занимающиеся выращиванием рыбы в дельте реки Меконг вырастили на 29% больше пресноводной рыбы, чем за аналогичный период прошлого года. По прогнозам, годовой объем производства в этом секторе составит около 1,8 млн. тонн. По экспорту риса Вьетнам весьма успешно соперничает с Таиландом.

В июне 2009 г. в Таиланде состоялся ряд встреч на уровне министров, которые приняли план развития региона на следующие три года при финансовой поддержке АБР⁸.

В том же месяце, в Куньмине (провинции Юньнань, КНР) состоялось совещание по развитию сотрудничества между провинцией Юньнань и северными районами Лаоса. На нем стороны договорились об упрощении пассажирских и грузовых перевозок по автомагистрали Куньмин-Бангкок и открытии трех новых международных автомаршрутов. На совещании было отмечено, что ускоренное строительство трансграничных

транспортно-логистических коридоров осложняет борьбу с наркобизнесом в приграничных районах⁹.

22 июля Госсекретарь США Хиллари Клинтон на тайландском острове Пхукет подписала с главами МИД стран АСЕАН документ, согласно которому США присоединились к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

Стратегия «возвращения в Азию» была обнародована американской администрацией в июле 2009 года. Основной целью программы является восстановление и повышение статуса США в Азии.

В 2010 г председательство в АСЕАН перешло к Вьетнаму.

С 1 января 2010 года, официально открылась зона свободной торговли (ЗСТ) Китай-АСЕАН. Согласно плану, с 1 января 2010 года 93% товаров в Китае, Малайзии, Таиланде, Брунее, Индонезии и на Филиппинах не будут облагаться налогами. К 2015 году, как планируется, за этими странами последуют Мьянма, Камбоджа, Лаос и Вьетнам.

Страны АСЕАН стали крупнейшим рынком инвестиций для китайских компаний, в результате с января по август торговля участников зоны выросла на 55%.

АСЕАН и КНР выступают экономическими партнёрами, что обусловлено рядом факторов. Из АСЕАН в КНР экспортируются полуфабрикаты, сырьё, а оттуда происходит экспорт готовых товаров по всему миру. Государства АСЕАН представляют емкий рынок, сырьевую базу для КНР. Выгодным является и обоюдное инвестиционное сотрудничество.

Но наряду с этим имеются и противоречия. Серьезной проблемой во взаимоотношениях между Китаем и другими странами бассейна Меконга является строительство плотин.

Китай построил на Меконге в ущельях провинции Юньнань три крупные дамбы для ГЭС, и планировал построить впоследствии еще несколько.

2-6 апреля 2010 года в тайландском городе Хуахин состоялся 15 юбилейный саммит, Комиссии реки Меконг (MRC).

Начало 2010 года было засушливым, объем стока Меконга значительно уменьшился, и на многих участках реки судоходство стало невозможным. В феврале из-за серьезной засухи

объем потока воды в верхнем течении реки сократился с 400-500 кубометров в секунду до 240-260.

Более 20 китайских судов, направлявшихся в Таиланд, сели на мель на участках Меконга в пределах Лаоса. Меконг традиционно играет огромную роль в приграничной торговле между Таиландом и Китаем. На стыке границ Таиланда, Мьянмы и Лаоса находится речной порт Чианг Сен. Меконг связывает таиландский порт с портами китайской провинции Юньнань.

Представители MRC отметили, что уровень воды в верхнем течении реки ниже, чем уровень 1993 года, который был результатом самой серьезной засухи в регионе.

Понижение уровня воды в верхнем течении Меконга вызвало волну критики в адрес строительства гидроэлектростанций, в Китае. Группы экологов и правительства стран Юго-Восточной Азии обвинили КНР в эгоистической политике в сфере использования водных ресурсов.

Китайские специалисты сочли все обвинения в их адрес беспочвенными.

Они заявили, что, во-первых, основной причиной дефицита воды в бассейне реки Меконг является стихийное бедствие. Во-вторых, на долю реки Ланьцанцзян (верхняя часть Меконга) приходится лишь 13,5 процента от общего объема воды реки Меконг.

Кроме того, по их утверждениям, в последние годы Китай тесно сотрудничает со странами региона реки Меконг по вопросам использования водных ресурсов и периодически предоставляет им гидрографические данные верхнего течения.

Протесты против строительства дамб постоянно высказывают и защитники природы.

Как сообщил в ежегодном официальном отчете Всемирный фонд дикой природы (WWF), только в 2010 г. биологи разных стран обнаружили в дельте реки Меконг почти полторы сотни ранее неизвестных видов растений, рыб, зверей и птиц.

Среди вновь открытых — 96 видов растений, 26 видов рыб, 6 амфибий, 10 рептилий, 5 млекопитающих и 2 вида птицы. С 1997 года ученые описали более 1200 уникальных видов, найденных исключительно в долине Меконга¹⁰.

8 июня в Куньмине (провинции Юньнань, КНР) был основан Торговый совет (ТС), и учрежден Фонд сотрудничества Большого Меконга.

В октябре 2010 года на 17-ом саммите АСЕАН в Ханое был принят комплексный план взаимных связей и взаимных обменов АСЕАН, что символизировало ключевой шаг в процессе строительства Сообщества АСЕАН.

30 октября 2010 года в Ханое состоялся второй саммит Россия–АСЕАН.

В нем принял участие Президент РФ Дмитрий Медведев. В своей речи он сказал; «Мы готовы также оказывать содействие в сфере сокращения разрыва в уровнях развития стран, которые входят в АСЕАН. В этом контексте прорабатываются условия нашего сотрудничества с Вьетнамом, Камбоджей, Лаосом и Таиландом в программах освоения бассейна реки Меконг. Готовы также оказывать помощь странам АСЕАН в обеспечении продовольственной безопасности, в области подготовки национальных кадров, что имеет давнюю историческую основу»¹¹.

В 2011 г. страной-председателем АСЕАН стала Индонезия.

Основными политическими событиями года в ЮВА стали: самороспуск военной хунты Мьянмы 30 марта; победа на всеобщих выборах в Таиланде года партии «Пхья Тхай» во главе с Йинглак Чиннават в июле и прекращение вооруженного конфликта между Таиландом и Камбоджей в районе храмового комплекса Преа Вихеар.

Эти события показали, что, несмотря на большие различия в уровне развития и политических систем, страны АСЕАН способны самостоятельно решать свои проблемы.

В 2011 году продолжились споры по поводу строительства дамб на Меконге.

Китай заявил, что предпринимает меры, чтобы устранить влияние процесса освоения гидроэнергетических ресурсов реки Ланьцанцзян (верхний Меконг) на уровень воды ниже по течению на территории других стран¹².

Мощность гидроэлектростанции Ганьланыба, седьмой по счету ступени из каскада электростанций, запланированных к

строительству на участках среднего и нижнего течения реки, уже уменьшена с первоначальных 600 тыс. квт до 155 тыс. квт.

Одновременно внесены коррективы в функции этой станции, находящейся недалеко от китайско-мьянманской границы, так из первоначально генерирующей станции она превратилась в водохранилище, регулирующее сток реки для стабилизации уровня воды в реке за пределами Китая.

Результаты исследований, в проведении которых приняли участие китайские и зарубежные научные учреждения, подтвердили, что соответствующие меры, принимаемые Китаем в настоящее время, обеспечивают единое научное и рациональное регулирование работы каскада электростанций на Ланьцанцзяне. Их дальнейшая унификация и оптимизация уменьшит или вовсе устранил негативное влияние, оказываемое на уровень воды в нижнем течении реки.

Бурные дискуссии разгорелись с началом строительства ГЭС Саябури (Xayaburi) в Лаосе. ГЭС очень нужна Таиланду и Лаосу, но крайне нежелательна для Вьетнама и Камбоджи. Для Лаоса ГЭС должна стать источником экспортной электроэнергии. Таиланд, нуждается в электричестве, он заявлял, что намерен покупать до 95% энергии, которую будет вырабатывать ГЭС.

Страны, которые расположены в нижнем течении Меконга — Камбоджа и Вьетнам могут терять до полумиллиарда долларов ежегодного дохода, потому что дамба вместе с инфраструктурой не только оттянет на себя огромные объемы воды, но и замедлит течение Меконга, и тогда пострадают более 200 видов промысловых рыб, составляющих основную статью дохода для многих вьетнамцев и камбоджийцев.

В случае постройки, дамба вызовет затопление 90 квадратных километров окрестной территории, под водой окажется около 28 деревень, где сейчас проживают примерно 200 тысяч человек.

Программа по защите окружающей среды ООН — ЮНЕП (UNEP, United Nations Environment Programme) указала в своем отчете, что крупнейшее озеро Камбоджи Тонлесап - источник рыбы, как продукта питания, в нижнем Меконге и дельта реки

во Вьетнаме – «рисовая чашка» этой местности, особенно зависят от существующего на реке цикла затопления поймы и периода засух. Озеро в Камбодже соединено с Меконгом рекой Тонлесап.

В итоге решение о строительстве спорной плотины Хауабуги отложено Комиссией по реке Меконг. Было решено обеспечить менее масштабные и более экологически чистые источники энергоснабжения за пределами особо чувствительных областей, как это удалось построенной в Лаосе плотине Нам Теун 2.

Важные события в регионе произошли во втором полугодии 2011 года.

Ранние и обильные сезонные дожди спровоцировали наводнение в Таиланде, начавшееся в конце июля. Катастрофическое наводнение, которое продолжалось более двух месяцев приобрело характер регионального бедствия. От стихийного бедствия пострадало более двух миллионов человек в 28 из 77 провинций страны, погибли более 240 человек, уничтожен урожай риса почти на миллионе гектаров земли.

В Камбодже, где наводнение началось в середине августа, в северо-восточных провинциях, граничащих с Таиландом, были затоплены 14 провинций из 24. В стране погибли 150 человек, пострадали более 177 тысяч семей, эвакуированы более 17 тысяч семей.

Во Вьетнаме в дельте реки Меконг от наводнения погибли 11 человек, затоплены более 20 тысяч жилых домов, пять тысяч гектар рисовых полей.

5 октября было совершено нападение на китайские речные суда «Хэпин» и «Юйсин-8», двигавшиеся по реке Меконг. Нападение произошло в районе Золотого треугольника, где сходятся границы Мьянмы, Лаоса и Таиланда. Всего на двух китайских судах находилось 13 человек. Вскоре после захвата судов, находившиеся на них бандиты были атакованы тайландскими военными, которые отбили суда. На борту «Хэпин» было обнаружено 520 тысяч таблеток наркотика метамфетамин, на борту «Юйсин-8» – 400 тысяч таблеток.

По версии тайландских военных, группировка Нор Кхама, насчитывающая в своих рядах более 400 боевиков, атаковала

китайские суда и уничтожила их экипажи из-за того, что китайцы отказались платить банде деньги за «защиту». Сами суда были похищены для перевозки наркотиков из Мьянмы в Таиланд. В прошлом группировка уже пыталась облагать данью китайские суда на реке Меконг.

26 ноября в Пекине представители Китая, Лаоса, Мьянмы и Таиланда провели заседание на министерском уровне по вопросам о совместном патрулировании на реке Меконг. На нем принято решение о том, что со второй декады декабря четыре страны начнут совместное патрулирование на реке Меконг.

На заседании достигнута договоренность, что в Китае будет создан штаб по руководству совместным патрулированием на реке Меконг, а в других трех странах будут созданы пункты для связи. Заинтересованные органы этих стран будут обеспечены круглосуточным информационным каналом. Кроме того, Китай пообещал предоставить Лаосу и Мьянме необходимую технику для патрулирования и поддержку в кадровой подготовке.

Движение китайских торговых судов по международному фарватеру в Таиланде было полностью возобновлено в декабре после более чем месячного перерыва.

Международный фарватер на реке Меконг является значимым транспортным путем зоны свободной торговли Китай-АСЕАН.

В октябре Всемирный фонд дикой природы сообщил, что яванские носороги окончательно уничтожены браконьерами во Вьетнаме, в настоящее время последняя небольшая популяция животных осталась только в Индонезии. Недостаточная охрана мест обитания яванских носорогов от браконьеров стала основной причиной их исчезновения.

В ноябре в древней столице Мьянмы Баган прошел первый международный симпозиум по устойчивому туризму. Организатором симпозиума стал координационный офис по туризму в районе бассейна реки Меконг (МТСО). Эта межправительственная структура объединяет шесть национальных туристических организаций региона Большого Меконга. Задачей координационного офиса является содействие устойчивому

развитию и продвижению туризма в регионе под брендом единого туристического направления.

Министерство культуры, спортивных состязаний и туризма Вьетнама сообщило о ходе проекта по развитию туризма в районе реки Меконг. Проект финансируется Азиатским банком развития, который намерен помочь Вьетнаму, Лаосу и Камбодже развить туристический сектор за счет модернизации инфраструктуры.

Вторая фаза началась в 2009 и закончится в 2013. На этом этапе банк инвестирует в развитие туризма этих азиатских государств почти \$11,8 миллионов. Основное внимание будет уделяться обучению персонала в сфере туризма и тематической PR-кампании с привлечением международных СМИ.

В конце ноября в торжественной обстановке был открыт третий мост через реку Меконг, соединяющий Таиланд и Лаос. Он получил такое же название, как и два предыдущих — Мостом тайско-лаосской дружбы его называют в Таиланде и Мостом лаосско-тайской дружбы в Лаосе. Новый мост находится в восьми километрах от города Накхон Пханом, столицы одноименной тайской провинции.

Первый мост тайско-лаосской дружбы был открыт в 1994 году. Он соединяет столицу Лаоса город Вьентьян и провинцию Нонгкхай в Таиланде.

Второй мост через Меконг открылся в 2006 году. Он соединил тайскую провинцию Мукдахан с провинцией Саваннакет в Лаосе.

Строительство первого моста между соседними странами профинансировало правительство Австралии. Второй и третий мост строились на деньги правительств Китая и Таиланда. Правительство Лаоса со своей стороны предоставило земельный участок и налоговые льготы. Строительные работы осуществляла тайская компания. Возведение третьего моста через Меконг началось в 2009 году.

В настоящее время ведется строительство четвертого Моста тайско-лаосской дружбы. Он должен соединить тайскую провинцию Чианграй и провинцию Бокео в Лаосе. Его открытие запланировано на декабрь 2012 г.

17 ноября на острове Бали прошел 19-й саммит АСЕАН, в котором приняли участие главы государств и правительств 10 членов организации.

Серия совещаний включала в себя 19-й саммит АСЕАН, 14-й саммит АСЕАН-Китай (10+1), 14-ю встречу руководителей АСЕАН и Китая, Японии, Республики Корея (10+3), а также 6-й Восточноазиатский саммит (ВАС).

На саммите было подчеркнуто то, что ВАС будет продолжать поддерживать ведущую роль АСЕАН, а главными каналами сотрудничества будут форматы «10 плюс 1» и «10 плюс 3». На саммите также отметили, что на фоне вялого восстановления мировой экономики и его неопределенностей необходимо сохранять благоприятную тенденцию к экономическому развитию в Восточной Азии.

На 6-м Восточноазиатском саммите присутствовали главы государств и правительств 10 стран-членов АСЕАН, премьер Госсвета КНР Вэнь Цзябао, премьер-министр Японии Есихико Нода, президент Республики Корея Ли Мен Бак, премьер-министр Австралии Джулия Гиллард, премьер-министр Индии Манмохан Сингх и президент США Барак Обама. На саммите также присутствовали главы МИД России и Новой Зеландии.

Развитие интеграции в ЮВА происходит в условиях нарастающего соперничества между Японией и Китаем при одновременном углублении между ними взаимодействия.

Япония пытается упрочить связи со странами АСЕАН на фоне усиления влияния Китая в регионе. Япония делает ставку на увеличение финансовой помощи правительствам стран АСЕАН в развитии инфраструктурных проектов.

Китай стремится играть на факторе своего превращения в растущую экономическую державу, предлагая АСЕАН концепцию «стратегического» партнёрства, в которой зоне свободной торговли отводится роль важного, но не единственного компонента. Другим компонентом являются инициирование ряда совместных региональных проектов, в том числе по Меконгу.

Программа развития бассейна реки Меконг способствует помощи беднейшим областям, расположенным вдоль этой реки, а также ее экологической защите¹³.

Страны АСЕАН намерены создать к 2015 году экономическое сообщество по примеру Евросоюза. Государства региона собираются и далее наращивать сотрудничество в экономической и финансовой сфере. Средний рост экономик региональной группы в 2011 году составил 4,5%. В этом году, по оценкам экспертов, его темпы увеличатся и составят от 5,6% до 6,3%.

---

¹ По материалам сайта Greater Mekong Subregion | Asian Development Bank II WWF, <http://www.adb.org/countries/gms/main>

² Всемирный фонд дикой природы (WWF) <http://www.wwf.org/>

³ Официальный сайт Комиссии реки Меконга, (Mekong River Commission, MRC) <http://www.mrcmekong.org/>

⁴ Официальный сайт АСМЕКС <http://www.acmecs.org/>

⁵ Официальный сайт АСЕАН <http://www.aseansec.org/>

⁶ См. Cha-am Hua Hin Declaration on the Roadmap for the ASEAN Community (2009-2015) <http://www.aseansec.org/22432.htm>

⁷ Thomas Fuller - Crackdown Spurs a Heroin Clearance Sale in Southeast Asia, The New York Times, September 30, 2009 <http://www.nytimes.com/2009/10/01/world/asia/01iht-drugs.html>

⁸ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program, 15th Ministerial Meeting 19 June 2009, Cha-Am, Petchburi Province, Thailand <http://www.adb.org/Documents/Events/2009/15th-GMS-Ministerial-Conference/default.asp>

⁹ 27/06/2009. «Жэньминь жибао» <http://russian.people.com.cn/31516/6687753.html>

¹⁰ WWF Greater mekong report http://assets.wwf.ch/downloads/greater_mekong_species_report_web_ready_version_nov_14_2011_1_1_.pdf

¹¹ Официальный сайт Президента России. Выступление на втором саммите Россия–АСЕАН, 30 октября 2010 года, Ханой <http://президент.рф/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/9380>

¹² 22/05/2011. «Жэньминь жибао» <http://russian.people.com.cn/31518/7387645.html>

¹³ 30/03/2012, РИА Новости - Видеомост Москва-Пекин на тему: "Россия-Китай-АСЕАН: общая экология – общие проблемы". <http://www.ria.ru/pressclub/20120330/608309234.html>

©

*Попов П.В.
ИВ РАН*

ПРОВИНЦИЯ ВОСТОЧНАЯ НУСА ТЕНГГАРА

Провинция Восточная Нуса Тенггара расположена на группе островов к востоку от Бали и Ломбока общей площадью суши 47,3 тыс. кв. км и общей численностью 566, из которых населены лишь 42 острова.

Острова, входящие в состав Восточной Нуса Тенгары, в том числе Тимор, Флорес, Сумба и ряд других начали заселяться примерно 13500 лет тому назад. Около 4500 лет тому назад местное население стало переходить к оседлому земледелию.

До прихода сюда европейцев полиэтническое население не имело здесь письменности и практически не было затронуто индуистским влиянием, в результате чего отсутствовали здесь и прасасты, которые в других регионах Индонезии являются важнейшим источником исторической информации. Тем не менее, в китайских источниках нередко упоминался остров Тиву (Тимор), богатый сандаловым деревом. Именно наличие на островах этой ценной древесины обусловило развитие здесь интенсивной торговой деятельности. Центры торговли постепенно становились и центрами государственных образований. Особую роль в данном случае на Тиморе играл район Белу Селатан, откуда вели свою родословную многие местные правители. В этом районе, например, сложилось государственное образование, известное на Тиморе как «Wewiku Wehali». По некоторым данным интенсивная торговля сандаловым деревом началась в регионе в 3-м веке нашей эры, когда торговые суда стали регулярно заходить на Сумбу и Тимор, вывозя отсюда древесину в Индию. В последующие века к этой торговле присоединились и китайские купцы. Во всяком случае известно, что в 7-м веке местные государства Двапатан и Пуни вели самостоятельную торговлю сандаловым деревом с Китаем.

Из летописи Негаракертагама известно, что Сумба, Тимор и Солор поддерживали тесные дружеские отношения с Маджапахитом. Не случайно поэтому и стремление патиха Маджапахита Гаджа Мады поставить под свой контроль государства на

Флоресе, Алоре, Тиморе и других островах, которые служили для Маджапахита важным звеном в торговле с Молукками, которые еще раньше признали власть Маджапахита. На островах архипелага, особенно на острове Сабу, ощущается и культурное влияние Маджапахита, что выражается, в частности, в танце Лендо Маджа, различных церемониях, а также в использовании яванских имен.

Чуть позднее на островах архипелага обозначилось и влияние бугов, которое было оформлено соглашением Бонгая, по которому ряд районов на Флоресе и Тиморе признавали сюзеренитет государства Гоа. Влияние бугов, в частности, выразилось в одежде населения на островах Флорес, Солор, Алор и Пантар. Так, на Флоресе женщины одеваются практически так же, как и на Южном Сулавеси, где используется традиционная блузка «бодо». Кроме того, именно от бугов на Флорес пришло имя верховного божества «*moḡi kraeng*», а также имя «*kraeng*», которым уважительно обозначаются люди старшего возраста или высокого положения.

Некоторые этнические группы в Восточной Нуса Тенгаре, в частности, роте и хелонг, ведут свою родословную с Молуккских островов, что подтверждается в местной традиционной поэзии. (Впоследствии, уже при голландцах, именно с Молукк на островах архипелага работало много учителей и священников).

В 1522 г. на северном побережье Тимора, Бату Геде, высадились португальцы с судна «Виктория», входившего в состав эскадры Магеллана. Именно португальские купцы стали первыми осваивать этот район после того как в руках португальцев в 1511 г. оказалась Малакка. В качестве опорной базы ими был выбран остров Солор, где португальцы построили крепость. На Тиморе португальцы обосновались предположительно в 1561 г.

Несколько позднее свою активность проявили и обосновавшиеся в Батавии голландцы, которые появились в Купанге в 1613 г. силами экспедиции из трех кораблей под командованием Аполониуса Скотта и захватили португальскую крепость в Лохаёнге, которую, впрочем, португальцы отбили в 1616 г.

В конце 1645 г. в Купанге высадился португальский миссионер Антонио де Сао Ясинто, который от правителя Хелонга

получил разрешение на учреждение здесь миссии и торговой базы. Им же в Купанге была построена и небольшая крепость. К этому времени, однако, голландцы развернули против португальцев настоящую войну за господство в этом регионе. Войска Ост-индской компании в 1625 и 1629 гг. совершали нападение на португальский форпост на Солоре, который в конечном итоге сдался в 1653 г. В том же году голландцы без боя заняли и португальскую крепость в Купанге, которая впоследствии была ими перестроена, получив наименование «Форт Конкордия». Именно отсюда голландцы и осуществляли свою дальнейшую экспансию на Тиморе и сопредельных островах.

Однако уже в 1653 г. голландским интересам на Тиморе стали угрожать топасы, или так называемые «черные португальцы», группировки местного населения, имевшего тесные экономические и культурные связи с португальцами. В нападениях на Купанг топасы, имевшие основную базу на Солоре, взаимодействовали с местным княжеством Амараси.

К 1658 г. голландцы поставили под свой контроль мелкие княжества на островах Роте, Денгках, Лоле, Баа, Пау и Дале. Кроме того, голландцы заключили соглашения с княжествами Амараси, Сонбаи, Амаби и Купанга, что они не будут враждовать с Голландией, признают суверенитет голландского генерал-губернатора, а также берут на себя обязательство оказывать содействие в боевых действиях против врагов ост-индской компании.

В этот же период португальцы укрепились в восточной части Тимора, который с 1701 г. управлялся португальским губернатором, власть которого распространялась также на о. Солор.

В западной части Тимора отношения голландцев с местными племенами были отнюдь не безоблачны, несмотря на все существующие соглашения. В 1749 г. объединенные отряды княжеств Амараси, Амфоанг и Аманубан совместно с топасами атаковали Купанг, однако, в боевых действиях, получивших название «Война Пен Фуй», победу одержали колонизаторы, которые, в свою очередь, в 1752 напали на Амараси, захватив значительную часть его территории и раздробив остальную часть на более мелкие владения.

В 1756 г. голландцы предприняли новую попытку связать 15 местных княжеств договором о дружбе, однако уже в 1780 г. против компании восстало тиморское княжество Сонбаи, отряды которого совершали вылазки против голландцев на протяжении нескольких десятилетий.

Чтобы обезопасить свои интересы в регионе голландцы в 1854 г. заключили с португальской администрацией так называемый «Тиморский трактат», который формально закрепил разделение острова между колонизаторами. Только после этого голландцы сумели схватить раджу Сонбая, который был выслан на о. Сумба.

В последующие годы местные княжества имели определенную автономность, однако в целом находились под полным суверенитетом голландской администрации в лице резидентства Флорес, центром которого был Купанг. Интересы местных правителей, естественно, в расчет не принимались, а недовольных голландцы попросту выслали на другие территории. Однако именно за пределами региона возникли первые тиморские организации, отстаивающие интересы местных жителей. В 1922 г. в Макассаре местный учитель Д.С. Пелло основал «Тиморский союз» (ТВ), отделения которого впоследствии силами его преемника Дж.В. Амало были открыты и на самом Тиморе. Впрочем, почувствовав опасность этой структуры, колонизаторы ее вскоре запретили.

В Бандунге учащиеся и студенты, выходцы с Тимора, создали организацию «Тиморская молодёжь». В 20-е гг. возникли также «Союз тиморской нации» (основатели И.Х. Доко и Ндауману) и «Союз Тимора» (основатель – Ц. Франс). Появилась на Тиморе и мусульманская организация – «Звезда Тимора», которая основное внимание уделяла вопросам образования, основав, в частности, в 1935 г. в Купанге медресе «Аль Хария». Все эти организации, за исключением «Тиморской молодёжи», сотрудничали с колонизаторами, поскольку и основатели, и их члены в своем большинстве состояли на службе у голландской администрации.

19 февраля 1942 г. на южном побережье Тимора высадились японские войска, которые уже на следующий день овладели Купангом, а вскоре и всем регионом Восточной Нуса Тенг-

гары. Как и в других районах Индонезии, здесь с приходом японцев местное население связывало свои надежды по освобождению от голландского угнетения, однако и японцы по отношению к местному населению действовали жестко и жестоко. Были арестованы многие общественные деятели, работавшие в голландской администрации. В сентябре 1943 г. Ц. Франс был похищен из собственного дома, и его труп, спустя несколько дней был обнаружен в море. Местное мужское население в массовом порядке рекрутировалось в ряды «ромуся», трудовую армию, которая нещадно эксплуатировалась японцами. Местное сельское хозяйство пришло в упадок, поскольку в ромуся набирались в первую очередь именно крестьяне. Но и то продовольствие, которое все же производилось, в значительной мере изымалось в пользу японской армии. Как результат, массовый голод, эпидемии и высокая смертность среди местного населения. Кроме того, японцы арестовали большое количество местных учителей и белых священников. При этом, японцы пытались насаждать собственные культурные ценности, заставляя, например, в школах разучивать японские песни. Впрочем, успеха это не имело, а всеми своими действиями японцы вызвали у местного населения сильнейшую ненависть.

11 сентября 1945 г. войска западных союзников высадились в Купанге.

Национальные деятели Доко, Том Пелло, Ндауману, Корох попытались в этот момент возродить Объединенную национальную партию Тимора (ПКТ), ранее запрещенную голландцами. Поскольку новая голландская администрация тут же опять запретила ПКТ, эти деятели учредили Демократическую партию Индонезии (ПДИ).

В соответствии с соглашением Лингараджи, Малая Сунда, в состав которой тогда входили и острова нынешней Восточной Нуса Тенгары, отторгалась от Республики Индонезия. В декабре 1946 г. голландцы провели конференцию в Денпасаре (Бали) с участием представителей островов из восточной части Индонезии с целью создания Государства Восточной Индонезии (НИТ), в которое должны были войти и острова нынешней НТТ. Предполагалось, что голландские резиденты будут постепенно передавать власть на местах представителям соответ-

вующих территорий. В результате 29 сентября 1949 г. власть от голландского резидента была передана главе района Тимора и окружающих островов Н.А. Короху. Между тем, в результате Конференции Круглого стола в Гааге была образована Соединенная Республика Индонезия (РИС).

23 марта 1950 г. парламент Тимора и окружающих островов принял резолюцию о вхождении в состав Республики Индонезия. 17 августа 1950 г. было образовано единое государство Республика Индонезия, в состав которой вошли все территории, ранее являвшиеся частью государства Восточной Индонезии.

В мае 1950 г. Совет раджей совместно с парламентом Тимора выпускает резолюцию, согласно которой НИТ должно быть немедленно ликвидировано, а Тимор и сопредельные острова включены в состав Республики Индонезия. Это, собственно, и произошло 17 августа 1950 г, когда в Джокьякарте была официально ликвидирована созданная голландцами Соединенная Республика Индонезия. Тимор и сопредельные острова вошли в состав провинции Нуса Тенггара со столицей в г. Сингараджа (Бали). В августе 1958 г на основе Закона №.64 произошло ее разделение на три провинции: Бали, Нуса Тенггара Барат и Нуса Тенггара Тимур, в состав которой и вошли острова: Тимор (его западная часть) – 14,4 тыс. кв. км; Флорес – 14,2 тыс. кв. км; Сумба – 11,0 тыс. кв. км; Алор – 2,1 тыс. кв. км; Ломблен – 1,3 тыс. кв. км и Роте – 1,2 тыс. кв. км, а также множество более мелких островов.

В административном отношении провинция делится на 12 кабупатенов (территорий 2-го уровня), или областей: Западную и Восточную Сумбу, Купанг, Южный и Северный Центральный Тимор, Белу, Алор, Восточный Флорес, Сикка, Энде, Нгада и Манггарай.

Практически на всех островах доминирующее положение занимают известняковые горы и возвышенности, а на главных островах, Тиморе, Флоресе и Сумбе, присутствуют также саванны и степные зоны. Горы однако весьма небольшие: на Флоресе наивысшая вершина – гора Поко Мандасаву (2382 м), на Тиморе – гора Мутис (2427 м), при этом ряд горных образований представляет собой активные вулканы.

Реки на островах Восточной Нуса Тенгары небольшие и, как правило, пересыхающие в сухой сезон. Так, самая большая река Флореса, Мебе, имеет протяженность всего 80 км, такой же длины и Вану Кака на Сумбе, и лишь на Тиморе река Бенаейн достигает длины в 100 км.

Острова провинции, находящиеся практически на стыке Тихого и Индийского океанов, омываются водами Тиморского моря, морей Флорес и Саву.

Климат в провинции преимущественно сухой, в значительной мере обусловленный сухими ветрами, дующими с Австралийского континента. В то же время, в различных районах провинции объем осадков существенно различается, и, если в Манггарай он может достигать 2700 мм в год, то в Кабупатене Сикка в отдельные годы не превышает 700 мм. Условный сезон дождей в провинции продолжается с декабря по апрель, а, соответственно, сухой сезон – с мая по ноябрь.

Значительные площади на островах провинции представляют собой саванны, что создает благоприятные условия для развития здесь животноводства. Однако большие площади при этом практически заброшены и покрыты сорной травой. Из общей площади суши в 4,7 млн. га окультурено примерно 2/3, или 3 млн. га., из которых лишь около 122 тыс. га составляли орошаемые земли и 277,5 тыс. га – суходольные поля.

С точки зрения прав собственности в провинции земля находится в государственной и частной собственности, причем последняя подразумевает и общинную собственность на так называемые адатные земли.

Весьма засушливый климат провинции является причиной обмеления и высыхания многих речушек в сухой сезон, что создает большие проблемы для сельского хозяйства. Лишь немногие реки текут в течение всего года. Обмелению рек способствует и сокращение и без того довольно редких лесных массивов, что зачастую происходит в результате варварского отношения местного населения. Так, в середине 2012 г. была зафиксирована вырубка леса на 10 га в Национальном Парке Манипу Танах Дару на острове Сумба, в Кабупатене Центральная Сумба, причем, эту вырубку осуществили местные жители десе Мбилир Пангаду из кечаматана Умбу Ратунгаи для строи-

тельства 100 дешевых жилых домов, они были обещаны кабупатену центральным правительством, однако осуществляющий эту программу девелопер не смог обеспечить район древесиной. Между тем, именно в этом парке, общая площадь которого составляет 87000 га, находятся многочисленные источники воды (127), которые питают реку Камбаниру, являющуюся основой большого ирригационного проекта на Центральной Сумбе¹.

Есть, конечно, в провинции и настоящие оазисы тропической растительности, что в значительной мере зависит от деятельности местного населения. Так, небольшой остров Адонара, площадью всего 65 кв. км, практически целиком покрыт вечнозелеными деревьями: арекоковой пальмой, кемири, какао, манго и другими. Здесь повсеместно каждый юноша должен иметь свой сад, иначе он не будет пользоваться уважением местного населения и не найдет понимания у противоположного пола. В результате, жители этого острова, входящего в состав кабупатена Восточный Флорес, имеют стабильный доход от продажи плодов плантационных культур, а попутно и наслаждаются пением многочисленных птиц, обитающих среди деревьев. К тому же здесь нет проблем и с источниками воды, которые защищены зелеными насаждениями². В целом по провинции площадь лесов составляет около 1,8 млн.га, или 30,3 % ее суши³.

Помимо сандалового дерева, запасы которого, правда, в последние годы резко сократились, провинция знаменита наличием здесь живого доисторического существа – дракона Комодо. Зона его обитания объявлена национальным парком Комодо в кабупатене Западный Манггарай, в состав которого входит 264 острова, однако эти гигантские вараны обитают лишь на двух из них, Комодо и Ринча. Между тем, эти животные встречаются и на Флоресе, в частности, на западной его оконечности, в районе Лабуан Баджо, который также входит в состав кабупатена Западный Манггарай. При этом, драконы обнаружены также и в других районах Флореса, а именно, в районе деса Нампар Семпанг, в кабупатене Восточный Манггарай, а также в районе Риунг и в природном заповеднике 17 островов, что в кабупатене Нгада⁴.

Население провинции по меркам Индонезии довольно малочисленно: в 2012 г. оно составило 4,7 млн. человек. Наиболее крупными по численности населения были кабупатены Мангараи (500,1 тыс. человек), Южно-Центральный Тимор (409,7 тыс. человек), Западная Сумба (403,8 тыс. человек). В столице провинции, городе Купанге, в 2012 г. проживало 473,2 тыс. человек⁵. (Кстати, происхождение наименования Купанга, по видимому, связано с именем раджи Хелонга по имени Лай Купан, который правил здесь с 1480 по 1538 г., собственно, до прихода на Тимор португальцев).

Средняя плотность населения в провинции составляет примерно 90 человек на кв. км, тогда как в Купанге она составляет около 1700 человек на кв. км, а в кабупатене Восточная Сумба – всего 29,5 человек на кв. км.

Около четверти населения провинции старше 10 лет имеют образование на уровне не выше начальной школы, причем 13% населения вообще неграмотны. В 2005 г. более 7% детей в возрасте 7 – 12 лет не посещали школу.

На территории провинции проживают многочисленные этносы, говорящие на различных языках и диалектах. Как правило, основным экономическим занятием для них является земледелие, в первую очередь выращивание кукурузы, риса и корнеплодов, а также скотоводство и рыболовство. Многие жители провинции являются искусными мастерами плетения, для чего используется бамбук и различные виды пальм. Плетеные элементы находят широкое применение в домостроении на различных островах этого архипелага.

Основными этносами, населяющими острова провинции Восточная Нуса Тенгара являются следующие:

Хелонги, помимо Тимора, проживают также и на Флоресе. Их численность сейчас оценивается нами в 50 тыс. человек. У хелонгов группа родственников образует большую семью «нгалю», главой которой считается старший из сыновей. Несколько нгалю образуют уже клан «ингу», члены которого считают себя потомками одного предка «кока ана». Существует у хелонгов и определенное социальное разделение по происхождению на три основные группы: аристократов «усиф», простолюдинов «тоб» и невольников «ата».

Атони проживают во внутренних районах западной части Тимора, в засушливых и гористых районах кабупатенов Северный и Южный Центральный Тимор, Купанг и Белу. Численность этого этноса в настоящее время может составлять около 450 тыс. человек, причем его представителей нередко именуют «даванцами», а в Купанге называют «горцами» («ogang gunung»). Традиционно атони занимаются подсечно-огневым земледелием, попеременно высаживая рис и кукурузу, однако в настоящее время многие атони переселяются в Купанг, где зачастую работают в качестве разнорабочих. У атони бездетные семьи берут на воспитание детей из семей родственников. Молодожены первые годы проживают в доме родителей девушки, которые в данном случае именуются «an atoni», и лишь затем перебираются уже в дом семьи мужа, которая именуется «an bifel». Идеальным для атони считается брак между представителями двух кланов, между которыми уже существуют аналогичные семейные отношения. Каждый атони обязательно является членом одного из многочисленных кланов, наследование в которых происходит по отцовской линии. Название клана, как правило, связано с наименованием священного для данного клана предмета «попо». Обычно жена принимается в клан мужа, однако членство в клане атони может получить и через процедуру «усыновления», а также атони может выбрать для себя и клан своей матери, который именуется «попо mnasi», тогда как клан отца – «попо mnuki».

Население любой деревни обычно подразделяется на три типа кланов: «kautuaaf», или кланы, являющиеся основными землевладельцами, как основатели данной деревни; «atoin asaot», т.е. жители, поселившиеся в данной десе позднее, и, наконец, «atoin anaot», или же лица получившие в данной десе убежище, в том числе убежавшие из других селений. В каждом клане существуют три социальные группы: «usif», т.е. аристократы, «tog» – простолюдины и «ate», или «прислужники». Впрочем, эта последняя группа была упразднена голландцами еще в 19-м веке, а группа аристократов, как правило, происходит от местных царьков-раджей, именуемых у атони «fettor».

Традиционное верование атони связано с небесным богом «Uis Neno», женой которого является богиня земли «Uis Afu».

Верят атони и в духов, в том числе и злых», которых можно изгнать с помощью шамана, именуемого «mpape», или «meo». Впрочем, сейчас эти традиционные верования, как правило, уже уступили место христианству, вплоть до того, что многие атони уничтожают священные для них вещи «попо», связанные с традиционным культом.

Даваны – этот этнос иногда еще именуют «атони метто», ассоциируя с самими атони. Его численность в настоящее время составляет около 1 млн. человек, которые проживают на территории кабупатенов Купанг, Центральный и Восточный Купанг, Центральный, Южный и Северный Тимор, Северный и Южный Амфуанг, Амбену и Белу. Даванский язык подразделяется на ряд диалектов: Купанг, Амараси, Менуфуи, Манатун, Манубан и Моло.

Даваны обычно проживают в больших домах, где размещается несколько нуклеарных семей, именуемых «ime», связанных родством по отцовской линии, образуя уже большую семью «puknes». Объединение нескольких пукнес образует широкую семью «kuanes», и несколько таких семей, ведущих свою родословную от единых предков, образуют клан «kanaf», во главе которого стоит старейшина, именуемый «amaf». При этом, в каждой деревне существует и совет по соблюдению адата, во главе которого стоит хранитель адата, или «temukung». Также как у хелонгов и атони, даванская аристократия именуется «usif», причем этот слой подразделяется на три группы: «usif naek», или «высшая аристократия», «fëtor», или обычная аристократия и «kato», к которым относятся хранители адата. Обычный народ именуется «to» или «tob». Даваны в настоящее время, как правило, исповедуют протестантизм, тогда как прежде они поклонялись целому сонму богов: «Ilis Neneo» – бог-охранитель, «Ilis Ae» - бог воды, «Ilis Meto» - бог земли, «Likusaen» – бог знаний, «Sautaf» – бог смерти и т.д.

Тетуны – этот этнос еще известен как «Belu», как именуют его атони, тогда как португальцы использовали для него наименование «Teto». Сами же представители этого этноса именуют себя «Tetun», а проживают они в кабупатене Белу и в соседнем Восточном Тиморе. Традиционно у тетунов каждая деса, в состав которой входило несколько деревень, представляло

собой небольшое княжество, которое называлось «fukun» или «suku», в котором глава такого формирования именовался «Li-urai». Сейчас такой князёк соответствует главе десы, в социальной структуре которой сохраняется своя аристократия, именуемая «dassi» или «dato», а также простолюдины – «ahi matan». В каждой деревне проживает некоторое количество родственных по отцовской линии семей, именуемых «uma knua» и управляемых старостой, или «dato uain», который одновременно рассматривается и как помощник «князя». Интересно, что иногда при заключении свадебных договоров у тетунов, молодой супруг принимает на себя обязательство проживать на территории родственников жены. Широкая семья, именуемая «uma kain», подразделяется на группу родственников по отцовской линии «feto fuan» и по материнской – «mane fuan». Во главе каждой большой умы стоят два ее лидера, именуемые «katuas» и «katuas lilik», и, если первый ведает ее светскими делами, то второй – религиозными. У тетунов существует 4 вида заключения брака: первый вариант именуемый «hafoli» предполагает передачу женихом семье невесты определенного выкупа, величина и содержание которого определяются социальным положением брачующихся; второй случай, называемый «habani», заключается в том, что муж остается на жительство в кругу родственников молодой жены, если он не способен полностью выплатить им выкуп за невесту, а их дети включаются уже в клан по линии матери; третий вариант браков, или «fetosa umane» связан со взаимными обязательствами аристократических семей заключать «междинастические браки» и, наконец, последний вариант сродни умыканию, когда молодые вообще обходятся без свадьбы и согласия родственников.

В религиозном отношении в настоящее время большинство тетунов являются католиками, тогда как их традиционные верования предполагают поклонение луне и солнцу – «tagotak». Окружающий тетунов мир полон различными духами, гармонию взаимоотношений с которыми должен обеспечивать деревенский колдун «matan do'ok», а религиозными церемониями руководит священник «makair lulik».

Ротийцы – основная часть этого этноса проживает на территории кабупатена Купанг, однако свое происхождение он, скорее всего, берет с острова Серам, который входит в состав Молуккских островов. Численность ротийцев сейчас может быть оценена на уровне примерно 130 тыс. человек, а говорят они на множестве местных диалектов языка Роти. Образуемые по отцовской линии кланы у ротийцев именуется «leo», во главе которых стоит старейшина, именуемый «manek» или «mane leo». Деревни свои ротийцы стараются основывать на плодородных равнинах с обязательным источником питьевой воды. Глава деревни именуется «temukung». Традиционные верования ротийцев предполагали веру в триединого Бога – Создателя, именуемого «Lamatuan», в котором соединились собственно бог-создатель «Manadu», бог-распорядитель земных дел «Man-sula» и бог, дарующий благоденствие «Manfe». Символом веры ротийцев в триединого бога являлось сооружение в каждом доме, справа от входной двери, специального шеста с тремя ветвями, и вся жизнь ротийцев была связана с этим верованием. В настоящее время, правда, большинство ротийцев исповедуют уже протестантизм, католичество, а также ислам.

Сикка – этот этнос проживает на острове Флорес, в кабупатене Сикка, в районе между Лио и Ларантукой. Его наименование, очевидно, связано с государством Сикка, существовавшим в этой местности. Сами Сикка называют себя «Ata Sika», а язык их близок к языку населения острова Солор. Сикка обустроивали свои поселения вокруг каменного алтаря, который они называют «mahe». Одновременно в каждой деревне существует особый адатный дом «woга», где проводятся различные религиозные обряды, как, например, процедура обрезания. Интересно, что еще до начала 50-х гг. существовало княжество Сикка с центром в Маумере. Его глава именовался «ruang», и ему непосредственно подчинялись 16 «капитанов», каждый из которых контролировал нескольких глав деревень, входящих в состав княжества. В современной социальной системе у сикка сохранились следы этого княжества: «ata moang» – это потомки местных князей и прочей аристократии, «ata giwung» – это простолюдины, а ранее существовала и группа лично зависимых слуг – «ata maha». В настоящее время большинство сикка стали

католиками, в связи с чем традиционный обряд обрезания ушел в прошлое, когда сикка поклонялись двум главным богам, а именно богу луны и солнца – «Lero Wulang», а также богу земли – «Niang Tana».

Нгада – проживают также на острове Флорес, преимущественно на территории одноименного кабупатена. В зависимости от используемого диалекта подразделяется на ряд субэтносов: собственно Нгада, Мунг, Риунг, Ронга, Наге Кео, Баджява и Палуэ. В настоящее время общая численность данного этноса оценивается нами примерно в 250 тыс. человек. Дома свои, которые нгада называют «пиа», они строят в форме яйца или вытянутого прямоугольника, располагая их вокруг главной деревенской площади, на которой в центре устанавливается каменный помост с алтарем, именуемом «watu lewa». Нуклеарная семья у нгада называется «se sao», и несколько таких семей образуют уже большую семью «siporali» с родством по отцовской линии. Несколько сипопали, имеющие одного прародителя, формируют малый клан «ilibhou», а несколько таких кланов образуют большой клан, привязанный к конкретной территории, именуемый «вое». У каждого воэ есть свой, глубоко почитаемый тотем, и, хотя большинство нгада давно исповедуют католицизм, а небольшая их часть приняла ислам, элементы анимистических верований все еще сохраняют определенное значение в жизни этого этноса.

Солорцы – этот этнос, который еще называют «Ноло», «Solot» или «Ata Kiwan», проживают на острове Солор, что находится к востоку от Флореса и к югу от острова Адонара. Традиционно солорцы старались селиться в гористой местности, однако голландцы в принудительном порядке переселяли их на равнинные территории, поближе к побережью. У солорцов, традиционно занимавшихся подсечно-огневым земледелием, в наибольшей мере замечены элементы коллективистского начала, что выразалось в наличии у каждого клана общественного поля, где все его члены раз в год вместе трудились в стиле «готонг-роёнг». В системе брачных отношений действовала система выкупа, при которой жених должен был передать семье невесты свое самое дорогое имущество, под которым обычно подразумевалась слоновая кость. Молодая жена обычно пере-

езжает на год в дом родителей муж до того момента, пока молодые не обзаведутся собственным домом. Интересно у солорцев наличие собственной вертикали власти, которая обычно присутствует в каждом их поселении. Во главе этой вертикали стоит потомок изначальных владельцев земли в данном поселении, который именуется «*tuan alat*», т.е. «хозяин земли». Непосредственно жизнью поселения руководит его глава – «*koten*», у которого есть заместитель «*kelen*», а также советники – «*hurit*» и «*marang*».

Алорцы проживают на островах Алор и Пантар, а также на мелких островках: Пура, Тепебенг, Тернате, Кепа, Буайя, Канге и Кура, которые в административном отношении находятся в кечаматанах Северо-Западный, Юго-Западный, Восточный и Южный Алор, Пантар и Калабахи кабупатена Алор. Проживая, как правило, в гористой местности, в районах достаточно изолированных друг от друга, алорцы делятся на многочисленные суб-этноты, говорящие на различных диалектах алорского языка. Известны, в частности, абуи, собственно алорцы, белагары, деинги, кабола, кавелы, келонги, кеманги, краманги, куи, лемма, манета, маута, себода, версины и вувули. Дома алорцы сооружают на сваях, с круглой крышей, сплетенной из пальмовых волокон или травы «аланг-аланг», и стенами из бамбука, листьев лонтаровой пальмы или из дерева. Традиционно алорцы занимались огнево-подсечным земледелием, охотой и рыболовством. Нуклеарная семья у алорцев называется «куккус», и несколько таких семей образуют малый клан «бала». Несколько бала составляют уже большой клан «лаинг». При бракосочетании жених обязан внести выкуп за невесту, который может быть в форме денег, гонгов, больших барабанов «гендерангов», используемых в различных церемониях, или же поясных подвязок. Если жених не в состоянии выплатить выкуп, он просто может определенное время отработать на семью невесты. Есть также вариант «бартера», когда в обмен на невесту в ее семью отдают в жены сестру жениха. Есть, конечно, и вариант умыкания, но он также впоследствии сопровождается определенными экономическими санкциями для жениха.

В религиозном отношении среди алорцев есть и христиане, и мусульмане, которые, в частности, присутствуют на Пан-

таре и в Калабахи, куда ислам проник из султаната Тернате. Сейчас на Алоре проживает около 140 тыс. человек, из которых примерно 75% составляют протестанты, и около 25% приходится на мусульман. Между тем, среди алорцев распространены еще и традиционные верования в верховного бога «Лахата-ла» на которого можно выйти лишь при содействии второстепенных небожителей, а именно бога земли «Моу Маха-маха», бога солнца «Фреда» и бога луны «Ула».

Манггарай – данный этнос проживает в одноименном кабулатене на острове Флорес. Его численность в настоящее время может составлять около 600 тыс. человек. Ранее на этой территории также существовало княжество Манггарай, которое традиционно делилось на адатные территории, или «*dalu*», численность которых достигала 39. Каждый *далу* контролировался определенным кланом, или «*wau*». *Далу*, как низшая единица княжества, возглавлялся лицом, именуемым «*kraeng*» (что, кстати, указывает на влияние в этом районе государств Южного Сулавеси, где термином «*краэнг*» именовали знатных бугийцев). В настоящее время сохраняется значение кланов-«*panga*», которые состоят из нескольких больших семей, именуемых «*ki-*lu**». Прежде несколько *панга* составляли один *вау*, который считался большим кланом. Характерной особенностью Манггарай является разведение ими лошадей в качестве одного из основных экономических видов деятельности. Если раньше Манггарай поклонялись Высшему Богу – Мори Караэнгу, то в настоящее время в восточной части своей территории большинство Манггарай исповедует католицизм, на севере, западе и юге – большинство мусульмане и лишь частично протестанты.

Сумба – этот этнос населяет, соответственно, одноименный остров, хотя, возможно, происхождение наименования этноса связано с термином «*humba*», что означает «первоначальный», а сами сумбанцы называют себя «*Tau Humba*», т.е. исконное население острова Сумба. Язык Сумба подразделяется на два диалекта: западный, именуемый «*Meiwewa*», и восточный – «*Kambera*», которые, в свою очередь, делятся еще на несколько субдиалектов.

Численность этноса, по нашим подсчетам, в настоящее время может составлять порядка 530 тыс. человек. Помимо

традиционного занятия сельским хозяйством, сумбанцы также известны и как искусные мастера плетения, а также изготовления украшений из кости и рога буйвола, и изделий из металла. Как и у других народов Восточной Нуса Тенгары, на Сумбе получила распространение клановая система, причем есть более мощные кланы, считающие себя аристократами «*maramba*», а объединенные в кланы простолюдины именуются «*kabisu*». Во главе клана стоит «*rato*». В брачных отношениях кланы придерживаются принципа экзогамности, в результате чего сложились своего рода альянсы кланов, в рамках которых заключаются межклановые браки, причем одни кланы становятся «поставщиками женщин», что предполагает и их более высокий статус, а другие – принимающей стороной. Современные сумбанцы исповедуют и христианство, и ислам, что отличает их от большинства других этносов Восточной Нуса Тенгары, где в целом превалирует христианство⁶.

Доминирующей религией в провинции является христианство, что в значительной мере связано с активной деятельностью христианских миссионеров еще в начальный период проникновения на архипелаг колониальных держав. Достаточно сказать, что в Купанге в 2012 г. 80% населения исповедовало христианство, причем отношение населения к религии было отнюдь не формальным. По наблюдениям автора, в воскресенье утром практически все население столицы собирается в церкви на воскресную мессу, причем касается это и протестантов, и католиков, которых меньшинство. Трудно сказать, насколько искренни в своих чувствах верующие, однако очевидно, что опоздать, а тем более пропустить богослужение, считается здесь дурным тоном и осуждается соседями. Как бы то ни было, 53,5 % населения являются католиками при наибольшей их концентрации в кабупатенах Белу, Северо-Центральный Тимор, Дембата и на всем Флоресе; 35,5% населения составляют протестанты, наибольшее количество которых проживает на острове Сумба, в кабупатенах Купанг, Алор и Южно-Центральный Тимор, а также в столице Купанге. При этом, мусульмане составляют лишь 8,2% населения.

Несмотря на главенство в провинции христианства, во многих районах сохраняются традиционные верования, в кото-

рых присутствует верховное божество, которому подчиняются второстепенные боги, контролирующие те или иные моменты жизни местного населения. Верховное божество в зависимости от района именуется «Хот Эсен, или Маромак» у тетумов, «Мори Краэнг» – у Манггарай, «Уис Нено» – у даванов, а также «Нианг Тана Леро Вулан» – у сикка. Последний, собственно, имеет две ипостаси: Нианг Тана, который господствует на земле, и Леро Вулан – на небе. На острове Сабу у верховного бога уже три ипостаси: Део Ви – бог, контролирующий все сущее; Део Веру, или Памуги – Бог-создатель природы; Део Менгару – бог, контролирующий происхождение на земле живых существ.

Местное население верит здесь также в добрых и злых духов; к добрым, в частности, относятся духи предков «Эмбу Мамо» в Энде Лио и «Нага Голо, или Пео» – в Манггарай, где он рассматривается как защищающий деревню. К злым духам относятся, например, «Фенгере» – в Энде Лио и «Ванго Мадера Аи» на острове Сабу.

С этим же связана и вера в магическую силу отдельных предметов, а также в белую и черную магию. Так, у даванов для увеличения поголовья скота используется белая магия «Leut Hanik Mui», на Алоре же используется черная магия «Kalinang». В ряде мест для противодействия злым силам используются такие магические предметы, как красная ткань, в которую заворачиваются особые корешки и кувшинчик с маслом, используемые на Сабу в качестве поясного кушака. Здесь же крысы, мечи, копья, медные ножи и черные кораллы используются для противодействия дьявольским силам. На Сумбе же существует поверье, что магической силой обладает короткий меч «клеванг», который будучи обращенным в сторону врага, повергает последнего в паническое бегство.

Большое значение в местных верованиях имеют различные элементы природы, в частности, деревья, которые часто ассоциируются с духами предков. Так, на Флоресе, в деревне Коло кечаматана Поко Ранака, что в кабупатене Восточный Манггарай, растет древний баньян, возраст которого, видимо, соответствует времени существования самой деревни, основателем которой считается предок по имени Эма Лебе. По преда-

ниям, перед смертью он наказал своим детям похоронить его рядом с деревнем, а на могиле посадить баньяновое дерево «rohon beringin», которое на Флоресе еще называется «haju guteng». В настоящее время старейшины деревни по происходящим с деревом изменениям прогнозируют те или иные события в ее жизни. Например, если внезапно ломаются ветки или сучья, это обстоятельство служит для жителей деревни предостережением наступления неких неприятностей. Если же сломанные ветки падают на чей-либо дом, то проблемы могут грозить уже его жителям. Для предотвращения наступления бедствий обычно приносятся в жертву животное, свинья или курица. Считается, что дух Эма Лебе таким образом предупреждает своих потомков о возможных бедах. Так ли это или нет, неизвестно, однако является фактом, что в начале 2004 г на дереве сломался большой сук, после чего 10 марта того же года последовали события, известные здесь, как «Трагедия кровавой среды». В тот день 120 жителей деревни отправились в полицейское управление Манггарай в Рутенге с надеждой добиться освобождения семи односельчан, которые накануне были задержаны полицией по обвинению в вырубке деревьев. Хотя эта акция носила исключительно мирный характер, жители деревни были встречены выстрелами со стороны полицейских, в результате чего 6 человек были убиты, а еще семеро на всю жизнь остались калеками. Известно также, что старейшины хотели провести жертвенную церемонию после того, как сломался сук, да, не успели⁷.

Традиционным верованиям местных жителей соответствуют многие церемонии, которые проводятся по случаю различных важных сторон жизни населения и, конечно, мало связаны с канонами христианства или ислама. Так, специальные церемонии проводятся в период беременности женщины, чтобы обеспечить ее здоровье и предотвратить преждевременные роды. Например, у даванов, живущих на Тиморе, проводится церемония, призванная в возрасте до 7 месяцев определить пол будущего ребенка. Местный дукун читает молитвы, после чего натирает живот беременной женщины растертым и разжеванным и предварительно обожженным плодом дерева Кемири. Затем такой же плод завязывается в тканевый кулёк, по которому

наносятся удары, и, если плод Кемири разбивается, то должна родиться девочка, а, если нет, то мальчик.

Процессом деторождения в провинции, как правило, руководит повивальная бабка, проводящая, в частности, церемонию, связанную с обустройством последа, чему придается большое значение, поскольку местные жители полагают, что послед представляет собой своего рода брата новорожденного, поэтому ему необходимо оказать должное уважение. Сначала знахарка перерезает пуповину бамбуковым ножом, а затем послед прячется в определенном месте: у даванов это – кусок бамбукового ствола, на Роте – коробка для бетеля, у Сабу – плетеная корзинка из листьев лонтаровой пальмы. Затем, на третий день после рождения, послед прячется в дереве варингин или в железном дереве. В то время, пока часть участников этой церемонии прячет послед, другие участники заняты поиском материалов для особого снадобья, которое должно избавить мать и новорожденного от чесотки: кора дерева варингин смешивается с сердцевиной дикого банана в большом глиняном горшке, где происходит омовение молодой матери. Эта церемония должна увеличить у матери молоко и помочь ей быстрее оправиться от родов. Одновременно в кокосовом молоке варится рис, который называется «*etu katar*», т.е. «рис от чесотки». Имя ребенку обычно дается по имени одного из предков, поскольку считается, что их души возвращаются на землю в процессе нового рождения, т.е. фактически речь идет о вере в реинкарнацию душ.

По мере взросления ребенка проводится ряд церемоний, соответствующих тому или иному периоду его жизни. Одной из них является обрезание волос ребенка, в которой, например, на Сумбе используется нож, кокосовое молоко, вода и рисовая мука. Дядя ребенка приносит на церемонию свинью, а отец отвечает лошадь. Перед стрижкой ребенка мать держит на правом бедре, а местный знахарь читает молитвы, адресованные богу «*тагари*» и призванные оградить ребенка от опасностей и обеспечить ему долгую жизнь.

Еще одной важной церемонией является подпиливание зубов у девочек, готовых вступить во взрослую жизнь. Для подпиливания используется плоский камень, который замачивается в специальном растворе, чтобы избежать заражения ин-

фекцией. Девочка обычно лежит на спине, закусив клочок волокон кокосового ореха, а все ее тело, кроме головы, прикрито одеялом. Участники церемонии держат различные части тела девочки, что говорит о болезненности данной экзекуции. Во время этой церемонии в жертву приносится животное, а ее участники получают различные части его туши. Так, тот, кто держит голову девочки, получает, соответственно, голову или же ребро жертвенного животного, а тот, кто непосредственно подпиливает зубы, забирает себе два задних бедра, а также получает в оплату рубашку и одеяло. С подпиленными зубами девочка уже считается взрослой.

Аналогичной для мальчиков является церемония обрезания, которая обычно проводится в лесу, где ребенок остается в какой-нибудь хижине голым, получая за свои страдания разные вкусности. Эта церемония зачастую проводится для целой группы юношей и сопровождается жертвоприношением баранов или свиней.

Определенным правилам подвержена и церемония бракосочетания, которая начинается со сватовства, которым обычно руководит хранитель адата или глава рода. На Сумбе руководителя церемонии сватовства именуют «Wunang», на Сабу – «Mone Oro Li», у этноса Белу – «Inuk Nain» и т.д. Предложение невесте, как правило, делается в метафорической форме. Сватовство сопровождается подношением подарков семье невесты, и, если они принимаются, то это означает положительный ответ и на само сватовство. На втором этапе обсуждается размер выкупа – «belis», который должен быть выплачен семье невесты, что нередко является главным условием узаконивания ухода девушки в чужую семью. В этой связи, пока выкуп не передан, муж обязан проживать в доме жены и не имеет прав на детей. Выкуп может быть в виде серебра и золота, денег или же скота. На Восточном же Флоресе и в Маумере (Сикка) выкуп выплачивается в форме слоновой кости. Величина выкупа зависит, конечно, и от статуса невесты, и от торга двух семей. При этом, в дележе выкупа помимо собственно родителей невесты участвуют и ее старшие братья, и дяди, а также хранитель адата. После того, как belis уплачен проводится церемония собственно свадьбы (например, на Роте именуемая «Natu du sa-

saok») ,сопровождаяемая большим праздником, на который приглашаются все друзья и знакомые. Вечером проводится церемония «Nasa su kak», после чего молодожены проводят ночь в доме, украшенном одеялом. Наутро молодую отводят в дом мужа, причем в группу сопровождения входят все лица, участвовавшие в разделе выкупа, а сама передача сопровождается с обеих сторон чтением ритуальных стихов, после чего в заключение всей церемонии и проводится большой праздник с угощением.

Угощением сопровождается и церемония проводов усопшего в мир иной, которая в Восточной ТТ обычно состоит из нескольких этапов:

1. Adat meratar, или «оплакивание», которым обычно ведают женщины. При этом, в Белу оплакивание происходит в стихотворной форме;

2. Adat menahan mayat, или сохранение тела до похорон, которое обычно проводится в течение нескольких дней до похорон, а у аристократов этот период может достигать и нескольких месяцев;

3. Merawat mayat, или ухаживание за телом, которое предполагает его обмывание и облечение в новые одежды. У тетумов покойного оборачивают в ткань и кладут на пандановую циновку. После одевания покойного его укладывают на спину в «доме скорби», а на Сумбе и Сабу его усаживают на корточках;

4. Погребение, по мнению жителей провинции, наилучшим образом проводить поближе от дома, причем к западу от него для умерших мужчин и к востоку – женщин;

5. Вечером в день погребения устраивается большое празднество с танцами, которые могут длиться 7 дней. В это время в честь умершего в жертву часто приносятся десятки голов скота, поскольку считается, что душу, которая переселяется в другой мир, необходимо снабдить провизией. Впрочем, мясо убитых животных благополучно съедается во время церемонии.

В целом ряде районов провинции есть некоторые виды местной литературы, которая считается священной. На Сабу это – проза «Лиджави», на Роте – стихи «Хелло», в Нгада – поэзия «Саве, или Пута», в Манггарай – поэзия «Ренге, или Пудак», а на Сикке – устная проза, именуемая «Клетенг латар, Ве-

тер венет и Нарук два муанг». В целом народная проза представляет собой сказки, легенды и мифы, которые обычно рассказываются во время адатных церемоний, на свадьбах и на похоронах. Через это устное творчество слушающим доносятся различные племенные ценности, в том числе и определенные моральные запреты.

Огромное значение в провинции играют старейшины-хранители адата, которые регулируют все аспекты духовной и физической жизни местного населения. Обычно они же являются и главами десы, причем эта должность, как правило, передается по наследству. Главой десы является старший мужчина из рода основателя клана. Ему помогает адатный совет десы.

На территории провинции сохраняет определенное значение традиционная социальная структура, предполагающая наличие трех основных социальных слоев: аристократов, среди которых также существует различные группы по знатности в зависимости от близости родства с основоположником клана; простой народ, представители которого также имеют родственные отношения с родоначальником, однако эти связи весьма дальние; и, наконец, «слуги», т.е. лица, попавшие в плен в результате межплеменных войн, или же лица не уплатившие долги т.п.

Особенностью традиционной одежды населения провинции является наличие у женщин в ряде районов, а именно на Сумбе, островах Сабу, Тиморе и Алоре, а также в Манггарай, головного убора в виде своеобразной короны, форма которой в каждом районе различна. Так, на Сумбе это – гребень, изготовленный из рога, на котором вырезана танцующая лошадь; на Тиморе и Роте это – полумесяц, украшенный золотыми звездами; на Алоре женскую голову украшают разноцветные бусы, в которые вплетаются морские кораллы. Мужчины же на Тиморе, Сабу, а также в Энде, Белу и Манггарай также нередко пользуются головным убором, повязывая платок в виде небольшой чалмы. На Роте мужчины носят широкополые шляпы, которые именуются «тииланга», причем, в зависимости от социального статуса хозяина такой шляпы различается 9 ее видов. Изготавливается тииланга из сплетенных между собой листьев лонтаровой пальмы.

Особым украшением на островах Восточной Нуса Тенгары является ожерелье из ярко красных бусин, которое называется «мути салак» и передается в семьях по наследству.

Народное искусство представлено в первую очередь танцами, среди которых выделяются следующие:

1. Танец войны – призванный продемонстрировать боевой дух мужчин;

2. Танец «Гаренг Ламенг» – исполняется во время церемонии обрезания и призван обеспечить благополучие обрезаемому ребёнку;

3. Танец «Черана» – исполняется во время церемонии встречи гостей, во время которой гостям вручается бетельница, которая и называется «черана»;

4. Танец «Хигимитан» демонстрирует любовь мужчины и женщины.

5. Танец «Катага» исполняется во время обрядовых церемоний поклонения душам предков с целью избежания бедности и голода.

Неотъемлемой частью культуры народов Восточной Нуса Тенгары является традиционное местное оружие, называемое «Сунду», или «Суду». По сути, это – местный вариант криса.

Весьма разнообразна на островах провинции и традиционная архитектура. В большинстве случаев традиционные жилища имеют свайную конструкцию и прямоугольную форму. Исключение составляют традиционные дома на Тиморе, которые устанавливаются без свай и имеют форму яйца. Кроме того, традиционные жилища различаются и по форме крыш: у сумбанцев крыша имеет форму «джогло», у тиморцев крыша напоминает закругленный конус, а у жителей острова Роте – перевернутую лодку. Этнос Сабу, представители которого известны как превосходные мореходы, и жилища свои сооружает наподобие морских судов: крыша также выполнена в виде перевернутой лодки, а все части дома соответствуют тем или иным частям судна. Поселение этноса Сабу обычно располагается на склоне холма, вытянувшись с запада на восток, причем дома строятся довольно плотно друг к другу. Дома у Сабу могут поддерживать свай, которые зарываются в землю примерно на 75 см, и тогда дом называется «*ammu halla*», или же все свай

связываются единой балкой, и в этом случае дом именуется «*amtu tuki*». Структура традиционного дома у Сабу весьма интересная: внутренняя часть дома состоит из трех разно уровневых помостов, и такой адатный дом именуется «*amtu kelaga*». Такой дом имеет форму прямоугольника с остроконечной крышей, напоминающей перевернутую лодку. Нижний помост, именуемый «*kelaga gai*», располагается на высоте в 75 см от поверхности земли в передней и правой частях дома, где еще нет стен. Он делится на две части: «*duru*», или капитанский мостик, который предназначен для мужчин, и «*wui*», или корму, которая используется женщинами для повседневных дел, в том числе и для занятия ткачеством. Именно в этой части дома принимают и гостей. Следующий уровень, именуемый «*kelaga ae*», находится уже на высоте 1,25 м от поверхности земли непосредственно над балкой основной опоры дома. Основа этого помоста выдается вперед и имеет скошенные края, что придает ему вид капитанского мостика. Это – главная часть дома, которая также делится на мужскую и женскую половины. Часть этого помещения отгорожена специальной перегородкой и служит для приготовления пищи и хранения домашней утвари. Наконец в задней части дома, или на корме, располагается как бы «верхний этаж», или «*kelaga damtu*», которая является закрытой зоной, отгороженной от остального дома плетеной перегородкой. В это темное помещение имеет доступ лишь жена хозяина дома. Очевидно, что в этой части хранятся предметы культа и семейные реликвии. Такое строение дома отражает представление Сабу о структуре мироздания, которое состоит из трех уровней: низшего, где обитают души умерших, среднего – мира людей и высшего мира, где обитают боги⁸.

Относительно небольшая и по площади своей территории, и по населению, провинция Восточная Нуса Тенгара дает богатую палитру культурно-этнического развития островов, входящих в ее состав. Находящиеся ближе к восточной периферии индонезийского архипелага, на значительном удалении от естественного центра его политической и экономической активности, эти острова по многим параметрам экономического развития еще отстают от основной части Индонезии.

¹ «Kompas» – 07.08.2012.

² «Kompas» – 03.08.2012.

³ 33 Propinsi». Jakarta, 2007, с.267.

⁴ «Kompas» – 03.09.2012.

⁵ «Kompas» – 16.08.2012.

⁶ 6. Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. – Jakarta, 1997
А.А.Бернова – «Население Малых Зондских островов. М., 1972.

⁷ «Kompas» – 15.08.2012.

⁸ 9. «Profil Propinsi Republik Indonesia - Nusa Tenggara Timur» –
Офлфкеф 1999, с.93.

©

*Сучков Г.В.
ИВ РАН*

**ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ в ИНДОНЕЗИИ на СТЫКЕ
XX и XXI СТОЛЕТИЙ: СТРУКТУРА, ЦЕЛИ и
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДОПЛЕКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ДЖЕМАА ИСЛАМИЯ»**

Отставка президента Сухарто и падение режима Нового порядка в 1998 г. привели к нарушению политического статус-кво в Индонезии. Армия, на протяжении предшествующих десятилетий бывшая цементирующим началом индонезийской государственности, приступила к постепенному уходу из политики. Силовые структуры, ранее выжигавшие каленым железом любые проявления вольнодумства, ослабили хватку, в результате чего ситуация с обеспечением безопасности населения несколько ухудшилась, хотя страна и не погрузилась в тотальный хаос, как то иногда предсказывали. Шанс для себя в изменении обстановки увидели многие, в том числе и радикально настроенные лица. Некоторые из них стояли у истоков организации «Джемаа исламия» («исламская община»; далее – ДИ), образовавшейся в 1990-х гг. вследствие раскола движения «Даруль ислам» («мир ислама») и превратившейся в ядро террористической активности в Индонезии.

Первым лидером «Даруль ислама» был С.М. Картосувирьо. В 1962 г. предводитель повстанцев был схвачен и приговорен к смертной казни. Расстрел Картосувирьо не поставил точку в истории движения, которое всего через несколько лет возродилось с той же целью: вести борьбу за создание в Индонезии государства на исламском фундаменте.

Многие члены «Даруль ислама» прошли через школу подготовки за рубежом. Во время войны в Афганистане экстремисты из Юго-Восточной Азии (ЮВА) получали возможность набраться опыта и знаний в этом государстве. После вывода советских войск из Афганистана наработанные контакты прерваны не были, и боевики из ЮВА по-прежнему извлекали немалую выгоду из сотрудничества с радикальными

исламскими группировками, действовавшими в других регионах.

Обучение в иностранных лагерях не только повысило уровень подготовки экстремистов из ЮВА, но и привело к изменению их идеологических представлений. Салафизм довольно глубоко пустил корни в сознании рекрутов из Индонезии, которые впоследствии нередко вступали в конфликт с некоторыми из тех, кто находился у кормила «Даруль ислама», т.е. лицами, не всегда готовыми в полной мере принять новые религиозные веяния. Прошедшие через горнило тренировок (или даже реальных сражений) за рубежом боевики демонстрировали нетерпимость по отношению к засилью в верхнем эшелоне движения концепций, расходившихся с теми, которые впитывали моджахеды во время их пребывания за границей. Это, в конечном счете, стало одним из факторов, породивших раскол в «Даруль исламе» (структуре по своей природе далеко не монолитной, что доказывает ее история, полная раздоров) и приведших к созданию ДИ.

ДИ распространила свою сеть далеко за пределы собственно Индонезии: ее лидеры выступали за безоговорочное утверждение ислама на гораздо большей территории. Еще в 1990-х гг. руководство ДИ приняло решение о разделении сферы деятельности этой группировки на четыре округа, которые должны были охватывать не только Индонезию, но и Малайзию, Сингапур, Бруней, Австралию, а также, частично, Таиланд и Филиппины¹.

ДИ не всегда представляла собой целостное образование. Иногда в ней вспыхивали разногласия по тому или иному вопросу. Показательными в этом плане были события начала 1998 г., когда увидела свет знаменитая фетва Всемирного исламского фронта. В ней говорилось о том, что обязанностью всех мусульман является убийство американцев и их союзников, как военных, так и гражданских лиц. Группировки, вставшие на путь джихада, призывались к вхождению в состав Фронта. Это серьезно повлияло на ДИ. Организация столкнулась с дилеммой относительно того, в каком направлении ей следовало двигаться в будущем. ДИ

сосредотачивалась на делах внутривнутрирегиональных, целью ее верхушки было создание исламского государства в ЮВА, а не сопротивление США и их партнерам по всему земному шару. Усама бен Ладен, непосредственно причастный к появлению фетвы, фактически предлагал отказаться от джихада локального в пользу священной войны в глобальном масштабе².

Руководители ДИ направили в Индонезию письмо, в котором содержался призыв Усамы бен Ладена к переходу исламских сил под крыло Фронта. Бумага предназначалась в первую очередь движению «Даруль ислам», от предложения отказавшемуся, что было вызвано, вероятно, несколькими причинами. Во-первых, международным фоном рассматриваемых событий. Соединенные Штаты демонстрировали силу, нанося удары по позициям экстремистов в Афганистане после нападений на американские дипломатические миссии в Кении и Танзании. Гаос Тауфик, один из ветеранов исламистского подполья Индонезии, отмечал, что движение «Даруль ислам» не могло справиться даже с властями этого государства, следовательно, о вызове США не могло быть и речи³. Во-вторых, не исключено, что некоторые члены «Даруль ислама» затаили обиду на Абдуллу Сунгкара и Абу Бакара Башира, первых лидеров ДИ, которые в глазах их вчерашних соратников могли быть раскольниками. Примечательно, что и сама ДИ не была едина в своем отношении к словам Усамы бен Ладена (как показало дальнейшее развитие событий, организация все же предпочитала сосредотачивать усилия на работе в ЮВА).

Несмотря на имевшиеся между ее членами противоречия, ДИ продолжала свое существование, более того – становилась все решительнее.

Организация имела несколько источников финансирования. Одним из них была деятельность компаний, находившихся под контролем экстремистов. Так, в 1990-х гг. в первом округе ДИ (сфера деятельности – Сингапур, Западная Малайзия и Южный Таиланд) было создано экономическое управление, в ведение которого передали несколько подставных предприятий (в том числе строительную фирму и

аудиторскую контору), обеспечивавших финансовую подпитку этой организации⁴. Примечательно, что вставший у руля указанного управления выходец из Сингапура Фаиз бин Абу Бакар Бафана имел за плечами хорошее образование и опыт легальной работы, что было характерно для ДИ. Так, по данным, на которые ссылаются некоторые исследователи, верхушка ДИ в свое время насчитывала, по меньшей мере, пять преподавателей Технологического университета, одного из ведущих учебных заведений Малайзии⁵.

Значимым механизмом сбора средств были и индивидуальные взносы. Симптоматична в этом отношении ситуация с финансированием деятельности лагеря ДИ на юге Филиппин (его содержание требовало, по некоторым оценкам, 25 тысяч долларов США в год). В конце 1990-х гг. первый округ ДИ сумел собрать за счет подобной аккумуляции ресурсов почти половину необходимой суммы всего за две недели⁶.

Имело место и содействие со стороны других террористических структур. Помощь приходила не только в форме передачи знаний и опыта в тренировочных лагерях, но и в виде финансовой поддержки⁷.

Поначалу ДИ едва ли могла представлять значительную угрозу режиму президента Сухарто в Индонезии и политическим порядкам в других государствах региона. Первые несколько лет жизни этой группировки были посвящены подведению под ее деятельность идеологической базы и построению работоспособной структуры. В тот период центр тяжести ДИ находился в Малайзии, где нашли прибежище некоторые индонезийцы, скрывавшиеся от преследования со стороны Нового порядка. Речь идет, в частности, об Абдулле Сунгкаре и Абу Бакаре Башире, возглавивших отколовшуюся от «Даруль ислама» группировку. Лишь после падения режима Сухарто они смогли вернуться в Индонезию. Вскоре после этого ДИ, оставив период подготовки позади, изменила характер своих действий и перешла к проведению громких террористических актов.

Наибольший резонанс имели взрывы на Бали в октябре 2002 г., унесшие жизни 202 человек, в том числе иностранцев⁸.

Примечательно, что и до того остров привлекал взоры террористов, видевших в этом регионе не только оплот индуизма в Индонезии, но и средоточие разврата, который приносили и распространяли среди местных жителей зарубежные гости.

Взрывы октября 2002 г. стали для страны не первыми, но масштабность их последствий заставила индонезийское руководство пойти на решительные меры, которые принимали различную форму. Политика противодействия терроризму в Индонезии была активизирована.

Энергичные попытки властей найти ответ на террористическую угрозу проявились, в частности, в возникновении в структуре полиции специальных сил, ответственных за проведение операций по борьбе с террористами. Так называемое Подразделение 88 было создано вскоре после событий на Бали 2002 г.⁹ Оно, действуя при поддержке из-за рубежа, уже доказало обоснованность своего формирования.

Важно подчеркнуть, что многие в Индонезии рассматривали вывод сотрудничества с иностранными партнерами на новый уровень, ставший реальностью после событий на Бали, как предательство индонезийских интересов. Показательной в этом отношении была ситуация, сложившаяся в 2002 г. По воспоминаниям человека, в то время бывшего переводчиком Государственного департамента США, незадолго до октябрьских взрывов американская сторона призвала Джакарту задержать и передать Вашингтону Абу Бакара Башира. Индонезия ответила отказом¹⁰. Позиция ее лидера Мегавати Сукарнопутри была легко объяснима. В глазах жителей Индонезии едва ли есть больший грех, чем предоставление иностранцам возможности вмешиваться в дела этого государства. Широкая индонезийская общественность наверняка болезненно отреагировала бы на передачу в руки Соединенных Штатов человека калибра Башира, хотя стоит заметить, что большинство индонезийцев не испытывало к этой фигуре особых симпатий.

Всего через несколько месяцев после описываемых событий И Маде Мангу Пастика, на чьи плечи легла

ответственность за расследование взрывов на Бали, признал, что сотрудничество с другими государствами могло многое дать индонезийским властям, однако у взаимодействия были и негативные последствия. «В Индонезии оно воспринимается, особенно некоторыми аналитиками и политиками, как форма нарушения иностранными правительствами суверенитета Республики Индонезии», – подчеркивал высокопоставленный силовик¹¹. Данное замечание совершенно справедливо: немалую часть населения Индонезии отличает высокая степень недоверия к намерениям других, в первую очередь западных, стран.

Многие индонезийцы искренне верят в невиновность лиц, обвиняемых в причастности к террористическим актам, полагая, что за их организацией стоят иностранные силы, в первую очередь США и Израиль. Так, осенью 2002 г. Абу Бакар Башир гневно выступил против этих двух государств, навесив на них ярлык «истинных террористов»¹².

Политика лавирования между необходимостью нахождения общего языка с зарубежными, в первую очередь западными, партнерами, с одной стороны, и минимизацией негативных внутривнутриполитических последствий такого рода контактов, с другой, была свойственна всем президентам постсухартовской эпохи. На протяжении последних полутора десятилетий главы индонезийского государства с переменным успехом пытались обрести разумный баланс между сохранением продуктивного характера отношений с ведущими силами на международной сцене и поддержанием имиджа Индонезии как самостоятельного игрока на арене мировой политики, который не следует в фарватере какой-либо, пускай и влиятельной, державы, но проводит свою собственную дипломатическую линию. Весьма показательна ситуация, сложившаяся вокруг Абу Бакара Башира. Индонезийские власти не могли оставить деятельность этого религиозного лидера без внимания (его неоднократно сажали в тюрьму), но в то же время старались не дать населению возможности усомниться в том, что решения касательно судьбы экстремиста не стали результатом давления извне. Выдачи Башира американской стороне так и не последовало, а индонезийское

правосудие некоторое время занимало в отношении него не самую жесткую позицию. Это наводило на мысль о том, что власти Индонезии не хотели противопоставлять себя радикальной части исламской общины страны (подобную позицию правительства в известной степени можно наблюдать и сегодня).

Серьезным успехом властей Индонезии стала ликвидация в 2005 г. Азахари Хусина, малайзийца, принявшего сторону ДИ и получившего за свои навыки во взрывном деле прозвище «человек-разрушитель». Хусина считали причастным к терактам на Бали (2002 и 2005 гг.), в джакартском отеле Marriott (2003 г.), у австралийского посольства в Индонезии (2004 г.)¹³.

Аншаад Мбаи, высокопоставленный сотрудник индонезийских силовых структур, справедливо отмечал, что группировка во главе с Азахари Хусином была «очень значительной», однако устранение этого боевика не ставило крест на деятельности террористов¹⁴. Индонезийские силовые органы не остановились на достигнутом, но развили успех.

В 2007 г. был арестован Абу Дуджана, один из лидеров ДИ. Полагали, что после устранения Хусина именно на него была возложена ответственность за контроль над оружием и взрывчатыми веществами ДИ¹⁵. При этом следует заметить, что отсутствует полная ясность в отношении того, каким образом на рубеже веков распределялись роли в этой организации. После смерти Абдуллы Сунгкара в 1999 г. в ДИ, вероятно, наблюдался своего рода дуумвират. Духовным лидером, судя по всему, был Абу Бакар Башир, в то время как ответственным за проведение операций стал Хамбали, имевший тесные связи с «Аль-Каидой». В 2003 г. Хамбали был схвачен в результате совместной операции американских спецслужб и тайских силовых органов. Согласно информированным источникам, на которые ссылается исследователь Б. Сингх, вследствие арестов Абу Бакара Башира и Хамбали должность амира ДИ перешла к Абу Русдану. После того как этот боевик оказался за решеткой, исполняющим обязанности амира стал Нуаим, известный также как Абу Иршад, или Заркасих. Сам же Абу Дуджана признался, что он

возглавлял военизированное крыло ДИ и был подотчетен Нуаиму (того, в свою очередь, схватили в июне 2007 г.)¹⁶.

В 2008 г. Абу Дуджану и Заркасиha приговорили к длительному тюремному заключению. Тогда же судом Индонезии было принято решение о запрещении деятельности ДИ. Несмотря на то, что власти и ранее вели активную работу, направленную на подавление ДИ, формального запрета на существование этой организации не было. По мнению некоторых специалистов, необходимость в вынесении такого вердикта отсутствовала, так как ДИ не обладала статусом официально зарегистрированной структуры. Такую точку зрения разделяли не все аналитики.

Эксперт по борьбе с терроризмом Рохан Гунаратна утверждал: «Раньше индонезийская полиция не могла арестовать человека, если он не собирался совершать теракт или уже не привел свои замыслы в действие. Сейчас же каждый, кто распространяет пропаганду и связан с ДИ, может быть задержан»¹⁷. Таким образом, в руках индонезийских правоохранительных органов оказывался весьма эффективный инструмент, который они могли использовать для обеспечения безопасности в стране. Однако запрет ДИ был призван не только возыметь реальный эффект в деле противостояния террору в Индонезии, но также стать символом приверженности правительства выбранным ценностям и отражением его непоколебимого желания двигаться заданным курсом.

Индонезийские спецслужбы не собирались снижать темпы антитеррористической борьбы. В 2009 г. был ликвидирован Нурдин М. Топ, незадолго до того вышедший из ДИ и организовавший свою террористическую структуру¹⁸. Многие СМИ, как в Индонезии, так и за ее пределами, называли Топa террористом номер один в ЮВА. Годом ранее был приведен в исполнение смертный приговор, вынесенный трем обвиняемым по делу о взрывах, произошедших на Бали в 2002 г.¹⁹

В марте 2010 г. был уничтожен Дулматин, который некоторое время играл важную роль в деятельности ДИ²⁰. Его

подозревали в причастности к совершению крупных террористических актов, в том числе взрывов на Бали.

В начале 2010 г. группировка Дулматина приступила к тренировке боевиков на территории Аче, северосуматранского региона Индонезии, который на протяжении нескольких десятилетий был ареной ожесточенной борьбы между центром и местными повстанцами. В середине прошлого десятилетия, после смертоносного цунами, обрушившегося на Азию, сепаратистам в Аче и правительству Индонезии удалось договориться, и впервые за долгий период времени ачехцы получили возможность жить в мире.

В Индонезии, где большинство мусульман не строго придерживается предписаний ислама, Аче издавна снискал славу района, в котором процесс исламизации пустил корни очень глубоко. Вероятно, этим обстоятельством и пытались воспользоваться боевики, действовавшие при поддержке Абу Бакара Башира, для перенесения своих планов на практическую почву и создания того, что они именовали «"Аль-Каидой" на веранде Мекки» («верандой Мекки» в Индонезии нередко именуют Аче. – Г.С.)²¹. Задуманное, однако, реализовать так и не удалось, что можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, позиции ДИ и людей, так или иначе с ней связанных, за последние несколько лет значительно ослабли. Многие лидеры этой террористической организации были либо арестованы, либо ликвидированы, а сама она отличается отсутствием сплоченности. Во-вторых, для ачехцев боевики, прибывшие из других регионов, «своими» стать так и не смогли. Ачехцы всегда ревностно относились к идее сохранения своей идентичности и не желали, чтобы их земля становилась площадкой для подготовки террористов, впоследствии боровшихся бы за интересы, напрямую с Аче не связанные. Это накладывалось и на стремление сохранить недавно пришедшую в Аче относительную стабильность. Не удивительно поэтому, что планы по созданию на севере Суматры плацдарма боевиков успехом не увенчались.

Устранение угрозы со стороны Дулматина и его группировки в очередной раз продемонстрировало решимость индонезийских властей в борьбе против терроризма, а также,

что не менее важно, неготовность населения, в том числе и весьма консервативно настроенных мусульман, оказывать поддержку террористам лишь по причине того, что они были одной с ними веры.

В начале 2011 г. в Пакистане был арестован Умар Патек, член ДИ, приложивший руку к ряду терактов в Индонезии и имевший тесные связи с «Аль-Каидой». Министр обороны Индонезии Пурномо Юсгианторо отмечал, что, по имевшимся у него данным, Умар Патек находился в Пакистане для встречи с Усамой бен Ладеном²².

Талат Масуд, пакистанский генерал в отставке, подчеркивал: «Арест Патека почти наверняка имел весьма большое значение в этом отношении (имеется в виду ликвидация Усамы бен Ладена. – Г.С.)»²³. Уже упоминавшийся выше высокопоставленный сотрудник индонезийских правоохранительных органов Аншаад Мбаи указывал на то, что арест Патека и ликвидация Усамы бен Ладена говорили о связях между «Аль-Каидой» и террористической сетью ЮВА²⁴.

В августе 2011 г. Патек был переправлен в Индонезию. Согласно сообщениям индонезийских официальных лиц, задержанный признался в причастности к организации взрывов на Бали, произошедших за девять лет до того, и подготовке бомб, использовавшихся во время нападений на несколько христианских церквей в Индонезии в 2000 г.²⁵ В середине 2012 г. Патек был приговорен к 20 годам заключения²⁶.

Противодействие властей ДИ приносило свои плоды. Индонезийскому государству удалось нанести серьезный удар по позициям террористов. В свою очередь ДИ, о чем уже говорилось выше, не была единым целым и представляла собой объединение лиц, чьи устремления и предпочитаемые методы решения поставленных задач различались, подчас серьезно. За последние без малого полтора десятилетия это не раз приводило к расколам в рядах ДИ, что одновременно упрощало и усложняло стоявшую перед индонезийским государством задачу противодействия террористам.

В какой же степени ДИ и другие радикальные структуры выиграли от смены политического климата, произошедшей в

Индонезии после падения режима Нового порядка? На данный вопрос довольно трудно дать однозначный ответ. Несомненно то, что у них появились прежде отсутствовавшие возможности, но при этом власти не собирались безмолвно наблюдать со стороны за тем, как исламский радикализм поднимает голову, и наносили удары по позициям террористов. Примечательно, что между эпохой авторитаризма и периодом реформ можно обнаружить больше точек соприкосновения, чем кажется на первый взгляд. Это относится и к социально-политической подоплеке деятельности исламских радикалов.

В сухартовской Индонезии пространство для маневра у реальных или потенциальных оппозиционных элементов было незначительным. Отсутствие возможности систематически выражать свои взгляды и бороться за собственные идеалы, если они противоречили официально провозглашенному курсу государственного развития, заставляло некоторые лица выходить за рамки законности и порядка. Сама природа авторитаризма предполагала, что в политическую архитектуру страны инкорпорировались только те силы, деятельность которых не могла привести к серьезному нарушению сложившегося баланса. Остальные игроки в социально-политической сфере были маргинализированы или ликвидированы. Это привело к тому, что люди, недовольные положением дел в стране, иногда обращались к тактике подпольной борьбы. Движение «Даруль ислам», подавленное властями в начале 1960-х гг., сумело возродиться при Новом порядке во многом благодаря антисухартовским настроениям, которые выразить открыто население не могло. Недовольство доминирующим положением армии в жизни Индонезии и незначительной ролью, отведенной исламу в политическом бытии страны, становилось важным фактором при наборе экстремистами новых кадров. Безусловно, успехи радикалов в борьбе за пополнение своих рядов нельзя переоценивать. Воссозданное на рубеже 1960–1970-х гг. движение «Даруль ислам» так никогда и не сумело превратиться в многочисленную структуру. Однако, несмотря на противодействие властей, а оно по некоторым причинам не всегда было активным, приток свежей крови наблюдался на

протяжении довольно долгого времени. Само движение напоминало о себе своими преступными акциями, подчас громкими.

Похожая в определенном отношении картина сложилась в Индонезии и после ухода президента Сухарто. На первый взгляд, ситуация кардинальным образом изменилась. В стране начались реформы, многие запретительные меры, к которым прибегали руководители режима Нового порядка, остались в прошлом. Однако принятие законопроекта или издание указа не может автоматически повлечь за собой те или иные последствия: неременным условием успеха реформ является готовность населения в целом и политической элиты в частности играть по новым правилам. В постсухартовской Индонезии перестройка государственной системы и отказ от некоторых элементов политического наследия проходили далеко не безболезненно.

После отставки Сухарто часто говорилось о том, что главное препятствие на пути исламских сил к власти исчезло и в изменившемся историческом контексте им удастся превратиться в политического тяжеловеса. Этого не произошло по ряду причин. Во-первых, несмотря на несомненные достижения, которых добилась страна в годы преобразований, развитой партийной системы в ней так и не сложилось. После начала реформ было создано немало партий исламской ориентации, однако у части мусульманской общины Индонезии вызывает недовольство то, что большинство из них представляет собой безликие структуры, не имеющие собственного политического почерка и мало отличающиеся от других партий. Во-вторых, преобладающая часть индонезийцев последовательно демонстрирует отсутствие желания выражать им доверие лишь из-за их внешних атрибутов. Самоидентификация человека как мусульманина иногда уступает дорогу восприятию самого себя в ином, неисламском ракурсе. При всем этом выйти за границы закона и приступить к перекройке государства насильственными методами большая часть исламских структур пока не может (или не хочет), так как в настоящий момент развитие событий по такому сценарию едва ли найдет поддержку широких слоев населения.

Отличительной чертой современной политической системы Индонезии является не только отсутствие идеологической дифференциации партий, но и оторванность элиты от народных масс. В результате в государстве существует опасная поляризация. С одной стороны, наблюдаются партии и общественные организации, живущие в собственном мире и отделенные от основной людской массы широким рвом, с другой – простой народ, некоторая часть которого разочаровывается не только в тех или иных структурах, что должны защищать его интересы, но и в системе в целом. Это приводит к тому, что, как и в годы президентства Сухарто, потенциально привлекательной для определенных социальных элементов может стать неконституционная борьба за свои идеалы. Особенно актуально это в случае с исламскими консерваторами, которые имеют в Индонезии долгую традицию внесистемной деятельности, сегодня накладывающейся на активизацию политического ислама во многих регионах планеты, что образует взрывоопасную смесь. Ситуация усугубляется наличием в Индонезии регионов, становившихся в последние годы ареной кровопролитных столкновений на межэтнической и межрелигиозной почве. ДИ и другие радикальные структуры могут воспользоваться уже существующими, например на Молукках, Сулавеси или Калимантане, проблемами.

При оценке политической ситуации в Индонезии важно учитывать также и мнение армии страны. Укрепление позиций радикального ислама, не исключено, приведет к тому, что вооруженные силы попытаются вновь показать себя как единственный институт, который способен гарантировать порядок в многоэтническом и мультирелигиозном обществе и обязан иметь существенное политическое влияние. В Индонезии подчас высказывается мысль о том, что спецслужбы приложили руку к террористическим актам последних лет. В данной статье, пожалуй, следует воздержаться от вынесения суждений такого рода, однако стоит напомнить, что при Сухарто силовики и некоторые элементы «Даруль ислама», флагамена радикальных мусульман того периода, судя по всему, иногда взаимодействовали²⁷. При этом справедливости ради

необходимо подчеркнуть, что после ухода Сухарто армия последовательно шла по пути реформ, не предпринимая серьезных шагов в направлении возвращения оставленных в конце 1990-х гг. позиций (в будущем курс развития вооруженных сил, безусловно, может измениться).

Постсухартовский период в истории Индонезии видел как успехи, так и неудачи властей на поприще подавления активности террористов. Взрывы продолжают раздаваться в различных районах государства, но неоспоримо и то, что многие преступники, лидеры исламистского подполья (а его центром все эти годы была именно ДИ), без наказания не остаются. Правительство Индонезии работает над улучшением своей антитеррористической стратегии. Властям принципиально важно воздерживаться от заигрываний с радикальным исламом, какие бы выгоды они ни сулили в краткосрочной перспективе, а также учитывать то, что борьбу с террористической угрозой необходимо рассматривать в широких социальном, политическом и экономическом контекстах. Если в будущем правительство ограничится уничтожением уже существующих радикальных элементов, забывая о создании в стране обстановки, которая не подталкивала бы население в объятия террористов, то имеющиеся проблемы с обеспечением безопасности станут еще серьезнее.

---

¹ The Sydney Morning Herald, 16.10.2002.

² *Solahudin*. NII Sampai Ji: Salafy Jihadisme di Indonesia. Jakarta, 2011. Hlm. 248–249.

³ *Ibid.*, hlm. 249–250.

⁴ *Ressa M.A.* Seeds of Terror: An Eyewitness Account of Al-Qaeda's Newest Center of Operations in Southeast Asia. New York, 2003. Pp. 77–78.

⁵ *Abuza Z.* The Social Organization of Terror in Southeast Asia: The Case of Jemaah Islamiyah // *Countering the Financing of Terrorism*. London, New York, 2008. P. 69.

⁶ *Conboy K.J.* The Second Front: Inside Asia's Most Dangerous Terrorist Network. Jakarta, 2006. P. 69.

⁷ *Abuza Z.* *Op. cit.*, p. 69.

- ⁸ Antara (Jakarta), 11.10.2012.
- ⁹ The Economist (London), 14.06.2007; The Jakarta Post, 14.09.2010.
- ¹⁰ *Singh B.* The Talibanization of Southeast Asia: Losing the War on Terror to Islamist Extremists. Westport, 2007. P. XXVI.
- ¹¹ *Abuza Z.* Militant Islam in Southeast Asia: Crucible of Terror. Boulder, London, 2003. P. 240.
- ¹² Newsweek (New York), 28.10.2002.
- ¹³ Gatra (Jakarta), 14.11.2005.
- ¹⁴ Philippine Daily Inquirer (Makati City), 11.11.2005.
- ¹⁵ The Economist (London), 14.06.2007.
- ¹⁶ *Singh. B.* Op. cit., pp. 64–65.
- ¹⁷ The Sydney Morning Herald, 22.04.2008.
- ¹⁸ Kompas (Jakarta), 18.09.2009; The Sydney Morning Herald, 18.09.2009.
- ¹⁹ The Jakarta Post, 09.11.2008.
- ²⁰ Kompas, 12.03.2010; Reuters (London), 10.03.2010.
- ²¹ The Australian (Sydney), 11.02.2011; The Jakarta Globe, 14.02.2011; Suara Pembaruan (Jakarta), 16.06.2011.
- ²² The Australian, 05.05.2011.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ The Guardian (London), 11.08.2011.
- ²⁵ Ibid.; Kompas, 13.08.2011.
- ²⁶ Antara, 21.06.2012; The Jakarta Post, 21.06.2012.
- ²⁷ *Solahudin.* Op. cit., hlm. 103.

КОНФЛИКТ В АЧЕ в 1990-2000-х гг.: СПЕЦИФИКА, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ и СЦЕНАРИЙ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

После 30-летнего кровопролитного противостояния между сепаратистским Движением за свободный Аче (ДСА, индонезийское сокращение - ГАМ) и правительством в Джакарте, в августе 2005 г. в Хельсинки был заключен Меморандум о взаимопонимании между противоборствующими сторонами. Боевые действия прекращались, ДСА превращалось в политическую партию¹. Был принят Закон №11, согласно которому более значительная часть доходов от эксплуатации материальных ресурсов в провинции Аче, доставалась местным властям, а не центральному правительству, как это было раньше². Однако несмотря на то, что открытая фаза конфликта (фаза вооруженных действий) закончилась, развитие событий в последние годы позволяет говорить о наличии довольно высокого конфликтного потенциала в Аче. Ситуация в провинции усугублялась также косвенным вмешательством внешних сил (интернационализацией) во внутренние дела Индонезии в целом, и Аче в частности.

Предпосылки конфликта в Аче

Стремление к отделению от Индонезии обусловлено прежде всего логикой исторического развития Аче. Жители Северной Суматры одними из первых в малайском мире приняли ислам, который стал государствообразующим фактором – в 1591 г. возник султанат Аче, быстро превратившийся в новый центр силы на Малайском архипелаге. Несмотря на то, что с годами султанат утратил свою мощь, до первого голландского вторжения в марте 1873 г. он сохранял свою политическую самостоятельность³. В то же время другие государственные образования на территории нынешней Республики Индонезии потеряли независимость гораздо раньше. Основатель сепаратистского Движения за свободный Аче (ДСА) Хасан ди Тиро в сво-

ей работе «The Legal Status of Aceh-Sumatra under International Law» (1976) пишет, что до нападения Нидерландов султанат Аче пользовался международным признанием как независимое государство, в том числе он был признан самой Голландией, которая имела с Аче дипломатические отношения и обменивалась с ним послами. Многие страны мира, включая США, заняли нейтральную позицию в ачехо-голландском конфликте, а Турция, Германия и Италия даже рассматривали возможность проведения проачехской политики⁴.

Обосновывая свои притязания на суверенное существование вне рамок многонациональной и многоконфессиональной Индонезии, ачехцы помимо всего прочего делали упор на своей этнорелигиозной самобытности. Действительно, хотя ачехский язык и входит в суматранскую лингвистическую группу (а значит, близок к малайскому языку), он содержит в себе мон-кхмерские элементы. Это позволяет говорить о возможной этногенетической связи ачехцев и мон-кхмеров⁵.

Что касается ислама, то он явился неотъемлемым элементом национальной идентичности ачехцев. Во время Ачехской войны (1973–1913) местное духовенство (улемы) сумело привлечь на свою сторону массы в отличие от феодалов, которые пытались сотрудничать с голландцами⁶. Впоследствии религиозные лозунги стали концептуальной основой движения Дауда Бере, выступавшего за автономию в составе Индонезии. Так, в 1953 г. Аче был провозглашен «индонезийским исламским государством» (Negara Islam Indonesia)⁷. У Хасана ди Тиро ислам стал объединяющим моментом в борьбе за независимость, ведь ачехцы считали себя гораздо более набожными, чем яванцы, придерживавшиеся, по их мнению, синкретичных религиозных взглядов⁸.

В то же время религиозный фактор мог поспособствовать интернационализации конфликта (вмешательству в него внешних игроков). Как известно, ислам не проводит черты между различными национальностями. Понятие умма включает в себя весь мусульманский мир, в этом контексте все приверженцы этой религии – братья. Поэтому ачехцы как мусульмане могли обратиться к своим братьям по вере за помощью.

Еще один момент – борьба за энергоресурсы в провинции. В 1971 г. в Северном Аче, вблизи города Лхоксёмаве были разведаны запасы природного газа⁹. На базе индонезийского государственного предприятия «Пертамина», американской корпорации «Мобил Ойл»¹⁰ и японской компании «Jilco» в Аче был построен завод по производству сжиженного газа¹¹. Хасан ди Тиро не выступал против завода как такового, однако был недоволен двумя моментами. Во-первых, на новых месторождениях половина добытого природного газа принадлежала правительству, а прибыль от второй половины добычи (после вычета осуществленных иностранной компанией расходов) подлежала разделу по формуле 85 : 15¹², где 85% принадлежало правительству, 15% – иностранцам. Таким образом, получалось, что ачехцам прибыли не доставалось вовсе. Во-вторых, на заводе почти не было рабочих из Аче, их нанимали из других районов Индонезии, поскольку ачехцы, как заявляли представители компании «Мобил», не обладали высоким уровнем профессионализма¹³.

Этнические, религиозные и экономические права ачехцев не были отражены в законодательстве Индонезии вплоть до самого последнего времени. Конфликт возник и из-за того, что в 1970-х гг. автономия провинции Аче была значительным образом урезана.

В 1940–1950-х гг. региональное законодательство было достаточно либеральным. Отмена автономии Аче в 1951 г., спровоцировавшая мятеж Дауда Бере, была нивелирована в 1956 г. законом № 24, согласно которому народ Аче получил автономные права¹⁴. Однако затем начался переход к «направляемой демократии» (фактически режиму личной власти президента Сукарно), что вылилось в Закон № 6 1959 г., который предусматривал назначение глав автономных районов центральным правительством¹⁵.

Во время правления генерала Сухарто, свергнувшего Сукарно, был принят закон о региональном управлении (1974), который лишил Аче статуса особого автономного района¹⁶. С 1974 г. не было принято ни одного закона, регулировавшего деятельность местных органов власти¹⁷.

Конфликтные тенденции в провинции обуславливались в том числе и особенностями системы международных отноше-

ний. В эпоху биполярного противостояния Юго-Восточная Азия стала одним из тех регионов, где столкнулись интересы Советского и Соединенных Штатов Америки. С 1950 г. и до середины 1960-х гг. во внешней политике Индонезия была ориентирована на СССР¹⁸. Поэтому, когда в 1950-х годах в провинции Аче вспыхнуло восстание Дауда Бере, Соединенные Штаты вмешались в конфликт на стороне мятежников. Известно, что тогда ачехцы получали от США в 1958–1959 гг. оружие через РПРИ – Революционное правительство Республики Индонезии¹⁹. В то же время Советский Союз поддерживал Джакарту. В марте 1958 г. в Индонезию прибыли первые десять советских судов, а в мае того же года поставлены советские самолеты²⁰. Правительство СССР опубликовало заявление, в котором говорилось, что Советский Союз «решительно осуждает вмешательство иностранных держав в дела индонезийского народа и их агрессивные действия против суверенной Республики»²¹.

В середине 1960-х годов в Индонезии произошел государственный переворот, и постепенно власть перешла к генералу Сухарто, который, будучи антикоммунистически настроенным лидером, стал ориентироваться во внешней политике на США и западные страны. Поэтому Движение за свободный Аче не получило поддержки со стороны американцев, хотя ди Тиро и обращался за помощью к ЦРУ²². Советский Союз, очевидно, также не мог поддержать ачехских сепаратистов.

В этой ситуации Хасан ди Тиро стал искать поддержки в исламском мире и нашел ее в лице ливийского лидера Муаммара Каддафи. Было решено, что участники ДСА будут проходить военную подготовку в Ливии²³. Таким образом, можно говорить об интернационализации конфликта в Аче по исламской линии.

Специфика конфликта в Аче на современном этапе (с 1991 г.)

Когда в 1976 г. появилось Движение за свободный в Аче (ДСА), конфликт в Аче был далек от своего апогея. Прежде всего потому, что само движение было весьма малочисленным. По данным М. Л. Росса, в него входило не более 200 человек. В 1989–1991 гг. ДСА разрослось до 250–700 человек, а в 1999 г.

до 15 000–27 000 человек (учитывая, что в Аче сейчас проживает около 4,5 млн человек²⁴, это весьма значительная цифра).

Вспышка насилия в 1989–1991 гг. совпала по времени с распадом биполярной системы, в то время как активизация ДСА в 1999 г. произошла через год после ухода со своего поста президента Сухарто. С 1999 г. Джакарта предпринимает попытки политико-правового урегулирования проблемы (либерализация регионального законодательства и привлечение иностранных посредников). Но последний этап конфликта был отмечен и введением в провинции шариатских норм как равных по своей юридической силе светскому общендонезийскому законодательству и последовавшим за этим ростом радикальных исламских настроений в ачехском обществе.

Одним из первых серьезных шагов постсухартовского правительства по демократизации регионального законодательства стал Закон № 22 о местном самоуправлении от 1999 г.²⁵ Он отменил Закон 1974 г. об основах местного самоуправления, значительно расширив прерогативы органов местного самоуправления (местные Советы народных представителей – МСНП – и главы администрации) в пределах их компетенции, что не касалось внешней политики, обороны, правосудия, монетарной и фискальной политики, религии. При этом разработка природных ресурсов находилась в ведении властей провинции. Закон № 22 подразумевал формирование особых районов, в число которых входил и Аче. В то же время положение о том, что вопросы религии полностью находились в ведении центрального правительства, было, очевидно, неприемлемо для ачехцев. Кроме того, в законе не была оговорена доля прибыли, которую бы получали региональные власти от использования природных ресурсов.

В законе № 44 1999 г. об осуществлении особых прав провинции Особый автономный район Аче его властям была гарантирована самостоятельность в религиозных делах, в частности в применении на его территории законов шариата²⁶.

Закон № 32 о местном самоуправлении от 2004 г. отменил действие Закона № 22 от 1999 г. В нем говорилось о том, что отношения в области использования природных ресурсов меж-

ду центральным и региональным правительствами включают и разделение продукции²⁷.

Закон № 11 о местном самоуправлении в провинции Аче от 2006 г. подтвердил действие закона № 44 от 1999 г. об осуществлении особых прав провинции Особый автономный район Аче. Указывалось, что правительство Аче обладает полной компетенцией в сфере государственного управления, за исключением вопросов, находящихся в компетенции центрального правительства (внутренние дела, внешняя политика, оборона, безопасность, юстиция, монетарная и фискальная политика, а также некоторые вопросы в области религии). Также в законе говорилось о том, что каждый мусульманин в Аче обязан следовать законам шариата. Кроме того, согласно закону компетенция шариатских судов в провинции охватила сферы семейного, гражданского и уголовного права²⁸. Напомним, что в остальных районах Индонезии шариатские суды занимаются исключительно брачно-семейными отношениями, вопросами наследства и имущества²⁹.

Согласно закону № 11 провинция получала долю в 15% при разработке нефти и в 30% при разработке природного газа.³⁰ Контракты о сотрудничестве с третьей стороной в сфере разведки и добычи нефти и газа в Аче вступают в силу, если содержание контрактов согласовано обеими сторонами (центральным правительством и правительством провинции)³¹.

На современном этапе наблюдается усиление радикально-мусульманских тенденций в провинции. До самого последнего времени нововведения, связанные с исламом, касались только отдельных сторон общественной жизни Аче. Например, сюда относятся ограничения на продажу еды и напитков во время мусульманского поста (1961), пропаганда ислама (1963), запрет на производство, импорт, продажу спиртных напитков (1966), развитие исламских обычаев (1990), обязанность учеников начальной школы уметь читать Коран и понимать исламские обычаи (1990), использование арабских букв в надписях на зданиях, магазинах, уличных знаках и в других общественных местах (1997)³².

Серьезным шагом к исламизации Аче стало введение в провинции шариатских судов. В Законе № 18 от 2001 года го-

ворится, что правосудие в провинции Аче осуществляется шариатским судом, являющегося частью национальной судебной системы, компетенция которого определяется канунами (постановлениями местных органов власти) 33.

Еще до вступления в силу этого закона были приняты постановления, которые касались присвоения юридических и политических функций Консультативному совету улемов (2000), введения всех аспектов шариата в Аче и создания отрядов «Вилятул Хисбах», которые должны были следить за выполнением шариатских норм (2000)34.

После принятия закона были выпущены кануны, рассматривавшие правила для введения шариата в таких областях, как соблюдение религиозных ритуалов, выступления на публике (2002), учреждающие систему религиозного образования, основанную на Коране и хадисах (2002), вводящие уголовную ответственность за продажу и потребление спиртных напитков, азартные игры, внебрачные отношения между женщиной и женщиной, а также битье палками (2002), введение штрафов за нарушение норм шариата (2004)35.

Исследователи обращают внимание на то, что «Вилятул Хисбах» в своих действиях зачастую выходит за пределы установленной для нее компетенции. Печально известным стал случай, имевший место в августе 2006 г., когда члены «Вилятул Хисбах» вторглись на территорию представительства ООН в г. Банда-Аче, заглядывая в комнаты работников, нарушив тем самым положения международных конвенций о дипломатической неприкосновенности и иммунитете36.

Губернатор Аче Ирванди Юсуф дал обещание отменить наиболее одиозные исламские наказания, например отрубание рук ворам37. Однако от других законов шариата Аче, по видимому, отказываться не собирается. Так, на выборах в местный парламент в 2009 г. представители сразу трех партий – Партия Аче, преобразованная из Движения за свободный Аче, Независимая партия народного вдохновения (СИРА) и Народная ачехская партия – включили в свои предвыборные программы обязательное применение шариата в провинции38.

В сентябре 2009 г. законодательный совет Аче принял Исламский уголовный кодекс, согласно которому как мусульмане,

так и немусульмане приговаривались к побитию камнями 100 раз или до смерти за супружескую неверность. Также предусмотрены наказания за гомосексуализм, поцелуи и объятия в общественных местах.³⁹

В феврале 2011 г. в г. Банда-Аче прошли демонстрации студентов исламских учебных заведений, которые выступали против Дня святого Валентина как антимусульманского праздника, способствующего аморальному поведению местной молодежи.⁴⁰

Что касается вопроса об интернационализации, то с 1991 г. вмешательство внешних сил в конфликт, становится косвенным, а не прямым, как это было в ялтинско-потсдамскую эпоху.

Позиция США. При администрации Билла Клинтона происходит отход от «сдерживания» к «расширению и вовлечению», то есть распространению рыночной экономики и демократии⁴¹. С изменением международной конъюнктуры произошла и смена взглядов Хасана ди Тиро на методы борьбы. Не отказываясь от подрывной деятельности на заводе в Лхоксэмаве (она стала еще более активной⁴²), руководство Движения за свободный Аче решило использовать в своих интересах новый подход США в сфере международной политики. Проблема нарушения прав человека представителями Вооруженных сил Индонезии в Аче в эпоху действия в провинции так называемого «района военных операций»⁴³ (Daerah Operasi Militer) стала основой для формулировки Хасаном ди Тиро претензий к правительству Индонезии и представления их на суд международного сообщества. После отделения Восточного Тимора от Индонезии в 2002 г. Хасан ди Тиро сделал акцент на том, что Аче может быть предоставлена независимость по аналогии с Восточным Тимором⁴⁴.

Конечно, у Движения за свободный Аче были основания, чтобы обвинять центральное правительство Индонезии в нарушении прав человека и после того, как в 1998 г. закончилась эпоха действия «района военных операций». В докладе организации «Human Rights Watch»⁴⁵ приводятся примеры внесудебной расправы, пыток, коллективных наказаний, в том числе и в отношении гражданских лиц. В индонезийской прессе также

обсуждалась тема нарушений прав человека военными. В частности, говорилось о расстрелах мирных граждан, которых обвиняли в том, что они якобы являются членами ДСА46, изнасилованиях и сексуальных домогательствах47.

Стоит отметить, что официальной поддержки сепаратистов не было. В докладе исследовательской службы Конгресса США формулируются три основные задачи в области американской политики в отношении Аче: поддержка «политической эволюции в Индонезии на пути к демократии», сохранение ее территориальной целостности и «восстановление связей между американскими и индонезийскими военными». В свете всего этого «администрация Клинтона настоятельно рекомендовала Движению за свободный Аче договориться о соглашении в рамках единой Индонезии и заняла осторожную позицию в отношении нарушений Вооруженными силами Индонезии прав человека в Аче»48. Кроме того, в 2002 г. помощник госсекретаря США Мэтт Дейли встретился с Хасаном ди Тиро в Швеции49 и попытался убедить его согласиться на автономию50.

Однако в интервью журналу «Темпо» от 15 июня 2003 г. генерал-майор Джали Юсуф, координатор экспертного отдела при главнокомандующем Вооруженными силами Индонезии, заявил, что в Аче есть иностранные неправительственные организации, распространяющие идеи демократии, которые представители ДСА используют как основание для проведения референдума в провинции. Эти иностранные организации работают не напрямую, а через местные НПО, говорит генерал-майор51.

Чуть позже, 16 ноября 2003 г., в джакартовском журнале «Темпо» появляется интервью Малика Махмуда, государственного министра в кабинете Движения за свободный Аче и правой руки ди Тиро. В этом интервью, отвечая на вопрос журналиста, есть ли страны или иностранные организации, которые поддерживают идею независимости Аче, один из лидеров сепаратистов заявляет, что не может назвать эти страны, однако, по его словам, многие симпатизируют ДСА52. Остается открытым вопрос, почему М. Махмуд не может назвать эти страны – потому, что их просто нет, или же потому, что он не вправе разглашать такие сведения.

В стратегиях национальной безопасности Соединенных Штатов за 1999, 2002, 2006, 2010 гг., несмотря на смену у власти трех президентов, продолжает фигурировать словосочетание «продвижение демократии и прав человека» в различных вариациях⁵³. Таким образом, любое нарушение прав человека индонезийским правительством в провинции Аче могло дать повод для вмешательства Соединенных Штатов, если не прямого, то косвенного. Кроме того, в 1999–2005 гг. Индонезия фактически подпадала под определение *failed state* – «несостоявшееся государство», которое не способно обеспечить безопасность своего населения, потенциально генерируя «внутренние конфликты», «массовые убийства и агрессию в отношении соседних государств или этнических групп», что может «угрожать региональной безопасности и интересам Соединенных Штатов»⁵⁴.

Что же касается провинции Аче, то она упоминается лишь в стратегии национальной безопасности 2006 г., где говорится о том, что «результатом подхода к восстановлению Аче после цунами, основанного на взаимном сотрудничестве, стали политические изменения (*political shifts*), которые сделали возможным мирное урегулирование ожесточенного сепаратистского конфликта в Аче (*the bitter separatist conflict in Aceh*)»⁵⁵.

Таким образом, официальной поддержки Движению за свободный Аче США не оказывали. Но всегда необходимо проводить черту между декларативными заявлениями и фактическими действиями. Проанализировав высказывания М. Махмуда и Д. Юсуфа, можно сделать вывод, что по крайней мере в 2003 г. идея независимости Аче поддерживалась иностранными НПО, а также, возможно, какой-либо частью мирового сообщества. Но поскольку в современном однополярном мире гегемоном остаются Соединенные Штаты, от их даже косвенной поддержки может зависеть очень многое. Тот факт, что американцы и запад открыто не поддержали Аче, может объясняться в контексте двух обстоятельств. Во-первых, введение в провинции шариатских законов, что могло бы привести к формированию исламского радикалистского государства в Юго-Восточной Азии, вероятно, не соответствует национальным интересам США. Во-вторых, США по-прежнему были за-

интересованы в обеспечении стабильных энергопоставок, которые им могло гарантировать центральное индонезийское правительство.

Позиция европейских стран и Евросоюза. Параллельно с либерализацией местного законодательства шли переговоры центрального правительства с сепаратистами. Большой проблемой стало то, что стороны были нацелены лишь на прекращение огня, то есть за скобки переговорного процесса выносятся главный вопрос – урегулирование конфликта⁵⁶. Ачехцы были очень заинтересованы в интернационализации конфликта. Хасан ди Тиро надеялся, что международное сообщество встанет на его сторону и убедит Индонезию предоставить Аче независимость. В частности, глава ДСА считал, что американцы обладают большим влиянием на правительство в Джакарте, и если они окажут нажим на него, цели Движения будут осуществлены⁵⁷.

По-видимому, урегулирование без посредников стало невозможным. В этом плане большое содействие оказали европейские страны. Так, в 2000 г. к переговорному процессу подключилась швейцарская неправительственная организация «Центр Анри Дюнан», хотя условия Женевского соглашения о перемирии ни правительством, ни сепаратистами не соблюдались⁵⁸. Дальнейшие попытки урегулировать конфликт с помощью посредников из США и Таиланда также не увенчались успехом. В 2003 г. президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри объявила о введении в провинции военного положения и начала там военную операцию⁵⁹.

Участие собственно Евросоюза в урегулировании конфликта в Аче можно разделить на три этапа. Первый этап (январь – август 2005 г.) – оказание содействия в хельсинкском процессе: сотрудничество с Инициативной группой по управлению кризисом (Crisis Management Initiative) под руководством бывшего президента Финляндии М. Ахтисаари⁶⁰. Второй этап (сентябрь 2005 г. – декабрь 2006 года) – работа Миссии наблюдателей в Аче (Aceh Monitoring Mission)⁶¹. Третий этап (декабрь 2006 г. – март 2007 г.) – направление наблюдателей от ЕС на местные выборы (Миссия по наблюдению за выборами – Election Observation Mission)⁶².

В 2005 г. Еврокомиссия выделила такому подразделению, как механизм быстрого реагирования (Rapid reaction mechanism), грант в размере 269 375 евро, рассчитанный на 6 месяцев, которые были отведены на ведение переговоров о мире. Наблюдатели от ЕС были отправлены на 4-й и 5-й раунды переговоров⁶³.

В 2005 г. при посредничестве бывшего президента Финляндии М. Ахтисаари в Хельсинки был подписан Меморандум о взаимопонимании. 1 августа 2006 г. вступил в силу рассмотренный выше Закон № 1164.

Миссия наблюдателей в Аче явилась совместным проектом АСЕАН и ЕС. Главной ее целью являлось отслеживание хода выполнения Меморандума о взаимопонимании (передислокация частей Вооруженных сил и полиции Индонезии в Аче, адаптация бывших членов ДСА к мирной жизни, ситуация с правами человека и изменения в законодательстве и пр.)⁶⁵

В целом Миссия справилась с этими задачами успешно. Как отмечает К. Е. Шульце, «Аче был превращен из поля боя в одно из самых демократических мест в Индонезии»⁶⁶. Миссия добилась успеха в разоружении боевиков и передислокации военных частей, однако прогресс в сфере прав человека оказался гораздо более «размытым», считает исследователь.

В декабре 2006 г. в Аче прибыла комиссия ЕС по наблюдению за выборами губернатора (декабрь 2006 г.), а также глав районов и администраций городов (март 2007 г.)⁶⁷. Комиссия зафиксировала ряд несовершенств выборов 2006–2007 гг. (были отражены в докладе по итогам выборов), в частности дискриминацию при отборе кандидатов на основе уровня образования, состояния здоровья и имущества; нарушения при регистрации избирателей; вмешательство военных в ход выборов на некоторых избирательных участках. Из позитивных сторон выделяются: хорошее обеспечение безопасности, активное участие гражданского общества, обеспечение тайны голосования⁶⁸.

Необходимо отметить, что позиция ЕС во многом неоднозначна. На официальном уровне Евросоюз поддерживает центральное правительство Индонезии. Однако позиция некоторых стран, например Швеции, заставляет поставить этот факт

под сомнение. В июне 2003 г. туда отправилась индонезийская делегация во главе с бывшим министром иностранных дел Али Алатасом⁶⁹. Задачей дипломатов было убедить шведов в необходимости экстрадиции Хасана ди Тиро и Заини Абдуллаха (также одного из лидеров Движения за свободный Аче) на родину. Индонезийцы предоставили ряд доказательств того, что эти лица стоят за террористическими актами (взрывами на фондовой бирже Джакарты, в посольстве Малайзии в Индонезии, в торговом центре «Атриум Сенен», терминале Ф-2 международного аэропорта Джакарты)⁷⁰. Однако проблема в том, что и Тиро, и Абдуллах являются гражданами Швеции, и привлекать их к ответственности можно было только в соответствии с Уголовным кодексом этой страны⁷¹.

Тем не менее шведские официальные лица все же встретились с делегацией Алатаса. Как заявил заместитель генпрокурора Швеции Кристер ван дер Кваст в интервью журналу «Темпо», документы по делу ди Тиро, предоставленные ему индонезийской делегацией, были переданы общественному обвинителю⁷².

Несмотря на это, ди Тиро и его соратники так и не были выданы Индонезии. В Швеции остаются до сих пор такие члены «теневого кабинета», как министр иностранных дел З. Абдуллах, министр финансов Армиа, министр просвещения Б. Абдулла. Не выдан проживающий в Дании Хабиб Юсра Абдул Гани, отвечающий за финансирование ДСА, а также сотни ачехских эмигрантов в Норвегии, которые, как полагают, связаны с сепаратистским движением⁷³.

Позиция АСЕАН. В документах АСЕАН, подписанных в 1976 г., – Декларации согласия и Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии – был зафиксирован кодекс поведения стран-участниц, в том числе и в случае возникновения конфликтов. Так, в Декларации согласия говорилось, что внутрирегиональные конфликты должны решаться исключительно мирным путем. В Договоре о дружбе и сотрудничестве провозглашались принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и «взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной самобытности»⁷⁴.

Очевидно, на первых двух этапах конфликт в Аче не был настолько острым, чтобы угрожать региональной безопасности, поэтому АСЕАН в конфликт не вмешивалась.

Вспышка насилия в Аче в 1999 г. заставила представителей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии затронуть эту проблему на саммите в Маниле. Незадолго до этого избранный президент Индонезии Абдуррахман Вахид выступил с предложением отдавать ачехцам 75% дохода от эксплуатации местных природных богатств и провести там референдум, как на Восточном Тиморе.⁷⁵ На заявление Вахида последовала реакция одного из филиппинских дипломатов, который одобрил предложения индонезийского президента.⁷⁶

Участие АСЕАН в Миссии наблюдателей в Аче стало беспрецедентным шагом в истории ассоциации, которая своими действиями активно поддержала Республику Индонезию, направив своих представителей в мятежную провинцию, чтобы гарантировать там мир и безопасность.

Но, как и в случае с ЕС, в АСЕАН нашлись страны, которые своими действиями (или, точнее сказать, бездействием) фактически нивелировали нейтральную позицию Ассоциации. Так, боевики Движения за свободный Аче возвращались из Ливии через Малайзию и Сингапур.⁷⁷ Кроме того, в Малайзии проживают С. Дарма, бывший служащий вооруженных сил Индонезии, который перешел на сторону ДСА в 1980-х гг., а также Мухаммад Нур Джулии бин Ибрагим, ответственный в ДСА за пропаганду. В Сингапуре нашел политическое убежище Малик Махмуд, премьер-министр в «теневом кабинете» ДСА. Не стоит забывать и о том, что малайзийские ачехцы финансировали сепаратистов.⁷⁸

Итак, Малайзия и Сингапур как ближайшие соседи Индонезии, можно сказать, косвенно поддерживали сепаратистов. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, у этих стран нет сепаратистских очагов. Более того, в Малайзии есть силы, которые заинтересованы в присоединении к этой стране южнотайландского региона Паттани, где большинство населения составляют малайцы-мусульмане, и фактически поддерживают местные ирредентистские организации. О необходимости предоставить автономию трем южным провинциям говорил

даже бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад⁷⁹. Во-вторых, Сингапур выступает за военное присутствие США в регионе, обосновывая это необходимостью борьбы с морским пиратством⁸⁰, которым, кстати, занимаются ачехцы.

Интернационализация конфликта, однако, шла не только за счет заинтересованности внешних игроков в энергетических ресурсах провинции Аче и расширении своей сферы влияния, что проявлялось в форме лояльности сепаратистам, но и за счет действий самих ачехцев. Известно, что они замешаны в морском пиратстве⁸¹. Также некоторые исследователи полагают, что ачехцы, где были введены законы шариата, могут быть связаны с международным терроризмом.

Есть свидетельства, что ачехцы занимаются морским пиратством в Малаккском проливе. Когда ДСА представляло собой вооруженную группировку, выкуп за захваченные суда использовался для финансирования Движения (в 2005 г. сумма выкупа составляла примерно 100 тысяч американских долларов). Более того, как считает Л. М. Ефимова, морские пираты могут превратиться в морских террористов – «вполне реально смыкание ачехских сепаратистов с исламскими экстремистами не только в Индонезии, но и во всем регионе Юго-Восточной Азии» (боевики ДСА имеют контакты с индонезийской группировкой исламских радикалов «Ласкар Джихад»)⁸².

В марте 2010 г. правительство Сингапура выпустило предупреждение, в котором заявило о возможных террористических актах против судов, проходящих по Малаккскому проливу, при этом группы-исполнители таких актов и источник информации сингапурцами не назывались⁸³. Но поскольку бывшие представители Движения за свободный Аче были в этом замешаны ранее, можно предположить, что власти Сингапура имели в виду именно их.

Исламизация Аче и вовлеченность боевиков ДСА в акты морского пиратства в Малаккском проливе вызывает вопрос: каково отношение ачехцев к мусульманскому фундаментализму?

Журнал «Far eastern economic review» писал в январе 2005 г., что в Аче начали пополнять свою массовую базу такие исламские экстремистские группировки, как «Фронт защитни-

ков ислама» и «Ласкар Муджахидин», в которых царят антизападные настроения⁸⁴.

Ачехцы вполне могли бы быть связаны с террористической организацией «Джамаа Исламия», поскольку, как пишет М. Н. Гусев, новобранцы набираются преимущественно из конфликтных районов⁸⁵. В числе этих районов вполне мог оказаться и Аче. Как известно, «Джамаа Исламия» нацелена на создание исламского халифата, куда вошли бы Индонезия, Малайзия, Бруней, Сингапур, южные части Филиппин, Таиланда и Мьянмы⁸⁶. Таким образом, можно предположить, что если им не удастся вовлечь в это образование всю Индонезию, то к нему мог бы присоединиться Аче как единственная провинция, где шариатские законы действуют наравне со светскими.

Связь ачехцев с международным исламским терроризмом широко обсуждалась в индонезийской прессе в начале 2010 г. В феврале полиция провела антитеррористическую зачистку в Аче. Некоторые из задержанных, как предполагалось, были связаны с фундаменталистской организацией «Джамаа Исламия»⁸⁷. В апреле 2011 г. в Аче было задержано еще пять подозреваемых в террористической активности⁸⁸. Однако, как считает эксперт по терроризму Сидни Джонс, если арестованные террористы и связаны с Движением за свободный Аче, то они точно не имеют никакого отношения к «Джамаа Исламия», хотя бы потому, что Движение не пойдет на поддержку мирового джихада, ведь иначе оно потеряет поддержку некоторых стран, говорит Сидни Джонс⁸⁹.

Терроризм в Юго-Восточной Азии имеет и другую сторону. Его угроза, пусть даже и призрачная, может дать повод США для дальнейшего вмешательства в дела стран региона. В 2002 г. в американской прессе появились сообщения о намерении администрации Соединенных Штатов распространить антитеррористические действия на те государства ЮВА, правительства которых не будут оперативно и решительно пресекать выступления местных экстремистов и возможные проникновения на территорию региона представителей международной террористической сети «Аль-Каида». Это заставило министра обороны Индонезии Матори Абдул Джалиля в 2002 г. заявить о

решимости противостоять угрозе терроризма на своей территории собственными силами.⁹⁰

Последний всплеск террористической активности в Аче был связан с намечавшимся в марте 2010 г. визитом президента США Б. Обамы в Республику Индонезию, который, впрочем, так и не состоялся. Однако тогда президент Индонезии С. Б. Юдойоно заявил, что террористы не связаны с Движением за свободный Аче. В то же время министр обороны П. Югианторо предупредил о возможных террористических акциях в Малаккском проливе⁹¹. А поскольку с этим связаны пираты из бывшего Движения за свободный Аче, вполне возможно, что они и являются террористами.

Как бы то ни было, принимая во внимание все вышеупомянутые факты, можно сделать два вывода. Во-первых, в конфликте в Аче могли быть замешаны и исламские силы («Джамаа Исламия»), которым было выгодно, чтобы провинция Аче стала отдельным независимым исламским государством. Нужно подчеркнуть, что в рамках всей Индонезии сейчас невозможно введение шариата, поскольку изначально государство создавалось на принципе веротерпимости, а одним из пунктов национальной идеологии Панчасила является «вера в единого бога», который может выступать в любой ипостаси – исламской, христианской, буддийско-индуистской и т. д.⁹² Поэтому отделение Аче и становление исламского государства на его территории может быть одной из целей радикальных исламистских группировок.

Во-вторых, угроза распространения терроризма в Юго-Восточной Азии может стать дополнительным стимулом для расширения военного присутствия США в этом регионе.

Можно построить два основных сценария событий в Аче – оптимистический и пессимистический.

Оптимистический сценарий. В сентябре 2008 г. автор брал интервью у посла Индонезии в России Х. Авалуддина, который в 2005 г. представлял правительство в Джакарте на переговорах с ачехцами. Отвечая на вопрос, связаны ли ачехские сепаратисты с морским пиратством и терроризмом, Х. Авалуддин сразу же сделал замечание, что сепаратистов в Аче больше нет, и заявил, что вся преступная деятельность пресечена. Автор

спросил, какой бы прогноз сделал посол в отношении развития событий в провинции, и Х. Авалуддин ответил, что нового конфликта больше не предвидится⁹³.

Восстановление мира в Аче способствовало увеличению иностранных инвестиций в экономику провинции. Так, о своей заинтересованности финансировать строительство дороги в Аче заявила южнокорейская корпорация «Вого Коро Групп»⁹⁴.

Другим элементом развития по оптимистическому сценарию может стать превращение Аче в туристический центр. В частности, есть проект построения инфраструктуры для подводного плавания на острове Вэ (Pulau We), одобренный министром культуры и туризма Индонезии Дж. Вачиком⁹⁵.

Таким образом, согласно оптимистическому сценарию, Аче из проблемного региона превращается в своего рода полюс экономического роста с перспективой стать наиболее динамично растущим районом благодаря созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций и развитию туристической инфраструктуры.

Пессимистический сценарий. Несмотря на то, что конфликт урегулирован, в провинции остается еще много противоречий.

Во-первых, они лежат в юридической сфере. Местные лидеры указывали на несоответствие положений Закона № 11 условиям Хельсинкского меморандума. В частности, под вопрос ставится статья 7, где описывается компетенция центрального правительства. В Меморандуме о взаимопонимании было зафиксировано, что компетенция провинции Аче охватывает все сферы государственной политики, кроме иностранных дел, обороны, национальной безопасности, фискально-монетарной политики, юстиции и свободы религии. Бывшие члены ДСА придерживаются такой трактовки положений меморандума, согласно которой ачехцы будут иметь право на осуществление национальной политики, кроме шести, зафиксированных в Меморандуме о взаимопонимании.⁹⁶

Во-вторых, непростая ситуация сложилась и в сфере безопасности. В 2007 г. выборы главы администрации Южного Аче вылились в кровавую схватку между сторонниками двух претендентов на этот пост. В марте 2008 г. вооруженной группой

был похищен М. Гайо, организатор поездки деревенских старост в Джакарту. Это было двенадцатым случаем похищения людей в Аче с июля 2007 г.⁹⁷ В январе 2009 г. у отеля в г. Банда-Аче сработала бомба, в результате чего было взорвано три машины, включая автомобиль, принадлежавший Ачехской партии (бывшее ДСА). В феврале 2009 г. были застрелены бывшие члены Движения за свободный Аче. В марте того же года в кофейный магазинчик, принадлежавший одному из членов Ачехской партии, была брошена граната, в результате чего пострадало 5 человек⁹⁸.

То, какой сценарий осуществится, будет зависеть и от политики центрального правительства, и от того, победит ли внутри Движения за свободный Аче радикальный или умеренный лагерь, и от всей конфигурации международных отношений.

---

¹ Memorandum of understanding between the Government of the Republic of Indonesia and the Free Aceh Movement. – URL: <http://www.aceh-mm.org/download/english/Helsinki%20MoU.pdf> (дата обращения 13.05.2011).

² Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hukum.jogja.go.id/upload/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

³ См., напр.: Тюрин В. А. Ачехская война (из истории национально освободительного движения в Индонезии). – М.: Наука, 1970.

⁴ Tengku M. Hasan di Tiro. The Legal Status of Aceh - Sumatra under International Law. Aceh, Sumatra, December 4, 1976. – URL: http://www.asnlf.com/asnlf_int/download/thelegalstatus/the_legalstatus.pdf (дата обращения 13.05.2011)

⁵ Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А. А. Грубера, Ю. В. Маретина, Д. Д. Тумаркина, Н. Н. Чебоксарова. – М.: Наука, 1966. – С. 524.

⁶ Тюрин В. А. Ачехская война (из истории национально освободительного движения в Индонезии). – М.: Наука, 1970. – С. 308 – 309.

⁷ См.: Aspinall, Edward. Violence and Identity Formation in Aceh under Indonesian Rule // Verandah of Violence. The Background to the Aceh Problem / edited by Anthony Reid. Singapore: – Singapore University Press in association with University of Washington Press, 2006. –P. 154.

⁸ Ibid. P. 7.

⁹ Ross, Michael L. Resources and Rebellion in Aceh, Indonesia // Understanding Civil War. Evidence and Analysis / edited by Paul Collier and Ni-

cholas Sambanis. – Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2005. – Volume 2: Europe, Central Asia and Other Regions. – P. 40.

¹⁰ В 1999 году произошло слияние «Мобил» с компанией «Эксон», в результате чего появилась корпорация «Эксон Мобил». См.: Profiles // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. – London: Conciliation Resources, 2008. – P. 97.

¹¹ Ross. Op. cit. P. 41.

¹² Индонезия. Справочник. – М.: Наука, 1983. – С. 232.

¹³ Ross. Op. cit. P. 41–42.

¹⁴ См.: Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 44 Tahun 1999 Tentang Penyelenggaraan Keistimewaan Propinsi Daerah Istimewa Aceh. – URL: <http://www.bpkp.go.id/unit/hukum/uu/1999/44-99.pdf> (дата обращения 15.05.2010).

¹⁵ Шинкарецкая А. А. К вопросу об автономии в современной Индонезии // Правовое регулирование национальных отношений. – М.: Наука, 1980. – С. 131.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Там же. С. 71.

¹⁸ См.: Другов А. Ю., Тюрин В. А. История Индонезии: XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005; Шолмов Ю. А. Россия – Индонезия: годы сближения и тесного сотрудничества (1945–1965) / Ю.А. Шолмов; отв. ред. Н. П. Малетин. – М.: ИВ РАН, 2009.

¹⁹ Nessen, William. Sentiments Made Visible: The Rise and Reason of Aceh's National Liberation Movement // Verandah of Violence. The Background to the Aceh Problem / edited by Anthony Reid. – Singapore: Singapore University Press in association with University of Washington Press, 2006. – P. 182.

²⁰ См.: Малетин Н. П. Внешняя политика Индонезии. 1945–1959 гг. – М.: Московский государственный институт международных отношений, 1979. – С. 77.

²¹ Цит. по: Малетин Н. П. Внешняя политика Индонезии. 1945–1959 гг. – М.: Московский государственный институт международных отношений, 1979. – С. 77.

²² Ross, Michael L. Op. cit. P. 40.

²³ Nessen, William. Op. cit. P. 190.

²⁴ Ross. Op. cit. P. 50

²⁵ Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 22 Tahun 1999 Tentang Pemerintahan Daerah. – URL: <http://www.esdm.go.id/prokum/uu/1999/uu-22-1999.pdf> (дата обращения 15.04.2011).

²⁶ Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 44 Tahun 1999 Tentang Penyelenggaraan Keistimewaan Propinsi Daerah Istimewa Aceh. – URL: <http://www.bpkp.go.id/unit/hukum/uu/1999/44-99.pdf> (дата обращения 15.05.2011).

²⁷ Undang-Undang Nomor 32 Tahun 2004 Tentang Pemerintahan Daerah. – URL: http://www.kpu.go.id/dmdo_cuments/UU_32_2004_Pemerintahan%20Daerah.pdf (дата обращения 15.05.2011).

²⁸ Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hukum.jogja.go.id/upload/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

²⁹ Ефимова Л. М. Политические системы и политические культуры стран ЮВА: Малайзия, Индонезия, Сингапур // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. проф. А. Д. Воскресенского. – М.: Восток-Запад, 2007. – С. 569.

³⁰ Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hukum.jogja.go.id/upload/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

³¹ Ibid.

³² Siregar. Siregar, Hasni Basri. Islamic Law in a National legal System: A Study on the Implementation of Shari'ah in Aceh, Indonesia // Asian Journal of Contemporary Law. – University of North Sumatra, 2008. Volume 3, Issue 1. Article 4. – P. 9.

³³ Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 18 Tahun 2001 tentang Otonomi Khusus Bagi Provinsi Daerah Istimewa Aceh Sebagai Provinsi Nanggroe Aceh Darussalam. – URL: http://www.indonesia-ottawa.org/current_issues/autonomy/docs/UU18_2001.pdf (дата обращения 18.05.2011).

³⁴ Siregar. Op. cit. P. 12.

³⁵ Ibid. P. 13.

³⁶ Wilmot, Fadlullah. Shari'ah in Aceh: panacea or blight? // Accord. Re-configuring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. – London: Conciliation Resources, 2008. – P. 77–78.

³⁷ Ibid. P. 78.

³⁸ Aceh parties push sharia, to reinstate identity, keep peace // The Jakarta Post. April, 6, 2009.

³⁹ Aceh Council passes bylaw on stoning adulterers to death // The Jakarta Post, September, 15, 2009.

⁴⁰ Acehnese Students Reject Valentine's Day Celebrations. – URL: <http://english.kompas.com/read/2011/02/14/08022910/Acehnese.Students.Reject.Valentines.Day.Celebrations> (дата обращения 30.06.2011).

⁴¹ Печатнов В. О. США в глобальном и региональном измерениях // Современные международные отношения и мировая политика: учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005. – С. 566.

⁴² Ross. Op. cit. P. 48.

⁴³ «Район военных операций» был введен в Аче в 1990 году и отменен в 1998 году президентом Б. Ю. Хабиби. См.: Nasib Aceh di Tangan Para Presiden // Kompas, 14 Agustus 2008.

⁴⁴ Schulze. Op. cit. P. 41.

⁴⁵ Indonesia. The War in Aceh. Vol. 13, No.4 (C) – August 2001 / Human Rights Watch. – URL: <http://www.hrw.org/reports/2001/aceh/> (дата обращения 16.05.2010).

⁴⁶ Zulkifli, Arif. Subuh Berdarah di Peusangan // Tempo, 8 Juni 2003. – Н. 26.

⁴⁷ Taufik, Ahmad. Ketika Perang Membawa Maut // Tempo, 29 Juni 2003. – Н. 28–29.

⁴⁸ Nicksch, Larry. Indonesian Separatist Movement in Aceh. CRS Report for Congress. – URL: <http://www.fas.org/irp/crs/RS20572.pdf> (дата обращения 16.05.2011).

⁴⁹ Хасан ди Тиро проживает в Швеции с 1984 года. См.: Patria, Nezar dll. Misi Menjerat Sang Wali // Tempo, 15 Juni 2003. – Н. 32.

⁵⁰ Nicksch, Larry. Op. cit.

⁵¹ Mayjen Djali Yusuf (Bekas Panglima Kodam GAM): “GAM Akan Lumpuh dalam Dua Bulan” // Tempo, 15 Juni 2003. – Н. 46.

⁵² Menteri Negara GAM, Malik Mahmud al-Haytar: «Kami Belum Kalah» // Tempo, 16 November 2003. – Н. 52.

⁵³ См.: A National Security Strategy for a New Century. The White House, December 1999. – URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-1299.pdf> (дата обращения 2.06.2011); The National Security Strategy of the United States of America, The White House, September 2002 – URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf> (дата обращения 2.06.2011); The National Security Strategy of the United States of America, The White House, March 2006. – URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/nss.pdf> (дата обращения 2.06.2011); National Security Strategy. The White House, May 2011. – URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения 2.06.2011).

⁵⁴ A National Security Strategy for a New Century. The White House, December 1999. – URL:

<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-1299.pdf>
(дата обращения 2.06.2011).

⁵⁵ The National Security Strategy of the United States of America, The White House, March 2006. – URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/nss.pdf> (дата обращения 2.06.2011).

⁵⁶ Aspinall, Edward and Crouch, Harold. The Aceh Peace Process: Why It Failed // Policy Studies 1. – Washington: East-West Center, 2003. – P. 46.

⁵⁷ Schulze K. Op. cit. P. 53.

⁵⁸ Ibid. P. 53

⁵⁹ Ibid.. P. 52.

⁶⁰ Huber, Conrad. Aceh's arduous journey to peace // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. London: Conciliation Resources, 2008. – P. 20.

⁶¹ Website of Aceh Monitoring Mission. – URL: http://www.aceh-mm.org/english/amm_menu/about.htm (дата обращения 17.05.2011).

⁶² European Union Election Observation Mission. Aceh, Indonesia, Governor and Regent/Mayor Elections. Final Report. – URL: http://www.eucomaceh.org/Files/Aceh_Final_Report_E.pdf (дата обращения 17.05.2011).

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: [www.hukum.jogja.go.id/up load/UU%20No.11%20Th.2006.PDF](http://www.hukum.jogja.go.id/up_load/UU%20No.11%20Th.2006.PDF) (дата обращения 15.05.2011).

⁶⁵ Schulze, Kirsten E. A sensitive mission: monitoring Aceh's agreement // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. London: Conciliation Resources, 2008. – P. 36.

⁶⁶ Ibid. P. 39.

⁶⁷ European Union Election Observation Mission. Aceh, Indonesia, Governor and Regent/Mayor Elections. Final Report. – URL: http://www.eucomaceh.org/Files/Aceh_Final_Report_E.pdf (дата обращения 17.05.2011).

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Patria, Nezar. Misi Menjerat Sang Wali // Tempo, 15 Juni 2003. – H. 32.

⁷⁰ Prasetyo, Adi; Budiaryso, Edy. Pasal Teroris untuk Tiro // Tempo, 15 Juni 2003. – H. 34.

⁷¹ Taufik, Ahmad. Jalan Panjang Menjerat Tiro // Tempo, 29 Juni 2003. – H. 38.

⁷² Jaksa Agung Muda Swedia, Krister van der Kvast: “Proses ini Murni Yuridis” // Tempo, 29 Juni 2003. – H. 39.

⁷³ Sugiharto, Jobpie. Para Tokoh GAM di Luar Negeri Yang Belum Terangkap // Tempo, 16 November 2003. – Н. 44.

⁷⁴ Малетин Н. П., Райков Ю. А. АСЕАН и проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет): Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – С. 451.

⁷⁵ Wahid offers new concessions for Aceh. – URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m0WDO/is_1999_Nov_15/ai_57602051 (дата обращения 18.05.2011).

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Sukma, Rizal. The Acehese Rebellion: Secessionist Movement in Post-Suharto Indonesia // Andrew Tian Huat Tan, J. D. Kenneth Boutin. Non-traditional security issues in Southeast Asia. – Nanyang Technological University. Institute of Defence and Strategic Studies, 2001. – P. 400.

⁷⁸ Ross. Op. cit. P. 43.

⁷⁹ См.: Колдунова Е. В. Этноконфессиональная проблема юга Таиланда // Конфликты на Востоке...

⁸⁰ См., напр.: Сайт Министерства обороны Сингапура. – URL: http://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_web/sites/topics/national_security/action.html (дата обращения 2.06.2011).

⁸¹ См.: Ефимова Л. М. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии в 2005 году // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2006.

⁸² Там же. С. 66–67.

⁸³ Terror threat issued for tankers in Strait of Malacca. – URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/03/04/singapore.malacca.terror.threat/index.html> (дата обращения 19.05.2011).

⁸⁴ Van Zorge, James. High Stakes in Post-Tsunami Aceh // Far Eastern Economic Review. – 2005. – № 2. – P. 41.

⁸⁵ Гусев М. Н. «Джамаа Исламия» – собрат «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии». – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/03-11-03.htm> (дата обращения 18.05.2011).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ «Джамаа Исламия» – террористическая организация в Юго-Восточной Азии, которая имеет связи с «Аль-Каидой». См.: Гусев М. Н. «Джамаа Исламия» – собрат «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии». – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/03-11-03.htm> (дата обращения 18.05.2011).

⁸⁸ Lagi, 6 Terduga Teroris Tertangkap di Aceh. – URL: <http://regional.kompas.com/read/2011/04/27/16433733/Lagi..5.Terduga.Teroris.Ditangkap.di.Aceh> (дата обращения 30.06.2011).

⁸⁹ Aceh Militants May Be Linked to GAM Rather Than JI, Analyst Claims // Jakarta Globe, February, 27/28, 2010.

⁹⁰ Шабалина Г. С. Юго-Восточная Азия: проблемы безопасности и борьбы с международным терроризмом // Юго-Восточная Азия в 2001 году. – М.: ИВРАН, 2002. – С. 111–113.

⁹¹ Teroris Aceh Vidik Obama // Suara Pembaruan, 6 Maret 2010.

⁹² См., напр.: Ефимова Л. М. Политические системы и политические культуры стран ЮВА: Малайзия, Индонезия, Сингапур // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А. Д. Воскресенского. – М.: Восток – Запад, 2007.

⁹³ Интервью автора с послом Республики Индонезия в Российской Федерации Х. Авалудином. 15.09.2008.

⁹⁴ Korsel siap dana jalan tol di Aceh // Bisnis Indonesia, 23 April 2010.

⁹⁵ Satrya, Dewa Gde. Melindungi pariwisata Aceh dari teroris // Bisnis Indonesia, 19 Maret 2010.

⁹⁶ May, Bernhard. The Law on the Governing of Aceh: the way forward or a source of conflicts // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. – London: Conciliation Resources, 2008. – P. 43-44.

⁹⁷ Jones, Sidney. Keeping the peace: security in Aceh // Ibid. P. 74–75.

⁹⁸ Simanjuntak, Hotli. Kalla asks Aceh to maintain peace ahead of elections // The Jakarta Post, March, 14, 2009.

ФИЛИППИНЫ: ПРОБЛЕМА РАДИКАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ

Поиск подходов к решению проблемы радикальной оппозиции принадлежат к приоритетам государственной политики Филиппин, поскольку действия радикальных оппозиционных течений серьезно мешают осуществлению реформаторского курса президента Акино III, оздоровлению сложной и перманентно нестабильной обстановки в стране.

Существенно отметить то, что с начала 60-х годов XX в. сменившие друг друга правительства, убеждаясь в несостоятельности силовых методов решения проблемы радикальной оппозиции, переходили к единственно возможным мерам, основанным на переговорах с руководителями радикалов, добиваясь взаимных уступок и, постепенно нормализации ситуации и прекращению вооруженной борьбы. Но все эти попытки урегулирования заканчивались провалами. Единственное исключение – подписание мирного соглашения с мусульманской оппозицией Фронт национального освобождения Моро (ФНОМ) президентом Фиделем Рамосом (1992-1998), которому удалось создать автономный мусульманский район на острове Минданао (ARMM).¹ Он же добился временного прекращения вооруженных действий левых повстанцев.

Президент Акино III также делает ставку на возобновление переговорного процесса с радикальными течениями оппозиции.

Речь идет о двух очагах радикализма, - левоповстанчестве и сепаратистском движении мусульман в южных провинциях Филиппин. Их объединяет долговременность, упорство и жесточенность в сопротивлении правительственным силам. Что касается реальных потенциалов как оппозиционных течений, то левоповстанчество представляет намного меньшую (не сравнимо с этноконфессиональным конфликтом на мусульманском Юге) угрозу стабильности и целостности государства, учитывая малочисленность участников вооруженной борьбы (студен-

ты, радикалы-интеллигенты, крестьяне), действия боевиков в глухих горных районах, слабые связи с нелегальным центром в Маниле – Национальным демократическим фронтом – НДФ (в настоящее время его название НДФФ – Национальный демократический фронт Филиппин).

Тем не менее феномен левоповстанчества интересен с точки зрения приверженности филиппинцев (практически на всех этапах истории) к экстремистским, ультра-леваческим, леворадикальным формам протестных движений и соответственно - восприимчивости к леворадикальным идеям и догмам. Напомним, что Филиппины – единственная страна в регионе ЮВА, где с конца 60-х годов XX в. непрерывно продолжается антиправительственная вооруженная борьба первоначально под маоистскими, а в наши дни не вполне ясными ультра-левыми лозунгами.

Известно, что отзывчивость к ультралевому учениям и идеям характерна прежде всего для молодежи, как развивающихся, так и развитых стран. В последних это протест против буржуазности, потребительства, отсутствия духовности и т.п. (достаточно вспомнить 1968 г. в Европе с массовыми бунтарскими протестами студенчества). В развивающихся странах это обостренно критическое восприятие негативных явлений действительности, социальной несправедливости, социального неравенства, собственной неустроенности и неопределенности будущего. На Филиппинах кроме того феномен радикализма связан и с национальным характером филиппинцев, - их экзальтированностью, чрезмерной эмоциональностью, романтизмом, готовностью самопожертвования ради идеи и идеалов. Несомненно здесь прослеживается влияние католицизма.* Не случайно на филиппинских левых сильное влияние оказывали и оказывают леворадикальные идеи, заимствованные из Латинской Америки (тоже зона продолжительного влияния католицизма). В свое время кумиром молодежи на Филиппинах был

---

* Понятия самопожертвование, жертвенность хранятся в сознании и менталитете филиппинцев, их корни восходят к католицизму. И атеисты, бунтари, бросающие вызов системе, неосознанно придерживаются этих культурно-ценностных установок.

Че Гевара, до сих пор среда «христианских левых» (в низовых звеньях католической иерархии) много сторонников «теологии революции» (импортированной из Латинской Америки), абсолютизирующих вооруженные методы борьбы, включая террор.

Но самое большое влияние на формирование филиппинской леворадикальной оппозиции оказал маоизм. Как известно, 60-е годы XXв. – период активной маоизации коммунистических партий и движений развивающихся стран. Филиппинские левые, главным образом студенчество и часть профессуры Университета Филиппин (УФ), традиционно, вплоть до наших дней центра радикальных, в том числе до его ультра-левых форм, с энтузиазмом воспринимали маоистские идеи, занимались их пропагандой. Из УФ вышел основатель филиппинской маоистской партии Хосе Мария Сисон, в течение 50 лет (!) остающийся ее бессменным лидером. В последнее время сподвижники называют его Хома Сисон или просто Хома (Joma).²

Х. Сисон, пожалуй, самая крупная и колоритная фигура филиппинского леворадикального движения.

Он родился 8 февраля 1939 г. в семье зажиточных, далеких от политики землевладельцев в небольшом городе Кабуао (провинция Южный Илокос^{**}). Уже в детстве проявились его лидерские черты и незаурядные способности. По окончании школы поступил в УФ, где в 1959 г. в возрасте 20 лет получил степень бакалавра по английской литературе, в 1961 г. степень магистра по сравнительному литературоведению.³ Параллельно занимался политологией. С начала 60-х годов преподавал политические науки, получив звание профессора политологии, в престижном столичном ВУЗе *Luceum of the Philippines* (1964-67).⁴ К началу 60-х годов относится и его увлечение марксизмом и коммунистическим движением. Он вступил в КПФ и быстро вошел в ее высшее руководство, но уже в середине 60-х Сисон перешел на позиции маоизма (к этому времени относят-

---

^{**} Кстати, среди филиппинцев ходят анекдоты об особом упрямстве, амбициозности, расчетливости илокан – жителей провинций Северный и Южный Илокос на севере о. Лусона. Отвлекаясь от анекдотов, отметим, что из илокан вышло немало политических лидеров национального масштаба, начиная с президента-диктатора Ф. Маркоса (1965-1986).

ся его поездки в КНР и общение с китайскими коммунистами). Тесные контакты были у Сисона с индонезийскими коммунистами-маоистами. В КПФ он возглавил маоистскую фракцию. В 1967 г. группировка Сисона была исключена из компартии, а уже в 1968 г. Сисон под своим предводительством основал «Компартию идей Мао Цзедуна» (в настоящее время ее называют КПФ). За Сисоном из марксистской компартии вышло большинство ее членов. Оставшаяся малочисленная марксистская просоветская группировка, сохранившая название КПФ, не пользовалась сколько-нибудь серьезной поддержкой в левых кругах Филиппин. За годы до введения Ф. Маркосом военного положения (1972) Сисон действовал необычайно активно. В 1969 г. им была создана Новая народная армия (ННА), боевой отряд компартии идей Мао. Поначалу ННА вела вооруженную борьбу по всей территории Лусона (в горных районах). Те малочисленные вооруженные группы боевиков, которые оказывают сопротивление правительственным войскам в наши дни по-прежнему именуют себя бойцами ННА, хотя давно отошли от маоизма, вообще утратили какие-либо идеологические ориентиры и зачастую выродились в обычные бандгруппировки. Сисон был и основателем НДФ в 1973 г. как нелегальной организации вооруженной идеями маоизма в борьбе с диктатурой Маркоса.

На рубеже 60-х – 70-х годов XX в. по инициативе Сисона были образованы промаоистские организации, главными из которых были «Патриотическая молодежь» и «Рабочая партия».⁵

В 1971 г. в Гонконге был издан фундаментальный труд Сисона (под псевдонимом Амадо Герреро) «Филиппинское общество и революция»⁶, ставшая настольной книгой для филиппинских маоистов.

Ее главная тема – особенности революционной борьбы, как понимает ее автор, в условиях филиппинских реалий и использование опыта китайских революционеров с учетом местной специфики.

После введения военного положения (сентябрь 1972) президентом Ф. Маркосом и установлением в стране авторитарного режима «Компартия идей Мао» и все леворадикальные оп-

позиционные организации ушли в глубокое подполье, вместе с ННА вели партизанскую войну против режима, который Сисон объявил фашистским.* В 1977 г. он после значительных усилий со стороны Ф. Маркоса был арестован и оставался в тюрьме до 1986 г. (до краха авторитарного режима), когда был освобожден президентом Корасон Акино (матерью нынешнего президента). Но так как он упорно придерживался ультра-левых убеждений, выступая теперь уже против демократического правительства К. Акино, ему было предложено покинуть Филиппины. Он обосновался в Голландии, где в Утрехте и сегодня находится штаб-квартира движения. Помимо переименования партии в КПФ, Сисон несколько изменил формулировку партийной идеологии – не только идеи Мао, но философия марксизма-ленинизма-маоизма. За рубежом Сисон развил кипучую деятельность. Стал активно сотрудничать в европейских левых организациях, читает курсы лекций по истории Филиппин в ведущих университетах Европы. Пользуется популярностью как поэт, эссеист, ученый, широко образованный, обаятельный человек, но как политик – уникальный образец полувекового служения революционному идеалу, в который поверил в молодости.

Он непоколебимо верен устаревшим маоистским догмам (которые претерпели сильные изменения в самом Китае). В 2002 г. Сисон был включен американцами в «черный список» по обвинению в поддержке терроризма и арестован. Характерно, что против этой акции выступила либеральная общественность Голландии и защитники прав человека в США. Он был освобожден из тюрьмы через десять дней. С приходом к власти на Филиппинах президента Акино III у него брали много интервью, где он в отношении новой администрации повторял стандартные оценки всех предыдущих президентств, начиная с Ф. Маркоса: реакционное, проимпериалистическое, на службе у классов компрадорской (!) буржуазии и лендлордов.

---

* Просоветская КПФ осталась на легальном положении, объявив о «критическом сотрудничестве» с режимом Ф. Маркоса, чем оттолкнула от себя не только многих коммунистов-марксистов, но и леволиберальные круги, настроенные оппозиционно по отношению к власти.

Тем не менее в 2009 г. он был исключен из «черного списка» и в 2011 г. стал консультантом в начавшихся в сентябре этого года переговорах между правительством и руководителями НДФФ.

Поначалу казалось, что намечается реальная возможность урегулирования проблемы левоповстанчества. Тем более, что в филиппинских и западных СМИ появились сенсационные материалы о якобы намерении Х. Сисона вернуться на родину и даже участвовать в кампании по промежуточным выборам в 2013 г.⁷ Но эти слухи были опровергнуты Х. Сисоном.

На самом деле переговоры идут трудно с перерывами и пока не просматривается серьезных позитивных сдвигов. Переговорщики от НДФФ не принимают условия Акино о предварительном полном прекращении боевых действий ННА и требуют ее исключения из американского списка террористических организаций. Договаривающиеся стороны не могут достичь компромисса об освобождении из заключения арестованных функционеров и руководителей НДФФ. Такова ситуация с одним из течений радикальной оппозиции.

Но ни правительство, ни руководители НДФФ не отказываются от продолжения сложно протекающих переговоров с почти не поддающимися компромиссам позициями и требованиями КПФ и национально-демократического фронта.

Можно сказать исторический успех достигнут, во всяком случае на сегодняшний день на несравнимо более значимых переговорах между правительством и руководством Исламского фронта освобождения моро (ИФОМ), в настоящее время наиболее крупной и авторитетной организацией мусульман, сменивших сепаратистские позиции на автономистские.

Акино III - первый их поставторитарных президентов, которому удалось добиться такого уровня согласия с мусульманскими повстанцами, который дает реальный шанс на установление мира в южных мятежных провинциях страны, при сохранении определенного конституцией унитарного государственного устройства. К самим переговорам мы вернемся ниже. Предварительно несколько общих замечаний.

В отношении этой главной угрозы стабильности и государственной целостности Филиппин, - сепаратистского движе-

ния мусульман, по своим масштабам и сложности превратившегося в многочисленный этно-конфессиональный конфликт на южных территориях страны, - существует обильная литература, аналитические тексты в прессе и интервью. Поэтому я ограничусь лишь некоторыми общими сведениями и выводами, которые уточняют и вносят определенные коррективы в материалы по данной теме, уделив главное внимание переговорному процессу и его итогам.

По статистическим расчетам на 2010 г. население полиэтнических, поликонфессиональных и мультиязычных Филиппин составляет 94.013.200 человек.⁸ 80,9% филиппинцев – католики, принадлежат к Римской католической церкви. 6-7% - протестанты. Вторая по значимости после христианства религия – ислам. Его исповедуют, по последним данным, от 7 до 9% жителей южных районов страны (юг о. Минданао, острова архипелага Сулу, о. Палаван).⁹

Подробно особенности многолетней конфронтации между крупными христианскими этносами Севера (о. Лусон), Центра (Бисайские острова) и южными мусульманскими народами проанализированы в статье автора в сборнике «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность».¹⁰

Для осмысления действительно выдающегося прорыва в казалось бы безнадежной застойной конфликтной ситуации необходимо обратиться к некоторым специфическим особенностям этно-конфессионального конфликта. Это прежде всего его уникальная историческая продолжительность. Противостояние христиан и мусульман (в разной степени интенсивности) фактически растянулось на весь период колониальной и постколониальной истории Филиппин¹¹, выработав с обеих сторон жестокие и кровавые методы борьбы. Но главный итог этой конфронтации – культурное отчуждение двух конфессиональных общин. Мусульмане не признают своей принадлежности к филиппинской национальной и государственной общности. Самоидентифицируют себя как народ моро. Парадоксально, но принимают обобщенное название мусульман испанскими конкистадорами (от испанского – мавр), имевшее уничижительный оттенок.¹² Отсюда – название Бангсаморо – Республика моро (у

сепаратистов) и теперь после договоренности между Акино III и руководством ИФОМ – Бангсаморо – новое автономное политическое образование.¹³

В наши дни в конфликте выделяются внутренний и внешний аспекты, вызывающие особо противоречивые оценки в литературе и СМИ. Внешний аспект – это экспансия из внерегиональных центров в мусульманские районы Филиппин – крайний периферийный ареал исламского мира – радикальных течений ислама, с внедрением ультрарадикальных форм борьбы, включая исламистский терроризм. Некоторые западные политологи полагают, что в настоящее время две страны ЮВА, Индонезия и Филиппины, – становятся источниками растущего исламизма и исламского терроризма, «превращаясь в «третий фронт» противостояния ислама и Запада».¹⁴ В отношении Филиппин подобные утверждения – явное преувеличение. Экспансия исламизма фактически не затронула основной очаг конфликта на юго-западе о. Минданао, где базируется ИФОМ, который в течение последних четырех-пяти лет перешел с сепаратистских автономистские позиции. Руководители ИФОМ в августе 2008 г. почти договорились с администрацией президента Глории Макапагал Арройо о подписании мирного договора. Срыв переговоров и новый всплеск вооруженной борьбы произошел из-за вмешательства католической церкви, которая на всех этапах истории служила источником исламофобии.

Внешний аспект конфликта по существу связан с деятельностью одиозной ультрарадикальной группировки Абу-Сайяф (небольшой, – от 200 до 500 боевиков), штаб-квартира которой находится на о. Басилан. В настоящее время Абу-Сайяф – единственный проводник исламизма на филиппинский Юг, через нее устанавливаются контакты с индонезийскими и малазийскими исламистами, они непосредственно связаны с эмиссарами Джемаа Исламиа. Однако основную опасность экспансия исламизма представляет для Индонезии и Малайзии. Южная приграничная часть Минданао превратилась в перевалочную зону для перемещения боевиков-исламистов из страны в страну. Действующие в глухих анклавах Минданао тренировочные лагеря служат главным образом для тренировки индонезийских исламистов. Формы террористической деятельности

Абу-Сайяф – захват заложников-иностранцев за чрезвычайно большие суммы выкупа, похищения и убийства соотечественников-христиан (чаще всего монахинь, миссионеров и журналистов), организация взрывов, но без участия террористов-смертников. В лагерях на Минданао скрывается немало разыскиваемых индонезийскими и филиппинскими властями террористов, организаторов взрывов на о. Бали и в Маниле.¹⁵ Деятельность Абу-Сайяф таким образом ограничивается слабо защищенными территориями южного приграничья (крайний юг о. Минданао и острова архипелага Сулу), что не может не угрожать безопасности соседних мусульманских государств – Малайзии и особенно Индонезии, где политический ислам находит благодатную почву. Оба эти государства заинтересованы в урегулировании конфликта на Филиппинах, активно участвуют как посредники в переговорах между правительством Филиппин и руководителями мусульманских повстанцев.

Что касается внутреннего аспекта конфликта, наиболее сложного для филиппинской центральной власти, то здесь можно остановиться на своеобразии общей обстановки на Минданао и зоне архипелага Сулу, а также на факторах, которые усложняют обстановку в мусульманских районах и мешают ее нормализации. Среди этих факторов сложившееся исторически смешанное расселение на Минданао и частично на Сулу мусульман и христиан, т.е. наличие постоянного источника вражды между двумя конфессиональными группами. Эта проблема обостряется политикой властей по переселенчеству из перенаселенных христианских районов на Минданао с низкой плотностью населения. Переселенчество способствовало маргинализации моро, отчужденных от капиталистического освоения богатых ресурсов острова (цветные металлы, золото, углеводороды), породило проблему «наследственных территорий», поскольку мигранты селились на землях, которые мусульмане исконно считали своими. Маргинализация и обнищание мусульманских районов продолжается и сейчас. Президент Акино назвал мусульманские районы «беднейшими в стране».¹⁶

Дестабилизирует обстановку и усложняет процесс переговоров и крайняя разобщенность мусульманского населения. Прежде всего его полиэтничность. На Минданао и Сулу про-

живают свыше 12 этнолингвистических групп. Крупные этносы, - магиндинао, таусуги, маранао, - пребывают в состоянии перманентных межэтнических конфликтов, с привлечением мелких этнических групп. К этому надо добавить большое число существующих с отдаленных времен семейно-родственных кланов, находящихся в состоянии постоянной вражды и усобиц (пресловутая *The Culture of rido or clan feuds*).

Поэтому молодая образованная мусульманская элита, вступившая в 70-х гг. XX в. на путь сепаратистской борьбы и сама была разобщена и естественно не могла объединить мусульман под сепаратистскими лозунгами отделения южных территорий и создания на них мусульманской республики Бангсаморо. Отдельные сепаратистские организации чаще всего распались. Самые крупные и известные ФНОМ и ИФОМ меняли позиции от сепаратистских к признанию религиозно-этнической идентификации Бангасаморо в рамках широкой автономии.

Следует отметить негативное влияние на положение в мусульманских районах особенностей филиппинской модели элитарной демократии. С принятием конституции 1987 г. подтвердились равные права, в том числе электоральные для христиан и мусульман. Мусульмане получили доступ к занятию постов губернаторов провинций, мэров, муниципальных советников. Выборные посты дают им не алую реальную власть. Причем в органы местной власти, помимо представителей лояльной правительству части мусульманской элиты, охотно балотируются командиры из ИФОМ, ФНОМ, вступая как правило в коррупционные отношения с политиками-христианами и бизнесменами.¹⁷ Коррупция, имеющая системный характер на Филиппинах, ставшая составной частью политической культуры, процветает в мусульманских районах, охваченных вооруженной борьбой. На мусульманскую элиту распространяется традиционная система политического патронажа. Действует примитивный «бартер»: в обмен на голоса избирателей-мусульман политики щедро выделяют из казны денежные средства для развития районов, входящих в «свои» избирательные округа. На деле ими распоряжаются местные лидеры, в основном, главы кланов. Существенно, что лояльность Центру

представителей мусульманской элиты весьма относительная, многие (если не большинство) оказывают поддержку повстанцам, иногда переходят на позиции вооруженной борьбы с христианами.¹⁸

Следует добавить, что большинство филиппинских мусульман, в том числе лидеры ИФОМ и других организаций, невосприимчивы к экспортируемому исламизму, предпочитают в конфликте с христианами традиционные формы джихада как войны против «неверных».

Уместно привести высказывание одного из ведущих лидеров ИФОМ Мохаммада Икбала, в котором сформулирована позиция организации в настоящее время: «П-тысячный ИФОМ отказался от требования государственного отделения Минданао и создания независимого исламского государства. Нынешняя позиция ИФОМ – широкая автономия, создание автономного правительства, равноправное участие мусульман в разработке и доходах от освоения стратегических ресурсов, таких, как нефть, газ, и металлическая руда».¹⁹

Комплекс проблем по оздоровлению обстановки на филиппинском Юге, причем в момент эскалации вооруженной борьбы, вызванной срывом мирных переговоров в 2008 г., в полном объеме перешел к администрации Б. Акино III. В период выборной кампании Б. Акино сделал одним из основных положений своей программы незамедлительное возобновление переговоров с ИФОМ с целью урегулирования конфликта. Избранный в мае 2010 г. президентом он опять-таки объявил одним из главных приоритетов своего реформаторского курса решение мусульманской проблемы.

Переговоры между правительством Акино III и руководством ИФОМ при посредничестве Малайзии, возобновились весной 2011 г. Они шли с большими трудностями, прерываясь вспышками кровопролитных столкновений между повстанцами и правительственными войсками. Всё же 21 марта 2012 г. в Куала-Лумпуре представитель Б. Акино М. Леонен и от ИФОМ Мохаджер Икбал подписали совместное заявление, которое не содержало конкретных решений, а лишь сообщение о новой дате переговоров в апреле 2012 г. и одобрение по поводу присутствия наблюдателя от ОИК.

За несколько месяцев с апреля по октябрь 2012 г. ситуация резко изменилась, стороны сумели достичь согласия практически по всем спорным вопросам, и 7 октября 2012 г. договорились о подписании рамочного соглашения по установлению мира на Минданао и создании там новой мусульманской автономии Бангсаморо с широкими правами.²⁰

Официальное подписание рамочного соглашения состоялось 15 октября 2012 г. в необычайно торжественной обстановке в Маниле в президентском дворце Малаканын. В Манилу прибыли руководители ИФОМ (некоторые впервые оказавшиеся в столице) во главе с председателем ИФОМ Аль Хаджи Мурадом. Среди участников церемонии присутствовали посредник в переговорах премьер-министр Малайзии Абдул Разак, генеральный секретарь Организации исламская конференция Экмеледдин Ихсаноглу, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, и весь дипломатический корпус. Подобный высокий уровень церемонии был призван продемонстрировать историческую важность события. В своей речи президент Акино оценивал соглашение как шанс «в конце концов достичь подлинного, прочного мира на Минданао».²¹ Председатель ИФОМ Мурад заявил: «мы протягивает руку дружбы и партнерства президенту и филиппинскому народу».²² Что же представляет собой соглашение, которое премьер-министр Малайзии Абдул Разак назвал «историческим документом».²³ Это довольно объемистый документ, озаглавленный «Framework agreement on the Bangsamoro»²⁴ и состоящий из девяти разделов.

Остановимся на основных положениях. Вместо Автономного региона мусульман Минданао (ARMM) создается новое автономное образование Бангсаморо [new autonomous political entity (NPE)] с парламентской формой правления (по филиппинской конституции для автономии это допускается при президентской форме правления в стране). Соответственно в Бангсаморо устанавливается электоральная система, демократические принципы формирования партий и правительства. Автономное правительство обладает обширными полномочиями, практически не зависимыми от центральной власти, по управлению на местах. Для мусульман допускается судебная систе-

ма, основанная на шариате. За центральной властью сохраняется оборона, внешняя безопасность, внешняя политика.

Одно из самых важных - положение о совместной разработке природных ресурсов, металлических руд и углеводородов, что впервые открывает путь к экономическому развитию Минданао.

Что касается территории Бангсаморо, то в новый автономный район войдет ARMM (это пять южных провинций), по шесть городов провинций Сев. Давао и Сев. Котабато.

Создана так называемая переходная комиссия из представителей переговаривающихся сторон для окончательной, детальной разработки соглашения. Президент Б. Акино рассчитывает закончить процесс установления окончательного прочного мира на Минданао и окончательное определение статуса Бангсаморо в 2016 г. как самоуправляющегося автономного района к окончанию срока его президентства.

Филиппинская общественность с одобрением восприняла подписание мирного договора с ИФОМ. Большую заинтересованность в развитии Бангсаморо проявляют деловые круги, - разработка богатых ресурсов Минданао, где помимо цветных металлов обнаружены нефть и газ, обещает экономический подъем и привлечение иностранных инвесторов.

Представители Вооруженных сил с удовлетворением восприняли миротворческие цели президента Б. Акино. С точки зрения военных успешное урегулирование «мусульманской проблемы» позволит армии сконцентрироваться на защите интересов страны в территориальном споре с Китаем в ЮКМ.²⁵

Преращение 40-летней кровавой бойни, урегулирование сложного этноконфессионального конфликта (что всегда представляет большую трудность) не может не вызывать оптимизма, но одновременно и сомнения в возможности стабилизации и прочного мира. Существует немало факторов, которые будут препятствовать этим позитивным процессам. Прежде всего продолжающаяся экспансия исламизма, связанного с Абу-Сайяф и другими радикальными группировками, которые действуют и вне, и внутри ИФОМ. Абу-Сайяф уже заявляла о том, что будет продолжать вооруженную борьбу за создание независимого исламского государства. Это главная угроза мирному

процессу. Существуют традиционные могущественные кланы, позиции которых могут ослабеть при создании Бангсаморо и поэтому настроенно относящиеся к подписанию соглашения.

Смешанное расселение мусульман и христиан (хотя Бангсаморо планируется как мусульманская автономия, но христианское население находится в непосредственной близости) по-прежнему остается источником вражды двух конфессиональных групп. Далее, коррумпированное чиновничество (и христиане, и мусульмане), полиция, военные, наживавшиеся на продаже оружия повстанцам (свои полицейские подразделения планируется создать в Бангсаморо только в 2016 г.), они явно принадлежат к числу недовольных мирными соглашениями. Наконец, католическое духовенство от 11 епископств на Минданао до приходских священников, чьи приходы расположены в непосредственной близости или даже среди мусульманского населения. Об исламофобии католического духовенства говорилось выше. Таким образом, несмотря на действительно уникальные достижения президента Б. Акино, обстановка на Юге Филиппин остается сложной и непредсказуемой.

---

¹ Ramos F.V. Break not the Peace (The Story of CRP-MNLF Peace Negotiation, 1992-1996). Manila, 1996.

² Business Mirror, March 4, 2012.

³ Short biography of professor Jose Maria Sison (Joma), - from the Files of the International League of People's Struggle, 12 June 2010.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Cuerrero Amado (Sison J.Ma.), Philippine Society and Revolution, Hong Kong, 1971/

⁷ The Manila Star, March 1, 2012.

⁸ Republic of the Philippines, - Countries of the World, Lexington USA, 2012, p. 2.

⁹ Ibid, p. 238, p. 244.

¹⁰ См. Левтонова Ю.О. «Межнациональный конфликт на Филиппинах» // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность», Выпуск 2., М., 2011, с. 156-180.

¹¹ Rizal B.G., The Politics of ethnicity and Moro Secessionism in the Philippines, - Asia Research Centre of Murdock University, Nov. 2007, p. 4-5.

¹² Ibid.

¹³ 2012 Framework Agreement of the Bangsamoro, - <http://pcdsपो.gov.ph./2012/10/20/121007-gph-m0ZF/>

¹⁴ La Repubblica, 16/01/09.

¹⁵ The Straits Times, 16/11/2010.

¹⁶ The Philippine Star, Manila, 13/03/2011.

¹⁷ Sidel J.T. Jihad and the Spector of Transnational Islam in Contemporary Southeast Asia. A Historical Perspective, - National University of Singapore Press, 2009, VIII, p. 275-318.

¹⁸ Данные AFP (Вооруженных сил Филиппин) от 10.05.2010.

¹⁹ The Straits Times, 16/11/2010.

²⁰ Российская газета, 08/10/2012.

²¹ Press Release # 166-2012, Manila, 18 October 2012.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ 2012 Framework Agreement of the Bangsamoro, - <http://pcdsपो.gov.ph./2012/10/20/121007-gph-m0ZF/>

²⁵ Российская газета, 08/10/2012.

Локин Г.М.
ИДВ РАН

ФИЛИППИНЫ НА ОСТРИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Анатомия конфликта

Филиппины появились среди претендентов на суверенитет в Южно-Китайском море (далее ЮКМ) в 1956г., когда отставной генерал и бизнесмен Томас Клома попросту присвоил себе близлежащую часть архипелага Спратли как «terra nullus» т.е. бесхозные или ничейные земли. На этих островах и отмелях – всего более 50 – он провозгласил независимое островное государство Каллаяан (Земля свободы). В 1970-71гг. Филиппины официально аннексировали 5 островов и ряд коралловых рифов в архипелаге Спратли. В 1978 г. тогдашний президент Ф. Маркос своим декретом включил их и окружающую акваторию ЮКМ в состав филиппинской провинции Палаван. Сделано это было просто на основании их географической близости и важности для экономики и безопасности страны.

До 1994 г. их спор с Китаем, который этой аннексии не признавал, носил скрытый характер, пока в сентябре того года филиппинские сторожевые корабли не захватили большую группу китайских рыбаков, основавших поселение на одном из островов. В январе 1995 г. Китай ответил тем же, арестовав тоже большую группу филиппинских рыбаков, обвинив их в нарушении территориальных вод Китая. Позднее в том же году Китайский десант высадился на рифе Мисчиф, находящемся в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны Филиппин, вызвав крупный международный скандал в регионе.

Как известно обострившийся в последнее время спор из-за суверенитета в ЮКМ ведется между шестью претендентами: Китаем, четырьмя прибрежными государствами (Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней) и Тайванем. Главной причиной споров является чрезвычайно возросшее геополитическое и стратегическое значение ЮКМ, его богатые минеральные и рыбные ресурсы, особенно уже открытые и предполагаемые

месторождения нефти и природного газа на шельфе прибрежных государств и островов.

Из всех возможных сценариев развития событий в ЮКМ до последнего времени самым угрожающим считался конфликт между Китаем и Вьетнамом. Но с конца 2011 года, когда споры между ними временно утихли, на первый план вышли проблемы отношений Филиппин и Китая. Вместе с Вьетнамом они наиболее активно отстаивают свои интересы в ЮКМ. Филиппины решительно требуют от Китая вернуться к статус-кво до 1995 года, т.е. до оккупации Китаем рифа Мисчиф архипелага Спратли, и ликвидации там всех китайских укреплений, складов, геодезических знаков и других сооружений.

Филиппины являются военным союзником США. В 1951 году между ними был заключен договор о взаимной обороне. В настоящее время там по приглашению и в порядке ротации постоянно находятся 650 американских военных советников, помогающих бороться с местными сепаратистами и террористами в южных мусульманских провинциях. Филиппины закупают в США оружие для своей армии и всё чаще демонстрируют жесткость своей позиции в отношениях с Китаем в расчете на поддержку и защиту со стороны США. США в 2011 г были главным источником ПИИ и вторым по объему торговли партнером Филиппин. Торговый оборот с США составил 13,6 млрд. долларов, что не намного больше 12,1 млрд. долларов китайско-филиппинской торговли¹.

Вместе с тем, необходимо учесть, что более 20% населения Филиппин – это полностью или частично ассимилированные китайцы. Они занимают ведущие позиции в торговле. Многие из них имеют серьезные инвестиции в континентальном Китае и совсем не заинтересованы в обострении отношений с ним.

Акватория ЮКМ в районе архипелага Спратли на Филиппинах называется Западно-Филиппинским морем. В отличие от Вьетнама Филиппины, как островное государство, отсчитывают границы своих территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа не от береговой «базовой линии»² своего самого

близкого к архипелагу Спратли и самого большого острова Лусон, а от «базовой линии» тех островов, которые они свои внутренним законом включили в состав провинции Палаван. В результате заявляемые ими границы местами глубоко накладываются на соответствующие претензии других стран – Китая, Вьетнама, Тайваня и Брунея.

Позиция Китая в этом вопросе неоднозначна. В некоторых случаях он выступает против придания островам, не имеющим условий для жизни, «режима островов» по Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, а в других, как, например, в отношении Парасельских островов и Спратли, настаивает на ИЭЗ вокруг них и континентальном шельфе. Это и порождает непрекращающиеся инциденты и споры между Китаем и Филиппинами по проблемам рыболовства, разведки и добычи углеводородов.

Самым частым катализатором конфликта становятся геологоразведочные работы, особенно, если они дают серьезные результаты. А также попытки активной эксплуатации уже открытых месторождений. Каждый раз это воспринимается в Китае как грубейшее нарушение его суверенных прав. Три главных инцидента с кораблями сейсмической разведки Вьетнама и Филиппин весной и летом 2011 г. как раз и обозначили новую волну ожесточения китайской политики в ЮКМ.

Ставка на американскую карту

Филиппины подвергаются такому же давлению со стороны Китая, что и Вьетнам, но их подход сильно отличается от вьетнамского. Филиппины не поддерживают столь тесных связей с КНР по всем линиям, как Вьетнам. Филиппинские ВМФ, как и ВВС, находятся в зачаточном состоянии. Зато Филиппины, как сказано выше, имеют долгосрочный договор 1951 года о взаимной обороне (MDT) с США. И это, как там считают, позволяет им проявлять более жесткую позицию в отношении Китая, чем Вьетнам, а заодно и тестировать время от времени действенность договора с США.

Значение Филиппин для США в этом регионе в последнее время тоже значительно выросло. Филиппины превращаются в опорную страну для США в регионе вместо Таиланда, который

после смены руководства в 2011 г. всё более уходит в орбиту китайского влияния.

Характерно также, что ряд последних инцидентов в прилегающих районах ЮКМ, происходили не с филиппинскими, а с китайскими рыбаками, которые вели незаконный, с точки зрения Филиппин, промысел в тех водах, которые они считают своими.

Действия китайцев сразу поставили перед Филиппинами вопрос о том, распространяется ли Договор 1951 года на проблему суверенитета над островами. Статья 3 Договора предусматривает, что в подобной ситуации, когда есть угроза суверенитету, стороны должны проводить консультации. Но все формулировки его достаточно туманны, и речь в них идет о вооруженном нападении на ту или иную сторону. Этого пока не было, и нет. И остается неясным, подпадает ли вообще под действие Договора никем не признанный суверенитет Филиппин на Кайановы острова в южной части архипелага Спратли. Когда он заключался, их в составе Филиппин не было, и о них тогда никто не думал. Все прошедшие встречи с американцами за эти годы так и не дали однозначного ответа на этот вопрос.

В 1999 г. вступило в силу «Соглашение о приглашенных силах» (Visiting Forces Agreement), по которому американские военные советники участвуют в операциях против мятежников, а страна получает необходимую военную помощь США.

Манила открыто показывает всем и по любому поводу, что договор 1951 г. с США о безопасности сохраняет силу, а США тоже подтверждают это на случай страховки от каких-либо насильственных действий со стороны Китая. Правда, делают они это не так решительно и не без оговорок в том смысле, что речь идет об обороне основной территории Филиппин, а не о спорных территориях островов, включенных в состав страны уже после заключения договора.

США в прошлом занимали, действительно, нейтральную позицию в спорах о территориальной принадлежности островов. Конкретно они заявили Филиппинам в 1995г. во время конфликта с Китаем из-за рифа Мисчиф, захваченного китайским десантом, что договор архипелаг Спратли не

распространяется. Тогда филиппинская печать подняла большой шум, обвиняя США в предательстве интересов союзника. Но одно дело, когда спор шел из-за какого-то необитаемого кораллового рифа, а другое – нападения китайских сторожевых кораблей береговой охраны на филиппинские суда, ведущие геологические изыскания в своей ИЭЗ, как например, это было во время визита Х. Клинтон летом 2011 года. Естественно, в этом случае она не могла не подтвердить гарантии США своему союзнику. Это значит, что в случае каких-либо масштабных силовых акций Китая Филиппины вполне могут потребовать серьезного ответа и со стороны США. Такова, во всяком случае, точка зрения ведущих американских экспертов.

За прошедшее десятилетие после 2000 г. Филиппины получили больше военной помощи, чем какая-либо другая страна ЮВА. В среднем выходило по 70 млн. долларов ежегодно.

В июне 2011 г. прошли совместные маневры ВМФ двух стран. Тогда же во время визита в Вашингтон министр иностранных дел Филиппин Ф. дель Росарио представил список вооружений, которых Филиппины хотели бы получить от США. В него вошло несколько боевых кораблей и эскадрилья истребителей Ф-16. Просьба была удовлетворена.

В октябре того же года 3000 морских пехотинцев двух стран вновь провели двухнедельные совместные учения в районе спорных островов. В ноябре там вновь побывала с визитом Х. Клинтон, высоко оценившая политику Филиппин как «надежного союзника» США³.

25 декабря 2011 г. из Манилы вышел на боевое дежурство эсминец «Gregorio del Pilar» и направился в район добычи газа Малампуйа. Это был один из боевых кораблей, переданных США для укрепления береговой охраны. Одновременно, как сообщала пресса, в порту Манилы было выставлено ещё несколько военных кораблей, приобретенных у США.

26 января 2012 г. Филиппины и США провели переговоры по вопросам военного сотрудничества. По сообщениям агентства AP, речь шла об увеличении количества и масштабов совместных учений. Филиппины предоставили кораблям ВМФ

США право захода в порты страны, а военным самолетам – право посадки на аэродромах. США, со своей стороны, обязались предоставить Филиппинам некоторые современные виды оружия и боевой техники. Вопрос об открытии бывших военных баз США на Филиппинах не затрагивался, поскольку Конституция Филиппин 1987 г. запрещает постоянное присутствие иностранных войск на территории страны. Но термин «база» вообще в последнее время не употребляется в лексиконе американских военных и политиков. Речь идет только о местах захода и пребывания военных кораблей «вахтенным методом» и в случае необходимости, что намного дешевле.

Манила явно разыгрывала американскую карту против Китая. Пекин официально не реагировал, но «Женьминь жибао» и её вариант на английском языке «Глобал таймс» выступили с требованием «экономически наказать Филиппины «за то, что они призвали американские войска в ЮКМ с целью изоляции и окружения Китая»⁴.

Активность сторожевых кораблей китайских служб рыбнадзора необычайно возросла, и в первой половине 2011 г. произошло 6 крупных инцидентов подряд. Президент Бенинго Акино III, занявший свой пост в июне 2010 г., сразу был вынужден противостоять активным действиям Китая в ИЭЗ Филиппин.

Филиппины попытались уладить свои отношения с Китаем по дипломатическим каналам. Правда, МИД Филиппин громко протестовал против каждого вторжения китайских кораблей и самолетов в территориальные воды и воздушное пространство страны. В дополнение к этому в апреле 2011 г. Филиппины обратились в ООН с нотой, в которой официально подтвердили свой суверенитет на группу Кайановых островов, омывающие их воды, живые и минеральные ресурсы.

Это вызвало немедленный ответ Китая, который 14 апреля 2011 г. вербальной нотой, в свою очередь, обвинил Филиппины в ущемлении своего суверенитета «путем вторжения и оккупации» островов и рифов архипелага Спратли. Все приводимые филиппинцами факты отвергались как измышления или оправдывались как вынужденные меры,

принятые Китаем для соблюдения его «неоспоримого суверенитета» и прав в территориальных водах.

Филиппины ответили не только громкими дипломатическими протестами, но и значительным увеличением военного бюджета и закупками американского оружия, активным лоббированием всех стран АСЕАН, добываясь их солидарной поддержки в противостоянии китайскому давлению. Президент Акино в течение всего 2011 года активно уговаривал своих коллег по АСЕАН занять общую позицию по отношению к действиям Китая в ЮКМ. От президента Индонезии он добивался, чтобы этот вопрос был поставлен в повестку саммита на о. Бали в ноябре 2011 г. Одновременно Филиппины приняли ряд мер по усилению морского и воздушного патрулирования в прибрежной акватории ЮКМ. Для этого были закуплены в США быстроходные патрульные катера. США предоставили другое оборудование для береговой охраны и, как сообщалось, начали подготовку экипажей для подводных лодок.

Война слов разгоралась с новой силой каждый раз, когда Филиппины проводили ежегодные совместные военные учения с США. Они проводятся в последние годы регулярно и посвящаются отработке оперативного взаимодействия в отражении атак террористов. В последнее время они окончательно перешли на море и проводятся в районе Спратли. В 2011 г. в учениях приняла участие американская бригада морской пехоты и другие части передового базирования США в АТР.

В июле 2011 г., выступая на форуме АРФ на о. Бали, филиппинский министр иностранных дел прямо поставил главный вопрос – об отказе Китая от «линии U»⁵. Эта линия, по его словам «коренным образом меняет условия осуществления Декларации 2002г., и это должно быть рассмотрено на предстоящих переговорах в первую очередь»⁶. Тогда же Филиппины развернули дипломатическую кампанию за передачу спор с Китаем в Международный трибунал ООН по морскому праву, что тут же было им категорически отвергнуто.

Филиппины все последующие месяцы продолжали прилагать усилия для интернационализации проблемы ЮКМ.

27 сентября 2011 г. Б. Акино побывал с визитом в Японии. В совместном заявлении по итогам этого визита говорилось: «Оба руководителя подчеркнули большое значение Южно-Китайского моря, связывающего весь мир с АТР, и особо отметили, что сохранение мира и безопасности в нем – это общий интерес всего мирового сообщества». Тогда же стороны договорились о расширении военного сотрудничества в укреплении ВМФ Филиппин, в подготовке кадров и обмене разведывательной информацией⁷.

В июне 2012г. филиппинский парламент после 4-летней задержки ратифицировал договор с Австралией, по которому она получила право высаживать свои вооруженные силы на филиппинские острова по приглашению правительства страны.

Китаю эта позиция активно не нравилась, тем более, что на многостороннем уровне летом 2011г. он предпринял известные усилия для снижения напряженности. После принятия АСЕАН и Китаем в июле 2011 Директив по выполнению Декларации 2002г. и в наступившей короткой разрядке 30 августа – 3 сентября прошел визит президента Акино в Китай. Принятое по его итогам Заявление проблем ЮКМ практически не касалось. Оно целиком было посвящено вопросам экономического сотрудничества. Китай обещал Филиппинам инвестиции в 1,3 млрд. долларов США. Стороны договорились о сотрудничестве в 11 приоритетных областях, включая энергетику, науку и технологии, ликвидацию последствий стихийных бедствий и другие. Они решили поочередно в 2012 и 2013 гг. провести годы филиппино-китайской и китайско-филиппинской дружбы. Лишь в самом конце этого документа несколькими строками было сказано, что стороны обсудили также проблемы ЮКМ и согласились на то, чтобы «разногласия по морским вопросам не влияли на более широкую картину дружбы и сотрудничества двух стран». По возвращении в страну президент Акино представил как своё самое большое достижение то, что Председатель КНР Ху Цзиньтао обещал ему поддержать превращение Декларации 2002 года в Кодекс поведения сторон в ЮКМ⁸.

Однако на практике в китайско-филиппинских отношениях не произошло никаких перемен. 19 октября 2011г.

случился очередной крупный инцидент с китайскими рыбаками у берегов острова Палаван в 200-мильной зоне Филиппин и опять явно по вине филиппинского сторожевого корабля «Ризаль», который врезался в сети китайского рыболовного траулера, находившегося, по официальному заявлению представителя китайского МИДа, в «суверенных водах» Китая. Филиппинцы сослались на неисправность рулевого управления своего корабля, но отказались принести требуемое китайской стороной извинение и возместить понесенные убытки под тем предлогом, что китайские рыбаки вели незаконный промысел в ИЭЗ Филиппин. В ответ китайский официоз «Глобал таймс» разразился гневной редакционной статьей, которая заканчивалась предупреждением, что «Филиппинам следует приготовиться к грохоту орудий».

Накануне саммита АСЕАН на о. Бали в ноябре 2011 г. Китай вновь заявил претензии на участки моря, расположенные около Банки Рид в 49 милях от филиппинской провинции Палаван. Причем, находящиеся там островки и отмели даже не входят в состав архипелага Спратли. Но здесь предсказываются потенциально значительные запасы углеводородов. По подсчетам филиппинцев, в этом месте ожидается 3,4 триллиона м³ газа и 450 млн. баррелей нефти. В июле 2011 г. был проведен тендер на геологоразведочные работы в этом месте, и как раз в ноябре перед самым открытием саммита АСЕАН они начались. Китай потребовал прекращения этих работ в двух из 15 районов, на которые якобы распространяется «неоспоримый суверенитет» Китая. Филиппины незамедлительно отвергли эти притязания. Жесткий протест Китая вновь побудил их обратиться в ООН с просьбой вмешаться в этот давний спор государств ЮВА с Китаем.

Каждый раз в моменты обострения обстановки Манила пытается и не без успеха разыгрывать «американскую карту» против Китая. В разгар событий в середине июня 2011 г. пресс-секретарь филиппинского президента заявил, что в случае вооруженного конфликта с Китаем Манила ожидает, что США придут им на помощь. В это же время был сделан ряд заявлений высших государственных деятелей США, которые обнадеживали филиппинское руководство, что США

непрерывно окажут военную помощь (правда, не указывая какую именно), если Китай атакует филиппинские вооруженные силы в спорных районах Спратли. В ноябре 2011 г. накануне саммита АСЕАН на Бали Х. Клинтон подписала со своим филиппинским коллегой заявление, призывающее к многосторонним переговорам для разрешения морских споров в ЮКМ. Она говорила, что США ожидают и собираются участвовать в «открытых и откровенных обсуждениях этого вопроса».

В экономическом плане филиппинские власти также явно активизировались. К июлю 2011 г. уже более 50 иностранных нефтяных и газовых компаний вели разведку на нефть и газ в 15 районах моря к северо-западу от их острова Палаван, на которые претендует и Китай. В начале 2012г. Филиппины подписали ещё 15 контрактов на разведку углеводородов с различными иностранными компаниями на сумму в 7,5 млрд. долл.⁹

Китайско-филиппинское противостояние у мыса Скарборо

Мыс Скарборо (по-китайски Хуаньяньдао) находится в южной части архипелага Спратли в 135 милях от Филиппин и в 543 милях от Китая. На него претендуют только две страны (не считая Тайваня) – Филиппины и Китай. Инциденты между ними происходили здесь не раз и раньше. Очередной и наиболее громкий разыгрался всего через несколько дней после очередного саммита АСЕАН в Пномпене. 4 апреля 2012 г. несколько самолетов филиппинских ВВС, совершая патрульный облет островов на юге архипелага Спратли, обнаружили там группу из 8 китайских рыболовных траулеров, занимавшихся, с их точки зрения браконьерством в ИЭЗ Филиппин. Для их задержания и изгнания был направлен только что поступивший на вооружение филиппинских ВМС полученный от США не новый, но хорошо вооруженный и вполне боеспособный флагман филиппинских ВМС эсминец «Грегорио де Пилар», Китайские рыбаки призвали на помощь сначала находившиеся в этом районе два китайских сторожевых корабля береговой охраны, а потом ещё один корабль службы рыбнадзора, которые воспрепятствовали

попыткам филиппинских моряков арестовать браконьеров и конфисковать улов.

В результате возникло самое значительное за последние годы морское противостояние между двумя странами. Война нервов между Манилой и Пекином продолжалась несколько дней. В обеих странах поднялась мощная волна националистических выступлений. Китай тут же прекратил импорт филиппинских бананов и манго под предлогом их зараженности. Одновременно китайским туристам было запрещено посещать Филиппины, что нанесло чувствительный удар по туристическому бизнесу страны.

В ситуацию пришлось вмешаться президенту Филиппин и Госдепу США, призвавшему обе стороны «проявлять сдержанность и искать дипломатическое решение». Вскоре рыбаки ушли, но правительственные корабли обеих сторон остались на месте друг против друга, обмениваясь воинственными заявлениями. В конце концов, стороны решили прекратить противостояние, едва не приведшее к вооруженному конфликту, и отозвали свои корабли из спорного района.

Китай, по мнению многих наблюдателей, воспользовался серьезной ошибкой Филиппинских властей, состоявшей в том, что они направили свой военный корабль против группы невооруженных рыбацких судов. Китай использовал этот факт для развертывания мощной кампании в поддержку своих территориальных претензий в этом районе.

Характерно, что напряженность между Китаем и Филиппинами в районе мыса Скарборо выразилась, прежде всего, в форме провокационных редакционных статей в СМИ, репортажей и высказываний политиков обеих стран, а также в ряде массовых антикитайских демонстраций в Маниле. Репортажи китайских журналистов, по мнению наблюдателей, были выдержаны в духе старомодного джингоизма (наивысшая форма агрессивного национализма) и создали опасный прецедент в районе и без того являющемся очагом международной напряженности.

Продолжавшийся два месяца инцидент позволил сделать некоторые выводы. Первый состоит в том, что обе стороны на

этот раз проявили большое упорство в отстаивании своих позиций. Даже отозвав свои корабли, ни та, ни другая сторона не показала ни малейшего желания смягчить свои требования.

Вместе с тем, иностранные наблюдатели заметили, что, во всех инцидентах с рыбаками и исследовательскими судами с китайской стороны участвовали не ВМС НОАК, а гражданские корабли службы рыбного надзора. Точно также в инциденте у мыса Скарборо в апреле 2012 г. не было противостояния военных флотов, хотя со стороны Филиппин действовал эсминец «Gregorio del Pilar», а рыбаков засекли патрульные самолеты филиппинских ВВС. Китай же всё время удерживал инцидент на уровне полувоенных служб береговой охраны и рыбнадзора. Министерство обороны КНР опровергло все сообщения о якобы отданном приказе привести в боевую готовность ВМС страны в связи с этими событиями. В этом, как замечено наблюдателями, до сих пор состояла тактика Китая, которая не должна была слишком сильно пугать как Вьетнам, так и Филиппины. И только после летних инцидентов с этими странами в спорные районы вышли патрульные корабли ВМФ Китая.

И, наконец, этот инцидент показал, как с таким поворотом событий справляются США. Администрация Б. Обамы прошла по тонкой линии между поддержкой своего союзника и сохранением нейтралитета в спорах о суверенитете. В целом США встали на сторону Филиппин, но призвали обе стороны решать свой спор мирными средствами.

Тем не менее, 16-27 апреля 2012 г. поблизости от инцидента, на острове Палаван и в прилегающих к нему районах развернулись очередные военные учения «Баликатан» («Плечом к плечу»). Около 7 тыс. военнослужащих США и Филиппин отражали атаки условных террористов, пытающихся захватить находящиеся в море нефтегазовые объекты. Помимо американских и филиппинских военнослужащих в учениях принимали участие военные подразделения Австралии, Японии и Южной Кореи. Они готовились ещё до произошедшего инцидента, но их направленность стала особенно очевидной в момент разгоревшегося спора. Задача явно состояла в том,

чтобы предупредить Китай и побудить его воздержаться от слишком провокационных действий.

Среди других «совпадений» в момент кризиса наблюдатели отметили внезапное появление американской самой новой атомной подводной лодки «Северная Каролина» в филиппинском порту Субикбэй, где до 1990-х годов была крупнейшая база ВМС США.

Этот факт комментировался в СМИ как важный сигнал не только Филиппинам, но и всем прибрежным странам. Он означал: «Мы здесь. И, как мы говорили, ЮКМ имеет большое значение для США тоже»¹⁰.

События у мыса Скарборо как бы придали второе дыхание Договору 1951 г., переживавшему до этого то взлеты, то падения. Вскоре после апрельского инцидента 2012 г. в Маниле прошла очередная встреча в формате 2x2 министров иностранных дел и обороны Филиппин и США. Разыгравшиеся перед ней события придали ей особый характер. Результатом стало увеличение безвозмездной военной помощи Филиппинам в два раза с 15 до 30 млн. долл. Филиппинам была обещана также помощь в контроле за прилегающей акваторией моря, поставки новых видов вооружений и военного снаряжения из скопившихся запасов в Южной Корее, Японии и Австралии¹¹.

И всё-таки после заявления Б. Обамы о том, что США в этот инцидент непосредственно вмешиваться не будут, Пекин и Манила решили понизить температуру кризиса и приступили к переговорам. И в этом, может быть, и заключается главный вывод из инцидента у мыса Скарборо для всех конфликтующих сторон.

Противостояние у мыса Скарборо, по мнению многих наблюдателей, завершилось всё же с преимуществом Китая. Это означает, что китайские рыболовецкие суда и работающие по его контрактам геологоразведочные корабли, как ходили в этот район, так и будут ходить.

Не случайно, несмотря на возникшую напряженность, филиппинский президент 4 мая заявил, что может согласиться на то, чтобы позволить китайским компаниям начать добычу нефти, пока правительства будут вести переговоры о суверенитете. Тогда же китайская корпорация CNOOC

пригласила в Пекин на переговоры президента филиппинской корпорации Филекс Мининг Корп. Переговоры прошли, по его словам, «конструктивно и в духе согласия».

Однако, разыгравшаяся в апреле драма у мыса Скарборо не осталась без ущерба и для Китая. После встречи с президентом Филиппин Б. Акино в Вашингтоне Б.Обама сказал, что США будут укреплять свои силы в регионе и помогут в этом своим союзникам. И тут же США договорились с Филиппинами о том, что бывшие американские базы ВВС (Кларк) и ВМС (Субикбэй) будут открыты для нужд ротации американских военных советников по проведению контртеррористических операций на юге Филиппин, для заходов в порт и проведения учений. Филиппинские ВМС получили ещё два ракетных катера береговой охраны, радарные установки и другое необходимое оборудование для контроля и наблюдения.

Затянувшийся на два месяца инцидент у мыса Скарборо не помог Китаю приобрести новых друзей ни в ЮВА, ни в СВА. Зато он позволил укрепить свои позиции «ястребам» в соседней Японии, которая имеет свои споры из-за островов в Восточно-Китайском море, которые разгорелись с необычайной силой уже в сентябре 2012 г.

Хотя после двухмесячного противостояния конфликта удалось избежать, напряженность вокруг рифа Скарборо снята не была. Инциденты с рыбаками обеих сторон продолжались всё лето. Официально ни Филиппины, ни Китай от своих позиций не отступили ни на шаг. Филиппины обратились за помощью в Международный суд ООН. Президент Акино, как сообщалось, тогда же заявил, что спорный район у мыса Скарборо принадлежит Филиппинам, и что они и впредь будут «показывать там свой флаг», несмотря на присутствие китайских кораблей»¹².

Мирные инициативы Филиппин

7 мая 2011 г. на совещании министров иностранных дел стран АСЕАН на Бали Филиппины выступили с инициативой провести демаркацию спорных и бесспорных территорий на архипелаге Спратли в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. Они предлагали превратить спорные территории в «Зону мира,

свободы, дружбы и сотрудничества» (ZOPFFC), где страны, претензии которых на границы ИЭЗ накладываются друг на друга, могли бы вместе осуществлять различные проекты по сохранению биоразнообразия, разведке и эксплуатации природных ресурсов. В случае образования такой Зоны, все страны должны будут вывести оттуда свои вооруженные силы и заменить их гражданским персоналом, осуществляющим проекты и проводящим совместные учения по спасению терпящих бедствие и ликвидации последствий стихийных катастроф. Те же районы, которые лежат на филиппинском континентальном шельфе и по которым спора нет (имелась в виду Банка Рид), могут использоваться только Филиппинами самостоятельно или в сотрудничестве с иностранными инвесторами, приглашенными для участия в развитии этих районов. Президент Акино объяснял всё это простой формулой: «Что наше, то наше, а в отношении спорных районов, нужно добиваться сотрудничества»¹³.

Эта инициатива Филиппин, по сути, представляет собой некоторое развитие уже состоявшейся в 2005г. неудачной попытки соглашения Китая, Вьетнама и Филиппин. Она не встретила активной поддержки большинства партнеров по АСЕАН, не забывших чем закончилась первая попытка такого совместного освоения¹⁴. Но Филиппины продолжали продвигать свою инициативу на всех последующих форумах АСЕАН, проходивших в год председательства Индонезии в АСЕАН, а затем и в Пномпене в 2012 г.

23 сентября 2011 г. на Конференции экспертов по морскому праву представители Филиппин вновь огласили свой проект создания в регионе Зоны мира, свободы, дружбы и сотрудничества, при условии, что Китай отзовет свои требования суверенитета над ЮКМ в соответствии с пресловутой линией «U». Большинству экспертов было очевидно, что Китай на это не согласится, так как отмель Рид Бэнк, например, из-за которой в марте 2011 г. произошла очередная стычка с китайскими сторожевыми катерами, оказалась бы в «бесспорно филиппинской» части моря. Споры о принадлежности найденных там богатых месторождениях природного газа не утихают по сей день.

Инициативу Филиппин из всех стран АСЕАН активно поддержал только Вьетнам. В октябре 2011г. во время визита на Филиппины президента СРВ Чыонг Тан Шанга стороны сняли почти все свои разногласия, возникшие было между ними по итогам визита генерального секретаря ЦК КПВ в Китай¹⁵, и вместе призвали создать «Зону мира, дружбы, свободы и сотрудничества» в ЮКМ. Министры иностранных дел двух государств подписали целый ряд соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе о сотрудничестве военных флотов в поддержании безопасности в ЮКМ. Они приняли план совместных действий в сфере обороны, энергетики, экологии, сельского хозяйства, рыболовства и туризма.

На прошедшем в ноябре 2011 г. XIX-м саммите АСЕАН президент Акино вновь тщетно попытался призвать своих коллег по АСЕАН к солидарной поддержке его инициативы. Консенсуса ему достичь не удалось. Тем не менее, Филиппины от своего дипломатического наступления не отказались. В феврале 2012г. они распространили неофициальный, «рабочий проект» Кодекса поведения сторон в ЮКМ, который предстояло обсуждать между АСЕАН и Китаем. В нем говорилось о том, что «стороны будут пытаться определить, обозначить и выделить оспариваемые зоны и территориальные объекты на Спратли в соответствии с международным правом и Конвенцией ООН 1982 г.»¹⁶

Это было сделано в преддверии первого саммита АСЕАН в Камбодже, вступившей в права председательствующей страны. Выступая на самом саммите 3 апреля 2012 г., президент Б. Акино предлагал коллегам сначала обсудить проект Кодекса в АСЕАН и только потом передать его на рассмотрение Китаю. Но консенсуса опять достичь не удалось из-за возражений председательствовавшей Камбоджи. Договорились о том, что проект будет выработываться, действительно, сначала в АСЕАН, но Камбоджа будет постоянно информировать Китай о проходящих обсуждениях.

Разногласия в АСЕАН

За два месяца кризиса у мыса Скарборо ни одна страна АСЕАН, за исключением Вьетнама, официально не сделала по

этому поводу никаких заявлений. Министр иностранных дел Филиппин, обратившийся за помощью к партнерам по АСЕАН, получил от них лишь приватные выражения «понимания и сочувствия». Это ещё раз показало, что ни Вьетнам, ни Филиппины не могут полагаться на поддержку АСЕАН в конфликте с Китаем.

Министры иностранных дел стран АСЕАН, собравшиеся на очередную встречу накануне заседания Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) в Пномпене в июле 2012г., в течение недели трудных дискуссий так и не смогли выработать общую позицию по ситуации в ЮКМ. Камбоджийский министр после консультаций со своим руководством категорически отверг то место из Коммюнике, в котором говорилось о событиях в районе мыса Скарборо и об исключительных экономических зонах Вьетнама и Филиппин, заявив, что эти вопросы относятся к двусторонним отношениям соответствующих стран с Китаем и потому не могут быть в тексте коммюнике. В результате и впервые за 45 лет существования АСЕАН участники не смогли принять общего коммюнике по результатам встречи.

Однако за поднятой в прессе шумихой вокруг этой неудачи АСЕАН остался незамеченным тот немаловажный факт, что буквально за день до этого 11 июля 2012 г министры иностранных дел АСЕАН приняли Заявление об основных положениях предлагаемого ими совместного проекта Кодекса поведения государств в ЮКМ, который должен заменить действующую Декларацию 2002 года.

Одобренный проект состоял из трёх частей: преамбулы, в которой подтверждались все ранее достигнутые договоренности и соглашения АСЕАН с Китаем; оперативной части, содержащей все нормы Кодекса, направленные на мирное решение споров и предотвращение их эскалации, и заключительного раздела, посвященного созданию механизма, обеспечивающего соблюдение Кодекса и разрешение возникающих споров.

Однако все эти элементы будущего Кодекса отражали позицию только одной стороны – АСЕАН. У Китая, как известно, были некоторые и весьма серьезные возражения. Он

всегда заявлял, что готов участвовать в выработке Кодекса в целях укрепления мер доверия в ЮКМ, а не для того, чтобы решать спорные вопросы о границах, которые могут быть решены только непосредственно с заинтересованными странами на двусторонней основе.

В Пномпене всё же состоялась передача текста китайскому министру иностранных дел Ян Цзечи, который повторил ранее сделанное Председателем КНР Ху Цзиньтао заявление, что Китай готов начать его обсуждение, «когда для этого созреют условия». Но в Пномпене всё же была достигнута неформальная договоренность, что стороны начнут переговоры в сентябре, чтобы завершить их к ноябрю 2012 г.

Стремясь предотвратить углубление возникшего раскола в АСЕАН, индонезийский министр иностранных дел в течение недели после совещания министров занимался «челночной дипломатией» между главными участниками спора. Это была беспрецедентная инициатива Индонезии, показавшей свое желание играть более активную роль в делах региона. Его усилия завершились одобрением всеми Заявления из 6 пунктов по проблемам ЮКМ, которое было оглашено в Пномпене 20 июля 2012 г. Страны АСЕАН договорились о следующем:

1. Полное выполнение Декларации о поведении сторон в ЮКМ (DOC).
2. Соблюдение Директив 2011 г. по выполнению Декларации 2002.
3. Скорейшее принятие Кодекса поведения сторон (COC).
4. Полное уважение общепринятых принципов международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.(UNCLOS).
5. Все стороны должны продолжать проявлять сдержанность и не применять силу
6. Мирно решать споры в соответствии с общепринятыми нормами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS).

Как видно из этих принципов, главные оппоненты Китая – Вьетнам и Филиппины - отказались от упоминания последних событий, обостривших обстановку в регионе. Филиппины также временно сняли свою инициативу создания «Зоны мира и

сотрудничества». Их устраивал принцип уважения действующих норм международного права, Устава ООН, Морской конвенции 1982 г.(UNCLOS), Договора о дружбе и сотрудничестве (ТАС) 1976г., Декларации-2002, что закрепляло бы их права на ИЭЗ и границы материкового шельфа.

В Китае это заявление тоже было принято с одобрением. Представитель МИД КНР заявила, что Китай высоко ценит свои отношения с АСЕАН, желает продолжать работать вместе с этой группой государств над выполнением Декларации-2002 и «открыт для консультаций с АСЕАН по разработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ»¹⁷. Газета «Чайна Дейли» писала, что эти принципы «совпадают с неизменным желанием превратить спорные районы ЮКМ в море мира, дружбы и сотрудничества»¹⁸.

Но это дипломатическое смягчение позиций последовало одновременно с усилением военных приготовлений, что характерно для двойственной политики Китая, сочетающей «кнут и пряник». Китай не желает показаться слабым, но и не может выступать в роли агрессивного регионального гегемона.

После событий в Пномпене многие наблюдатели не скрывали сомнений, что 4 ноября 2012 г. в 10-ю годовщину Декларации-2002 на саммите в Пномпене удастся превратить её в обязывающий всех Кодекс.

А время торопит. Пока Китай, Вьетнам, Филиппины и другие страны АСЕАН ищут подходы к решению своих споров, в водах ЮКМ остается всё меньше морепродуктов, а загрязненность моря становится всё больше и опасней. По мнению известного австралийского эксперта К. Тэйера, скорость, с которой тают рыбные запасы, и идет загрязнение моря, уже грозит продовольственным кризисом для миллионов людей, живущих на его берегах. Новые лицензии на добычу нефти и природного газа в ближайшее время будут получены многими компаниями, и это приведет к новому ухудшению обстановки¹⁹.

В регионе разворачивается серьезная гонка вооружений. Импорт вооружений в Индонезию, Малайзию и Сингапур вырос с 2000 г. соответственно на 84%, 146% и 722%. Расходы идут в основном на надводные корабли и подводные лодки, на

новейшие ракетные системы и истребители дальнего радиуса действия²⁰.

Акватория ЮКМ наполняется военными и полувоенными сторожевыми кораблями Китая, других прибрежных и далеких от региона стран. Идут постоянные военные маневры с участием ВМС и ВВС различных государств. Возникает угроза случайного или ошибочного применения самого современного оружия.

Если АСЕАН удастся принять Кодекс поведения сторон в ЮКМ, а затем ещё и закрепить его соблюдением Договором, который после его ратификации заинтересованными странами мог бы стать открытым для присоединения всех других стран, подобно Договору 1976 года о дружбе и сотрудничестве и

Договору о создании безъядерной зоны в ЮВА, то под безопасность в ЮКМ была бы, действительно, подведена прочная международно-правовая основа.

Политический шторм в ЮКМ продолжается

Ставшие уже рутинными инциденты в ЮКМ служат постоянным напоминанием о нерешенности главных проблем. Каждый раз Китай не упускает случая наглядно показать, «кто в доме хозяин», а Филиппины и Вьетнам заявляют громкие протесты, так как молчание может быть принято за согласие или даже одобрение действий оппонентов.

14 мая Китай в очередной раз объявил односторонний запрет до августа на рыбную ловлю в зоне островов ЮКМ. Характерно, что на этот раз запрет относился только к рыбакам Вьетнама и Филиппин, тогда как китайские суда могли продолжать промысел, а в море вышел крупнейший плавучий рыбоконсервный завод. МИД Вьетнама опротестовал китайский запрет и призвал своих рыбаков его игнорировать и объединяться в большие группы, для защиты которых создается специальная гражданская служба. Филиппины тоже ввели мораторий на рыбную ловлю в своей ИЭЗ и потребовали удаления оттуда всех китайских рыболовных судов.

Всё это остается чреватом новыми инцидентами и противостояниями. Но в научном сообществе сложилось убеждение, что Китай на риск оккупации новых островов, на

которые претендуют Филиппины – страна-союзник США – в обозримый период не пойдёт. Он будет и впредь демонстрировать свой комплекс превосходства, но ничего радикально не изменит из опасения большой войны. Считается, что он пока не обладает достаточным потенциалом, чтобы предотвратить возможные ответные меры, особенно перекрытие путей снабжения страны нефтью. Слишком велика его зависимость от морских коммуникаций с коммерческой, энергетической, дипломатической и военной точек зрения.

Есть основания полагать, что реальное понимание последствий возможного конфликта ответственным руководством всех участвующих в споре государств будет и дальше побуждать их к поиску разумного мирного решения. Диалог идет, и созданы реальные возможности для его успешного проведения на всех уровнях. Нельзя допускать только одного - вмешательства посторонних сил.

В этих условиях необходимы не обескураживающие заявления отдельных представителей экспертного сообщества, нагнетающие скепсис, или подливающие масло в тлеющие угли конфликта, а поддержка и поощрение усилий тех стран, которые на базе АСЕАН и на двустороннем уровне пытаются выработать общий разумный подход к разрешению конфликтной ситуации в ЮКМ.

Таковой, в сущности, и является генеральная линия российской дипломатии в регионе, проложенная с момента первого саммита Россия-АСЕАН в Куала-Лумпуре в 2005 г. с участием Президента РФ В.В.Путина и продолжающаяся на новом сроке его президентства в России. Ответственная и тщательно выверенная позиция России по спорным территориальным проблемам в регионе не имеет разумной альтернативы и встречает понимание всех участвующих в этом споре стран.

---

¹ [www. Asia Times Online](http://www.Asia Times Online) 8 07 2012

² «Базовой линией» считается черта между двумя самыми выдающимися в море точками береговой линии.

³ The South China Sea Disputes and Their Impact on Security Environment of Southeast Asia: What Lies Ahead? www. C. Thayer. edu.au. p.77.

⁴ The Diplomat. February 17 2012.

⁵ Эта линия без уточнения координат была изображена на карте, приложенной к протесту Китая в ООН на ноту Филиппин от 14 апреля 2009г. с заявленными границами континентального шельфа. Она появилась ещё в 1947г при правлении гоминдана и представляла претензию на « историческое море» Китая, те. на суверенитет над 80% акватории ЮКМ.

⁶ The Diplomat January 20 2011.

⁷ BBC (tieng Viet) TQ se bo duong luoi bo? 29 thang 9, 2011 (БиБиСи, вьет. яз.) Китай отказывается от «коровьего языка? 29 09 2011.

⁸ «Time» Monday, Nov. 14, 2011 .

⁹ LeThi thanh Huong «Troubled waters». Paper to International Academic Conference S.Peterburg 2012 / Bookof Abstracts. P.17.

¹⁰ www.voanews.com/vietnamese/news/vietnam/hop-cao-cap-my-asean-sap-dien-ra-philippines-05-17-2012-151860185.html

¹¹ The Diplomat. May 9,2012.

¹² The Diplomat, May 14, 2012.

¹³ Цит. по С. Thayer. The South China Sea Disputes and their impact on Security Environment of Southeast Asia: What Lies Ahead? www. C. Thayer. edu.au. P.14.

¹⁴ Она закончилась крупным коррупционным скандалом на Филиппинах, после которого действие соглашения было прекращено.

¹⁵ Во время визита стороны приняли заявление из 6 пунктов о принципах решения споров в ЮКМ. В нем говорилось, что двухсторонние споры должны решаться между заинтересованными странами, а если они затрагивают интересы других стран, то с их участием тоже. Филиппины раскритиковали это как отступление от согласованной позиции АСЕАН, что все споры должны рассматриваться на многосторонней основе.

¹⁶ С. Thayer, Paper for International Academic Conference «Topical regional Issues in East Asia». Saint Petersburg. April 6-7 2012.

¹⁷ Updated: 2012-07-22 11:28 (Xinhua)

¹⁸ China Daily, July 22, 2012.

¹⁹ Carlile A. Thayer. The South China Sea Seakness. The Diplomat, 2012-04-24.

²⁰ С. Thayer op.cit.

БРУНЕЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ

Бруней–Даруссалам одно из богатейших государств ЮВА: ВВП на душу населения –51600 долл., уровень инфляции 0,4%. Государство процветает за счет добычи нефти и природного газа: экспорт–партнерами являются Япония – 45%, Ю.Корея –12%, Австралия – 11,9%, Индонезия 7,4%, Китай – 7%, Индия 5,*%, Новая Зеландия – 5,1%. Импортирует машины, транспортное оборудование, промышленные товары, продовольствие, химикаты: – Сингапур 33,5%, Малайзии 19,9%, Китай 13%, Великобритания 6,9%, Япония 5,3%, Таиланд 4,6%, США 4,4% (2010)

Бруней после обретения независимости 1 января 1984 г. стал активно участвовать в большинстве международных и региональных организациях.

Внешнеполитический курс султаната определяется принципами провозглашенной 1 января 1984 г. Декларации независимости. Главные из них – стремление к поддержанию дружеских отношений с народами других стран при взаимном уважении независимости, суверенитета, равенства и территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела других стран; приверженность делу поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе Юго-Восточной Азии.

Бруней стремится, прежде всего, укреплять сотрудничество и дружеские отношения с соседними государствами. При этом не только со странами–членами АСЕАН, но и с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Во многом благодаря такой политике международный авторитет этого небольшого государства продолжает возрастать. В самом Брунее это трактуется как личная заслуга султана Х. Болкиаха. При этом отмечается его конструктивная и во многом дальновидная позиция в ряде международных организаций, прежде всего в ОИС, а также в региональных организациях. В своей международной деятельности он

исходит из принципов решения проблем путем переговорного процесса, консультаций и сотрудничества¹.

Несмотря на дружеские отношения со всеми странами региона Бруней втянут в территориальные споры по разграничению континентального шельфа в Южно-Китайском море

Три района Южно-Китайского моря являются зонами международных территориальных споров. Два из них касаются разногласий по разграничению континентального шельфа Тонкинского залива, и государственной принадлежности Парасельских о-вов представляют собой двусторонние споры между КНР и Вьетнамом. Что касается третьей зоны, то в существующий здесь территориальный спор так или иначе вовлечены КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней.

Острова Спратли, расположенные в Южно-Китайском море - один из крупнейших континентальных шельфов в мире, обладающий природными ресурсами - нефть, природный газ, минералы и морепродукты. Приблизительно запасы нефти и газа в Южно-Китайском море, оцениваются в 17,7 млрд. тонн,

В мелководьях прибрежных районов и районов естественного поднятия морского дна возникают особо благоприятные условия для обитания рыбы и морских животных, поэтому во всем мире именно на них приходится наибольшая часть промысловой деятельности человека на море. Порядка 65% планктона и свыше 90% рыб обитает на глубинах до 500 м, еще 5—8% массы рыбы — на глубинах между 500 и 1000 м. Свыше 90% улова рыбы дают воды материковой отмели и морских мелководий и только 4% приходится на районы Мирового океана с глубинами свыше 3000 м. В среднем 1 кв. км шельфового моря даст 3 т рыбы, тогда как такая же площадь глубоководных районов — только 10 кг .

Здесь можно встретить небольшие рыболовные суда и даже парусные джонки из Китая, Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Индонезии, Брунея, Таиланда и Камбоджи. Здесь добывают огромное количество рыбы (не менее 8% объема мировой добычи рыб).

В 1988 г. правительство Брунея объявило о создании 350-мильного континентального шельфа, по сути дела разделившей экономическую зону и шельф Малайзии на две отдельные части.

Зона рыболовного промысла Брунея включает южный риф, но официальных территориальных претензий Бруней не выдвинул.

В 1979 году Малайзия фактически подключилась к спору об островах, опубликовав карту своего, континентального шельфа, в пределы которого включены 7 островных образований архипелага Спратли, в которых игнорировалось наличие у Брунея континентального шельфа, якобы перекрываемого морскими территориями Саравака и Сабаха. Брунейские власти обращались за содействием Лондона, однако урегулирование вопроса было отложено до обретения Бандар-Сери-Бегаваном государственного суверенитета.

Южная граница континентального шельфа и установленной в середине 1980 г. была исключительной экономической зоной Малайзии еще в 1969 г. и определена малайзийско-индонезийским соглашением о разграничении континентального шельфа.

Этим шагом оказались затронуты интересы Филиппин, Вьетнама и Брунея, которые, однако, не заинтересованы в обострении отношений с Малайзией. Объектами данного спора оказались занятые филиппинцами о. Терумбу Лаксамана и вьетнамцами – о. Пулау Амбойна Кечил, а также часть брунейской рыболовной зоны. Следует отметить, что к концу 70-х годов малайзийцами использовались лишь мелкие рифы и атоллы как пункты временных стоянок катеров морской охраны и рыболовных судов. В начале 80-х годов они организовали пограничный пост и установили маяк на рифе Сваллоу (малайзийское название – Теримбу Лайянг-Лайянг). Маяки сооружены также на рифах Ройял Шарлотта и Луиза, на скале Парсонс, не достигающей поверхности воды, установлен светящийся буй.

Нормализация двусторонних отношений произошла в 1980 г. в результате осуществления «дипломатии поло». Султан

малайзийского штата Паханг, находился в дружественных отношениях с брунейской династией, являлся постоянным партнером по этой аристократической игре. Будучи избранным Верховным правителем, он убедил тогдашнего премьер-министра Малайзии Хуссейна Онна прекратить поддержку эмигрантам из числа мятежной НПБ, пригласить брунейского монарха посетить Куала-Лумпур с официальным визитом. Это явилось первым межгосударственным контактом на высшем уровне, за которым последовали новые встречи. С 1997 г. уже после обретения Брунеем независимости взаимные консультации приобрели регулярный ежегодный характер.

Однако, еще до обретения Брунеем независимости вспыхнула скрытная борьба за преобладающее влияние и экономические позиции в султанате между Малайзией и Сингапуром. Испытывая чувства подозрительности к ближайшему соседу, Хассанал Болкиах сделал выбор в пользу города-государства, чем вызвал явное раздражение в Куала-Лумпуре. Национальная валюта Брунея была привязана к сингапурскому доллару, а значительная часть весьма значительных валютных резервов султаната деноминирована в денежных единицах Сингапура. Опираясь на китайскую диаспору, контролировавшую брунейский частный бизнес, Сингапур вышел в число ведущих торговых партнеров нового государства Юго-Восточной Азии.

Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю наладил дружественные отношения с брунейской правящей династией. На первых порах сингапурские советники заняли важные позиции в местной гражданской администрации, приняли участие в создании специального подразделения полиции, нацеленного на пресечение антиправительственной деятельности. Спецназ Сингапура получил право на постоянной основе пользоваться тренировочной базой для отработки операций в условиях тропических джунглей. Присутствие сингапурского военного контингента являлось для правящей элиты Бандар-Сери-Бегавана одним из дополнительных средств поддержания внутренней безопасности «малайской исламской монархии».

Малайзия также поддерживает символический маркер на риф Луиза, на который претендует Бруней.

Претензии Брунея на суверенитет в районе островов Спратли основаны на принципе исключительной экономической зоны (ИЭЗ), предусмотренных ЮНКЛОС. Он предоставляет прибрежным государствам в 200 морских милях ИЭЗ, в которых прибрежные государства имеют суверенное право эксплуатировать ресурсы области и утверждает, что риф Луиза, на который претендует Малайзия является частью исключительной экономической зоне Брунея.

Острова Спратли сложный случай оспариваемых претензий на суверенитет. Из-за стратегического значения островов Спратли, которые, как доказано, обладают огромными запасами нефти и природного газа, не говоря уже о самой богатой морскими ресурсами, это очень маловероятно для всех истцов отказаться от своих претензий на суверенитет.

Что касается острой проблемы разграничения в Южно-Китайском море, то у Брунея и Малайзии в 2002 г. к старому территориально-пограничному спору добавились разногласия по поводу разграничения экономических зон в Южно-Китайском море (ЮКМ) на шельфе рифа Луиза, лежащего в 100 км от побережья Сабаха, где были обнаружены крупные запасы нефти и газа (около 440 млн. баррелей нефти).

Бруней подписал контракт с консорциумом, возглавляемым французской компанией Total, Малайзия – с национальной компанией Petronas Carigali и американской Murphy Oil. Однако Total прекратила разведочные работы после появления в спорном секторе кораблей ВМС Малайзии, Бруней также направил в район рифа Луиза собственные военные катера. В результате двусторонних консультаций была достигнута договоренность о замораживании деятельности в спорном районе до достижения взаимоприемлемого решения.

Продолжал рассматривать спор вокруг рифа Луиза проблемой двусторонних отношений с Малайзией, Бруней признал многосторонний характер урегулирования проблем ЮКМ в целом. Он поддержал Декларация о поведении сторон в ЮКМ, принятую странами АСЕАН и Китаем в ноябре 2002 г., а также выступил за принятие формального кодекса

поведения прибрежных стран в его акватории и приоритет совместной разработки его ресурсов, в первую очередь энергетического сырья.

В частности, энергоресурсы заняли место стового хребта отношений Брунея с Китаем, основным действующим лицом в акватории ЮКМ. Во время визита в Бандар-Сери-Бегаван в ноябре 2002 г. председателя КНР Цзян Цзэминя между китайской государственной корпорацией SINOPEC и Brunei Shell Petroleum было подписано соглашение о закупке 10 тыс. баррелей/день. К 2004 г. поставки возросли до 20 тыс. баррелей, составив около 10 процентов суммарных экспортных возможностей султаната. Поднебесная вышла к 2005 г. на восьмое место в списке импортеров брунейской нефти.

Возрастающий интерес прибрежных стран к нефтегазовым запасам Южно-Китайского моря являлся вполне закономерным. Так, например, перед Малайзией маячила угроза в скором будущем превратиться в импортера нефти, если не будут найдены новые месторождения. По прогнозам Rabobank, нидерландской коммерческой исследовательской службы, запасы нефти в Брунее могут иссякнуть к 2015 г., а природного газа – к 2025 г. Таким образом, султанат может лишиться главного источника своего нынешнего благосостояния.

В августе 2005 г. вопрос о делимитации морских границ обсуждался во время визита в брунейскую столицу тогдашнего премьер-министра Малайзии Абдуллы Ахмада Бадави. В совместном коммюнике была зафиксирована договоренность о создании на министерском уровне механизма сотрудничества в сфере добычи углеводородного сырья и ряде других областях. Данный механизм, как предполагалось, должен был стимулировать работу постоянной совместной межправительственной комиссии.

В ходе ежегодной встречи на высшем уровне, состоявшейся в конце июля 2008 г. в малайзийском Джохор-Бару, лидеры двух стран согласовали основные параметры и механизмы урегулирования территориальной проблемы. Окончательное закрепление договоренности планировалось

оформлением обменных писем, что не требовало ратификации соглашения законодательными органами двух стран.

Малайзийская дипломатия избрала Джохор-Бару с дальним прицелом для проведения саммита. По инициативе Абдуллы, обнародованной в конце 2006 г., в южной части штата Джохор планировалось создать обширную экономическую зону «Искандар» на базе привлечения на льготных условиях транснациональных корпораций, сингапурского и иного иностранного капитала, включая брунейский. Однако султан Болкиах, для которого был организован облет будущей зоны, не проявил видимого интереса в участии в ее развитии, а также созданию совместных «коридоров экономического развития» в Сабахе и Сараваке. По-видимому, для него главной целью на тот момент являлось получение уступок по пограничным вопросам. Лишь при благоприятном обороте дела он, видимо, был готов при благоприятной конъюнктуре рассмотреть предложения в сфере экономического сотрудничества.

Всего же в общей сложности потребовалось 14 лет и 39 раундов переговоров различной интенсивности, прежде чем в марте 2009 г. Малайзия и Бруней достигли договоренности об основах решения пограничных проблем. В Бандар-Сери-Бегаване состоялось подписание пакетного соглашения, предусматривавшего окончательное определение границ территориальных вод, исключительных экономических зон и континентального шельфа создание совместной коммерческой зоны добычи нефти и газа на шельфе ЮКМ, согласованы были общие принципы делимитации сухопутной границы, права малайзийских граждан на пересечение территориальных вод Брунея. По заявлению Абдуллы, Малайзия уступила Брунею два спорных блока на условиях, что получила право на паритетных условиях участвовать в их разработке на протяжении 40 лет. В качестве встречного шага Бруней якобы отказался от притязаний на сектор Лимбанг, а окончательной демаркацией сухопутной границы займется специальная техническая группа. Она будет работать на основе пяти пограничных соглашений, заключенных в период 1920 г. и 1939 г. между султанатом и властями британского Северного

Борнео, а линия границы на несогласованных участках будет определяться на основе принципа прохождения водоразделов.

Интригу в проблему внесло заявление второго министра иностранных дел и торговли Брунея Лим Йок Сена, что подписание соглашения вовсе не означало, что Бандар-Сери-Бегаван отказался от притязаний на Лимбанг. Более того, по его словам, этот вопрос вовсе не фигурировал в ходе последнего раунда согласования документа.

Лимбанг расположен между двумя половинами Брунея.

Благодаря своему географическому положению, Лимбанг полностью отрезан от Саравака, имеет хорошее транспортное сообщение с обеими частями Брунея.

Тем не менее, проблема Лимбанга по-прежнему оставалась в повестке дня двусторонних отношений. Предложения малайзийцев закрепить статус-кво посредством демаркации границы между Сабахом и Брунеем систематически отклонялись. Не находили отклика и предложения создать зоны совместного экономического развития по периметру границы.

Вопрос о подписанном в 2009 г. соглашении вновь оказался в центре внимания в конце апреля следующего года,

когда американская корпорация Murthy Oil официально уведомила, что прекращает контракт о разделе продукции с малайзийской компанией Petronas, поскольку последняя утратила права на прежний участок у побережья Саравака в пользу Брунея. Эта информация дала основание бывшему премьер-министру Малайзии Махатхиру Мохамаду и одному из лидеров оппозиции Лим Кит Сяну обвинить правительство Абдуллы, что в результате соглашения Малайзия потеряла не менее 100 млрд. долл. нефтяных доходов. В свое время, а именно в 1987 г. Махатхир встретил яростную обструкцию со стороны своих политических соперников, выступивших под ультранационалистическими лозунгами, когда во время собственного визита в Бруней затронул вопрос о возможной продаже Лимбанга Брунею. Так или иначе, вслед за выступлением бывшего малайзийского премьера Бруней официально пригласил Petronas принять участие в совместной разработке бывших спорных участков.

В мае 2010 г. последовало заявление внешнеполитического ведомства Малайзии, что передача суверенных прав Брунею на участки континентального шельфа полностью соответствовала нормам, установленным Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 г. В нем также указывалось, что с подписанием соглашения правительство прекратило действие договоренностей с прежними компаниями, достигнутыми в 2003 г.

Выступая в начале мая 2010 г. в Сибу (Саравак) новый глава правительства Малайзии Наджиб Разак подтвердил, что его кабинет полностью поддерживает заключенное пакетное соглашение с Брунеем, являвшимся, по его словам, обоюдовыгодным документом для двух стран. Судя по совместному заявлению, подписанному Наджибом и султаном Хасаналом в брунейской столице в сентябре 2011 г., стороны удовлетворены ходом сотрудничества на шельфе ЮКМ и работой совместной комиссии по демаркации сухопутной границы. Одновременно они высоко оценили деятельность Индонезии, занимавшей в 2011 г. пост председателя АСЕАН, по окончательной разработке документа по практической реализации Декларации о поведении сторон в ЮКМ.

Ключ к пониманию характера межгосударственного общения в рамках малайской политической культуры предложил бессменный глава брунейской дипломатии принц Мохамед Болкиах. В своих мемуарах, опубликованных в 2000 г., он отметил, что брунейцы избегают прямой конфронтации, предпочитая действовать умудренными обходными маневрами. По его опыту, дипломатия должна строиться на рациональной основе, а противнику или оппоненту должен предоставляться шанс «сохранить лицо» в случае неудачи. В этом, по его мнению, состояла основная причина, почему АСЕАН оказалась успешной в своей деятельности.

---

¹ Бруней–Даруссалам является членом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Бруней также является членом организации «Бруней Индонезия Малайзия Филиппины – Восточноазиатская зона роста» (Brunei Indonesia Malaysia Philippines – East Asian Growth Area (BIMP-EAGA)). BIMP-EAGA, которая была сформирована в 1994 г. Бруней также является членом организации «Бруней Индонезия Малайзия Филиппины – Восточноазиатская зона роста» (Brunei Indonesia Malaysia Philippines – East Asian Growth Area (BIMP-EAGA)). BIMP-EAGA была сформирована в 1994

Для написания статьи использовались следующие Интернет-сайты:

<http://www.globalsecurity.org/military/world/war/spratly>

<http://www.worldstatesmen.org>

<http://www.eastasiaforum.org/2012/08/11>

www.unhcr.org/cgi-bn/textes...

<http://www.energy.gov.bn/info>

<http://www.aseanafairs.com>

asiapacificrepoeting.blogspot.com/2011/10

<http://www.think.energy.oeg/ntwssite/undex/php>

<http://www.maritimesecuriteasia/free>

<http://www.american.edu/ted/ice/spratly>

<http://the.star.com.my/news/story.asp&file.02.05.2010>

<http://thestar.com.my/news/story.asp&file.03.05.2010>

<http://www.siiainline.org/&q=programmes/insights.23.03.2009>

<http://www.aseanaffairs.com>. 15.03.2009

www.asiasentinel.com/index.php?option. 15.03.2009

ТИМОР - ЛЕШТИ в 2012 году

На 2012 г. пришлось несколько важных событий в общественно-политической жизни страны. В конце мая Демократическая Республика Тимор-Лешти (ДРТЛ) отметила 10-ю годовщину восстановления национальной независимости. В первой половине года прошли президентские и парламентские выборы, завершившие очередной электоральный цикл. И, наконец, 31 декабря 2012 г. истек мандат Интегрированной миссии ООН в Тиморе-Лешти (ИМООНТЛ), состоялась передача вопросов внутренней безопасности в распоряжение местной национальной полиции. В стране осталось лишь несколько десятков представителей международной полиции. К апрелю 2013 г. должен завершиться полный вывод Стабилизационных сил, костяк которых составляли военнослужащие Австралии. Таким образом, завершился 13-летний период фактического протектората ООН.

В развернувшейся в марте президентской избирательной гонке приняли участие 12 претендентов, т.е. в два раза больше, чем в 2007 г. Ведущими участниками выступили действующий глава государства Жозе Рамуш-Орта, бывший командующий вооруженными силами Таур Матан Руак (ТМР) и председатель Революционного фронта за независимый Восточный Тимор (Фретилин) Франсишку «Лу-Оло» Гуттереш. За ними следовали две «темные лошадки» - лидер Демократической партии (ДП), спикер Национального парламента Фернанду «Ласама» ди Араужу и Рожериу Лобату, бывший министр внутренних дел, замешанный в беспорядках в 2006 г. и вернувшийся на родину из эмиграции незадолго до выборов. Незначительными шансами на победу обладал действующий вице-премьер Жозе Лиуш Гуттереш, лидер отколовшейся от Фретилин фракции, преобразованной в партию Френте-Муданса («Фронт реформ»).

Победителями в первом туре выступили кандидат Фретилин Гуттереш, получивший около 29 процентов голосов, и Таур

Матан Руак (ТМР) – 25 процентов. С дистанции сошли Рамуш-Орта и Ласама, собравшие по 17 процентов.

Во втором туре, прошедшем 16 апреля 2012 г., впереди оказался ТМР, собравший свыше 61 процента голосов, «Лу-Оло» Гуттереш – лишь около 39 процентов.

Победу вывшего командующего определил набор несколько факторов. Прежде всего, генерал Таур выступил фактически в тандеме с действующим премьер-министром Шананой Гужмау, выставившем ему в поддержку материальные и кадровые ресурсы де-факто правящей партии Национальный конгресс реконструкции Тимора (НКРТ). Во-вторых, он сумел заручиться содействием со стороны сложившейся в годы освободительной борьбы системы власти на местах, в значительной мере, опиравшейся на вождей традиционных общин. В-третьих, его кандидатуру поддержала конклав местной католической церкви. Кроме того, в его избирательной кампании были активно задействованы военнослужащие национальной армии, хотя это запрещалось законом. Но главным фактором, по-видимому, выступило разочарование активной части электората, прежде всего столичного, в поочередном правлении двух ветвей восточнотиморской элиты, соответственно представленной Фретилин и НКРТ. В глазах этой прослойки населения ТМР, формально выступавший как независимый внепартийный кандидат, представлялся альтернативой прежним неэффективным политикам. Вместе с тем, отставной генерал сохранял героический ореол партизанского командира, два десятилетия сражавшегося против индонезийской оккупации.

Следует отметить, что по конституции президент обладает главным образом представительными функциями. Вместе с тем он обладает во многом решающим голосом при назначении премьер-министра.

В начале июля 2012 г. в Тиморе-Лешти прошли парламентские выборы, в которых приняли участие 21 политическая партия. По итогам голосования, НКРТ набрал около 37 процентов, Фретилин – 30, ДП – 10 и Френте-Муданса (ФМ) – около 3 процентов голосов избирателей. За бортом парламента оказались 17 мелких партий и организаций, голоса которых (около 20 процентов избирателей) не принимались в расчет при окон-

чательном распределении парламентских мест. В общем итоге, НКРТ получил 30 мест, Фретилин – 25, ДП – 8, ФМ – 2 в высшем законодательном органе Тимора-Лешти.

Выборы продемонстрировали значительное усиление позиций правящей партии, победившей в 9 из 13 округов. Фретилин незначительно расширил электоральную базу, в целом сохранив преимущественные позиции в восточных регионах и в своей цитадели – округе Мануфахи. Популярность ДП несколько упала под влиянием внутренней фракционной борьбы, однако она сохранила возможности участвовать в коалиционном правительстве.

Критики Фретилин с левого фланга отметили, что некогда революционная партия скатилась на позиции либеральной демократии, мало отличимые от платформы НКРТ. В такой ситуации избирателям трудно было определить разницу в позициях двух партий. Однако поскольку некоторые низовые организации Фретилин избрали агрессивную форму ведения предвыборной кампании, это отпугнуло часть электората, кровно заинтересованного в сохранении стабильности и гражданского мира, несмотря на очевидные факты коррупции, и неэффективного правления правительства НКРТ и его партнеров.

Шанана Гужмау сформировал 5-й конституционный кабинет из представителей НКРТ, ДП и ФМ, сохранив за собой посты премьер-министра и министра обороны и безопасности. Заместителем премьера стал «Ласама» ди Араужу, председатель ДП. Лидер ФМ Жозе Гуттереш получил портфель министра иностранных дел и международного сотрудничества.

Вместе с тем, с точки зрения издающегося в Дили оппозиционного еженедельника *Tempo Semanal*, при формальном соблюдении конституционных норм и процедур в новом составе правительства произошло усиление реальных рычагов власти в руках «мельбурнской мафии», узкой группы восточнотиморских эмигрантов, проживавших в годы индонезийской оккупации в Австралии. Прежде всего, к ней относились Агиу Перейра, глава канцелярии правительства и пресс-секретарь кабинета, а также брат и сестра Пиреш. В новом правительстве статус Перейра был поднят до уровня государственного министра, а Алфред Пиреш, начинавший карьеру под началом Пе-

рейра, получил пост министра нефти и минеральных ресурсов. Эмилия Пиреш на второй срок возглавила министерство финансов¹.

О влиянии «тройки» свидетельствовал тот факт, что в реальном отношении именно она, по мнению ряда местных аналитиков, сформировала 5-й конституционный кабинет. Хотя формально список министров, их заместителей и государственных секретарей готовил генеральный секретарь НКРТ Дионисиу Бабу-Соареш, премьер-министр Гужмау не видел этот документ в глаза. Он утвердил состав кабинета, предложенный Перейра и его соратниками по «тройке». В сущности, стареющий, склонный к сибаритству Гужмау оказался в изоляции от собственной партии и правительства. Сам же Бабу-Соареш, приложивший немало сил для электоральной победы, в награду получил портфель министра юстиции².

Со своей стороны, независимый Институт мониторинга и анализа национального развития «Лао Хаматук» пришел к выводу, что главным итогом подвижек в верхушке правящей элиты Тимора-Лешти явилась дальнейшая концентрация процесса формирования политики государства в руках группы чиновников, монополизировавших принятие решений относительно нефтегазового сектора экономики страны. Хотя Институт прямо не называл состав этой группы, не составляло секрета, что они как раз представляли «мельбурнскую мафию».

Эта группировка расширила контроль над ключевыми постами, контролирующими распределением доходов от нефти и газа, основного национального богатства Тимора-Лешти, добываемого на шельфе Тиморского моря. Они обеспечивали 75 процентов ВВП Тимора-Лешти и 97 процентов государственных расходов. По степени зависимости от нефтегазового сектора страна находила на втором месте после Южного Судана³.

Она расставила своих людей в Нефтяном фонде, где аккумулировались нефтегазовые поступления, Национальном управлении нефти (*ANP*) и национальной нефтяной компании *TimorGAP (Timor Gas and Petroleum)*, созданной в середине 2011 г.

Аспирант Оклендского университета, Австралия Франшишку да Кошта Монтейру занял кресло председателя совета

директоров *Timor GAP*. В начале 2000-х годов он работал под руководством Пиреша в канцелярии правительства. После назначения Пиреша государственным секретарем по природным ресурсам в 2007 г., Монтейру прервал учебу в Австралии и вернулся на родину в качестве его советника. Он возглавлял правительственную группу по переговорам по месторождению *Greater Sunrise*, а также представлял ДРТЛ в смешанной с Австралией группе по зоне совместного развития нефтегазовых ресурсов Тиморского моря.

Возглавивший в 2008 г. Национального управления нефти Гуалдину да Силва имел полномочия подписывать контракты с иностранными нефтяными компаниями. Управление регулировала все аспекты добычи нефтегазового сырья на территории Тимора-Лешти и на континентальном шельфе, в том числе получение природной ренты (около 2 млрд. долл. ежегодно).⁴

В июне 2012 г. распоряжением премьер-министра да Силва и Монтейру были назначены соответственно и.о. председателя и членом Совещательного совета по инвестициям НФ. На своем новом посту он сменил австралийского гражданина Олгариу ди Кастру, заподозренного в незаконном обогащении. Этот финансист занимал видное место среди элиты экспатов в Дили благодаря тесным связям с Эмилией Пиреш⁵

Первоочередной задачей «мельбунской мафии» стало настойчивое лоббирование мега - проекта Таси Мане, включенного в число приоритетных объектов Стратегического плана развития Тимор-Лешти на 2011-2030 гг. Он предусматривал создание на южном побережье трех промышленных кластеров, обладающих современной транспортной инфраструктурой. В частности, предусматривалось строительство завода по сжижению природного газа, работающего на базе месторождения *Greater Sunrise* в Тиморском море, нефтеперерабатывающего завода, крупной тепловой электростанции и глубоководного порта. В целом, реализация проекта была сформировать становой хребет нефтегазовой промышленности ДРТЛ. Курирование проекта было поручено Монтейру как главе *TimorGAP*. К начальному проектированию объектов было привлечено около десятка иностранных компаний и до конца 2012 г. выделено из бюджета около 180 млн. долл.⁶

Проект Таси Мане полностью поддержала министр финансов Эмилия Пиреш. Однако ее амбиции не ограничивались пределами Тимора-Лешти. Она фактически превратила в личный проект созданный в апреле 2010 г. форум *g7+*, объединивший развивающиеся страны, наиболее пострадавшие в результате иностранного вмешательства и внутренних конфликтов, требующих особых международных усилий для дальнейшего национально-государственного строительства. Изначально возглавив форум, и фактически отстранив министра иностранных дел Закариаша Албану да Кошта, Пиреш, однако, рассматривала его лишь как трамплин к занятию более высокого поста в международных политических и финансовых структурах. В этом плане она готовилась соперничать с Сри Мульяни Индравати, бывшим министром финансов Индонезии, действующим исполнительным директором Всемирного банка, курировавшей страны «третьего мира». В середине 2012 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назначил Пиреш в состав «группы мудрецов», консультировавшей ООН по проблемам глобального развития после завершения программы Цели развития тысячелетия в 2015 г. Помимо Пиреш в группу вошли президенты Индонезии и Либерии и премьер-министр Великобритании.

Критики правительства единодушно расценили проект Таси Мане как «воздушный замок», указав на отсутствие субстантивного технико-экономического обоснования, надежной экологической экспертизы и должных консультаций с местным населением. «Ахиллесовой пятой» проекта являлась проблема обеспечения проекта нефтегазовым сырьем. На текущий момент не был решен вопрос о строительстве морского газопровода от месторождения *Greater Sunrise* до восточнотиморского побережья. Против него выступала австралийская компания *Woodside*, главный оператор газодобычи. Не решен был также вопрос об источниках нефти для перерабатывающего завода, ибо действовавшие месторождения исощались к 2024 г. Споры вызывал проект сооружения глубоководного морского порта и базы снабжения в Суайе, где отсутствовали соответствующие физико-географические условия. Не выдерживал серьезной критики проект прокладки многополосной скоростной ав-

томагистрала, соединяющей три кластера. Сомнение вызывали планы строительства трех новых городов для работников промышленных комплексов.

На этом основании делался вывод, что при всей внешней привлекательности, проект Таси Мане скорее призван обслуживать далеко идущие карьерные устремления и финансовые интересы членов «мельбурнской мафии», чем дать реальный старт индустриализации страны.

Но даже в том случае, если проект будет хотя бы частично реализован, это лишь усилит зависимость экономики Тимора-Лешти от нефтегазового сектора, усилит «проклятие ресурсов» и «голландскую болезнь». Растущие финансовые вливания в проект приведет лишь к обогащению узкой прослойки городской элиты и росту коррупции в государственной бюрократии. Критики проекта отметили, что назначение Монтейру и да Силва в Совецательный совет НФ свидетельствовало, что правительство вознамерилось финансировать Таси Мане за счет средств этого фонда. Альтернативой мега-проекту, по мнению «Лао Хаматук», должно стать первоочередное внимание правительства на развитие аграрного сектора, в котором занято около 70 процентов населения, в интересах решения проблемы продовольственной безопасности и выравнивания внешнеторгового баланса⁷

Главный итог 2012 г. состоял в том, что консолидированными усилиями блокировав возвращение Фретилин к власти, главенствующая фракция правящей коалиции обеспечила практически неограниченный доступ к национальному богатству, сконцентрированному в НФ. Опираясь на него, а также на гипотетический успех проекта Таси Мани, Алфреду Пиреш, как говорили некоторые источники в Тиморе-Лешти, может заявить о претензиях возглавить исполнительную власть в 2017 г.⁸ Тем более, что к тому времени с политической арены сойдет поколение борцов за независимость и на смену придет плеяда молодых честолюбивых политиков.

¹ <http://temposemanaltimor.blogspot.ru/2012/11/the-emilia-and-alfredo-rires-hegemony-over-projects.html>

² Ibid.

³ http://laohamatuk.org/Oil/Tasi_Mane.htm

⁴ <http://laohamatuk.blogspot.ru/2012/07/wading-deeper-into-swamp.html>

⁵ www.theage.com.au/world/timor-fund-ghief-makes-light-of-105bl-account-2012703-21fdt.html

⁶ http://www.laohamatuk.org/Oil/Tasi_Mane/11_tasiMane.htm

⁷ <http://laohamatuk.blogspot.ru/2012/07/ten-billion-dollars-is-temping-target.html>

⁸ <http://temposemanaltimor.blogspot.ru/2012/11>

УЧАСТИЕ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ в УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОСТОЧНО-ТИМОРСКОГО КРИЗИСА

На рубеже веков Новая Зеландия заметно активизировала свою внешнеполитическую активность относительно решения проблем стабильности и безопасности в АТР. Примером этого могут служить действия властей Новой Зеландии для урегулирования сложной ситуации в Восточном Тиморе в начале XXI века.

Восточный Тимор - небольшая страна с населением около 800 000 чел., разнообразна по своим этническим и лингвистическими различиям. Восточный Тимор – также и одна из самых бедных стран в мире. ВВП на душу населения составляет менее US\$500. Есть перспективы роста, но есть также и сложности. Несмотря на то, что $\frac{3}{4}$ населения живет в сельской местности, Восточный Тимор, по мнению специалистов, никогда не будет в состоянии сам себя прокормить. Поэтому продовольственная безопасность здесь является критической проблемой¹. В неурожайные годы Восточный Тимор может только положиться на внешнюю помощь, чтобы избежать серьезного голода. Однако будущее устойчивого экономического развития Восточного Тимора - морская нефть и газ. ООН предполагает, что от реализации этих ресурсов, Восточный Тимор мог бы получать значительные средства, но, несмотря на это, Восточный Тимор все еще будет одной из самых бедных стран в Азии.

Чтобы способствовать экономическому росту, правительство Восточного Тимора необходимо осуществлять принципы экономической политики, которые поощряют развитие частного предприятия, включая иностранные инвестиции, и стимулируют необходимую занятость. Однако такие установки были не приемлемы для основной части политической элиты Восточного Тимора.

Наконец, Восточный Тимор столкнулся и с существенными политическими трудностями. В стране нет традиций представительного правительства и верховенства закона. Феодаль-

ные и авторитарные понятия, унаследованные от колониальной эры, были укреплены десятилетиями индонезийского правления.

Индонезия вторглась в Восточный Тимор в 1975 г. и присоединила к себе эту бывшую португальскую колонию. После падения индонезийского президента Сухарто новый президент - Б. Дж. Хабibi, был готов предоставить специальную автономию для Восточного Тимора².

В 1998 г. в стране была образована Миссия ООН (UNAMET) с целью организации и проведения референдума по вопросу о независимости. Спонсируемый ООН референдум, проведенный 30 августа 1999 г., показал подавляющее желание населения быть независимыми от Индонезии. После того, как результаты референдума были опубликованы 4 сентября, начались интенсивные столкновения между сторонниками и противниками независимости (проиндонезийское ополчение), которые вызвали гуманитарный кризис³.

Беспорядки и массовые убийства в Восточном Тиморе вызвали большой взрыв общественного мнения в Австралии, Новой Зеландии, Португалии и других странах. Так, представитель оппозиционной партии Австралии, Лори Бреретон, красноречиво доказывал участие индонезийских вооруженных сил в конфликте. Католическая церковь Австралии призвала австралийское правительство отправить вооруженные миротворческие силы в Восточный Тимор, чтобы положить конец насилию⁴.

Интернациональные силы Восточного Тимора под командованием австралийского генерал-майора Питера Косгроува начали разворачиваться в Восточном Тиморе 20 сентября 1999 г. в соответствии с резолюцией ООН. Для них была определена задача восстановления мира и безопасности в стране и обеспечение гуманитарной помощи⁵.

В связи с Восточно-Тиморским кризисом американская администрация, заинтересованная в поисках союзников для проведения своих многочисленных миротворческих операций желала улучшения отношений с Новой Зеландией. Президент США Б. Клинтон, в частности, предложил Новой Зеландии

участвовать в операции многонациональных сил в Восточном Тиморе.

30 сентября 1999 года премьер-министр Новой Зеландии Дженни Шипли заявил о согласии увеличить размер миротворческих сил в Восточном Тиморе от роты до батальона, т.е. более чем на 800 солдат. По его мнению «...важно, чтобы Новая Зеландия справедливо разделила бремя этого регионального конфликта. Мы гордо поддержим австралийцев и других региональных союзников, чтобы увидеть, как мир и стабильность возвращается в Восточный Тимор. Силы численностью в батальон будут включать более 800 военнослужащих армии в ВВС, вместе с шестью вертолетами, 25 бронетранспортерами, другими транспортными средствами поддержки, а также полевой хирургический госпиталь и транспортную команду»б.

Кроме того, было решено отправить дополнительно 400 солдат в Австралию для обучения и акклиматизации в середине октября 1999 г., которые предполагалось развернуть в Восточном Тиморе к концу октября.

Всего в составе Интернациональных сил находилось почти 4 000 новозеландцев гражданского персонала. Общая численность новозеландских военных насчитывала 1100 человек. Это составляло 10% от всего численного состава вооруженных сил страны. Стоимость восточно-тиморской операции составляла 75 млн. новозеландских долларов. Хочется отметить, что это было самое большое зарубежное военное участие Новой Зеландии, начиная с Корейской войны.

Прибытие международных войск в Восточный Тимор заставило несогласных с результатами референдума бежать через границу в Индонезию. Периодически мятежники вторгались на территорию страны, особенно часто это происходило на охраняемой новозеландской армией южной границе с Индонезией.

28 февраля 2000 г. Интернациональные силы Восточного Тимора передали руководство военными действиями UNTAET (Правительству переходного периода при Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе).

В начале марта 2000 г. начались открытые столкновения между силами новозеландской армии и ополчением на южной границе с Индонезией. 24 июля в бою с ополчением был убит

солдат, рядовой Леонард Мэннинг, ставший первым новозеландским военнослужащим, убитым в бою, начиная с войны во Вьетнаме⁷.

Деятельность ополчения в августе 2000 г. и в течение следующих нескольких месяцев сосредоточилась именно на новозеландской зоне ответственности, где ополченцами были предприняты попытки нескольких вторжений. Между 18 сентября и 2 ноября новозеландцы несколько раз участвовали в перестрелках с группами ополчения, так, 26 сентября был убит один ополченец, другой был убит 6 октября и еще один 24 октября, а позже во время очередного столкновения новозеландцы успешно противостояли группе ополчения, превышающую их силы в 15 раз. Такие активные действия новозеландских сил привели к сокращению деятельности ополчения в новозеландской зоне ответственности⁸.

Новая Зеландия официально завершила свое военное участие в Восточном Тиморе в декабре 2002 г., передав ответственность южной части границы батальону, состоящему из двух тайских рот и одной роты из Сингапура.

Проблема безопасности в Восточном Тиморе вновь встала во внешнеполитическую повестку дня правительства Новой Зеландии через 4 года, когда в этом государстве под воздействием радикальных сил произошла смена правительства.

Последние части новозеландской армии вернулись 26 декабря 2002 года в Новую Зеландию. Всего более 6000 военнослужащих Новой Зеландии служили в Восточном Тиморе в период с июня 1999 года по декабрь 2002 года.

Во время операции по обеспечению стабильности в Восточном Тиморе силы по поддержанию мира несли сравнительно немного боевых потерь.

Поводом для политического кризиса 2006 г., который и привёл к отставке правительства Мари Алкатири, стали противоречия внутри армии, более или менее отражающие разногласия внутри тиморского общества в целом. Вооруженные силы ДРТЛ (F-FDTL) в своё время были сформированы на базе почти пятитысячных партизанских отрядов Фалинтил, состоявших преимущественно из выходцев из восточных областей, наиболее отдалённых от индонезийской границы, в то время как по-

линейские силы остались в наследство со времен оккупации и комплектуются по большей части из выходцев с запада страны и даже бывших индонезийских военных. В феврале 2006 г. 593 военнослужащих (а это более чем треть из общего состава в 1433 человек), преимущественно из западных районов, дезертировали из своих казарм, требуя смягчения правил армейского устава и регионально-этнического перераспределения контроля над вооруженными силами.

Ситуация осложнялась тем, что миротворческие силы ООН покинули Тимор ещё в мае 2005 г., оставив лишь ограниченный полицейский контингент. Руководство в Дили выступило с официальным запросом на отправку специального посланника ООН по правам человека, после чего обратилось за непосредственной военной помощью к правительствам Австралии, Новой Зеландии, Малайзии и Португалии. Иностранцы, для защиты официальных учреждений, оснащённые бронетранспортерами-амфибиями и вертолётами для защиты официальных учреждений, стали поступать уже на следующий день, 25 мая 2006 г., но беспорядки, которые стоили жизни, по меньшей мере, 23 человек, не стихали ещё месяц, пока не произошла смена правительства.

26 мая 2006 г. по требованию правительства Восточного Тимора началась миротворческая операция на основе соглашений, достигнутым между Австралией, Восточным Тимором и Организацией Объединённых Наций. Другие страны, развернувшие свои экспедиционные части в Восточном Тиморе включали Малайзию и Новую Зеландию.

Основными задачами операции стали:

- эвакуация иностранцев;
- восстановление стабильности и ограничение территории конфликта;
- определение местонахождения и изъятие оружия;
- создание безопасной среды для последующего мирного диалога.

Еще вечером 24 мая 2006 г. премьер-министр Австралии, Питер Костелло, объявил на пресс-конференции о просьбе Восточного Тимора "послать вооруженные силы в Восточный Тимор, с целью поддержания и восстановления общественного

порядка"9. В результате, Австралия решила отправить передовую группу, под руководством замминистра обороны, для достижения договоренностей об условиях развертывания следующим утром.

Новая Зеландия же не спешила направлять вооруженные силы. Премьер-министр Новой Зеландии Хелен Кларк запросила дополнительную информацию относительно необходимости участия вооруженных сил в Восточном Тиморе. По мнению Кларк, предпочтительнее было бы направить помощь через новозеландский Красный Крест и постараться удовлетворить основные потребности населения в пище, воде и медицинском обслуживании. Кларк также заявила, что, сотрудники новозеландского посольства в Дили могут использовать средства (4 млн. долл. США) на уже имеющуюся ежегодную программу помощи пострадавшим от конфликта в Восточном Тиморе. Более того, Кларк сообщила, что в ближайшие дни будет происходить усиленное наращивание новозеландских войск в Восточном Тиморе под командованием австралийских военных¹⁰.

Тем же вечером, премьер-министр Австралии Джон Говард объявил на пресс-конференции, что развертывание военных сил будет продолжаться и, что 1300 солдат прибдут в Восточный Тимор, несмотря на отказ восточнотиморского правительства договориться об условиях размещения военных подразделений. Премьер-министр в ответ на мнение Веллингтона, заявил, что ожидание решения других стран только приведет к дальнейшему кровопролитию. В то же время Королевские австралийские Воздушные силы начали переброску войск в Дили и эвакуацию гражданских лиц. Новая Зеландия также ввела свои силы.

27 мая 2006 г. Королевские Новозеландские Воздушные силы произвели подготовку к переброске солдат из Таунсвилла, и 29 мая взвод из 42 новозеландских солдат прибыл в Дили, чтобы обеспечить безопасность новозеландского посольства. А уже 31 мая 2006 г. рота солдат Королевского Новозеландского пехотного полка в составе 123 солдат прибывает в Дили. Затем 1 июля прибыло еще 50 солдат¹¹.

В сентябре 2006 г. новозеландские и австралийские силы в Восточном Тиморе были сведены в Боевую группу ANZAC,

которая на данный момент включает в себя несколько австралийский стрелковых рот и роту от новозеландской армии. Благодаря действиям этой группы ситуация в регионе пришла к некоторой стабильности, но говорить о полном устранении напряженности не приходится.

В этой связи перед Новой Зеландией встал вопрос определения своей дальнейшей политики в отношении Восточного Тимора с учетом внешних факторов. Присутствие Новой Зеландии в регионе в целом становится все более весомым.

---

¹ <http://www.gov.east-timor.org/>

² abc.net.au

³ BBC News, 4-Sep-1999

⁴ <http://www.encyclopedia.com/doc/1P1-23049715.html>

⁵ <http://www.awm.gov.au/atwar/peacekeeping.asp>

⁶ <http://www.scoop.co.nz/stories/PA9909/S00650.htm>

⁷ <http://www.webcitation.org/index.htm&date=2009-10-22+21:33:18>

⁸ Crawford, J. and Harper, G. Operation East Timor: The New Zealand Defence Force In East Timor 1999-2001, Reed: Auckland, P. 138-139

⁹ East Timor - Press Conference, Parliament House, The Commonwealth Treasurer, 24 May 2006

¹⁰ <http://tvnz.co.nz/view/page/411365/726939>

¹¹ More New Zealand Troops for Timor' New Zealand Defence Force press release. 29 June 2006.

СИНГАПУР: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В последние годы волны миграции буквально захлестнули многие страны мира. Фактически в любом современном государстве вкрапление «чужеродных» групп стало неотъемлемой частью местных обществ. Возникавшие на этой почве коллизии превращались в одну из самых острых форм ставшей общемировой проблемы «они» и «мы», «свои» и «чужие» (или, как чаще приходится слышать «понаехавших»). Безусловно, у каждой из стран своя история вопроса. У города-государства Сингапур – своя весьма специфическая история. Как известно, население Сингапура с момента его основания в 1819 г. формировалось за счет миграций из Китая, Индонезии, Малайи, Индии и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии, которые свободно продолжались вплоть до начала XX века. Они не прервались и после того, как сначала британские колониальные власти, а затем правительство независимой Республики Сингапур приняли ряд законов, направленных на упорядочение притока иммигрантов в островную республику, в которой уже сформировалось собственное, постоянно проживающее здесь население. Тем не менее, для Сингапура начала XXI века проблема внешних миграций не только не утратила своей актуальности, но, напротив, приобрела гораздо большую остроту по сравнению с другими странами, учитывая небольшую территорию города-государства и малочисленность его населения, а также иммиграционную политику сингапурского руководства и ее влияние на развитие внутривластных процессов.

Либеральная иммиграционная политика начала осуществляться в Сингапуре с середины 1980-х годов. Тогда правительство мотивировало значительный приток в страну иностранных рабочих потребностями бурно развивающейся экономики (именно в середине 1980-х годов мир заговорил о «сингапурском экономическом чуде»), которые было трудно

обеспечить собственными весьма ограниченными трудовыми ресурсами.

Особенно широкий поток иммигрантов хлынул в страну после 1990 г. Причиной тому стала ухудшавшаяся демографическая ситуация, которая еще больше обострила положение на местном рынке труда.

Во-первых, сохранился низкий уровень рождаемости – 1,8% вместо 2,2% необходимых для естественного прироста населения. Во-вторых, стареющее население. Возрастная группа от 60 лет и старше составляла около 20%. В-третьих, ежегодно от 6 до 7 тыс. граждан (в основном молодежь) уезжали за границу на работу или постоянное проживание. В-четвертых, глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. привел к значительному оттоку из Сингапура иностранных рабочих, вернувшихся на родину. В-пятых, коренные жители, даже те, которые в период рецессии потеряли работу, не хотели трудиться там, где не требовалась квалификация, а следовательно была низкая заработная плата, ненормированный рабочий день, зачастую тяжелые условия труда. То есть, там, где обычно готовы работать мигранты. Все факторы вместе взятые обуславливали нарастающий дефицит рабочей силы и у Сингапура не было иного выхода, как восполнить ее нехватку и в целом к 2070 г. довести численность населения до 6,5 млн. человек прежде всего за счет иммигрантов, предоставляя части из них сингапурское гражданство или статус «постоянных резидентов».

Вопросы иммиграции в Сингапур регламентировались двумя основными актами: Законом об иммиграции, 1959 г. (The Immigration Ordinance, 1959) и Законом о найме иностранной рабочей силы (Employment of Foreign Manpower) от 1990 года.

Действовавшее в стране иммиграционное законодательство предусматривало несколько способов иммиграции в Сингапур. Например, согласно ст. 2 Закона о найме иностранной рабочей силы разрешение на работу, въезд и проживание в Сингапуре (work permit) оформлялось только при наличии работодателя. Через полгода-год разрешалось ходатайствовать о предоставлении права на постоянное проживание (Permanent Residence – PR).

Статус «постоянного резидента» можно было получить, заплатив несколько миллионов сингапурских долларов, что могли себе позволить только очень состоятельные люди. В заявку разрешалось включать ближайших родственников, правда, за родителей заявителям приходилось вносить дополнительную плату. Кроме того, на детей старше 21 года подавалась отдельная заявка, а все мальчики, получившие право на постоянное проживание с 18 лет (в некоторых случаях с 16 лет) подлежали призыву на военную службу.

К 2012 г. в Сингапуре существовало три варианта получения гражданства: по рождению, по наследованию и по регистрации/натурализации¹.

Гражданство по рождению. Гражданином Сингапура становился человек, родившийся в этой стране, если хотя бы один из его родителей имел сингапурское гражданство. Однако, если его отец или мать – иностранные дипломаты и соответственно был женат на гражданке или замужем за гражданином Сингапура, то гражданская принадлежность ребенка устанавливалась по отцовской линии.

Гражданство по наследованию предоставлялось детям, рожденным за рубежом, один из родителей которого имел сингапурское гражданство. Однако родитель, который сам стал сингапурским гражданином по праву наследования, мог дать свое гражданство детям, прожив в стране по крайней мере 4 года до их рождения.

Родившиеся за рубежом до 15 мая 2004 г. получали гражданство по наследованию, если их отцы являлись гражданами Сингапура по рождению или регистрации/натурализации.

Гражданство по регистрации/натурализации обычно предоставлялось через 2 года после получения права на постоянное проживание в стране. Следует отметить, что заявитель зачастую получал отказ, если он не мог произнести Клятву верности и преданности, которую обязан знать каждый гражданин Сингапура².

Двойное гражданство в Сингапуре обычно не признавалось, но в последнее время стало активно обсуждаемой темой. По мере превращения города-государства

Сингапур в один из самых глобализированных центров мира, все более мобильными становились и сингапурцы, некоторые из которых принимали гражданство иностранных государств, но при этом по действовавшему на родине законодательству теряли сингапурское гражданство. В свою очередь, иммигранты становившиеся гражданами Сингапура, отказывались от гражданства стран исхода.

Правительство объясняло свое негативное отношение к двойному гражданству тем, что Сингапур – молодое, уязвимое от внешнего влияния государство, а потому не могло позволить своим гражданам одновременно быть и подданными других стран. В случае возникновения каких-либо конфликтов или в периоды кризисов двойное гражданство давало их обладателям право покинуть страну, что, с точки зрения властей было несправедливо по отношению к остальным сингапурцам, лишенным такой возможности.

Тем не менее, все граждане Сингапура являлись одновременно гражданами Британского содружества Наций и обладали определенными правами как в самой Англии, так и в других странах-членах этого объединения.

В рамках закона о найме иностранной рабочей силы и предоставления статуса «постоянного резидента» или гражданства был разработан ряд целевых программ: в 1997 г. Министерство трудовых ресурсов приступило к осуществлению программы “Contact Singapore” (≈ «Установи связь с Сингапуром»); в ноябре 1998 г. был создан Комитет по привлечению в Сингапур «талантов со всего мира» (The Singapore Talent Recruitment Committee); в 1999 г. запускается проект «Трудовые ресурсы 21» (“Manpower 21”).

Следует, очевидно, подчеркнуть, что в Сингапуре общая категория «иностранцы рабочие» подразделялась на две подгруппы: «иностранцы рабочие» и «иностранцы специалисты», в отношении каждой из которых проводилась разная политика³.

Еще в 1981 г. правительство заявило о намерении к 1991 г. поэтапно в основном закрыть сингапурский рынок труда для неквалифицированных рабочих-мигрантов. Доступной для них

оставалась лишь работа на верфи и в строительном секторе, где широко использовался труд разнорабочих. Однако это решение встретило протест со стороны предпринимателей, столкнувшихся с дефицитом рабочих рук.

Тогда власти, намереваясь упорядочить иммиграцию, ввели для каждой отрасли экономики квоты, размеры которых менялись в зависимости от спроса на иностранных рабочих в различных отраслях хозяйства. Кроме того, работодателя обязали платить ежемесячный налог за каждого рабочего-мигранта. Позднее, с октября 1991 г. компании, превышавшие действующие для них квоты, стали подвергаться более высокому налогообложению⁴.

За последние десятилетия численность иностранных рабочих, занятых в различных областях экономики Сингапура, увеличилась почти на 170%, с 248 тыс. в 1996 г. до 670 тыс. в 2006 г. Иначе говоря, иностранные рабочие составляли более 30% наемной армии труда – самый высокий показатель в Азии. Из них 580 тыс. – низкоквалифицированные рабочие и 90 тыс. имели квалификацию и опыт работы⁵.

Сингапурские прагматики прекрасно понимали, что в XXI в., когда главной парадигмой развития мировой экономики становится не столько обладание природными, сколько интеллектуальными ресурсами Сингапуру для сохранения своих позиций, глобального города придется вести жесткую конкурентную борьбу с другими странами мира за привлечение иностранных талантливых профессионалов.

Поэтому вопросы привлечения способных, образованных и высококвалифицированных специалистов из-за рубежа уделялось особое внимание.

О чрезвычайной важности стоящей перед страной задачи говорил тот факт, что ее решение поручили Филиппу Йо, одному из самых эффективных государственных топ-менеджеров, который почти двадцать лет успешно возглавлял Совет экономического развития – государственное агентство, занимавшееся разработкой долгосрочной инновационной политики. Доктор Йо широко известен не только у себя на родине. Его хорошо знают во многих научных центрах и университетах США и Канады, где за ним прочно укрепилась

репутация одного из самых «агрессивных охотников за талантами»⁶. В 2007 г. Филипп Йо назначается на пост руководителя Совета по стандартам, повышению производительности и инновациям (The Standards, Productivity and Innovation Board, SPRJNG Singapore). Перед новым государственным учреждением и его главой стояла крайне сложная задача – создать в городе-государстве свой собственный «креативный класс» - слой ученых, инженеров, инновационных предпринимателей, менеджеров, чья работа заключалась в генерировании идей, новых технологий и креативного контента, способных вывести Сингапур на более высокую орбиту развития инновационной экономики. Первый камень в основание этой великой стратегии был заложен созданием Биополиса, ультрасовременного технопарка, на территории которого быстро развивались различные направления биомедицины и фармацевтики⁷.

По мнению аналитиков, если рабочие-мигранты едут туда, где есть работа, то представители креативного класса при выборе нового места жительства руководствуются, помимо возможности реализоваться профессионально, и другими мотивами. Для них чрезвычайно важна «энергетика места»⁸. И сингапурское руководство прилагало большие усилия и средства для того, чтобы превратить Сингапур из “brain drain city” в “brain gain city”, сделать город-государство такой точкой притяжения, предоставляя одаренным, высококлассным специалистам свободу деятельности, соответствующую финансовую поддержку, доступное, но комфортное жилье, безопасную окружающую среду. Согласно опросам, которые провел институт Гэллапа, для иммигрантов самой привлекательной страной является Сингапур. За ним следуют Саудовская Аравия, Новая Зеландия, Канада и Австралия⁹.

О результатах проводимой правительством иммиграционной политики свидетельствовали данные динамики роста численности населения города-государства с 1990 по 2011 гг., опубликованные департаментом статистики Сингапура. Если в 1990 г. общая численность населения страны составляла 3.047 млн. чел., включая 2.623 млн. граждан, 112,1 тыс. постоянных резидентов; 311.3 тыс. иммигрантов, то в

2000 г. эти показатели увеличились соответственно до 4.0279 млн. чел.; 2.985.9 млн. чел.; 287,5 тыс.чел.; 754.5 тыс.чел. В 2011 г. население города-государства достигло 5.183.7 млн.; численность граждан выросла до 3.257.2 млн. чел.; постоянных резидентов – 532.0 тыс.; иммигрантов – 1.394.4 млн. чел.¹⁰. Цифры свидетельствовали о том, что количество иммигрантов увеличилось более, чем в 4 раза и составило почти четверть всего населения.

Преимущества этой политики, казалось бы, очевидны. Так, за период с 2005 по 2010 гг. ВВП на душу населения увеличился с 28 тыс. до 38 тыс. ам. долл. По оценкам некоторых экспертов, 2/3 экономического роста тех лет обеспечили трудовые мигранты. Более того, они не только служили буфером для сингапурских рабочих в трудные времена, особенно в периоды кризисов в экономике, которые неизбежно сопровождались массовыми увольнениями. В определенной степени за счет более дешевого труда иностранных рабочих сохранялась конкурентоспособность Сингапура на мировом рынке.

Еще в 2002 г. аналитики подчеркивали, что динамичное развитие страны мог обеспечить такой экономический курс, в котором основной упор прежде всего будет сделан на трех важных направлениях: технологии, «таланты», толерантность («3Ts» – Technology, Talents, Tolerance)¹¹. Но если выполнение двух первых условий шло достаточно успешно, то в третьем случае возникли немалые трудности.

Сингапурцы уже давно стали выражать недовольство, иммиграционной политикой «открытых дверей», проводимой властями, и как следствие присутствием в их стране большого количества «понаехавших». Касалось ли это матерей, находившихся в Сингапуре вместе с детьми, которые учились в местных учебных заведениях, обслуживающего персонала в кафе, магазинах, строительных рабочих или специалистов отношение к ним местных жителей, подчеркивали СМИ, представляло сложную смесь беспокойства, недоверия, презрения и зависти. Это пресловутое деление на «мы» и «они», «свои» и «чужие», особенно явственно проявлялось в «конкурентном контексте». «Они», то есть «другие» якобы

отнимали у местных жизненное пространство, занимали их рабочие места, «они» раздували «пузырь» на рынке недвижимости.

Приезд в страну сотен тысяч иммигрантов, по мнению коренных сингапурцев, сильно изменил «лицо» города-государства и породил ряд проблем, с которыми местные жители, приученные за годы независимости к порядку, прежде не сталкивались: перегруженность общественного транспорта, мусор на улицах, частые случаи вандализма, ухудшение криминогенной обстановки.

В сингапурском обществе сложился весьма нелестный стереотип «вновь прибывшего»:

разнорабочие – потенциальные криминальные элементы; молодые китайки – охотницы за богатыми мужьями. «У них нет стыда», – говорила сингапурская китайка о прибывавшей из Китая молодой особе, которая, по ее словам, открыто предлагала свои услуги посетителям массажного салона в чайнатауне. «Нам, китайцам, больше свойственна скромность, благовоспитанность», – убеждена местная жительница. Когда правительство объявило о том, что 600 гастарбайтеров станут соседями жителей района Seramgon Gardens (в основном представителей среднего класса), 1600 человек подписали петицию, протестуя против строительства общежития «у порога их домов». Власти пошли на уступки и перенесли вход в здание на другую улицу, предоставив места в новом доме рабочим промышленных предприятий и сферы услуг, а не строителям, которым он сначала предназначался. Жители двух соседних улиц возвели вокруг своих домов настоящие баррикады, чтобы закрыть доступ на территорию «понаехавшим». Сингапурцы откровенно объясняли свою позицию тем, что соседство иммигрантов существенно снижало рыночную стоимость их квартир¹².

Помимо аспектов морали, надо полагать, раздражение и сопротивление вызывало навязывание чужого образа жизни и поведения. Представители образованной, квалифицированной части «новых граждан», которым было значительно легче приспособиться к условиям и требованиям городской среды, пытаясь помочь своим бывшим соотечественникам быстрее

включиться в местную жизнь, призывали их относиться с большим тактом и уважением к обычаям, существовавшим в принявшей их стране. Согласно китайской традиции, напоминали они, «хозяин тот, кто пришел первым, остальные – гости»¹³.

Проблема, очевидно, заключалась в том, что большинство китайских иммигрантов ошибочно считали, что культура современного по существу «китайского» Сингапура такая же, как и КНР. Но, за 150 лет британского владычества здесь сложилась иная культура многонационального города-государства, основу которой составлял закон и порядок.

Китайским иммигрантам необходимо усваивать местные правила, а не устанавливать свои. А потому, советовали им знающие люди, если кто-то из них попал, к примеру, в дорожно-транспортное происшествие не надо рассказывать полицейскому, что «сын дяди жены вашего брата тоже полицейский. Может быть он поможет?». В Сингапуре этого не понимают. Нужно идти в официальное учреждение и заплатить штраф, как в таких случаях поступают сингапурские китайцы¹⁴.

Увеличение численности граждан и постоянных резидентов, в основном за счет китайских иммигрантов, негативно сказалось не только на морально-психологическом климате в обществе, но и вызвало ряд проблем социально-экономической сфере. В частности, возросший в связи с притоком иностранцев спрос на жилье привел к его существенному удорожанию, что заметно снизило покупательную способность многих сингапурцев.

Действительно, в последнее время на сингапурском рынке недвижимости появились весьма активные игроки. Китайские иммигранты и их соотечественники стали скупать здесь гораздо больше домов и квартир, чем остальные иностранцы. Толчок этому процессу дала политика властей КНР по ограничению численности населения больших городов, в рамках которой был введен запрет на приобретение там дополнительных второго или третьего жилого помещения¹⁵. Это и заставило богатых китайцев вкладывать свои капиталы в покупку недвижимости за рубежом в том числе в Сингапуре.

Китайцы доминировали на рынке в сегменте массового спроса, где цены колебались от 500 тыс. до 1,5 млн. синг. долл. Они же являлись основными покупателями элитного жилья стоимостью от 5 млн. синг.долл. и выше¹⁶.

Поскольку приобретать квартиры в районах массовой застройки могли только сингапурские граждане и постоянные резиденты, жилье премиум класса часто рассматривалось как надежное вложение капитала, тем более, что Сингапур обеспечивал иностранцам как безопасную среду обитания, так и защиту такого вклада, как покупка недвижимости. Тенденция к притоку новых покупателей, прежде всего из КНР, будет сохраняться, подчеркивают эксперты, что неизбежно повлечет за собой дальнейший рост цен на недвижимость и останется одной из многих причин недовольства коренного населения иммиграционной политикой руководства страны.

Все больше нареканий вызывали меры властей по привлечению иностранных «танталов». Ученые, представители деловых кругов, общественные деятели, обозреватели СМИ утверждали, что проводимый курс еще больше обострил проблему существующего в обществе неравенства не только для беднейшей части населения. Приезд в страну большого количества высококлассных иностранных специалистов создал большие трудности для сингапурской дипломированной молодежи, в большинстве своем представлявшей средние слои.

За последнее десятилетие в наиболее активной и креативной группе населения в возрасте 30 – 39 лет численность лиц, получивших высшее образование увеличилась с 19% до 43%. Хорошо подготовленные молодые профессионалы все чаще задавались вопросом, почему им успешным хорошо и упорно поработать в расчете на карьерный рост и более высокую заработную плату, теперь приходилось конкурировать с постоянными резидентами или новыми гражданами. Где же тогда их преимущества как коренных граждан, обещанные властями?¹⁷.

Сложность ситуации состояла и в том, что руководство страны не только привлекало в страну «готовых талантов», но и стало уделять большое внимание обучению в местных институтах и университетах иностранных студентов. Волну

общественного возмущения вызвало заявление правительства о том, что на выплату стипендий 2 тыс. иностранных студентов ежегодно будет выделяться 36 млн. синг. долл. На руководство обрушился град критики. Власть обвиняли в том, что она отдает места в лучших учебных заведениях иностранцам в ущерб интересам местной молодежи и затрудняет ей доступ к высшему образованию, чрезвычайно завысив планку требований к вступительным экзаменам¹⁸.

Начиная с 2006 г., сингапурское гражданство ежегодно получали 15–20 тыс. иностранцев. Поэтому особенно сложным становился вопрос о распределении социальных услуг и общественных благ между «новыми» гражданами и коренными сингапурцами, права на которые последние заработали ценой многолетних лишений и ограничений, тяжелого и упорного труда.

Все же, несмотря на зреющее в обществе недовольство в ближайшем времени правительство намерено продолжать либеральный иммиграционный курс, хотя и подправленный в соответствии с настроениями в обществе и требованиями времени. И не только потому, что по трудно оспоримому убеждению сингапурских властей без иммигрантов экономика страны просто рухнет.

По предварительным расчетам Сингапуру в рамках проводимой там демографической политики, а также в связи с потребностями растущей экономики придется предоставить гражданство почти 1,7 млн. мигрантов. Но, если произойдет такое мощное вливание, сумеет ли малочисленное коренное население Сингапура ассимилировать многотысячные отряды мигрантов или, наоборот, «новые» граждане, разрушат еще неокрепшие нормы и ценностные установки городского общества, до недавнего времени не имевшего исторического опыта собственной государственности. Развитие событий по такому сценарию нельзя исключить, поскольку «понаехавшие» в основной своей массе – это жители бедных сельских районов Китая, которые не только не знают английского (как, впрочем, и многие мигранты – представители других этнических диаспор), но и плохо или совсем не понимают пекинского

диалекта («мандарин»), на котором говорят сингапурские китайцы.

Следует, очевидно, в связи с этим подчеркнуть, что записанное в Конституции признание в качестве официальных языков английского, китайского и тамильского (малайский является государственным языком) в реалиях современного Сингапура не означает их равноценного статуса. Английский язык занимает явно приоритетное положение даже по отношению к китайскому – родному языку доминантной группы населения Сингапура.

Исторически сложилось так, что английский язык сыграл существенную роль в подавлении шовинистических и националистических настроений, ускорив превращение мозаичного и разноязычного населения в современное общество, и за годы независимости стал языком общения для подавляющей части жителей города-государства. В начальной школе, например, изучению английского языка отводится 70%, в средней школе – 80% учебного времени. Система высшего образования – это англоязычная среда, за исключением специализированных направлений по изучению китайского или иных иностранных языков. Впрочем, судя по языковой политике, которая проводится в последнее время, забвение китайскому языку не грозило. Сингапурские прагматики, внимательно наблюдавшие за нарастающей экономической, политической мощью и укреплением позиций КНР на региональной арене и в мире, все настойчивее предупреждали сингапурских китайцев о том, что те, кто не изучал «мандарин» в ближайшем будущем очень об этом пожалеют¹⁹.

В целом, для сингапурцев владение двумя языками – английским и родным стало органичной частью их повседневной жизни (возможно, за исключением отдельных представителей старшего поколения). Но, для тысяч иммигрантов языковой барьер становился сложной преградой на пути их адаптации к новой среде обитания. Как ни парадоксально, но многие китайские иммигранты из КНР, Тайваня, Ю.Кореи и даже Малайзии воспринимали местных китайцев не как своих соплеменников, а скорее как иностранцев, нередко им чуждых и непонятных. И раздражение

местных жителей их увеличивавшимся потоком, как упоминалось выше, не всегда было безосновательным.

Понимая всю серьезность возникавших проблем, премьер-министр Ли Сянь Лун считал необходимым еще раз заверить, что для его кабинета приоритетом являлись интересы сингапурцев, особенно низкооплачиваемых категорий населения, которым трудно конкурировать с многочисленной и дешевой иностранной рабочей силой. Сингапурцам с низкими доходами были снижены или отменены подоходные налоги, разработаны программы переобучения и повышения квалификации, поддержки малообеспеченных семей.

Правительство приняло решение ужесточить миграционный контроль и в дальнейшем не допускать в страну такого многочисленного наплыва иммигрантов, как это происходило в последние годы.

В подтверждение серьезности своих намерений, руководство страны с июля 2010 г. ввело в действие новые правила налогообложения на привлечение трудовых мигрантов. Так, за неквалифицированного иностранного рабочего работодателям пришлось платить более высокий налог, чем за мигрантов с рабочими профессиями²⁰. Коренным сингапурцам предоставили приоритетные права при получении услуг в таких социально значимых сферах, как здравоохранение и школьное образование. Что же касается позиции руководства страны в отношении иммигрантов, то оно пошло по пути интеграции потенциальных «новых» граждан из их числа в сингапурское общество. В стране действовала разветвленная сеть организаций взаимопомощи, образовательные центры, курсы английского языка, пекинского диалекта²¹, помогавшие иммигрантам преодолеть отчужденность, активнее включаться в местную жизнь. Свою помощь предлагал и Совет по национальной интеграции. На поддержание деятельности этих организаций правительство в 2010 г. выделило 10 млн. синг. долл.²². С января 2010 г. страховые взносы на оказание медицинской помощи, которые выплачивали работодатели были увеличены с 8.500 тыс. до 15 тыс. синг. долл. за каждого рабочего-мигранта, имеющего рабочую визу. Они также получили право обращаться в

министерство трудовых ресурсов с жалобами на неправомерные действия работодателей, в частности, когда дело касалось невыдачи работнику заработной платы.

Наряду с мерами по защите прав и интересов иммигрантов правительство в 2011 г. разработало новую программу их интеграции в сингапурское общество. Теперь всем, желавшим стать гражданами этой страны в возрасте от 16 до 60 лет предлагалось в режиме on-line освоить программу на английском языке под названием «Сингапурское гражданство – электронное путешествие». Потенциальным гражданам было необходимо заполнить 5 модулей, содержащих различные темы и правильно ответить на 35 вопросов (по 7 к каждой заданной теме). Например, «Какие два фактора составляют основу оборонительной политики Сингапура?»; или, «Кто стал первым главным министром Сингапура?»²³. Скептики, однако, уверяли, что на содержащиеся в программе вопросы не каждый местный житель ответит сразу. Но, предлагавшийся вопросник не являлся тестом и все желающие имели неограниченное количество попыток, чтобы достичь нужного результата.

Вторая часть проекта включала в себя экскурсию в Национальный музей Сингапура, посещение градостроительной выставки, различных общественных организаций и даже парламента²⁴.

Сингапурцы неоднозначно оценивали новации руководства в отношении иммигрантов. Последние, по их мнению, не прилагали особых усилий, чтобы интегрироваться в местное общество. Более того, по общему мнению местных жителей многие иммигранты использовали Сингапур как стартовую площадку, и заработав деньги, уезжали в другие страны. Ежегодно до 300 натурализовавшихся иммигрантов отказывались от сингапурского гражданства. Значительное число иностранцев не спешило стать постоянными резидентами или получить гражданство по причине того, что тогда всем лицам мужского пола, достигшим призывного возраста, пришлось бы пройти двухгодичную армейскую службу. Как полагали исследователи вопроса, недовольство коренных жителей последствиями иммиграционной политики

властей стоило ПНД потери на всеобщих выборах в мае 2011 г. 4-х мест в парламенте в пользу оппозиции.

Иммиграция достигла в Сингапуре критической точки. Если численность иммигрантов будет составлять более 1/3 местного населения – это может привести к разрушительным для сингапурского общества последствиям. Поэтому для успешного осуществления иммиграционной политики, по мнению ряда специалистов, правительству необходимо установить всесторонний контроль над этим процессом со стороны государства, жестко регулировать миграционные потоки, определять временные рамки, т.е. проводить набор иностранных рабочих в периоды роста экономики, а не во время рецессии; и дифференцировать приток трудовых мигрантов в зависимости от потребностей рынка на тех или иных специалистов и их квалификацию. Считается, что выполнение этих основных условий поможет сбалансировать приток иммигрантов и сохранить в стране стабильность.

---

¹ Подробнее см.: The Constitution of the Republic of Singapore. Part 10. Citizenship.

² Singapore. The Encyclopedia, p. 128.

³ Singapore's immigration policy and its developed status. www.theonlinecitizen.com/2010/09/.

⁴ Singapore 1994, p. 211.

⁵ Population Trends 2011. Department of Statistic of Singapore. – www.singstat.gov.sg.

⁶ Эксперт № 46(779), 21.11.2011 – <http://expert.ru/expert/2011/46/>

⁷ Там же.

⁸ The Sunday Times, 25.05.2011.

⁹ The Straits Times, 05.10.2009.

¹⁰ Population Trends 2011.

¹¹ The Sunday Times, 14.07.2002.

¹² The Sunday Times, 12.10.2010.

¹³ The Straits Times, 09.10.2009.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ The Straits Times, 31.03.2011.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ The Straits Times, 17.01.2012.

¹⁸ The Sunday Times, 17.09.2011.

¹⁹ The Sunday Times, 27.06.2010.

²⁰ The Straits Times, 29.05.2010.

²¹ The Straits Times, 21.06.2010.

²² The Straits Times, 27.01.2012.

²³ The Straits Times, 26.03.2011.

²⁴ Ibid.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ НАД
«КРАСНЫМИ КХМЕРАМИ»
(история вопроса)**

17 февраля 2009 г. в Камбодже начал работу Международный трибунал, который должен вынести приговор лицам, обвиняемым в геноциде и преступлениях против человечности в период существования Демократической Кампучии в 1975-1978 гг., когда у власти находились «красные кхмеры». Открытие процесса стало важным историческим событием для камбоджийского общества. Суд не только позволит воздать должное палачам и восстановить справедливость в отношении жертв режима, но и даст кхмерскому народу ответ на вопрос: почему события в Камбодже в 1975-1978 гг. приобрели столь неправдоподобно кровавый характер.

Накануне многие пострадавшие в период правления «красных кхмеров» признавались, что для них правда о событиях прошлого в какой-то мере важнее правосудия, поскольку без знания истины не может быть подлинного правосудия¹. Социологические опросы показывают, что более 70% населения² надеются, что судебные слушания помогут им лучше разобраться в истории своей страны, понять мотивацию руководителей «красных кхмеров» и логику событий того периода.

Практически во всех постконфликтных государствах важнейшим фактором проведения подобных трибуналов является активное участие международных акторов, в первую очередь, различных подразделений ООН, крупных неправительственных организаций (Human Rights Watch, Amnesty International, Open Society Justice Initiative) и представителей международного сообщества. С одной стороны, такое участие представляется крайне важным, поскольку оно помогает внедрить западные процессуальные стандарты правосудия и восстановить шкалу ценностей, которые послужат основой уважения закона и прав человека в будущем.

С другой стороны, международные акторы подчас не соблюдают принципа объективности, симпатизируя или даже открыто поддерживая одну из сторон конфликта. Как показывает опыт Камбоджи, отправление правосудия вообще может быть заблокировано по причинам, связанным с международным контекстом.

В 1975–1978 гг., находившаяся у власти в Камбодже группировка «красных кхмеров» во главе с Пол Потом, осуществляла геноцид собственного народа. Точное число жертв режима очевидно уже никогда не будет установлено. Согласно общепринятому мнению, численность людей казненных, умерших от рабского труда, голода, истощения, пыток составила от 1,7 до 2,5 млн. человек – 20-25% населения³. Геноцид был прекращен в результате военного вмешательства Вьетнама в декабре 1978 г. Однако вопрос о правосудии в отношении режима «красных кхмеров» по ряду причин ожидал своего решения в течение нескольких десятилетий.

Многие годы Китай, США и их союзники поддерживали режим Пол Пота под предлогом неприемлемости иностранного – вьетнамского – вмешательства во внутренние дела Камбоджи. В 1980-е годы руководители Демократической Кампучии продолжали сохранять место в ООН, «представляя» там камбоджийский народ. В 1979 г. Комиссия по правам человека ООН отказалась заниматься разбирательством массовых преступлений «красных кхмеров», что вызвало в дальнейшем нежелание международных инстанций привлекать к суду лиц, ответственных за геноцид.

Попытка организовать судебное разбирательство преступлений полпотовцев властями Народной Республики Кампучия в 1979 г. завершились неудачей. Народно-революционный трибунал, который судил «клику Пол Пота и Иенг Сари» в отсутствие главарей кровавого режима и заочно приговорил их к смертной казни, не был признан и принят ни международным сообществом, ни самим кхмерским народом. Трибунал был воспринят как показательное, насквозь политизированное действие, имевшее крайне слабое юридическое обеспечение. Обвиняемые отсутствовали, защита практически не была представлена, подробного допроса свидетелей не проводилось.

Впоследствии начавшееся в 1987 г. урегулирование камбоджийской проблемы, которое предполагало полноправное включение группировки «красных кхмеров» в переговорный процесс, делало невозможным даже само упоминание «геноцида» 1975-1978 гг. «Красные кхмеры» участвовали в подписании мирных Парижских соглашений по Камбодже в 1991 г.

Лишь после выхода группировки «красных кхмеров» из процесса мирного урегулирования и образования в 1993 г. нового государства – Королевства Камбоджа стало возможно вернуться к идее судебного разбирательства их преступлений.

Таким образом, именно международные акторы первоначально создали прецедент «отложенного» правосудия. Впоследствии правосудие над «красными кхмерами» было отложено еще на 10 лет уже по причинам, связанным с внутренней ситуацией.

В 1990-е гг. власти Камбоджи не поддерживали проведение трибунала, мотивируя это необходимостью, в первую очередь, решить задачу восстановления страны, достижения политической стабильности, экономического роста и борьбы с бедностью. Фактически правительство ратовало за создание экономических и политических предпосылок, которые бы позволили кхмерскому обществу вернуться к верховенству закона. Однако при этом сохранялся риск оставить без должного наказания преступления «красных кхмеров». Ситуация усугублялась тем, что выросло молодое поколение, которое лишь понаслышке знало о режиме геноцида. Так, при проведении социологического опроса в начале 2000-х гг. на вопрос о том, как режим геноцида полпотовцев повлиял на вашу нынешнюю жизнь, почти 60 % населения ответили – никак⁴.

В 1994 г. Национальное собрание Камбоджи объявило движение «красных кхмеров» вне закона, одновременно провозгласив политику амнистии для его участников. В 1996 г. на сторону правительства перешел бывший министр иностранных дел Демократической Кампучии Иенг Сари, который привел с собой более 2-х тыс. бойцов. Это фактически знаменовало начало агонии движения. За существенный вклад в прекращение кровопролития и дезорганизацию движения «красных кхмеров» Иенг Сари был амнистирован королем Н. Сиануком. Ко-

гда в декабре 1998 г. бывшие лидеры Демократической Кампучии – Кхиеу Самфан и Нуон Чеа – прекратили вооруженную борьбу и признали законность королевского правительства, власти Камбоджи оценили это как решающий шаг в завершении процесса национального примирения. Так, премьер-министр Хун Сен заявил: «Движение «красных кхмеров» прекратило свое существование. Национальное примирение – источник мира и стабильности – состоялось, оно даст толчок национальному развитию» и призвал кхмеров «вырыть яму и закопать там прошлое ради общего мирного будущего»⁵. Кхиеу Самфан и Нуон Чеа на своей первой пресс-конференции перед западными корреспондентами в январе 1999 г. заявили, что они очень сожалеют о жертвах периода 1975-1978 гг. и попросили прощение у родственников погибших⁶.

Именно международные акторы, которые когда-то заблокировали суд над «красными кхмерами», 30 лет спустя решительно настаивали на его проведении. Переговоры об организации международного трибунала над бывшими «красными кхмерами», руководителями Демократической Кампучии, виновными в политике геноцида, велись почти 6 лет. Они инициировались США в 1997 г. и были поддержаны Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Первоначально власти Камбоджи категорически отвергали идею трибунала. Так, в начале 1999 г. Хун Сен направил письмо Кофи Аннани, в котором заявлял о невозможности проведения международного трибунала, так как любые акты правосудия «обязательно вынудят «красных кхмеров», сдавшихся властям по амнистии, возобновить партизанскую войну»⁷.

В марте 1999 г. правительство арестовало бывшего командующего юго-западной зоны Демократической Кампучии Та Мока, который скрывался в лесистых районах на камбоджийско-тайландской границе. Та Мок, известный по прозвищу «мясник», в последние годы существования движения был вторым после Пол Пота в иерархии руководителей «красных кхмеров»⁸. В мае 1999 г. был арестован Каенг Кiek Иеу, начальник тюрьмы Туол Сленг, которая стала зловещим символом правления «красных кхмеров»⁹. Таким образом, у правительства появились фигуранты, которых они готовы были су-

дить за совершенные преступления. Уже в конце мая 1999 г. Хун Сен направил очередное послание Кофи Аннуну, в котором уточнил свою позицию: «Мы никогда не отрицали необходимость расследования преступлений геноцида лидеров «красных кхмеров». Но мы хотим предупредить, что любое решение по привлечению «красных кхмеров» к суду должно учитывать потребность Камбоджи в мире, национальном примирении, восстановлении и экономическом развитии, а также ликвидации бедности. Если неверно повести дело о суде над лидерами движения, то среди бывших командиров «красных кхмеров», которые уже сдались властям, неизбежно возникнет паника. Это может заставить их снова уйти в джунгли и начать гражданскую войну¹⁰.

Кхмеры решительно отвергали идею международного суда, настаивая на том, чтобы это был чисто камбоджийский трибунал. В ООН позицию Камбоджи разделял Китай, который не хотел привлекать внимание мирового сообщества к своей роли в поддержке кровавого режима. Однако США, как, впрочем, и другие страны-доноры, настаивали на международном трибунале по типу трибунала в Руанде или по бывшей Югославии, угрожая в противном случае сократить Камбодже экономическую помощь¹¹.

ООН и западное сообщество не без оснований опасались, что национальный суд не сможет соответствовать международным стандартам правосудия, а это угрожало дискредитацией самой идеи трибунала. Ведь его задача состояла не только в том, чтобы выявить степень вины руководителей «красных кхмеров», но и в том, чтобы выстроить прозрачную, независимую систему принятия судебных решений, показать важность уважения закона в обществе, неотвратимость судебного наказания, уважение прав обвиняемых, защиту свидетелей и пострадавших, т.е. реализовать основополагающие принципы судебной системы как важнейшей части процесса демократизации. Именно поэтому так важно было интернационализировать этот процесс, привлечь к участию в нем юристов, адвокатов и судей международного класса, многие из которых уже участвовали в судебных процессах подобного рода в других странах.

Впоследствии была достигнута договоренность о формировании так называемого гибридного, или смешанного трибунала с участием как иностранных судей, обвинителей и защитников, назначенных ООН, так и кхмерских, которых предложит правительство. В 2008 г. штат сотрудников, работающих в рамках трибунала, включал 230 камбоджийцев и 100 иностранцев.

К числу наиболее спорных вопросов, который не удостоился серьезного обсуждения, относится вопрос о количестве лиц, привлекаемых к судебной ответственности. В соответствии с международной практикой, если насилие приобрело массовый характер, к ответственности привлекаются высокопоставленные лидеры, и наиболее ответственные за преступления геноцида. По мнению западных экспертов, их должно быть не слишком много и не слишком мало, порядка 20–30 человек¹². Однако кхмерское правительство решительно ограничило численность привлеченных к судебной ответственности пятью обвиняемыми, последними оставшимися в живых руководителями режима «красных кхмеров», поскольку, остальные виновные, в том числе Пол Пот, умерли. Настаивая на столь малом количестве подсудимых, правительство Камбоджи указывало, что привлечение к судебной ответственности более широкого круга лиц – руководителей среднего звена режима «красных кхмеров» – представляет определенную опасность ввиду возможной дестабилизации политического положения в стране. В данном случае опасения властей Камбоджи нельзя назвать безосновательными¹³. Вместе с тем следует признать, что амнистия для руководителей среднего звена, в том числе и тех, у кого на совести вопиющие преступления против человечности, станет определенной помехой на пути установления истины.

Летом 2003 г. между ООН и правительством Камбоджи была достигнута окончательная договоренность о проведении трибунала. В 2004 г. Национальное собрание страны утвердило закон о трибунале. Удалось определить первоначальный бюджет, составивший 56,3 млн. долл. Он был сформирован из взносов, который внесли 13 государств и ООН. Впоследствии бюджет существенно увеличился. В период с 2006 – 2011 гг. на трибунал было израсходовано 169,9 млн. из них 70,57 млн.

долл. предоставила Япония, сама Камбоджа внесла 13,4 млн. долл. Бюджет на 2012–2013 гг. составит 89 млн. долл.¹⁴.

В мае 2006 г. король Камбоджи утвердил 13 иностранных (из Австралии, Австрии, Канады, Франции, Японии, Новой Зеландии, Нидерландов, Польши, Шри Ланки и США) и 17 камбоджийских судей и обвинителей, которые должны были принять участие в Трибунале. Летом 2006 г. судьи были приведены к присяге. Как свидетельствуют социологические опросы, 61% населения Камбоджи считает, что именно смешанный состав трибунала является наиболее надежным залогом для вынесения справедливого решения¹⁵.

Осенью 2007 г. под стражу были заключены 4 высокопоставленных руководителя Демократической Кампучии – Нуон Чеа (1927 года рождения) – заместитель генерального секретаря Коммунистической партии Кампучии, член Постоянного комитета (Политбюро), Иенг Сари (1929 года рождения) – заместитель премьер-министра, министр иностранных дел, Иенг Тхирит¹⁶ (1931 года рождения) – министр по социальным вопросам и Кхиеу Самфан (1929 года рождения) – председатель Государственного президиума¹⁷. Пятый подсудимый – начальник тюрьмы Туол Сленг – Каенг Киек Иеу (1942 года рождения) уже находился в тюремном заключении с 1999 г.

На этой «пятерке» лежит огромная ответственность за содеянное в период существования Демократической Кампучии. Но все же – это всего лишь пять человек из множества лиц, в той или иной мере участвовавших в осуществлении политики геноцида, и отвечать им придется за преступления, совершенные более 30 лет назад.

Подготовка к трибуналу включала в себя широкий круг программ, ведущая роль в осуществлении которых, принадлежала международным и местным неправительственным организациям (НПО). Работа НПО велась по нескольким направлениям: сбор документов и свидетельских показаний о преступлениях режима «красных кхмеров»; информационно-разъяснительная деятельность среди населения о трибунале и его задачах; оказание психологической помощи жертвам геноцида; внедрение в массовое сознание культуры уважения закона и неотвратимости наказания за содеянные преступления.

В конце 1990-х гг. представители НПО признавали, что рядовые кхмеры зачастую вообще ничего не знали о предстоящем трибунале, а те, кто что-то слышал об этом событии, не проявляли к нему сколько-нибудь значительного интереса, объясняя свою позицию так: «Трибунал – это не мое дело, я – простой крестьянин, мне надо кормить семью»¹⁸. По данным некоторых социологических опросов за год до начала работы трибунала – в 2008 г. – 60% населения имело крайне смутное представление о трибунале¹⁹. Этому, отчасти, способствовала позиция, занятая руководством Камбоджи, которое не проявляло заинтересованности в широком информировании населения по вопросам, связанным с трибуналом. Так, один из членов правительства Камбоджи откровенно признавался: «Мы, как садовники, должны подготовить почву для трибунала. Но мы не хотим слишком активной вовлеченности общественности в этот судебный процесс – это может быть опасно. Мы беспокоимся, что трибунал может нарушить политическую стабильность, поэтому не намерены обсуждать эту тему с населением. Мы не хотим тревожить общество»²⁰. Однако очевидно, что трибунал может решить поставленные перед ним задачи только в том случае, если его работа станет достоянием не только политической элиты Камбоджи, но и широких слоев населения, чьи родные и близкие были жертвами режима геноцида. В связи с этим информационно-разъяснительная деятельность должна была носить поистине всеобъемлющий характер.

В 1994 г. в Йельском Университете (США) была утверждена программа по изучению режима геноцида «красных кхмеров» в Камбодже. Для сбора материалов по этой программе в Пном Пене был учрежден Центр документации Камбоджи, сотрудникам которого к началу работы Трибунала в 2009 г. удалось собрать более 50 тыс. документов, тысячи свидетельских показаний о режиме «красных кхмеров», а также провести интервью с 40 тыс. бывших рядовых бойцов «красных кхмеров». Все документальные материалы изначально классифицировались по таким категориям как «пытки», «геноцид», «каторжный труд», «преступление против человечности» и являлись своеобразным строительным материалом для будущего трибунала. По словам директора Центра Йоук Чханга, подлин-

ность всех документов неоднократно перепроверялась, так как цель состояла в том, чтобы «докопаться до истины о режиме», собрать исторические материалы для суда, чтобы найти виновных в геноциде²¹.

Собственные расследования проводили в этот период и кхмерские журналисты. Так, Тхет Самбат – спецкор газеты «Пном Пен» снял документальный фильм «Враги народа», в который вошли его многочисленные интервью с Нуон Чеа, взятые еще в 1997 г., в которых высокопоставленный «красный кхмер» достаточно правдиво рассказывал о режиме.

Активизация деятельности НПО, связанная с трибуналом, пришла на конец 1990-х гг. – период относительной политической стабилизации, когда население страны уже ощутило первые плоды процесса демократизации и некоторого улучшения условий жизни в результате рыночных реформ в экономике.

С 2000 г. по инициативе датского посла в Камбодже госпожи Л. ван ден Ассум стал выходить ежемесячный журнал «В поисках правды». Спонсорами издания выступили правительства Канады, Германии, Швеции, Швейцарии, Норвегии и Дании. Журнал распространялся бесплатно, его ежемесячный тираж составил 7 тыс. экземпляров. Сотрудники журнала провели серию социологических опросов о том, как кхмеры трактуют понятия «примирение», «правосудие», об их готовности простить преступления «красных кхмеров», об их желании лучше узнать и понять темные страницы истории своей страны. Мнения опрошенных выявили национальную специфику и помогли НПО выработать более эффективные методы работы по подготовке населения к началу судебных слушаний над «красными кхмерами». Ими было проведено множество тренинговых программ и семинаров по проблемам поиска правды о прошлом, по внедрению культуры уважения закона и соблюдению прав человека. В Пном Пене, Баттамбанге и Сиануквиле сотрудниками журнала совместно с НПО – Центром социального развития, были проведены, так называемые, открытые форумы – публичные дискуссии с участием бывших солдат «красных кхмеров» и рядовых камбоджийцев по вопросу о необходимости трибунала и о том, как относиться к трагическому прошлому страны.

Один из таких форумов транслировался по национальному телевидению. Материалы этих форумов дали ценную информацию о степени готовности населения к судебному процессу над «красными кхмерами» и о том, каких результатов оно ожидает. По данным Центра по правам человека Института Беркли, в 2010 г. уже 75 % населения в той или иной степени были осведомлены о работе трибунала²².

По общему мнению, НПО сыграли важную роль в формировании нового взгляда на саму судебную систему и ее роль, как в процессе национального примирения, так и в процессе демократизации. В Камбодже веками существовала собственная система разрешения конфликтов и примирения – *сомрух сомруэль*, которая не предполагала акта правосудия. Как показывает практика, рядовые кхмеры крайне редко обращаются в суд, они предпочитают разрешать все конфликтные ситуации на уровне деревни. Любой конфликт, будь то семейные ссоры, земельные споры или выполнение долговых обязательств, урегулируется через посредничество третьей стороны, в роли которой выступают влиятельные люди из местной общины – деревенский староста, настоятель буддийского храма или ачарья. Считается, что решение конфликта с привлечением людей извне ведет лишь к фрагментации, а не консолидации местного общества. Для местного старосты важно не доводить дела до суда, иначе деревня «теряет» свое лицо. Все решается на месте и хороший староста тот, который говорит: «В моей деревне нет конфликта». Цель разрешения конфликта состоит не в том, чтобы выяснять кто прав, а кто виноват, не в том, чтобы утвердить торжество справедливости, а в том, чтобы ослабить напряженность. Любые споры и вражда рассматриваются не только как факторы, ослабляющие деревню, но как духовно вредоносные сами по себе, разрушающие единство социума, что ведет к гибели всего и всех. Сохранение органического единства деревенского социума считается залогом процветания и благополучия каждого отдельного крестьянина. В кхмерской деревне не сталкиваешься с открытыми конфликтами и практически очень трудно определить, кто испытывает негативное отношение друг к другу. Деревенское общество нацелено не на борьбу за справедливость, а на согласие, достигнутое зачастую

нелегким путем посредничества и компромисса. Любые открытые ссоры и стычки означают нарушение общепринятых правил приличия. Установка на то, чтобы промолчать и тем самым сохранить социальный порядок, остается актуальной до настоящего времени²³.

В городе рядовой кхмер не обращается в суд по другим причинам. Судьи – коррумпированы, судопроизводство стоит дорого, а ведется крайне медленно. Социологические исследования Всемирного банка показывают, что почти 65 % кхмеров считают, что официальная судебная система только для богатых и влиятельных людей и более 60% населения не доверяют судам²⁴.

Последовательная, настойчивая и разнообразная деятельность НПО помогла убедить рядовых кхмеров в необходимости проведения трибунала и обеспечить участие в нем более 2 тыс. человек в качестве свидетелей.

Социологические опросы, проведенные в 2009 г., показали, что на вопрос: «Нужен ли суд над «красными кхмерами», положительный ответ дали 40% жителей Баттамбанга, 55% жителей Сиануквиля и 84% жителей Пном Пеня²⁵. 74% населения выразили надежду, что трибунал поможет им лучше разобраться в сути режима «красных кхмеров» и мотивации действий его лидеров²⁶.

Так, документальные материалы и свидетельские показания, собранные в период подготовки к трибуналу, легли в основу первого школьного учебника по периоду Демократической Кампучии, написанного в 2007 г. кхмерским историком Кхамболи Ди. Камбоджийские учителя признаются, что преподавать этот период истории в школах крайне сложно, так как молодое поколение зачастую не хочет верить, что «в Камбодже в 1975-1978 гг. были запрещены деньги, закрыты рынки, ликвидированы города, что руководители страны совершали массовые убийства рядовых граждан»²⁷. Очевидно, что системе образования должна принадлежать ведущая роль в осмыслении жестокостей прошлого и формировании исторической памяти. По данным социологических опросов, 85% камбоджийцев считают, что изучению истории Демократической Кампучии следует отвести особое место в школьной программе²⁸.

В феврале 2009 г. начались первые судебные слушания в рамках трибунала, которые предположительно продлятся до конца 2013 г. Окончательный вердикт будет оглашен в 2016 г., еще два года уйдет на рассмотрение апелляций и, как ожидается, в конце 2018 г. трибунал завершит свою работу.

Все судебные дела разделены на отдельные эпизоды – насильственное выселение из Пном Пеня, рабский труд в кооперативах, массовые казни, недоедание, содержание в тюрьмах, геноцид в отношении нацменьшинств и уничтожение религии, а также насильственные браки, в ходе которых имели место массовые нарушения прав женщин.

Гражданское общество страны представлено на трибунале 2 тыс. свидетелей и активистов различных общественных организаций.

В соответствии с международными процессуальными стандартами правосудия трибунал строго соблюдает принцип уважения прав обвиняемых. Со всеми обвиняемыми работают авторитетные команды адвокатов. Поскольку в силу преклонного возраста у обвиняемых имеются серьезные проблемы со здоровьем, каждый из них находится под круглосуточным медицинским наблюдением, в случае необходимости их консультируют иностранные специалисты, им предоставляется госпитальное лечение.

Накануне первого слушания Кхиеу Канарит пресс-секретарь правительства и министр информации Камбоджи заявил, что «трибунал является своеобразным напоминанием о том, что для преступлений против человечности нет срока давности и что он имеет важное значение для восстановления справедливости в отношении жертв режима “красных кхмеров”»²⁹. По мнению американской журналистки Е. Бекер, которой довелось в 1978 г. брать интервью у Пол Пота, «сам по себе факт начала работы трибунала означает признание того, что преступления были совершены. А открытые дебаты и дискуссии, которые идут в обществе относительно мрачного прошлого Камбоджи – это уже акт исцеления»³⁰.

Успешный ход судебного процесса во многом зависит от убедительности доказательной базы. Именно в этом вопросе трибунал сталкивается с множеством трудностей. Пока неясно,

в каком количестве и какие именно документы сохранились от периода 1975-1978 гг. Доподлинно известно, что накануне краха режима основная масса партийных документов была «красными кхмерами» уничтожена. Многие сохранившиеся документы переходили из рук в руки, и в настоящее время крайне сложно подтвердить их подлинность. В связи с этим определенные сомнения вызывают и материалы, которые были собраны в 1990- 2000-е гг. Центром документации Камбоджи. В любом случае они требуют серьезной перепроверки.

Часть же подлинных документов, которые остались от режима «красных кхмеров», трудно поддаются интерпретации, так как многие фразы в них зашифрованы и смысл их не совсем ясен. Подавляющее большинство документов деперсонифицировано. Они не содержат имен сотрудников, которым направлялась та или иная директива, и подписей тех, кто их посылал. Партийные директивы, как правило, выходили с подписью: «офис 870»³¹ или «Ангка лы»³² и направлялись в различные структурные подразделения, которые кодировались цифрами. По мнению защиты, коль в документах не указаны имена их подзащитных, они не могут служить прямым доказательством их вины.

В тексте ряда документов встречаются имена, но достоверно неизвестно, кто за ними скрывается, так как руководители государства широко использовали революционные псевдонимы. Так, в 1978 г. Нуон Чеа в беседе с иностранными корреспондентами заявил: «Секретность – основа всего, что мы делаем. К примеру, выборы наших товарищей на руководящие посты проходят секретно, место жительства и настоящие имена лидеров держатся в тайне.... Только через конспирацию мы можем контролировать ситуацию и одержать победу над врагом, который просто не знает, кто есть кто»³³.

Существует множество интервью с жертвами режима, устные истории пострадавших, по которым во многом и была восстановлена история Демократической Кампучии. Однако все они давались не под присягой, часто под сильным эмоциональным влиянием, или, наоборот, с трезвым учетом опыта последующих прожитых лет. Поэтому устные рассказы пострада-

давших могут быть использованы только как косвенные доказательства.

Важной частью любого судебного процесса являются свидетельские показания. Однако в данном случае их нельзя считать надежным доказательством, так как с момента событий прошло 30 лет. Основные свидетели – также пожилые люди, имеющие серьезные проблемы со здоровьем, в том числе ослабленную память. Некоторые из них не скрывают, что смутно помнят подробности событий тех лет.

По мнению судей, отдельные свидетели могут быть не совсем искренни в своих показаниях из-за нежелания ворошить в памяти тяжелые воспоминания прошлого. Так, жительница провинции Кратъэх Йин Сун Ун, которая проходила как свидетель по делу о каторжных работах, откровенно призналась: «У меня панический страх перед воспоминаниями о прошлом. Я боюсь, что не смогу дать четких показаний на суде»³⁴.

17 февраля 2009 г. начались слушания по делу Каенг Кикек Иеу, больше известного под именем Доть – начальника тюрьмы Туол Сленг. В ее застенках томились более 12 тыс. заключенных, лишь горстке из которых удалось выжить. В Туол Сленг попадали враги «наиболее высокого уровня». Хотя в Демократической Кампучии насчитывалось около 150 тюрем, Туол Сленг принадлежало центральное место в репрессивной системе «красных кхмеров». Американская журналистка Е. Бекер писала о том, что в этой тюрьме все было отработано до автоматизма, были четко определены дни, когда убивали врагов народа, их жен, их детей, когда ликвидировали рабочих, а когда крестьян³⁵.

Судебный процесс начался именно с Дотя, так как его персональная вина была наиболее очевидна, совершенные им преступления имели убедительную доказательную базу, в частности, были использованы и предъявленные самим Дотем многочисленные тюремные документы, которые включали фото узников, их биографии, признательные показания тюремщиков, записи о пытках в тюремном журнале, личные инструкции Дотя о казнях осужденных и т.д.

Доть был единственным из участников процесса, кто выразил готовность сотрудничать с трибуналом. Еще до начала

слушаний он признал свою персональную вину и публично раскаялся в содеянном³⁶.

По делу Дотя проходило 90 свидетелей, показания которых помогли восстановить картину чудовищных преступлений, которые совершались в Туол Сленге в отношении узников. Девиз начальника тюрьмы был следующий: «Сломить волю заключенных пропагандой или пытками, но не дать им умереть без признания вины»³⁷. Один из бывших охранников тюрьмы, в частности, рассказал, что Доть давал им подробные инструкции о том, каким образом следует казнить того или иного заключенного, причем иногда они убивали сразу по сотне человек. Надевали заключенным наручники, завязывали глаза, сажали в грузовики, говорили, что перевозят в другой район, а сами везли их на поля смерти «Чхын Ек». Там подводили несчастных к краю ямы, ставили на колени и перерезали им горло³⁸.

Защита Дотя строилась на том, что он не входил в круг наиболее высокопоставленных руководителей режима, которые несут основную ответственность за политику геноцида, что он лишь выполнял приказы. В своем заключительном слове Доть заявил, что он и выжил то лишь потому, что строго выполнял приказы сверху, а, следовательно, он тоже жертва режима «красных кхмеров»³⁹.

3 февраля 2012 г. трибунал, учитывая шокирующий и тягчайший характер преступлений, совершенных Дотем, а также длительный период их совершения, приговорил его к пожизненному заключению. Читая окончательный вердикт, председатель трибунала судья Нил Нонн заявил, что, как показали слушания, свои преступные обязанности главы тюрьмы Туол Сленг, где погибло 12 тыс. человек, Доть выполнял «с чрезмерным рвением»⁴⁰.

Приговор трибунала удовлетворил ожидания и широкой общественности и немногих выживших узников тюрьмы, участвовавших в процессе в качестве свидетелей. Для камбоджийского общества, в котором национальное судопроизводство пока не отвечает международным стандартам, наказание Дотя явилось важнейшим критерием оценки правосудия. 30 лет спустя после режима геноцида закон сказал свое слово и восстановил порядок, основанный на его ценностях, когда палач

был объявлен преступником, а пострадавший от его рук – жертвой.

В отличие от Дотя, трое других подсудимых – Нуон Чеа, Кхиеу Самфан и Иенг Сари своей вины не признают. Они заявляют, что рассматривать период правления «красных кхмеров» невозможно вне международного и исторического контекста, т.е. ковровых бомбардировок территории Камбоджи в 1969-1973 гг. американцами, военного переворота 1970 г. и последовавшей за этим широкомасштабной пятилетней войны. По мнению подсудимых, именно эти события, виновником которых являются США, создали ситуацию полнейшего хаоса, разорения и дезорганизации в стране, а также гибели тысяч камбоджийцев к моменту захвата власти «красными кхмерами». Так, один из защитников Нуон Чеа, датский адвокат М. Пестман, в интервью газете International Herald Tribune заявил: «Большинство ученых –кхмерологов единодушны в том, что только массированные американские бомбардировки и поддержка США режима Лон Нола сделали возможным приход к власти «красных кхмеров». Мы должны «благодарить» за это главного «архитектора» американских бомбардировок в Камбодже – бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера. Без его усилий мы бы не присутствовали на этом трибунале, так как «красные кхмеры» никогда бы не оказались у кормила власти в Камбодже»⁴¹.

Все трое отрицают свою причастность к каким-либо актам насилия. По утверждению Иенг Сари, он, будучи министром иностранных дел Демократической Кампучии, ведал только внешними сношениями и не имел возможности, да и права, вникать во внутренние дела, так как в руководстве «красных кхмеров» существовала жесткая субординация и строгое распределение обязанностей. По его словам, внутреннюю ситуацию курировал комитет по безопасности, в который входили Пол Пот, Нуон Чеа и Сон Сен⁴². Кхиеу Самфан, занимавший пост председателя Госсовета Демократической Кампучии, заявляет, что вообще ничего не знал о массовом насилии, творившемся в стране, и даже не подозревал о существовании тюрьмы Тоул Сленг⁴³. По его утверждению, он был лишь своего рода витриной режима для внешнего мира, выполняя чисто

представительские функции, и не был допущен к принятию решений. Еще в 2004 г. в Камбодже была опубликована на кхмерском и английском языках книга, написанная Кхиеу Самфаном: «Недавнее прошлое Камбоджи и причины, по которым я принимал решения». В ней он излагает свою версию событий последних лет правления Н. Сианука, военного переворота 1970 г. и вооруженную борьбу против лонноловского режима, завершившуюся приходом к власти «красных кхмеров». Бывший председатель Госсовета Демократической Кампучии, в частности, пишет: «Мне не разрешалось ездить по провинциям без специального на то разрешения, и никто из моего окружения не осмеливался рассказывать мне, что творилось в стране. Существовали строжайшие нормы секретности, соблюдение которых постоянно от всех требовали, – выполняй свои обязанности и не рассказывай об этом никому. О происходившем в стране я знал лишь то, что руководители Коммунистической партии Камбоджи считали нужным мне сообщить»⁴⁴. Кхиеу Самфан просит своих соотечественников «простить его за наивность». В заключении книги он пишет: «Я думал, что выполняю свой долг ради выживания и процветания кхмерской нации. Я не представлял себе, что это приведет к такому насилию»⁴⁵.

Нуон Чеа – второй в иерархии «красных кхмеров» после Пол Пота, отрицает как собственную вину, так и руководителей режима в целом. Процесс по его делу, начавшийся 21 ноября 2011 г., показал, что Нуон Чеа дает собственную интерпретацию событий 1975-1978 гг., возлагая всю вину за жестокость и насилие, творившиеся в этот период, на Вьетнам. Суть всех его ответов на вопросы стороны обвинения сводится к тому, что руководители «красных кхмеров» были истинными националистами, которые стремились освободить страну от опеки и контроля со стороны Вьетнама. Так, в одном из своих выступлений на суде Нуон Чеа заявил: «Кхмерские и вьетнамские коммунисты сотрудничали с 1930 г., но если говорить откровенно, кхмеры всегда считали вьетнамцев своими врагами, так как их главной целью было захватить наши земли. Все жертвы периода Демократической Кампучии – это лишь результат стремления руководства страны противостоять агрессии Вьетнама»⁴⁶.

Слушания по делу Нуон Чеа свидетельствуют, что подсудимый остается слеп и глух к любым доводам разума, апеллируя к националистическим чувствам кхмеров и постоянно затрагивая чувствительную для многих камбоджийцев тему – отношений с восточным соседом.

К примеру, студенты юридические факультета Пномпеньского Университета, присутствовавшие на одном из слушаний, были серьезно обескуражены и дезориентированы речами Нуон Чеа. Вот только некоторые из их комментариев по окончании заседаний: «Мне трудно разобраться, кто виноват. Но в словах Нуон Чеа много правды»; «Я плохо знаю историю своей страны. Я буду советовать со своими учителями. Но я убежден, что Нуон Чеа хотел помочь нашей родине»⁴⁷; «Я не все понял из того, о чем говорил Нуон Чеа, но он совсем не похож на убийцу»⁴⁸; «Многие мои друзья не верят, что убийства – дело рук кхмеров, может быть, правда, их совершали вьетнамцы»⁴⁹; «Мой дед тоже мне говорил, что кхмеры и вьетнамцы никогда не любили друг друга»⁵⁰.

В ближайшие два года, пока будут продолжаться слушания по делу Нуон Чеа, Кхиеу Самфана и Иенг Сари, камбоджийцам еще предстоит выслушать мнения различных сторон, в том числе и ведущих международных экспертов по истории Камбоджи, таких как Д. Чендлер, Б. Кьернан, Ф.Шорт. Эти авторитетные ученые, несомненно, с готовностью поделятся своими знаниями о режиме «красных кхмеров», что должно помочь камбоджийскому народу лучше разобраться в собственной истории.

---

¹ *Lambourne W.* Transitional Justice and Peacebuilding after Mass Violence // *International Journal of Transitional Justice.* Vol. 6, 2012, P. 34-36.

² *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh, 2004. P.148

³ The Phnom Penh Post, 08.12.2011.

⁴ *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh, 2004, P. 124.

⁵ Cambodia New Vision. Phnom Penh, 1999, N 14.

⁶ The Economist. 02.01.1999.

⁷ *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh, 2004. P. 53.

⁸ Та Мок скончался в тюрьме в 2006 г.

⁹ Доть вышел из движения «красных кхмеров» в 1994 г. и проживал в районе Пайлина, никак не афишируя свое прошлое. Приняв в 1996 г. христианство, признался своему пастору, что на его совести много преступлений. Дотя по фотографии опознал английский фотожурналист Ник Дунлоп, который и сообщил властям о его местонахождении.

¹⁰ *Fawthrop T. & Jarvis H. Getting Away with Genocide. Elusive Justice and the Khmer Rouge Tribunal.* Pluto Press, L., 2004. P. 132-133.

¹¹ The Straits Times. 15.03.1999.

¹² The Khmer Rouge Tribunal. Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 42.

¹³ Так, три года спустя после начала работы трибунала в июле 2012 г. некоторые из бывших участников движения «красных кхмеров», компактно проживавших в Англонг Венге, заявляли, что если число привлеченных к судебной ответственности увеличится, они не будут «ждать ареста, а уйдут в лес, что снова может привести к вооруженной борьбе». См.: The Phnom Penh Post. 06.07.2012.

¹⁴ The Phnom Penh Post. 18.01.2012.

¹⁵ The Khmer Rouge Tribunal. Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 11.

¹⁶ Уже в ходе судебных слушаний Иенг Тхирит была признана недееспособной вследствие прогрессирующей болезни Альцгеймера.

¹⁷ Все четверо просили не подвергать их тюремному заключению, заявляя, что они будут являться в суд на все слушания, что они не собираются никуда прятаться, что все эти годы они жили в мире и гармонии с кхмерским народом, не боялись за свою безопасность, им никто не угрожал и всем было известно их местонахождение. Нуон Чеа и Кхиеу Самфан проживали в Пайлине. Иенг Сари и Иенг Тхирит имели виллы в Пайлине и Пном Пене.

¹⁸ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 123.

¹⁹ *Sperfeldt Ch. Cambodian Civil Society and the Khmer Rouge Tribunal.* // The International Journal of Transitional Justice. Vol. 6, 2012, P. 158.

²⁰ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 60.

²¹ The Phnom Penh Post. 03.02.2012.

²² *Sperfeldt Ch. Cambodian Civil Society and the Khmer Rouge Tribunal.* // The International Journal of Transitional Justice. Vol. 6, 2012, P. 158.

²³ The Phnom Penh Post. 03-16.01.2003.

²⁴ Beyond Democracy in Cambodia. Political Reconstruction in a Post-Conflict Society. Ed. Ojendal J. & Lilija M. NIAS Press, Copenhagen, 2009. P. 90.

²⁵ *Linton S. Reconciliation in Cambodia.* Phnom Penh, 2004. P. 5.

²⁶ The Khmer Rouge Tribunal. Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 148.

- ²⁷ The Phnom Penh Post. 17.06.2010.
- ²⁸ *Linton S.* Reconciliation in Cambodia. Phnom Penh. 2004. P. 177.
- ²⁹ Пном Пень Пост (на кхмерском языке). 17.02.2009.
- ³⁰ Пном Пень Пост (на кхмерском языке). 08.02.2012.
- ³¹ Таким кодом обозначался секретариат ЦК Коммунистической партии Кампучии.
- ³² Дословно: «высшая организация», так называлась Коммунистическая партия.
- ³³ *Chandler D.* Brother Number One. A Political Biography of Pol Pot. Westview Press. L., 1995. P. 114.
- ³⁴ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 21.11.2011.
- ³⁵ *Beker E.* When the War was Over. Cambodia and Khmer Rouge Revolution. N.Y., 1998. P. 262.
- ³⁶ The Phnom Penh Post. 17.02.2009.
- ³⁷ The Khmer Rouge Tribunal. Ed. Ciorciari J.D. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006. P. 119-120.
- ³⁸ The Phnom Penh Post. 17.07.2009.
- ³⁹ Ibid., 03.01.2012.
- ⁴⁰ Ibid., 07.02.2012.
- ⁴¹ International Herald Tribune. 24.11.2011.
- ⁴² Сон Сен – министр обороны Демократической Кампучии.
- ⁴³ Asiaweek. 20.07.2001.
- ⁴⁴ *Khieu Samphan.* Cambodia's Recent History and the reasons behind the decisions I made. Phnom Penh. 2004. P. 141.
- ⁴⁵ Ibid., P. 143.
- ⁴⁶ The Phnom Penh Post. 06.12.2011; 07.12.2011; 01.02.2012.
- ⁴⁷ International Herald Tribune. 24.11.2011.
- ⁴⁸ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 23.11.2011.
- ⁴⁹ International Herald Tribune. 23.11.2011.
- ⁵⁰ The Phnom Penh Post. 01.02.2012.

РОЖДЕНИЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА во ВЬЕТНАМЕ,
1920-е годы

До начала XX века театральное искусство Вьетнама было представлено музыкальными сценическими жанрами *туонг* и *тео*. Традиционный вьетнамский театр является по преимуществу музыкальным, и даже само слово «театр» на вьетнамском языке означает «дом, в котором поют» (*nha hat*).

Туонг (*tuong*) – классическая вьетнамская опера, возник в XI – XIII веках как придворное зрелище. В процессе своего развития *туонг* испытал влияние китайской оперы, формировался как национальный театральный жанр, заимствовав различные элементы из народных обрядов и танцев, культовых и погребальных церемоний, испытав воздействие музыки и танцев тямов. Возникновение театра *тео* (*cheo*) относят к XIII веку, это народный импровизационный театр. Его история связана с народными празднествами в честь сбора урожая риса; само театральное действие включало народную музыку, танцы, хоровое пение.

Первые десятилетия двадцатого столетия совпали с процессом преобразования и приспособления к условиям колониального полуфеодального общества, который переживал вьетнамский традиционный театр. Именно тогда в стране возникают новые театральные жанры: *кай льонг* – обновленный театр, и *китъ ной* – разговорная драма или драматический театр.

Кай льонг – это музыкальная драма, основанная на современных народных мелодиях; пение в спектакле перемежается диалогами и монологами героев. Этот новый театр формировался в годы Первой мировой войны и опирался на искусство бродячих певцов, разыгрывавших различные сценки под музыку. *Кай льонг* завоевал большую популярность среди городского населения Юга, а к 1930 г. получил распространение и на Севере страны.

Театр, в котором музыка не играла ведущей роли, созда-

ется во Вьетнаме на рубеже первых десятилетий XX века. Рождение театра «разговорной драмы» было обусловлено стремлением ряда деятелей культуры познакомить вьетнамского зрителя с западным театром. Первое представление, ознаменовавшее появление нового во Вьетнаме театрального жанра состоялось 25 апреля 1920 г. на сцене Ханойского городского театра. Это была пьеса Мольера «Мнимый больной», поставленная силами любительской театральной труппы.

* * *

Драматический театр стал результатом культурных контактов Вьетнама с западной культурой и искусством. В годы колонизации менялось вьетнамское общество, менялось и театральное искусство Вьетнама, а вместе с ними и жизнь в городах, которая становилась более сложной и разнообразной. Богатая событиями реальность вьетнамского общества начала двадцатого столетия требовала отображения на театральной сцене. В этих условиях началось реформирование театра, которое происходило во многом стихийно.

Ни *туонг*, ни *тео* и даже *кай льюнг* не смогли ответить на запросы зрителей, в первую очередь городских. Большую часть зрительской аудитории в городах составляли интеллигенция и молодежь – студенты, учащиеся школ и лицеев, то есть та публика, которая уже испытала сильное воздействие западной культуры. На сценическом пространстве страны возникла свободная лакуна, которую могло заполнить театральное искусство, способное выразить новое художественное и общественное содержание.

Кроме того, французские колонизаторы ввели в учебные программы начальных и средних школ Вьетнама много фактического материала из французской литературы, чтобы привить учащимся любовь к западной цивилизации, французской культуре, к самой метрополии. Поэтому уже в школе они получали сведения (пусть и в небольшом объеме) о французском театре и в первую очередь о классическом. Именно представители этого поколения были в авангарде движения, положившего начало разговорной драме: Нгуен Хью Ким, Ву Динь Лонг, Доан Ан, Чан Туан Кхай и др.

В годы французской колонизации во Вьетнаме развернулось большое строительство и прежде всего в таких городах, как Ханой и Сайгон. Там были открыты городские театры (их часто именовали Большими театрами по аналогии с европейскими странами, прежде всего с Францией), в которых и происходили театральные представления, концерты, торжественные вечера для французских колонистов и высокопоставленных местных чиновников. Именно поэтому вьетнамцы и называли эти театры западными (*nha hat Tay*).

В 1911 г. было закончено строительство Ханойского городского театра. Но еще до его открытия различные французские театральные труппы (чаще всего малоизвестные) приезжали на гастроли в Ханой и в другие города колониального Вьетнама. Обычно они выступали в Ханое, Хайфоне и других крупных городах. Известно, что в 1921 г. труппа *Dolamesxi* давала театральные представления с участием фокусников. В 1924 г. другая французская труппа показывала «Фауста» Гете. В 1926 г. Клод Бурэн с французскими артистами давал в Сайгоне и Хайфоне представления пьес Мольера «Ревность Барбюлье», «Брак поневоле», «Мещанин во дворянстве» – с благотворительной целью, чтобы собрать деньги для жителей деревни, пострадавшей от пожара.

Помимо представлений гастролеров французских театральных трупп, на сценах театров, в клубах, где обычно собирались колониальные чиновники и любили проводить время расквартированные в Индокитае французские солдаты, тоже изредка ставились пьесы французских авторов. Так, в популярном среди французского населения Ханоя клубе *Don Thuu* часто в коммерческих целях организовывались театральные представления и концерты. По сообщениям местной прессы, в 1923 г. в нём была показана французская комедия с благотворительной целью, чтобы собрать деньги «на восстановительные цели после войны».

Не оставалась в стороне и католическая церковь, в её различных организациях и миссионерских школах также часто разыгрывали представления на религиозные темы в просветительских и пропагандистских целях. Как правило, их давали в дни рождественских праздников. На этих представлениях ино-

гда продавали билеты, чтобы использовать полученные средства на церковные нужды или другие цели. Так, в 1921 г. религиозная организация «Пять священных учений» поставила спектакль «Страдания Господа Иисуса Христа за паству». Полученные от продажи билетов деньги пошли на восстановление церковной школы, в помещении которой и был дан этот спектакль.

Такие театральные представления были нерегулярными и вряд ли могли оказать большое художественное воздействие на зрителей. Но так или иначе они доносили до вьетнамских зрителей первые представления о драматическом театре, способствовали развитию современного театра в стране. На первых порах, несомненно, эти представления произвели сильное впечатление на вьетнамских театральных деятелей в плане сценографии, различных технических приемов, применявшихся в спектакле. Действовавшие в то время в Ханое театры стали модернизировать свою сцену – появились занавес, задник и другие подобные атрибуты. Существенное изменение претерпело оформление самого сценического действия, в пьесах было сокращено число действий и картин, что лучше соответствовало новой сцене. Можно полагать, что в этом и проявилось первое воздействие французского театра на традиционный вьетнамский театр.

Тогда же в культурной жизни страны произошли два важных события, которые оказали существенное влияние на формирование современного драматического театра во Вьетнаме. Это – публикация в популярном журнале «Донг зьонг» нескольких пьес великого французского драматурга Мольера, переведенных на вьетнамский язык, и постановка просветительским обществом «Кхай чи тиен дьк» его пьесы «Мнимый больной».

В 1913 г. колониальные власти с целью распространения и популяризации французской культуры во Вьетнаме выделили деньги известному литератору Нгуен Ван Виню на издание уже упоминавшегося выше журнала «Донг зьонг». На первом этапе реализации этой программы Нгуен Ван Винь перевел на вьетнамский язык несколько пьес французских авторов, прежде всего Мольера¹, а также несколько романов и отдельных басен французских авторов. Эти переводы регулярно печатались в

1913–1917 гг. на страницах журнала «Донг зьонг», а затем были изданы отдельной книгой в серии «Западноевропейская мысль», которая патронировалась Рене Робэном, французским Верховным резидентом в Тонкине².

25 апреля 1920 г. по случаю годовщины создания общества «Кхай чи тиен дык» в Городском театре Ханоя была показана пьеса Мольера «Мнимый больной» в переводе Нгуен Ван Виня. Впервые на национальной сцене была сыграна драматическая пьеса (хотя и переводная) для вьетнамских зрителей.

Этому событию предшествовала кропотливая работа. Некто Марти вместе с Нгуен Ван Винем и супружеской парой Рени собрали местных почитателей театра: служащих, преподавателей, медицинских работников (низшего и среднего звена) – тех людей, которые имели хотя бы некоторое представление о классическом театре. Они стали репетировать эту пьесу Мольера, на что ушло 6 месяцев³. В качестве постановщиков пьесы выступили супруги Рени, которые во всём следовали канонам французского классического театра. На женские роли в этом спектакле были приглашены артистки местного музыкального театра, исполнительская манера которых была признана весьма убедительной. На последнюю репетицию пришли ханойские журналисты. Все зрители были французы: служащие, интеллигенты, студенты, присутствовал и генерал-губернатор Индокитая Морис Лонг⁴. Премьера прошла успешно, подробные отчеты и рецензии опубликовали многие вьетнамские газеты и журналы, а также несколько газет во Франции. Спустя несколько лет члены общества «Кхай чи тиен дык» поставили ещё две пьесы Мольера – «Мещанин во дворянстве» и «Скупой». Последняя была поставлена силами самодеятельных артистов в Хайфоне – на сцене Городского театра.

Эти театральные постановки вызвали большой интерес к французской культуре, но одновременно заставили вьетнамских артистов и зрителей задуматься о судьбе национального театра. Ведь впервые они воочию увидели конкретные возможности современного драматического театра в отображении реальной действительности средствами сценического искусства, ощутили его убедительную силу в обличении общественных нравов. И поэтому люди, которым была небезразлична судьба

театра во Вьетнаме, после просмотра пьесы «Мнимый больной» стали задаваться вопросом: «Зачем мы, вьетнамцы,рядимся во французские одежды XIX века? Зачем ставим французские пьесы для вьетнамцев?»⁵. Растущее национальное самосознание побуждало их к активному творческому поиску, призванному дать ответ на этот вопрос. При этом на страницах местной прессы нередко можно было встретить рассуждения о том, что во вьетнамском театре желательно «ставить комедийные пьесы в западном облики, что будет полезно для человеческих душ и обычаев нашей страны»⁶.

Среди вьетнамской учащейся молодежи, преподавателей, служащих было немало любителей театра, хорошо знавших его традиционные виды – *туонг* и *тео*. Они знали французский язык и соответственно французскую классическую драму еще по школьному курсу литературы. И именно они стали первыми авторами драматургических произведений современного типа.

В апреле 1920 г. артистами труппы ханойского театра «Куанг лак» была поставлена пьеса То Зянга «Кто убийца?» – морализаторское произведение с запутанным сюжетом о семейных проблемах. Собственно это было авторское переложение рассказа Ман Тяу, опубликованного в литературно-художественном журнале «Нам фонг» (1920, № 28). Артисты, занятые в этом спектакле, играли обычно в пьесах *туонг*, и, конечно, им привычнее было играть в манере этого традиционного театра. Тем не менее, они с поставленной задачей справились, «реформировав» по правилам разговорной драмы внешний облик действующих лиц, их одежду, поведение, манеру говорить и т.д.

В июле того же года на сцене театра «Куанг лак» была поставлена и пьеса учащегося местного лицея Фам Нгок Кхоя «Последний шанс для старой девы». Главная героиня этой пьесы – девушка современных взглядов, которая сама, не считаясь с мнением родителей, выбирает жениха по своему вкусу и в результате оказывается в сложной жизненной ситуации. Как и положено, по традициям вьетнамского национального театра, эта история всё же заканчивается относительно благополучно. Заболев из-за несчастной любви, она вынуждена была обратиться за помощью в больницу. И там в неё влюбляется сту-

дент-медик, который предложил ей выйти за него замуж. Но героиня пьесы оказалась девушкой капризной и отвергла его предложение.

После премьеры этой пьесы общественное мнение страны было сильно взбудоражено и разделилось на два противостоящих друг другу лагеря. Так, преподавательницы и ученицы одной женской школы даже написали письмо в газету «Тхык нгип», в котором обвинили автора пьесы в оскорблении женщин вообще. Другая половина, а это оказались родители учеников, напротив, одобрили пьесу, которая, по их мнению, «может оказать положительное воздействие на приличных девушек». В течение долгого времени газета публиковала различные дискуссионные статьи, вызванные постановкой пьесы «Последний шанс для старой девы».

Следует упомянуть ещё одну категорию авторов – это люди, которые возлагали большие надежды на появление во Вьетнаме собственного современного драматического театра. Несколько таких энтузиастов – Нгуен Нгок Шон, Доан Ан (автор пьесы «Карма», написанной в 1920 г.), Чан Туан Кхай, Хо Чонг Хиеу (в будущем – поэт Ту Мо), Нгуен Хыу Ким и др. – собрались вместе и организовали общество «Уан хоа», поставив перед собой задачу – «учиться и создавать передовое искусство и литературу».

5 мая 1921 г. это общество было официально создано, его возглавил Нгуен Хыу Ким. Первым театральным опытом для него стала постановка пьесы Чан Туан Кхая «Осколки зеркала жизни» на сцене театра *кай льонг*, расположенного в Ханое на улице Ханг бак. Эта пьеса рассказывала о нескладной судьбе одного чиновника-гуляки и мздоимца, который в конце концов оказался в тюрьме. Позднее этот сюжет почти буквально был повторен автором в новой пьесе «Неожиданная беда», и на этот раз её главным действующим лицом был чиновник, который за растрату попал в тюрьму.

Другой начинающий драматург – Нгуен Нгок Шон, чтобы собрать деньги для издания журнала «Хыу тхань», написал пьесу «Учительница Фыонг» (режиссер-постановщик Нгуен Хыу Ким). Главная героиня – женщина современных взглядов, но в то же время она добрая мать, примерная невестка. Анти-

подом ей выступает собственный муж – игрок и гуляка.

Такие пьесы, безусловно, вызывали чувство сопереживания у зрителей, но, несмотря на благие намерения и обличительный пафос, не имели большого общественного резонанса. Творческий и профессиональный уровень создателей спектакля, исполнительское мастерство актеров были еще незрелыми, упрощенными и слишком натуралистичными⁷.

В сентябре 1921 г. на страницах журнала «Хыу тхань» (№ 4–5) была опубликована пьеса Ву Динь Лонга «Чаша яда». По свидетельству одного из современников автора пьесы, это была трагикомедия, «цель которой – показать на сцене комичное в жизни, воспеть положительные черты человека и осудить его пороки...»⁸. Главный персонаж пьесы – чиновник Тху, отец семейства, гуляка и игрок, который проматывает наследство. А его мать и жена тратят все имеющиеся у них деньги на колдунов и предсказателей. Их семья оказалась в ситуации полного финансового краха, дом должны конфисковать за долги. И тогда неудачник Тху решает покончить жизнь самоубийством. Но в самый решающий момент появляется его старый друг и вырывает из рук Тху чашу с ядом. Тогда же приходит посыльный, который передал отчаявшемуся чиновнику банковский чек на крупную сумму, посланный его братом.

22 октября 1921 г. в Ханое состоялась премьера этой пьесы на сцене Городского театра. Постановка была организована с помощью Товарищества коммерсантов и предпринимателей Северного Вьетнама. Пьеса была горячо принята публикой. Многие местные газеты и журналы, выходящие как на вьетнамском (Thuc nghiep, Huu Thanh, Nam Phong), так и на французском языках (L’Avenir du Tonkin, Le courrier d’Haiphong, France-Indochine), опубликовали на неё подробные отчеты и рецензии. Известный вьетнамский поэт Тан Да (в то время главный редактор журнала «Хыу тхань») отметил, что эта пьеса «является ценной» для вьетнамского театра⁹. После её премьеры литератор Нгуен Мань Бонг заявил, что «22 октября 1921 г. – знаменательная дата в истории нашей страны». Высокую оценку этой пьесе дал и его коллега по литературному цеху Дай Фонг в своей статье, опубликованной 22 октября 1921 г. октября в газете «Тхык нгиеп». По общему признанию, пьеса

Бу Динь Лонга «Чаша яда» возвестила о рождении современного драматического театра во Вьетнаме.

Следует также упомянуть и о вьетнамцах, писавших в те годы пьесы на иностранных языках и живших за рубежом. Это Нгуен Ван Кам, прозванный современниками Ки Донг. За свою патриотическую деятельность в конце XIX века он был сослан в Полинезию, где жил на Маркизских островах, стал близким другом известного французского художника Поля Гогена. Этот период своей жизни, наполненной яркими событиями и встречами, он запечатлел в своей пьесе «Удивительные истории о жизни старого художника, жившего на Маркизских островах». Пьеса состояла из 3-х действий и была написана на французском языке в стиле традиционной французской драмы.

Вьетнамские исследователи также всегда упоминают и пьесу «Бамбуковый дракон», написанную индокитайским патриотом Нгуен Ай Куоком (будущим президентом Хо Ши Мином) в 1922 г. в период его политической эмиграции во Францию. Это произведение носило явно антиколониальный характер и высмеивало вьетнамского императора Кхай Диня.

* * *

Помимо Ханоя в движение по созданию современного драматического театра постепенно вовлекались другие города и провинции страны: Сайгон, Хайфон, Бакнинь, Виньен, Тханьхоа, Хюэ. Появлялись новые пьесы, создавались новые театральные труппы, большей частью любительские. Некоторые пьесы выходили отдельными книгами и продавались наряду со сборниками стихов и романами. Постановки пьес, как правило, осуществляли театральные труппы с самодеятельными артистами. Ситуация растущей конкуренции между театральными коллективами способствовала росту профессионального уровня авторов драматургических произведений, совершенствовалось исполнительское мастерство артистов, расширялся диапазон эстетических вкусов зрителей, менялась и сама зрительская аудитория.

Традиционно вьетнамские исследователи в истории драматического театра до Августовской революции 1945 г. выделяют два периода: 1921–1930 и 1930–1945 годы. Различие меж-

ду ними – в характере деятельности театров, идейном содержании и художественной форме драматургических произведений. Первый период ознаменовался тем, что разговорная драма вошла в жизнь вьетнамского общества, а во вьетнамской литературе появился новый жанр – драматургия.

С самого начала своего существования драматический театр во Вьетнаме натолкнулся на сопротивление и даже противодействие со стороны колониальных властей. После премьеры пьесы Ву Динь Лонга «Чаша яда» драматический театр стал уверенно набирать силу, его деятельность обретала все более активный характер, привлекая внимание очень многих людей, причем, не только зрителей. Учитывая эти происходящие в культурной среде Индокитая изменения, колониальная администрация приняла решение создать внутри Муниципального совета Ханоя специальный комитет по театральной и исполнительской деятельности, который возглавил французский чиновник по фамилии Тибо. В дальнейшем этот комитет стал инструментом контроля за театральной деятельностью в городе, провозгласив своей главной задачей – пресечение творческого и художественного инакомыслия.

В этот период наибольшей известностью в стране пользуется драматург Ву Динь Лонг. В 1922 г. он написал пьесу «Тэй шыонг», переработав одноименное произведение китайского автора Вюнг Тхык Фу¹⁰. В 1923 г. Ву Динь Лонг создает свою вторую знаменитую пьесу «Суд совести»¹¹.

Постепенно театральная деятельность охватила и Центральный Вьетнам. Известно, что с 1923 г. Чан Дай Тху, житель провинции Тханьхоа, стал активно заниматься театром. Он написал несколько пьес, в том числе – «Колдун», «Жестокая карма», «Огонь, сжигающий душу», «Согласие». По оценкам вьетнамских исследователей, именно этот энтузиаст приложил немало усилий для создания современного драматического театра в своей родной провинции Тханьхоа.

На Юге Вьетнама, который считался вотчиной музыкального театра *кай льонг*, также были авторы, которые писали пьесы для разговорной драмы. В первую очередь следует назвать автора из Сайгона – Чунг Тина и его комедии «Ты-ты, я-я», «Расплата за чужие ошибки», созданные в 1925 г.. Как он

признавался, пьесы писал только потому, что «было желание поразвлечься, когда пребывал в скверном настроении», а совсем не для того, чтобы их ставили в театре. Может быть, поэтому у его драматургических произведений путь на сцену оказался нелегким. Как настоящий южанин, он не мог удержаться от того, чтобы не вставить мелодии и песни театра *кай льюнг* в свои пьесы.

Произведения некоторых авторов, имена которых затерялись в анналах истории национального театра, тем не менее известны благодаря опубликованию в местной прессе. Так, в 1925 г. в газете «Тхык нгип зан бао» были напечатаны две короткие пьесы – «Простофиля» и «Затопленный дом».

Случались и обратные ситуации: пьесы ставились, но не публиковались. Речь идет о таких произведениях, как «Чужая душа – потемки» (1922) Нгуен Нгок Шона, «Раскаяние» (1922) Нгуен Ты Шона, три пьесы Ту Мо – «Две семьи», «Наказание деньгами» (1925), «Страсть к расточительству».

В эти годы начинают активно переводиться произведения западноевропейской драматургии. Помимо уже упоминавшихся переводов пьес Мольера, сделанных Нгуен Ван Винем, на страницах журнала «Нам фонг» публиковались переводы пьес Мариво («Обман в пользу любви» и др.), нескольких драм Корнеля, выполненных известным литератором и общественным деятелем Фам Куинем в соответствии с жанровыми традициями театра *туонг*. В других периодических изданиях были напечатаны переводы и переложения драматургических произведений Расина.

Вьетнамская театральная публика, воспитанная на традиционной музыкальной драме, ещё не была подготовлена к сценическому прочтению западных пьес. Западная драматургия при низком уровне переводов во Вьетнаме и неподготовленности зрителей требовала адаптации, интерпретационного переложения-пересказа. В 1920-е годы получают распространение пьесы-переложения известных зарубежных романов, как, например, «История Жюль Блэза из Сантьяны» Лесажа и других авторов. Они ставились на театральных сценах Ханоя, Хайфона, Намдиня, а также в средних и высших учебных заведениях этих городов.

К сожалению, качество переводов западных драматургических и прозаических произведений часто было низким. Переводчики и режиссеры-постановщики сокращали авторский текст, переделывали, дописывали и т.п., приспособляя его к вкусам и нуждам вьетнамской публики. При этом наблюдались чрезмерная европеизация вьетнамского языка, усложненность синтаксиса, буквализмы, многочисленные ошибки и пропуски. Нередко стиль западных произведений подгонялся по стиль вьетнамских средневековых пьес. Возможно, неудачи отдельных произведений вьетнамской разговорной драмы в определенной степени были предопределены такими «переводами-импровизациями».

Если попытаться охарактеризовать сценические постановки тех лет, то их главной чертой, побудительным мотивом скорее был патриотический порыв, благородный поступок, нежели художественное действие, акт искусства в истинном смысле этого слова. Поскольку профессиональный уровень авторов пьес и исполнителей был еще невысок, и, возможно, в силу этих обстоятельств они не были полностью уверены в своих творческих силах и поэтому осмеливались организовывать театральные вечера только в благотворительных целях, то есть когда нужно было собрать деньги на какое-то благое дело. Например, в 1922 г. в деревне Тьодуой, расположенной в окрестностях Ханоя, произошел большой пожар. И тогда в Ханое, Хайфоне, Бакнине и других городах были организованы вечера с театральными представлениями, чтобы собрать деньги для помощи погорельцам.

Примерно в то же время в провинции Каобанг произошло сильное наводнение, и тогда для помощи пострадавшим в Ханое, Хайфоне и других местах были даны спектакли для сбора пожертвований. Организовывали такие театральные акции служащие государственных учреждений, члены различных обществ и союзов (учащихся, студентов, преподавателей). Поэтому число театральных представлений то увеличивалось, то уменьшалось – главным образом в зависимости от того, сколько было подобных «внехудожественных поводов». Часто театральные постановки были связаны и с другими событиями. Так, в 1926 г. учащиеся Намдиня поставили пьесу Ву Динь Лонга

«Суд совести», чтобы отпраздновать окончание учебного г. и наступление летних каникул.

И все же самыми частыми поводами для постановок драматических пьес по-прежнему были самые обычные житейские причины: сбор средств для оказания помощи пострадавшим от каких-то стихийных бедствий – наводнений, неурожая и т.п. А они случались почти каждый год.

На заре развития разговорной драмы движение благотворительных театральных представлений, с одной стороны, свидетельствовало о незрелом, часто не мотивированном осознанных художественными задачами творчестве и любительском уровне исполнительского мастерства. С другой стороны, несомненен большой гуманистический эффект этих благотворительных постановок, что тоже – но уже по другой причине – привлекало внимание к современному драматическому театру.

Ситуация о количестве поставленных пьес разговорной драмы в Бакбо и Чунгбо (каждая пьеса учитывалась только один раз) с 1920 по 1926 год – по данным афиш, театральных отчетов и рецензий, опубликованных в прессе, – представлена в следующей таблице:

Год	Число поставленных пьес вьетнамских авторов	Число поставленных переведенных пьес	Число поставленных французских пьес
1920	3	1	-
1921	5	4	2
1922	6	3	4
1923	5	3	3
1924	4	2	2
1925	5	2	2
1926	6	1	4
Итого	34	16	17

Источник: Phan Ke Hoanh, Huynh Ly. *Buoc dau tim hieu lich su kich noi Viet Nam (truoc Cach mang thang Tam)*. Ha Noi, 1978. Tr. 35.

Конечно, приведенные сведения нельзя считать полными. Из этой таблицы следует, что за исключением французских пьес, которые ставились иностранными артистами, число переводных пьес постепенно уменьшалось, тогда как число пьес вьетнамских авторов, напротив, постоянно росло. Это следует рассматривать как устойчивую тенденцию развития драматического театра во Вьетнаме в первые десятилетия прошлого века.

* * *

В 1920-е годы главным центром театральной деятельности в Ханое была труппа, существовавшая при обществе «Уан хоа» и ставившая в основном пьесы разговорной драмы. Изначально это общество получило известность благодаря своим постановкам пьес театра *туонг*. Считается, что труппа «Уан хоа» стала первым – в организационно-художественном плане – коллективом современного драматического театра в стране.

Деятели нового театра, вдохновленные высоким статусом европейского театра, выступали не только идеологами, но и «универсальными творцами» разговорной драмы: они были одновременно сценаристами и постановщиками, актерами и декораторами, осветителями и гримерами.

Среди пионеров драматического театра во Вьетнаме были Доан Ан, Зиеп Суан Ми, Хо Чонг Хиеу, Чан Туан Кхай, которые писали театральные либретто и сами выступали как исполнители. Основу этих самодеятельных театральных коллективов составляли служащие, у которых уже в силу их занятости на основной работе было мало свободного времени для творчества.

В 1922 г. уже упоминавшийся ранее Чан Дай Тху, автор пьес разговорной драмы («Взывая к умершим», «Жестокая карма»), переезжает в Намдинь и создает Общество любителей музыки, чтобы пропагандировать и развивать этот вид искусства в своей провинции. В этом обществе действовала труппа музыкальной драмы (*sa kich*), а позднее была создана труппа разговорной драмы (*thoai kich*), которая ставила пьесы этого жанра. Её репертуар состоял, главным образом, из драматургических произведений самого Чан Дай Тху. Следует признать, что в деятельности этого общества направление разговорной драмы

было явно второстепенным, не имело четкой программы, как, например, в обществе «Уан хоа». Но именно эти два любительских коллектива были первыми и единственными во Вьетнаме представителями и пропагандистами «китч ной».

Во вьетнамской прессе тех лет – в объявлениях, рекламе обычно использовались слова *ban kich*, *doan kich*, *hoi dong dien kich*, обозначавшие любительскую театральную труппу (или кружок) – людей, которые собирались вместе, чтобы поставить несколько раз 1-2 пьесы и тем самым оказать какую-то общественно-полезную помощь – только и всего. Например, перед началом очередной постановки «Чаши яда», некий господин Зыонг Ны Тиеп зачитал приветственное слово от имени Театральной секции Союза коммерсантов и предпринимателей Северного Вьетнама. А через некоторое время эта секция прекратила свою деятельность.

* * *

Идейная борьба между сторонниками старого и нового театра проходила и среди зрителей. В жанровом отношении разговорная драма формировалась на основе требований аудитории, обладающей новым, современным сознанием. Однако в плане содержания многие пьесы *китч ной* по-прежнему выступали в защиту старой морали. Развернувшаяся в обществе борьба между феодальным и крепнущим буржуазным мировоззрением затронула и сферу драматического театра.

Многие зрители считали, что пьесы «должны или обличать пороки, чтобы наставлять людей, или же показывать хорошие дела, чтобы обучать людей»¹². Во вьетнамском обществе бытовало мнение, что «театральные представления есть способ эффективного воспитания, которое можно распространить среди всех слоев населения... И хотя такие представления носят увеселительный характер, они всё же полезны»¹³.

На этом начальном этапе, который по своей сути и задачам иногда характеризуют как цивилизационно-просветительский, вьетнамский драматический театр был ещё молод и слаб. Но уже во второй половине 1920-х годов он развивается по многим направлениям: драматургический материал (пьеса), актерское мастерство, количественный рост театральных трупп, постановка спектаклей не обязательно с благоотво-

рительной целью.

Нгуен Хыу Ким, автор многих пьес и активно выступавший как актер, опубликовал пьесу «Друг и жена», которая вызвала большой интерес у современников и выдвинула его в число ведущих драматургов страны. Впервые эта пьеса была поставлена в июне 1927 г., в ней рассказывалась история моральной деградации одной зажиточной городской семьи. В центре его другой пьесы «Лишний» – вьетнамский студент, который, уехав на учебу за границу, забыл о своем происхождении и своем Отечестве. Нгуен Хыу Ким – автор многих неопубликованных пьес, таких как «Суд царства мертвых» – о разрушенной деньгами морали, «Приговор Озера возвращенного меча» – о переосмысленной в духе нового времени старинной легенды, «Брошенная жизнь» – о трагедии маргинальной молодежи, «Я – преступник» – о несчастной любви, «Дощечка из слоновой кости» – о безнравственном и напористом человеке, «Новые времена – новые нравы» – о неприятии движения европеизации среди молодежи, «Последняя слеза» – об исковерканной жизни падшей женщины.

Широкую известность в эти годы получает и другой вьетнамский драматург – Ви Хюен Дак, который пришел в театр позже, чем Нгуен Хыу Ким. Некоторые вьетнамские исследователи считают, что в тот период Ви Хюен Дак был лучшим драматургом в стране. Он начал писать пьесы в 1927 г., но полностью раскрыл свой талант в 1930–1940-е годы. Ви Хюен Дак – автор нескольких пьес на французском языке, активно занимался художественным переводом, главным образом драматургических произведений.

В 1927 г. в Ханойском городском театре была поставлена пьеса Ви Хюен Дака «Неразлучные голубки» – о любви молодой девушки к юноше с физическими недостатками, в 1928-м – пьеса «Хоанг Монг Диеп», главная героиня которой – современная девушка – решает вернуться к обычаям и нравам старого домостроя. Известность получила и его пьеса «Две ночи новобрачных» (1929).

В конце 1920-х годов во вьетнамском театре появляется еще один талантливый драматург Нам Сыонг, который дебютировал двумя пьесами – «Простофиля» и «Европеец из Анна-

ма» (обе написаны в 1930 г.). Особую известность получила его второе произведение, в котором он описал людей без родины, стремящихся жить только на Западе. Это история молодого вьетнамца Лена, который после учебы во Франции возвращается домой совершенно «офранцузенным». Он забыл родной язык, обычаи своей страны, высокомерно смотрит на всех вьетнамцев и даже с родителями общается через переводчика. Нам Сьонг иронизирует над этим новоявленным «французом», но в то же время проводит мысль о превосходстве старозаветной вьетнамской морали над новой, буржуазной, «европейской». Как отмечал российский ученый Н.И. Никулин, такая позиция драматурга «диктуется чувством оскорбленного национального достоинства, естественно возникающим в условиях колониальных порядков»¹⁴. Невеста Лена отказывается следовать его советам одеваться в европейские платья, завивать волосы и т.д. В приверженности старым обычаям и морали Нам Сьонг видит проявление национальной гордости и достоинства. Весьма символичен финал пьесы: после разрыва отношений с невестой Лен решает уехать «во Францию, чтоб стать европейцем». Эта и другие пьесы Нам Сьонга свидетельствовали о его несомненном таланте как комедиографа и прекрасного знатока зарубежной классической драматургии.

Следует упомянуть еще одного автора пьес на современные темы, это – Тьонг Хюен. Его комедия «Благодарный ученик» сделала его известным драматургом. Позднее он напишет много интересных пьес, главным образом комедий, в том числе «Неострый перец», «Бездетная женщина», «Через пятнадцать минут», «Понижай цену», «Столкновение лбами».

Наряду с этими, уже ставшими профессиональными драматургами, во вьетнамском театре появляются авторы-любители, написавшие одну – две пьесы, которые тоже остались в истории национального театра. Это – Тхай Фи («Учеба стать богатым»), Тан Зьонг («Жизнь писаря», «Источник признательности»), Монг Ван («Могила девушки Фьонг», «Директриса Шао»), Ле Конг Дак («Барышня на прогулке»), Фунг Бать Тхать («Литератор»), Тунг Лам («Он сказал, кто виноват»), До Суан Ынг («Два парня»), Хоанг Нгок Чуи («Волны Дошона»).

Немало театральных деятелей сочетали в себе сразу не-

сколько ипостасей – драматурга, режиссера и актера. Примером такого «универсализма» могут служить Чыонг Динь Тхи, Ле Динь Мау, Нгуен Куанг Диен.

В 1927 г. после некоторого перерыва вновь напомнило о себе театральное общество «Уан хоа». Входящую в него труппу современного драматического театра по-прежнему возглавлял Нгуен Хыу Ким. С ним тогда работали Там Ланг, Куонг Ши, Тьонг Хюен, Чыонг Динь Тхи, Ле Куанг Мау. В репертуаре труппы была пьеса Нгуен Хыу Кима «Друг и жена», а также пьесы Ви Хюен Дака, Тьонг Хюена и других драматургов. К тому времени эта труппа уже стала вполне сложившимся, самостоятельным театральным коллективом, в репертуаре которого числились многие современные пьесы. Важно отметить, что творческая деятельность труппы Нгуен Хыу Кима не только внесла важный вклад в подготовку современной аудитории во Вьетнаме, но и способствовала созданию других театральных коллективов.

В 1929 г. Чыонг Динь Тхи и Ле Куанг Мау вышли из общества «Уан хоа» и создали свою собственную театральную труппу (Ban kich Truong Dinh Thi va Le Quang Mau). Их дебют состоялся в 1930 г. – на сцене театра «Шан ниен дай» они поставили пьесу Тхай Фи «Как стать богатым». В первоначальном составе их коллектив просуществовал недолго, и через некоторое время пути этих двух драматургов разошлись. Чыонг Динь Тхи создал свою труппу и поставил в театре «Куанг лак» пьесу Тьонг Хюена «Девушка Минь Нгует», а затем пьесу Хи Те Онга «Кокон смерти» в театре «Шан ниен дай». Ле Куанг Мау в сотрудничестве с Хоанг Нгок Чуи поставил его же пьесу «Волны Дошона», а затем – пьесу Чан Туан Кхая «Взывая к этой жизни».

Позднее Нгуен Хыу Ким тоже принял решение оставить общество «Уан хоа» и создать свою собственную театральную труппу, в которую вошли Ву Динь Ти, Куонг Ши, Ха Май Зянг и другие артисты. Они поставили две пьесы своего руководителя – «Суд царства мертвых» и «Брошенная жизнь», а также пьесу Тан Вьет Ты «Новые времена – новые лица».

С начала 1930-х годов во Вьетнаме наблюдается настоящий «театральный бум»: возникает много театральных коллек-

тивов, в основном непрофессиональных. Так, в январе 1931 г. появляется театральная труппа, которая взяла иностранное название T.A.R. (*Le troupe des artistes reunis*) – Труппа объединившихся артистов. Она дебютировала постановкой пьесы Тан Зыонга «Источник признательности», затем представила ещё одну его пьесу «Жизнь писаря» на сцене театра «Кай лыонг хи виен». Её пример оказался заразительным: создававшиеся новые театральные труппы предпочитали брать иностранные названия, как правило, французские и сокращенные: L.A.T.A.R., N.A.T.E.M., U.D.R.A.T.A., S.A.T.O.R. Они давали спектакли на сценических площадках Ханоя и Хайфона, а также в некоторых провинциях на Севере Вьетнама. Эти труппы особенно пользовались любовью у молодежи, которую всегда привлекали всякие необычные внешние атрибуты. Наибольший резонанс во Вьетнаме во второй половине 1920-х годов вызывали пьесы Нгуен Хыу Кима, Тьонг Хюена и особенно Нам Сьонга.

В условиях реформирования национального театр были примеры и иного отношения к действительности. Так, драматург Ле Конг Дак слыл ярим противником европеизации и публично осудил освобождение женщины. В статье, опубликованной в журнале «Тан тхань», сообщалось, что 26 февраля 1931 г. в театре «Куанг лак» перед началом спектакля «Барышня на прогулке» публика подвергла драматурга ostrакизму, а в зале звучали крики зрителей: «Долой Ле Конг Дака!» (*A bas Le Cong Dac!*)¹⁵. Спустя некоторое время и другие газеты («Тхык нгип», «Донг фьонг») также выступили с критикой драматурга за его призыв к вьетнамским женщинам вернуться к феодальному домострою.

Этот и другие подобные случаи наглядно свидетельствовали о том, что новая идеология начала более активно проявляться в сценической сфере и оказывать воздействие на всю театральную деятельность во Вьетнаме.

Наряду с протестами против реликтов старого театра, которые мешали развиваться современной драматургии, звучали призывы серьезно реформировать национальный театр, больше ставить спектаклей разговорной драмы, чтобы более полно отвечать вкусам и постоянно растущим художественным запросам публики. Такая общественная ситуация способствовала по-

вышению роли театральной критики, которая рассматривала театральную сцену «как место народного образования», а главная задача современных драматургов была сформулирована так: воспевать хорошее и осуждать плохое¹⁶.

* * *

Особенности рождения и развития современного драматического театра во Вьетнаме в период 1920-х годов в целом могут быть охарактеризованы следующим образом:

(1) Разговорная драма и драматургия формировались в результате непосредственного восприятия французского театра.

(2) На первом этапе своего развития разговорная драма еще не отделилась полностью от национального музыкального театра. Именно эта её черта наиболее ярко проявилась в творчестве драматургов и в мастерстве исполнителей. Эти люди хорошо знали и любили вьетнамский традиционный театр *тео*, *туонг*, *кай лыонг*. И даже когда они создавали и исполняли пьесы разговорной драмы, то так или иначе в драматургическом материале и актерской игре проявлялись черты, сформированные ранее на художественной основе традиционного вьетнамского театра. Были примеры, когда один и тот же автор работал одновременно и в современной драме, и в музыкальном театре, это – Ву Динь Лонг, Нгуен Хью Ким, До Суан Ынг. А труппа Н.А.Т.Е.М. ставила пьесы и из репертуара разговорной драмы, и из репертуара театра *кай лыонг*.

В основном театральная деятельность современной драмы происходила не в театрах, предназначенных для специфической публики – мелкобуржуазной интеллигенции, испытавшей большое влияние европейской культуры, а на сцене музыкальных театров Ханоя («Куанг лак», «Шан ниен дай», «Кай лыонг хи виен»), Хайфона («Лак монг дай»), основу зрительской аудитории которых составляли низшие слои мелкой буржуазии, часть трудящегося народа, для которых были более привычны и ближе постановки театра *туонг*, *тео* и *кай лыонг*, нежели пьесы *китъ ной*.

(3) «География» деятельности современного драматического театра на этом этапе была ещё весьма ограничена. В основном движение разговорной драмы развернулось в двух главных городах Северного Вьетнама – главным образом в Ха-

ное и в портовом Хайфоне, а также в некоторых крупных провинциальных центрах, таких как Тханьхоа, Намдинь и др. На Юге Вьетнама разговорная драма практически не развивалась.

В маленьких провинциях на Севере Вьетнама театр *китной* был практически неизвестен, и это легко понять. Основу непрофессиональных театральных коллективов (а большей частью это были любительские кружки) составляли интеллигенты, служащие и студенты. В условиях политики, проводимой французскими колониальными властями в области культуры и образования, число вьетнамцев, овладевших «новым учением» (т.е. знанием западной науки), было невелико. В маленьких провинциальных и уездных городках практически отсутствовали учреждения колониальной власти, служащие как социальный слой также были весьма малочисленны. Поэтому постановки пьес там всегда наталкивались на объективные трудности. Только в крупных провинциальных центрах, таких как Тханьхоа и Намдинь, удалось организовать несколько театральных представлений, чего нельзя сказать обо всех других провинциях. А когда возникала необходимость, то обычно приглашали театральную труппу из Ханоя.

На Юге страны современная драма оставалась фактически неизвестной и даже малоинтересной для публики, которая предпочитала музыкальные представления и прежде всего *кай льонг*. Так исторически сложилось, что когда разговорная драма начала формироваться и развиваться на Севере страны, то по городам и весям Юга начал свое победное шествие театр *кай льонг*, который сумел завоевать сердца и души жителей этого края. И хотя были предприняты некоторые попытки познакомить южан с современной драмой, постановщикам этих пьес для привлечения публики приходилось включать в спектакли различные элементы театра *кай льонг*, прежде всего музыкальные фрагменты из его спектаклей (например, фольклорные мелодии *sa vong so* и др.). Такие режиссерские «новации» диктовались чисто прагматическими целями – удержать зрителя на своих спектаклях.

Следует добавить, что когда *кай льонг* вступил в пору своего активного развития, театральные деятели Юга уже были достаточно знакомы с достижениями классического и романти-

ческого искусства Франции. Но представляя спектакли на суд зрителей, они учитывали прежде всего традиции и вкусы южновьетнамского общества как в городе, так и в деревне. И на это были нацелены и обновленное содержание, и современная форма театральных произведений. Это было время безраздельного царствования театра *кай льонг* на Юге страны, но ситуация со временем постепенно менялась.

---

¹ Нгуен Ван Винь перевел пьесы Мольера «Мнимый больной», «Мещанин во дворянстве», «Скупой», а также пьесу Лесажа «Тюркаре».

² К 1885 г. Вьетнам был полностью завоеван французскими колонизаторами, которые разделили страну на три части Тонкин, Аннам и Кохинхину, являвшимися соответственно северной, центральной и южной частью страны. Кохинхина стала колонией, а Тонкин и Аннам – протекторатами Франции. Эти части в географическом плане назывались Бакбо, Чунгбо и Намбо, они собственно и составляли Индокитай или Вьетнам.

³ Вначале предполагалось поставить пьесу «Мещанин во дворянстве», потом было решено репетировать пьесу «Мнимый больной».

⁴ Phan Ke Hoanh, Huynh Ly. Buoc dau tim hieu lich su kich noi Viet Nam (truoc Cach mang thang Tam). Ha Noi, 1978. Tr. 20.

⁵ Ibidem. Tr. 21.

⁶ Thuong nghiep dan bao. Thang 7 - 1920.

⁷ Phan Ke Hoanh, Huynh Ly. Op. cit. Tr. 24.

⁸ Ibidem. Tr. 25.

⁹ Huu Thanh tap chi. 1921, so 4.

¹⁰ Здесь и далее китайские имена даются во вьетнамской транскрипции.

¹¹ После написания этой пьесы Ву Динь Лонг в течение почти двадцати лет «хранил творческое молчание». И только в 1944 г. он издал пьесу «Новая женщина», позднее написал инсценировки нескольких пьес Шекспира и Мольера.

¹² Из выступления Хоанг Хью Дона в Обществе поощрения учебы в Бакнине. Цит. по: Phan Ke Hoanh, Huynh Ly. Op. cit. Tr. 27.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Никулин Н.И. Вьетнамская литература. М., 1971 С. 170.

¹⁵ Цит. по: Phan Ke Hoanh, Huynh Ly. Op. cit. Tr. 45.

¹⁶ Thuc nghiep dan bao. Thang 10 -1930.

**ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗАПАДА и ВОСТОКА:
ПОВЕСТКА ДНЯ XXI века**

Рецензия на книгу Акимова А.В., Яковлева А.И. «Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития», М., Издательство МГУ, 2012.

Книга А.В.Акимова и А.И.Яковлева привлекает внимание в силу нескольких соображений. В ней не просто представлена картина кризисных явлений в современном мире, но и предложены соображения о возможном дальнейшем развитии отдельных цивилизаций и мира в целом в условиях регулируемого и нерегулируемого развития.

Очевидно, что продолжается процесс эволюции мира как единой общественной, социально-экономической и политико-культурной системы, но мир не является единым. Наряду с объединяющими тенденциями, которые проявляются в глобализации, присутствуют и разъединяющие. Эту тенденцию авторы связывают с существованием и развитием современных цивилизаций.

Авторы вслед за С. Хантингтоном используют в своей работе понятие «цивилизация», но оно в отличие от концепции С.Хантингтона не связано жестко с конфронтацией или столкновением. А.В.Акимов и А.И.Яковлев используют это понятие для того, чтобы показать целостную картину развития современного мира, но не в чрезмерно агрегированном виде, как это делается, например, в работах Д.Медоуза и его коллег в регулярно переиздаваемых «Пределах роста», а с разделением на важнейшие части. В качестве таких частей в книге рассматриваются современные цивилизации. Это один из возможных подходов и авторы не претендуют на его единственность но, судя по тому, на каком высоком уровне был проведен анализ, он работает. Картина нашего мира полученная в монографии, интересна, наглядна и раскрывает читателю многообразие и сложность процессов глобального развития.

Очевидно, что подход избранный авторами имеет свои ограничения. В книге признается, что не все страны включены в исследование, поскольку не являются частями современных мировых цивилизаций. Это вывело из анализа целый ряд стран Юго-Восточной Азии, но искусственное присоединение этих и ряда других стран к соседним цивилизациям было бы худшим решением.

Вместе с тем, авторы достаточно гибко используют понятие «цивилизация» в своем исследовании. По сути дела исламская цивилизация в главе 3, в которой рассматривается взаимодействие цивилизаций в условиях глобализации, разделена на части (арабский мир, крупные исламские страны Южной Азии, новые индустриальные страны исламского мира и т.д.), что позволяет увидеть специфику каждой группы.

Использование сценариев для описания перспектив долгосрочного развития также представляется удачным решением. Более того, их иерархия, включающая наборы прогнозных сценариев по цивилизациям и сводные сценарии для мировой системы, в некотором смысле упорядочивают в целом достаточно пеструю картину будущего. Наиболее подробно сценарии естественно проработаны для развитых стран, так как именно они и определяют мировое развитие. В монографии представлены самые разные версии, от конвергенции цивилизаций, что является самым оптимистическим проектом будущего, до сценариев экологических катастроф в развивающихся странах и сценариев острой конфронтации на этнической и культурной основе между жителями развитых стран и иммигрантами из стран развивающихся.

Цивилизационный подход, использованный при написании монографии, позволяет учитывать в общем процессе развития не только осязаемые материальные факторы и обстоятельства, но также и иные, нематериальные. Вместе с тем, фундаментом исследования выступают прогнозные расчеты авторов. Прогнозы демографического роста, развития энергетики и сельского хозяйства, выполненные авторами по собственной методике, наглядно представлены в виде графиков, их результаты интересны и демонстрируют, какие сильные изменения

скорее всего предстоит пережить мировой системе в ближай-
шие десятилетия.

Новым и интересным моментом в исследовании стало рассмотрение процесса развития не только как естественного органического, эволюционирующего по своим объективным законам на основе имеющихся предпосылок, но также как регулируемого и направляемого. В книге содержится описание давнего и недавнего мирового исторического опыта. Он свидетельствует, что используя реформы, как инструмент модернизации, отдельные восточные лидеры в XIX-XX веках осуществили коренные социально-экономические реформы, в результате чего их общества обрели новое качество, приблизились к западному уровню развития. Тем самым, возник и был опробован инструмент ускоренного и целенаправленного социально-экономического и политико-культурного роста.

С достижением миром состояния взаимосвязанной системы с ярко выраженным лидерством Запада, то есть, формированием отношений «центр-периферия», для незападных стран, задержавшихся в своем социально-экономическом развитии, стало возможным совершение целенаправленного скачка для сокращения разрыва с уровнем Запада. Восток, в лице лидеров отдельных государств, принимает принцип западного рационализма, исходя из которого определяются мотивация и цели ускоренного развития (модернизации).

Это явление подробно и довольно успешно исследовалось востоковедами на протяжении последних десятилетий, так что тот факт, что модернизация в книге А.В.Акимова и А.И.Яковлева выступает еще одним объектом анализа не представляется чем-то неординарным. В то же время проведенное в работе исследование исторического опыта радикальных общественных реформ, которые продвигали процессы модернизации и догоняющего развития многих восточных обществ, и не только их, представляется весьма интересным и необычным. По сути дела, авторы приходят к выводу, что подобные радикальные реформы следует рассматривать в виде определенной социальной технологии, которая имеет свою внутреннюю логику, этапы развития, социальные и политические группы участников и т.п. Эта технология, как справедливо отмечают авто-

ры, имеет неизменные черты в разные исторические эпохи, а это позволяет рассматривать исторический опыт в качестве инструмента прогнозирования и даже управления социальными процессами в наши дни. Конечно, эта позиция требует проверки, но приведенные в монографии аргументы выглядят вполне убедительно. Интересен вывод и о неизменности длительности реформ – около 20 лет – в разные эпохи. Подобный вывод подвергает сомнению широко распространенный тезис об ускорении социально-экономического развития в наше время. Очевидно, что технологическое развитие, рост населения, экономический рост, потребление ресурсов действительно протекают сегодня быстрее, чем ранее, но вот та часть социально-экономического развития, которая связана с реформированием человеческих отношений, отношений власти, управления, оказывается гораздо более инерционной.

В целом, книга получилась интересной, хорошо структурированной, иллюстрированной графиками и таблицами, которые упрощают читателю понимание текста, содержательной, с обоснованными выводами, касающимися как стран Востока, так и мировой экономики в целом, а также и нашей страны. Остается надеяться, что исследование перспектив мирового развития в ИВ РАН обретает второе дыхание после успешной эпохи его развития в 1980-е годы, и будет продолжено.

Терехов В.Ф. *Военно-политическая ситуация в Юго-Восточной Азии в контексте региональной стратегической игры*

Военно-политическая ситуация, складывающаяся в субрегионе Юго-Восточной Азии (ЮВА), становится в последние несколько лет одним из основных источников угроз стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в мире в целом. Именно в АТР перемещается «центр тяжести» новой геополитической «Большой игры», которая начала формироваться с окончанием предыдущей, получившей название «холодная война». В группу основных игроков сегодня входят США, КНР, Япония и Индия.

В связи с усилением соперничества двух ведущих региональных (и мировых) игроков, каковыми являются США и КНР, всё чаще проводятся аналогии между ситуацией, складывающейся в настоящее время в АТР, и тем, что наблюдалось в период, предшествовавший Первой мировой войне. Сегодня на место «Великобритании» начала 20-го века ставятся США, которым «бросает вызов» новая «кайзеровская Германия», какой предлагается считать КНР.

Отмечается распространение в северном направлении, то есть к южным границам России. Основным препятствием для повышения веса России в региональных делах является её слабая вовлечённость в экономические процессы в АТР.

Ключевые слова: *региональная стабильность, Азиатско-тихоокеанский регион, Россия, Китай, США*

Пале С.Е. *Темная сторона китайского присутствия в Океании*

В статье рассматривается процесс усиления позиций нового регионального игрока в Южнотихоокеанском регионе – Китая, что стало возможным после глобального экономического кризиса 2008 года, следствием которого стало снижение финансирования стран Океании «традиционными» донорами – Австралией, США, Францией и Японией.

Делается вывод о том, что сегодня главной тенденцией в ЮТР является развитие новых международных отношений, основанных на щедрых дотациях островам со стороны Китая.

Бывшие региональные игроки – Австралия, США, Франция и Япония, ослабившие свое присутствие в Океании в силу экономического спада, не способны более диктовать свои условия в ЮТР. На первый план сегодня выходит Китай – государство, удачно перехватившее финансовые рычаги воздействия на экономические и политические курсы стран Океании. Отрицательным аспектом расширения влияния Китая в регионе являются политическая нестабильность, стремительное развитие подпольной экономики и в разы возросший уровень преступности на островах.

Ключевые слова: Австралия, Новая Зеландия, Франция, Япония, Китай, США, ЮТР, внешняя политика

Былиняк С.А. Долговые кризисы в центрах и на периферии. Современный кризис суверенного внешнего долга в развитых странах

В статье рассматривается охвативший многие развитые страны в 2011 – 2012 гг. кризис суверенного внешнего долга. Этот кризис следует квалифицировать в качестве глобального, поскольку он оказывает большое влияние на финансовые рынки и экономику многих стран. В наиболее тяжелой долговой ситуации находятся европейские страны, а точнее говоря государства Западной Европы, входящие в евровалютную зону.

Влияние кризиса можно проследить, прежде всего, по двум направлениям – ситуации на рынке ценных бумаг и угасающих темпах экономического роста. Из числа развивающихся стран сильнее других страдают страны с развитыми финансовыми рынками, к числу которых относятся Китай, Гонконг, Сингапур, Тайвань, Ю. Корея.

Также в статье анализируются долговые кризисы в развивающихся странах Латинской Америки, Юго-Восточной и Восточной Азии.

Ключевые слова: долговой кризис, Западная Европа, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, антикризисные меры.

Муранова А.П. *Налоговое стимулирование частного бизнеса в наименее развитом регионе Юго-Восточной Азии (Мьянма, Камбоджа, Лаос)*

Цель статьи к.э.н. Мурановой А.П. – раскрыть некоторые аспекты налогообложения в наименее развитом ареале ЮВА – Мьянме, Камбодже, Лаосе. Особое внимание уделено специальным налоговым льготам, которые являются отличительной чертой налоговых систем этих стран. Льготы включают освобождение от уплаты корпоративного налога (налоговые каникулы), косвенных налогов (например, коммерческого налога), импортных и экспортных пошлин, ускоренную амортизацию капитальных активов и другие. В статье показано, что правительства этих стран предоставляют фискальные привилегии в первую очередь иностранным инвесторам, которых они рассматривают как главный фактор экономического роста. Основными источниками для исследования послужили законы о налогообложении и законы о национальных и иностранных инвестициях.

Ключевые слова: *Мьянма Камбоджа, Лаос, налогообложение, налоговые льготы, налоговые реформы, законы о национальных инвестициях, законы об иностранных инвестициях*

Шабалина Г.С. *Региональное и международное сотрудничество по развитию региона Большого Меконга в 2009 - 2011 гг.*

Регион Большого Меконга один из самых биологически разнообразных регионов на планете. Богатые человеческие и природные ресурсы региона, создают предпосылки для притока инвестиций и быстрого экономического роста. Рассмотрено региональное и международное сотрудничество по развитию инфраструктуры, использованию ресурсной базы региона в период 2009 - 2011 гг. Значительное влияние на эти процессы оказывают АСЕАН и Восточноазиатский саммит. Усиливается соперничество между Японией и Китаем за влияние в регионе.

Ключевые слова: *Меконг, АСЕАН, международное сотрудничество, дамбы, экология.*

Попов А.В. Восточная Нуса Тенгарра

Статья Попова А.В. посвящена провинции Индонезии Восточная Нуса Тенгарра, в ней дается краткий очерк истории этой провинции, описываются особенности административного деления, географические и климатические особенности. Дается описание основных этносов, специфика религиозной принадлежности населения, обычаи и традиции.

Ключевые слова: *Индонезия, Нуса Тенгарра, история, административное деление, этно-религиозный состав населения, обычаи, традиции*

Сучков Г.В. Исламский экстремизм в Индонезии на стыке XX и XXI столетий: структура, цели и идеологическая подоплека деятельности «Джемаа исламия»

Отставка президента Сухарто и падение режима Нового порядка привели к нарушению политического статус-кво в Индонезии. Вооруженным силам, ранее стремившимся выжигать каленым железом любые серьезные оппозиционные настроения, пришлось ослабить хватку, в результате чего ситуация с обеспечением безопасности населения ухудшилась. Шанс для себя в изменении политического климата увидели многие, в том числе и радикально настроенные лица. Некоторые из них входили в состав «Джемаа исламия», образовавшейся в 1990-х гг. и превратившейся в ядро террористического подполья в Индонезии.

В своей статье Г.В. Сучков акцентирует внимание на различных аспектах деятельности «Джемаа исламия», рассматривая особенности ее структурной организации, финансового обеспечения, а также противодействие индонезийских властей террористической угрозе.

Ключевые слова: *Индонезия, «Джемаа исламия», терроризм*

Соседова М. Конфликт в Аче в 1990-2000-х гг.: специфика, интернационализация и сценарии возможного развития событий

В статье анализируются предпосылки этнического и религиозного конфликта в индонезийской провинции Аче, собы-

тия 1990-2000-х годов. Автор дает оценку действиям центральной власти в Джакарте по урегулированию конфликта, подходит к проблеме его интернационализации, т.е. вмешательства (прямое или косвенное) основных внешних акторов в конфликт. Также рассматривается воздействия на систему безопасности Движения за свободу Аче, особое внимание уделяется возможным связям сепаратистов с международными террористическими группами. В конце статьи автор предлагает возможные сценарии, как положительные, так и отрицательные будущих изменений в провинции Аче.

Ключевые слова: *Аче, Индонезия, конфликт, исламизация, урегулирование, региональная автономия, интернационализация, внешние игроки, региональная безопасность, терроризм, сепаратизм.*

Левтонова Ю.О. *«Филиппины: проблема радикальной оппозиции»*

Статья посвящена двум радикальным течениям оппозиции на Филиппинах. Решение проблемы радикализма – приоритет в реформаторском курсе президента Б. Акино III. Оценивается феномен левоповстанчества и роль лидера филиппинских левых Хосе Марии Сисона. Основное внимание уделено этнокультурному конфликту на мусульманском Юге страны. Рассматривается ход переговоров между правительством и руководителями головной мусульманской организации ИФОМ (МКФ), завершившиеся подписанием мирного договора о прекращении вооруженных действий после 40 лет конфронтации и создания мусульманской автономии Бангсаморо.

Ключевые слова: *радикальная оппозиция, левоповстанчество, переговорный процесс, этно-конфессиональный конфликт, рамочное соглашение, мирный процесс на Юге Филиппин*

Локшин Г.М. *Филиппины на острие противоречий*

Статья Г. М. Локшина посвящена роли Филиппин в споре за острова и суверенитет в акватории Южно-Китайского моря. Филиппины вместе с Вьетнамом наиболее активно отстаивают свои интересы перед фактом ожесточившейся в последнее вре-

мя позиции Китая, претендующего почти на всё морское пространство и богатейшие ресурсы региона. Автор подробно останавливается на событиях трехмесячного противостояния в апреле-июне 2012г. Китая и Филиппин в районе мыса Скарборо в архипелаге Спратли, где сталкиваются территориальные претензии двух стран. В статье также рассматриваются дипломатические инициативы Филиппин по разрешению споров и возникшие в последнее время разногласия по этому вопросу в АСЕАН. Но, как показывает автор, диалог продолжается, и возможности для политического решения не исчерпаны. Нельзя допускать только одного - вмешательства посторонних сил.

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, архипелаг Спратли, Договор 1951г. Конвенция ООН 1982г., мыс Скарборо, АСЕАН.*

Милославская Т.П. Бруней в территориальных спорах

В статье Милославской Т.П. рассматриваются проблемы спорных территорий в Южно-Китайском море архипелага Спратли, частности спор Брунея с Малайзией о принадлежности рифа Луиза, который Бруней считает своей исключительной экономической зоной. Так же спор Брунея с Малайзией о Лимбанге.

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, Спратли, риф Луиза, Бруней, Малайзия, Лимбанг.*

Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти в 2012 году.

2012 год оказался весьма знаменательным с точки зрения политических событий. Прежде всего, страна отметила 10-ю годовщину восстановления государственной независимости. В конце года завершился мандат Интегрированной миссии ООН, а вопросы обеспечения внутренней безопасности и порядка перешли в распоряжение Национальной полиции. Тем самым, завершился 13-летний период фактического протектората ООН над Тимором-Лешти. В стране прошли очередные президентские и парламентские выборы, отразившие продвижение страны по пути создания устойчивых демократических институтов.

Ключевые слова: *Тимор-Лешти, президентские выборы, парламентские выборы, проект Таки Мане, мельбурнская мафия*

Колмакова А. *Участие Новой Зеландии в урегулировании восточно-тиморского кризиса*

Ситуация с безопасностью в Восточном Тиморе ухудшилась после того, как спонсируемый ООН референдум показал подавляющее желание населения быть независимыми от Индонезии, которая вторглась в это государство в 1975 году. С публикацией результатов референдума начались интенсивные столкновения между сторонниками и противниками независимости. Беспорядки и массовые убийства в Восточном Тиморе вызвали большой взрыв общественного мнения в Австралии, Новой Зеландии, Португалии и других странах, что повлекло за собой ввод в государство миротворческого контингента. В данной операции участвовали и силы Новой Зеландии. Всего в составе Интернациональных сил находилось почти 4 000 новозеландцев гражданского персонала. Общая численность новозеландских военных насчитывала 1100 человек. Это составляло 10% от всего численного состава вооруженных сил страны. В результате усилий новозеландской стороны задача по восстановлению мира и безопасности в стране и по обеспечению гуманитарной помощи была выполнена на должном уровне, но говорить о полном устранении напряженности пока еще не приходится.

Ключевые слова: *международная безопасность, Новая Зеландия, Восточный Тимор, АТР, миротворческая операция, восточно-тиморский кризис, история Восточного Тимора.*

Э.М.Гуревич в статье «Сингапур: некоторые аспекты иммиграционной политики» анализирует результаты влияния притока иммигрантов на местное общество и на политику правительства в этой сфере. Главной целью правительства Сингапура было обеспечение рабочей силой рынка труда и реализация плана довести население страны до 6,5 миллионов к 2070 г. Автор отмечает, что иммиграционная политика правительства создает проблемы для местного населения в сфере трудоустройства.

ройства, образования, жилья, порождает опасения возможным перенаселением города-государства. Правительство принимает меры с целью интегрировать иммигрантов в общество, а также с тем, чтобы держать процесс иммиграции под контролем.

Ключевые слова: *Сингапур иммиграция, иммиграционная политика, народонаселение*

Бектимирова Н.Н. *Международный трибунал над «красными кхмерами» (история вопроса)*

В статье рассматриваются история формирования и работа Международного трибунала над «красными кхмерами», проводившими политику геноцида в 1975-1978 гг. Анализируются решения трибунала, которые являются для камбоджийцев важнейшими критериями оценки правосудия и установления истины. Показана специфика функционирования трибунала, обусловленная влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

Ключевые слова: *Международный трибунал, «красные кхмеры», правосудие, геноцид, национальное примирение, Камбоджа.*

Соколов А.А. *Рождение драматического театра во Вьетнаме, 1920–е годы*

В статье анализируется первый этап становления драматического театра (китч ной) во Вьетнаме в 1920-е годы, которое проходило в условиях французской колонизации. Новый театр стал результатом культурных контактов Вьетнама с западной культурой и искусством, прежде всего с метрополией - Францией. Подробно рассматривается репертуар театров и творчество первых национальных драматургов Ву Динь Лонга (Vu Dinh Long), Нгуен Хью Кима (Nguyen Huu Kim), Ви Хюен Дака (Vi Huyen Dac), Нам Сьонга (Nam Xuong), Чан Дай Тху (Tran Dai Thu) и др.

Ключевые слова: *Культура, театр, драма, Вьетнам, колониальная политика, национальный театр, взаимодействие культур, восточный театр, западноевропейская драматургия*

Dr. V. Terekhov. *Military and political situation in South-East Asia in context of regional strategic game.*

The military and political situation in South-East Asia is turning into one of the main sources of menace to stability in the Asia-Pacific and the world as a whole. It is to Asia-Pacific that the “center of gravity” of a new “big game” which started after the “cold war” is being moved. Here the main actors of today are the US, China, Japan and India.

Some analysts see the situation in the region as similar to the one before World War I with growing competition between the US (in place of the Great Britain) and China (in place of Kaiser Germany).

The danger of escalation of tension leads to fragmentation of integration in the Asia –Pacific. The author specially notes the plan of “Trans-Pacific Partnership” to unite the US leading allies on the American continent and in the East Asia on anti-Chinese stand.

It is stressed that instability is moving closer to the Russian borders, with the role of it in the region being limited to its modest economic participation.

Key words: *regional stability, Asia – Pacific, Russia, China, the US*

Dr. S. Pale. *The Dark Side of Chinese Influence in the South Pacific*

The article analyses negative consequences of step by step penetration of a new regional player – China in the South Pacific. In 2012 despite statements about retaining their former position in the South Pacific, the former regional leaders – Australia, New Zealand, US, France and Japan were unable to withstand the onslaught of the new global giant - China. How China acts in the South Pacific will show what the countries destined to fall under its influence in the next decade can expect.

Key words: *China, Australia, New Zealand, France, Japan, the US, the South Pacific, foreign policy*

Dr. S. Bylinyak. *Debt crisis in the center and the periphery. The current crisis of sovereign external debt in developed economies.*

The author studies sovereign external debt crisis which has been spreading on many developed economies in 2011-2012. This crisis should be qualified as global because it greatly influences the financial markets and economic situation in many countries. The most trying situation is in European countries, to be more precise – the states of Western Europe –members of the euro zone.

The influence of the crisis could be traced by monitoring the situation on the market of capital issues and fading rates of economic growth. Among the developing countries the ones that suffer more are those with well developed financial markets, such as China, Hong-Kong, Singapore, Taiwan, South Korea.

The author also studies debt crosses in developing countries of Latin America, South-East Asia and East Asia.

The key words: *debt crisis, Western Europe, Latin America, South-East Asia, East Asia, anti-crisis measures*

Dr. A. Muranova is revealing some of the features of taxation in the least developed countries of South-East Asia, namely Myanmar, Cambodia, Laos. Particular attention is paid to special tax incentives for private business which is a prominent feature of the tax systems of these countries. The so-called fiscal incentives include tax holidays (exemption from corporate tax), exemptions from indirect taxes (for example, commercial tax), exemptions from import and export duties, accelerated depreciation and so on. The paper shows that the governments of these countries provide these incentives especially to foreign investors and view their investments as a key to economic growth. The main sources for this research are the taxation laws and the domestic and foreign investment laws.

Key words: Myanmar, Cambodia, Laos, taxation, tax incentives, tax reforms, domestic investment laws, foreign investment laws.

Dr. G. Shabalina. *Regional and international cooperation for development of the Greater Mekong region in 2009 - 2011.*

Greater Mekong region is one of the most biologically diverse regions on the planet. Rich human and natural resources, create conditions for investment and rapid economic growth. The author discusses regional and international cooperation on infrastructure

development, the use of the natural resource in the region in 2009 – 2011, stressing great influence on this process by ASEAN and East Asia Summit. Growing rivalry between Japan and China for influence in the region is also stated.

The key words: *Mekong, ASEAN, international cooperation, dams, ecology.*

Dr. A. Popov's paper presents a comprehensive view of Indonesian province of Nusa Tenggara, including short historical sketch and description of geographic and climate features. The author provides information on the main ethnic groups. Peculiarities of religious beliefs of local population and their customs are also covered.

Key words: *Indonesia, Nusa Tanagra, History, administrative division, ethnic and religious population structure, customs and traditions*

Suchkov G.V. *Islamic extremism in Indonesia at the turn of the 21st century: Jemaah Islamiyah's structure, goals and ideological background*

President Suharto's resignation and the fall of the New Order regime upset the political status quo in Indonesia. The armed forces, that had devotedly tried to eradicate any significant opposition to the government, had to loosen the grip, which took a toll on maintaining security in the country. Many people, radicals included, saw the change of the political climate as a chance for themselves. Some of them belonged to Jemaah Islamiyah, which was formed in the 1990s and turned into the nucleus of terrorist underground in Indonesia.

The author of the article puts emphasis on different aspects of Jemaah Islamiyah's activities, analyzing its structural organization, financial background as well as measures taken by the Indonesian authorities to fight terrorism.

Key words: *Indonesia, Jemaah Islamiyah, terrorism*

M.Sosedova in her paper analyses prerequisites of the ethnic and religious conflict in the Indonesian province of Aceh, developments in the province in 1990-2000s, assesses the steps of

the central government in Jakarta to settle the conflict, approaches the problem of its internationalization, i.e. interference (direct or indirect) of main external actors with the conflict. The security impact of the Free Aceh Movement in the regional dimension is also scrutinized, the special attention being paid to possible ties of the separatists with international terrorist groups. Finally the author suggests possible scenarios, both positive and negative, of future developments in Aceh.

Key words: *Aceh, Indonesia, conflict, Islamization, conflict settlement, regional autonomy, internationalization, external actors, regional security, terrorism, separatism.*

Dr. Y. Levtonova in her paper “*The Philippines: the problem of radical opposition*” dwells upon the two radical opposition political movements in the country. President B. Aquino III stated as a priority of the reformist political course the necessity to resolve the problem of radicalism. The author assesses the phenomenon of left guerilla fighting and the role played by the leader of the Philippines left Jose Maria Sison. She considers the course of negotiations between the government and the leaders of major Islamist organization (MKF), which resulted in signing the peace treaty to stop military actions after 40 years of confrontation and to set up the Moslem autonomous region Bangsamoro.

Key words: *radical opposition, left guerilla movement, negotiation process, ethno-confessional, framework agreement, peace process in the Southern Philippines*

Dr. G. Lokshin devotes his paper to the role of the Philippines in the territorial disputes in the South China Sea. The Philippines together with Vietnam are the most active opponents of China which recently claimed sovereignty over almost the entire South China Sea and its rich natural resources. The author examines in detail the recent confrontation between China and the Philippines in April-June 2012 near Scarborough Shoals (the Spratly Islands) which is claimed by the Philippines. He analyzes the latest diplomatic initiatives of the Philippines in search of solution of the existing problems and its contradictions with other members of ASEAN. He comes to the conclusion that there is still a possibility

to go on with the dialogue. Today the most important thing is to prevent interference of nonregional forces.

Key words: *The South China Sea, the Philippines, the Spratly Islands*

T. Miloslavskaya examines territorial disputes over the Spratly Islands in the South China Sea, the controversy between Brunei and Malaysia over Luisa reef, which Brunei considers its exclusive economic zone in particular. She also covers the conflicting views of Brunei and Malaysia over Limbang.

Key words: *the South China Sea, the Spratly Islands, Luisa reef, Brunei, Malaysia, Lambing.*

Dr. V. Urlyapov in his paper “*Timor-Leste in 2012*” considers political situation in the country, stressing that two rounds of presidential elections and parliamentary elections held in 2012 prove that the process of democratization is gaining momentum. This process is the evidence that the people of Timor-Leste can govern the country on their own. It is also improving the image of Timor-Leste as a fragile, conflict-affected country.

In 2012 the UN Mission which had been present in the country since after the referendum of 1999 ended its work. But Timor-Leste still has a lot of problems to be addressed.

Key words: *Timor-Leste, presidential elections, parliamentary elections, Taci Mane project, Melburne mafia*

A. Kolmakova studies participation of New Zealand in settlement of the East Timor crisis. She points out at deterioration of security situation in East Timor after the UN sponsored referendum results publication, showing the desire of the majority of the population to be independent from Indonesia. Indonesia invaded the country in 1975. This publication caused bloody clashes of supporters and opponents of independence which in turn evoked negative emotions in Australia, New Zealand, Portugal and other countries and deployment of international peace-keeping forces to East Timor. New Zealand sent there military force of 1100 men or 10% of its armed forces. They managed to provide peace and

humanitarian assistance, but final elimination of tension is still to be addressed.

Key words: *international security, New Zealand, East Timor, Asia-Pacific region, peace keeping forces, East Timor crisis, history of East Timor*

Dr. E. Gourevich in her paper entitled “*Singapore: Some aspects of immigration policy*” analyses the results of the foreigners inflow on the local society and the government policy in this sphere. The main aims pursued by the Singaporean government are to provide immigration work force to the labour market and to increase the country’ population to 6. 5 million by 2070. The government attempts to control and regulate immigration and to integrate the newcomers into society. The author stresses that the government immigration policy caused a number of problems for the local population in jobs, housing, and education and provoke public anxiety on whether Singapore could be overpopulated.

Key words: *Singapore, immigration, government policy*

Dr. N. Bektimirova *The International Khmer Rouge Tribunal (on the history of the issue)*

This paper considers the history of the formation and the activity of the International Khmer Rouge Tribunal. The Khmer Rouge regime implemented genocidal policies in 1975-1978. The article shows that the decisions of the Tribunal are one of the key benchmarks against which the Khmer people evaluate justice and the restoration of truth. The paper also considers the specificity of the functioning of the Tribunal and the impact of external and internal factors.

Keywords: *International Tribunal, Khmer Rouge, justice, genocide, national reconciliation, Cambodia.*

Dr. Sokolov A. *The origins of drama theatre in Vietnam in the 1920s.*

The paper dwells upon the first period of establishing of drama theatre (Kit Noi) in Vietnam in the 1920s under the conditions of French colonialism. The new theatre was the result of Vietnam’s cultural contacts with the Western culture and arts, mainly with

mother country –France. The author examines in detail repertoire of the theatres and works of the first national drama playwright Vu Dinh Long, Nguyen Huu Kim, Vi Huyen Dac, Nam Xuong, Tran Dai Thu and others.

Key words: *culture, theatre, drama, Vietnam, colonial policy, national theatre, interaction of cultures, Oriental theatre, Western drama*

- Бектимирова Надежда Николаевна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ
- Былиняк Станислав Аркадьевич** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Гуревич Эмма Марковна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Колмакова Анастасия** – младший научный сотрудник Отдела внешних связей ИВ РАН
- Левтонова Юлия Олеговна** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Локшин Григорий Михайлович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН
- Милославская Татьяна Павловна** – научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Мосяков Дмитрий Валентинович** – доктор исторических наук, руководитель Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Муранова Анна Петровна** - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических проблем ИВ РАН
- Мурашева Галина Федоровна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Пале Софья Евгеньевна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Попов Александр Вячеславович** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Соколов Анатолий Алексеевич** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Сучков Григорий Викторович** - кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН

Терехов Владимир Федорович - Центр Азии и Ближнего Востока
РИСИ

Урляпов Вячеслав Федорович - кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и
Океании ИВ РАН

Шабалина Галина Семеновна - кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Центра изучения ЮВА, Австралии
и Океании ИВ РАН

Научное издание

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
выпуск XIX**

Учредитель: Институт востоковедения РАН

Издатель: Институт востоковедения РАН

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12

e-mail: sea-apd@bk.ru, nva6254535@yandex.ru

Формат 60x84 ¹/₁₆

Бумага офсет №1. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 20,5.

Тираж 250 экз. Заказ № 579.